

ПТИЦЫ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

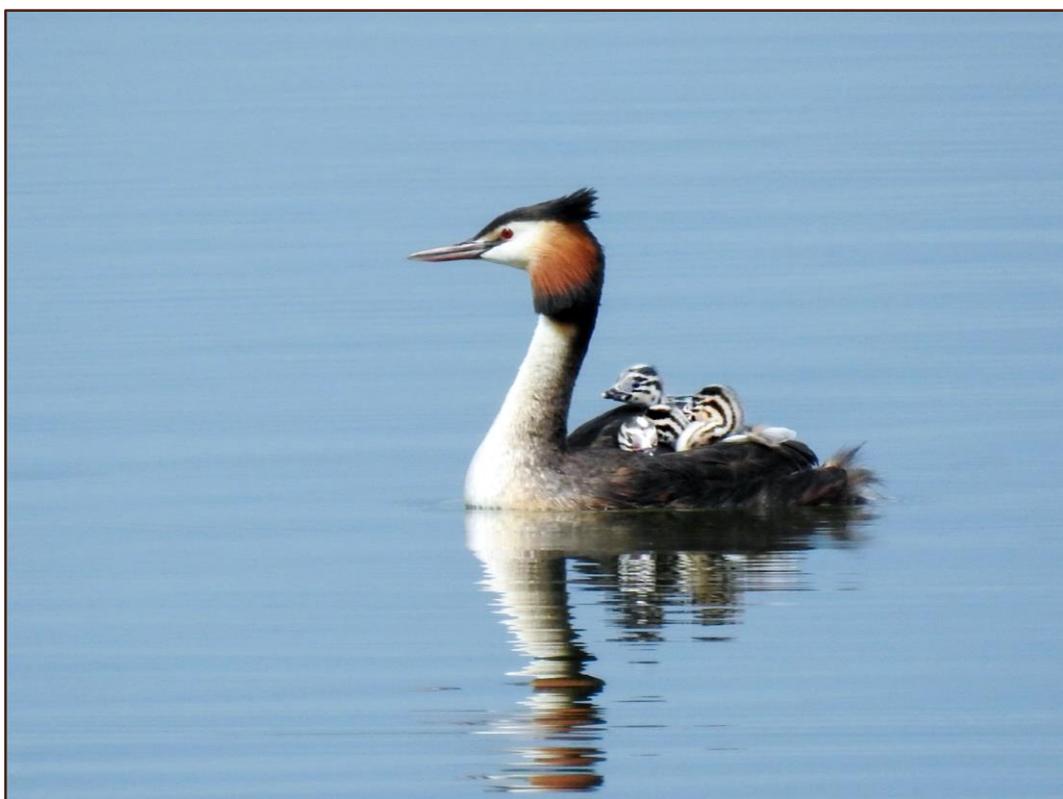

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Центрально-Черноземный заповедник
21-22 февраля 2026 года

*Просянка. Центрально-Черноземный заповедник,
Стрелецкий участок, 01.05.2024. Фото А.А. Власова*

Чомга с птенцами. Город Курск, 02.06.2024. Фото П.В. Кудрина

Центрально-Черноземный государственный природный биосферный
заповедник имени профессора В.В. Алехина
Союз охраны птиц России
Курское отделение Союза охраны птиц России
Курский государственный университет

ПТИЦЫ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
30-ЛЕТИЮ КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ РОССИИ
И 120-ЛЕТИЮ НАЧАЛА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЗАПОВЕДНИКА

Заповедный, 21-22 февраля 2026 года

Курск

Издательство Курского государственного университета
2026

УДК 598.2
ББК 28.693.35(234,125)я431
П 87

Сборник содержит материалы научно-практической конференции «Птицы Среднерусской лесостепи», посвященной вопросам изучения фауны, экологии, биологии и охраны птиц, а также популяризаторской и просветительской деятельности в области орнитологии, образовательной и воспитательной работе по орнитологическим направлениям в учебных заведениях Центрально-Черноземного и сопредельных регионов.

Сборник рассчитан на специалистов-орнитологов, сотрудников заповедников и других ООПТ, краеведческих музеев, образовательных и природоохранных учреждений, орнитологов-любителей.

Редакционная коллегия:

к.б.н. **А.Ю. Соколов** (ответственный редактор), к.б.н. **А.А. Власов**, к.б.н. **Е.А. Скляр**

Оригинал-макет: **Е.А. Скляр**

Птицы Среднерусской лесостепи : материалы межрегиональной орнитологической научно-практической конференции, посвященной 30-летию Курского отделения Союза охраны птиц России и 120-летию начала научных исследований на территории Центрально-Черноземного заповедника, Заповедный, 21-22 февраля 2026 года / Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник имени профессора В. В. Алехина [и др.] ; редакционная коллегия: А. Ю. Соколов (ответственный редактор) [и др.]. – Заповедный, Курская обл. : Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник им. проф. В. В. Алехина ; Курск : Издательство Курского государственного университета, 2026. – 235 с. : ил., табл. – ISBN 978-5-6045709-8-2. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-6045709-8-2

© – Центрально-Черноземный заповедник, 2026
© – Союз охраны птиц России, 2026
© – Курский государственный университет, 2026
© – Логотип: М.Н. Сенчугова, Е.А. Скляр, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среднерусская лесостепь – физико-географический район, располагающийся на территории Среднерусской возвышенности в европейской части России, включающий Курскую, Белгородскую, Орловскую, Тульскую, части Воронежской, Липецкой, Рязанской и Калужской областей. Исторически этот регион давно освоен как в промышленном, так и сельскохозяйственном отношении. Изучение и охрана биологического разнообразия и, в частности, птиц, координация работ по экологическому просвещению, реабилитации пернатых, реализации различных биотехнических мероприятий, вовлечение широких слоёв населения в эту деятельность в подобных условиях приобретают большое общественное значение. Усилившееся в последние годы сотрудничество профильных специалистов из Курской, Белгородской, Воронежской и Орловской областей с другими государственными и общественными организациями, выразилось в желании развивать широкое взаимодействие между профессиональными орнитологами, бёрдвотчерами и любителями птиц этого региона. Идея проведения конференции «Птицы Среднерусской лесостепи» возникла во второй половине прошлого года; она получила поддержку Центрального Бюро Союза охраны птиц России и его региональных отделений. Необходимо особо отметить, что подобная конференция в Курской области проводится впервые.

В адрес оргкомитета межрегиональной орнитологической научно-практической конференции «Птицы Среднерусской лесостепи» поступили материалы от 56 авторов, из которых 16 имеют учёные степени (4 доктора биологических наук; 12 кандидатов наук: 10 – биологических и 2 – географических). Среди участников – 2 профессора, 4 доцента, 2 аспиранта, 1 магистрант, 10 студентов-бакалавров, 1 главный научный сотрудник, 1 ведущий научный сотрудник, 3 старших научных сотрудника, 3 научных сотрудника, 1 младший научный сотрудник, 1 ассистент, 1 начальник научного отдела, 1 начальник отдела экологического просвещения, 3 инженера, 1 директор, 2 заместителя директора, 1 преподаватель СПО, 2 учителя географии, 2 независимых исследователя, 14 орнитологов-любителей.

В подготовке к работе конференции приняли участие сотрудники 9 федеральных ООПТ Минприроды России и 1 заповедник Минобрнауки России: Воронежский государственный природный биосферный заповедник, Государственный природный заповедник «Белогорье», Государственный природный заповедник «Пасвик», Заповедник «Галичья Гора», Луганский государственный природный заповедник, Национальный парк «Тульские засеки», Приокско-Террасный государственный природный биосферный заповедник, ФГБУ «Заповедный Крым», Хопёрский государственный

природный заповедник, Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник.

В сборнике размещены публикации специалистов следующих организаций, учреждений и общественных объединений Российской Федерации: Белгородского государственного университета, Воронежского государственного университета, Воронежского государственного педагогического университета, Курского государственного университета, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского энергетического института, Рязанского государственного университета, Тульского государственного университета, Тульского государственного педагогического университета, Курского колледжа информационных технологий, Липецкого областного краеведческого музея, Филиала ФБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Пензенской области», Филиала ФГБУ «Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области», Московского общества испытателей природы (МОИП), Белгородского регионального отделения Союза охраны птиц России, Курского регионального отделения Союза охраны птиц России, Московского городского отделения Союза охраны птиц России, Орловского регионального отделения Союза охраны птиц России, Центра детского творчества (г. Железногорск Курской области), МБОУ «СОШ № 60 им. героев Курской битвы» (г. Курск), МКОУ «Павловская СОШ № 2» (г. Павловск, Воронежская область), Павловское местное отделение РГО (г. Павловск, Воронежская область), Гимназии № 10 (г. Железногорск, Курская область).

На конференцию зарегистрировалось 29 очных участников, заявлено 25 устных докладов.

Информация о конференции «Птицы Среднерусской лесостепи» размещена на сайтах Союза охраны птиц России, Центрально-Черноземного заповедника, Курского государственного университета и интернет-сообщества «Птицы города Курска». После проведения конференции на данных ресурсах будет размещен оригинал-макет сборника материалов в формате PDF.

Издание сборника «Птицы Среднерусской лесостепи» проиндексировано в РИНЦ.

Оргкомитет

І. БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ

УДК 598.279.25

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДОМОВОГО СЫЧА *ATHENE NOCTUA* НА СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ЕГО ОБИТАНИЯ (РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)

Е.В. Валова¹, О.В. Натальская², Е.А. Фионина³

¹Государственный природный заповедник «Пасвик», пгт Никель,
Печенгский район, Мурманская область; valova.bird@gmail.com

²«Рослесозащита» – «Центр защиты леса Рязанской области», г. Рязань

³Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань

Домовый сыч (*Athene noctua*) – наиболее широко распространённый и многочисленный вид сычей нашей страны, северный ареал гнездования которого во второй половине XX в. в средней полосе европейской части России проходил по южной оконечности Псковского озера, через Калугу, Москву, Рязань и Казань, восточнее до 56 параллели (Дементьев, 1951, Приклонский, 2001). Есть данные и по более северным гнездовым находкам в Нижегородской области (Бакка, 2006) и в Западной Сибири (Ирисова, Никулкин, 2006; Тарасов 2006). В 1950-1980-х гг. произошло снижение численности вида. По данным Атласа гнездящихся птиц европейской части России, граница ареала вида осталась практически прежней и проходит через Калининградскую, Смоленскую, Московскую, Владимирскую, Нижегородскую области, Чувашию, Татарстан, Башкирию, Оренбургскую и Челябинские области, однако он исчез из многих районов прежнего гнездования и сейчас распространён чрезвычайно спорадично, а его пребывание имеет неустойчивый характер (Сарычев, 2020). В настоящее время домовый сыч занесён в Красные книги Брянской (III категория – редкий вид), Владимирской (III категория – редкий вид), Воронежской (II категория – редкий гнездящийся осёдлый вид, сокращающийся в численности), Ивановской (I категория – вид, находящийся под угрозой исчезновения; очень редкий, вероятно гнездящийся, вид), Калининградской (III категория – редкий вид), Калужской (I категория – вид, численность которого резко сократилась и находится под угрозой исчезновения), Курской (II категория – вид, сокращающийся в численности), Липецкой (II категория – сокращающийся в численности вид), Московской (III категория – редкий гнездящийся вид у северной границы ареала), Нижегородской (IV категория – неопределённый по статусу вид), Новосибирской (IV категория – недостаточно изученный вид, находящийся на периферии ареала, редок), Орловской (II категория – редкий оседлый вид, с сокращающейся численностью), Пензенской (II категория – сокращающийся в численности, очень редкий осёдлый вид), Рязанской (IV категория – редкий гнездящийся вид, который невозможно отнести

к определённой категории из-за недостатка информации), Тульской (IV категория – редкий гнездящийся вид, который невозможно отнести к определённой категории из-за недостатка информации) и Челябинской областей (III категория – редкий вид), г. Москвы (0 категория – возможно, исчезнувший вид), республик Бурятия (III категория – редкий вид), Мордовия (IV категория – вид с недостаточно выясненным распространением и численностью), Татарстан (IV категория – неопределённый по статусу вид, нуждающийся в дополнительном изучении) и Удмуртской (III категория – редкий вид). В большинстве регионов нет свежих данных по численности, а находки гнёзд и встречи носят случайный характер. В 2023 г. исключён из Красной книги Чувашской Республики, так как достоверные случаи гнездования вида на территории Чувашии неизвестны и в последние годы при специальном поиске он не встречен.

В Рязанской области домовый сыч – редкий осёдлый вид; занесён в Красную книгу Рязанской области (2021) (см. выше). Распространён здесь подвид *Athene n. noctua* придерживается в основном антропогенных ландшафтов (Дементьев, 1951; Приклонский, 2001; Птицы..., 2005).

Сведения о его численности и современном статусе отрывочны. До 2005 г. была известна единственная гнездовая находка домового сыча – в с. Лесное Ялтуново Шацкого района, где эти совы гнездились в 2002 г. (Иванчев, Назаров, 2005). Также сычей отмечали в 2000-2010 гг. в окрестностях с. Кирицы (Спасский район) и в 2006 г. в черте г. Рязани (Фиолина и др., 2011).

За семилетний период 2018-2024 гг. в пределах области найдено 11 новых точек пребывания домового сыча, при этом для 7 точек гнездование подтверждено по наличию слётков, а в 4 точках видели одиночных (в том числе территориальных) птиц в гнездовой период, но пару или слётков не обнаружили (Фиолина и др., 2020; Фиолина и др., 2024). В последующем было доказано гнездование ещё для одной из этих точек.

В 2025 г. нами были предприняты более масштабные и целенаправленные поиски домовых сычей для уточнения распространения данного вида в пределах области и его современного статуса.

Особое внимание уделяли действующим и заброшенным фермам, а также трансформаторным будкам, где сычей легче всего обнаружить. Поиск вели в течение всего года в любое время суток при помощи акустического провоцирования и визуального осмотра в бинокль подходящих строений. В основном исследованиями были охвачены Рязанский и Рыбновский районы, но эпизодические наблюдения велись и в других районах области. Следует отметить, что зима 2024-2025 гг. была необычайно мягкой, без снежного покрова, что способствовало более раннему началу и растянутости брачного сезона у сов, что, в свою очередь, способствовало более результативным поискам. За этот период было выявлено 15 новых точек пребывания домового сыча в Рязанской области (рис. 1). Также проводили повторные проверки как ранее обнаруженных, так и новых мест обитания. Гнездование в 2025 г.

подтверждено только в 2 точках, где обнаружены слётки, но учитывая осёдлый образ жизни, гнездовой консерватизм и ранее уже неоднократно доказанное гнездование этих птиц в области, можно предполагать размножение и в других пунктах.

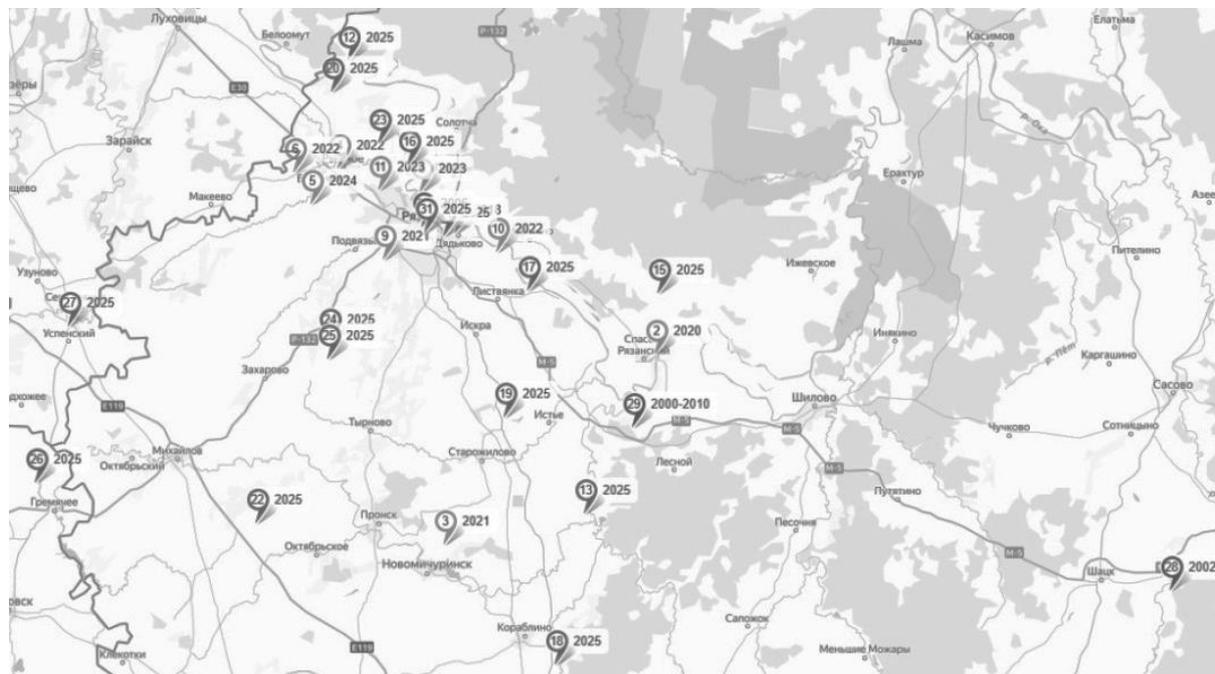

Рисунок 1. Распределение современных известных мест обитания домовых сычей *Athene noctua* в Рязанской области на 2025 г.

На данный момент все известные современные места нахождения сычей распределены следующим образом: Рязанский район – 8 точек; Рыбновский район – 7 точек; Захаровский район – 2 точки; Милославский район – 2 точки; Старожиловский район – 2 точки; Спасский район – 2 точки; Кораблинский район – 1 точка; Пронский район – 1 точка.

Большинство из них расположены на правом берегу Оки и в южных районах области; практически везде они приурочены к открытым агроландшафтам и постройкам человека. При этом известное минимальное расстояние между территориальными парами составило всего 3.2 км. Лишь 3 точки находятся на левом берегу, но в пойме, на открытых пространствах в непосредственной близости от реки, и только одна – на значительном от неё удалении. Ещё одна осенняя встреча произошла на левобережье в лесном посёлке – сыч днём летал между домами, забирался за наличники окон и какое-то время проводил там, затем перелетал дальше, пока не пропал из виду. Также следует отметить, что несколько встреч было зарегистрировано как непосредственно в самом городе Рязани, так и в других населённых пунктах, что свидетельствует о более разнообразном выборе птицами мест для гнездования и, соответственно, о более широком распространении.

Попытки выманить сычей не всегда заканчивались успешно, так как даже при довольно длительной звуковой провокации птицы не всегда в ответ подают голос, а маленький размер этих сов и привычка прятаться в нишах и щелях различных строений, где их очень сложно заметить, не позволяют их гарантированно обнаружить даже на участках, где они обитают постоянно.

Наиболее активно и быстро домовые сычи откликаются в вечернее время в сумерках и в начале ночи, но зимой, ранней весной и осенью могут это делать и днём. Погодные условия так же играют значительную роль – в тихие вечера птицы охотнее откликаются, а в снежную и ветреную погоду обнаружить их очень сложно.

Опрос местных жителей также показал, что люди не всегда замечают домовых сычей, даже когда те живут в непосредственной близости. Возможно, это связано с преимущественно сумеречным и ночным образом жизни вкупе с высоким в настоящее время шумовым загрязнением в населённых пунктах и на сельхозпредприятиях, а также оторванностью населения от природы. В результате редко кто соотносит брачные крики сычей именно с совами или просто не замечает и не обращает на них внимания.

Таким образом, данное исследование позволило установить, что домовые сычи в Рязанской области распространены гораздо шире, чем предполагалось ранее, а численность их значительно выше. Вероятно, что этот вид недоучитывался ранее ввиду его образа жизни (сумеречной и ночной активности) и отсутствия или слишком малого количества компетентных наблюдателей в местах обитания. Несмотря на тяготение к человеческому жилью, следует отметить, что селиться он предпочитает в строениях ферм, где орнитологи и бёрдвотчеры бывают не так часто. Возможно также, что в настоящее время сложились благоприятные условия для этого вида и можно ожидать его расселение и в северные районы области. Следует продолжать наблюдения за динамикой численности, но на текущий момент можно признать домового сыча довольно обычным видом на краю ареала и при сохранении данной тенденции исключить его из следующего издания Красной книги Рязанской области.

Учитывая распространённость домовых сычей в Рязанской области, можно предположить, что и в соседних регионах их численность выше предполагаемой. В осеннее время нами были предприняты два выезда в прилегающие районы и 19 октября самки домовых сычей обнаружены на ферме пос. Первомайский (Новомосковский район Тульской области) и на окраине пгт. Серебряные пруды (Серебряно-Прудский район Московской области). При посещении Луховицкого и Зарайского районов Московской области сычи не выявлены, что не говорит об их отсутствии, так как есть подходящие для гнездования места, а обнаружить их во внегнездовой период довольно сложно. Необходимо проведение дополнительных исследований в сопредельных регионах для уточнения статуса домового сыча в Красных книгах и тенденций по изменению его численности.

Литература

Бакка С.В., Карякин И.В., Киселёва Н.Ю., Новикова Л.М. Новые данные о распространении и численности сов в Нижегородской области // Пернатые хищники и их охрана. Вып. 5. 2006. С. 22-36.

Дементьев Г.П. Отряд Совы Striges или Strigiformes // Птицы Советского Союза. Т. 1. М., 1951. С. 396-399.

Иванчев В.П., Назаров И.П. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов в Рязанской области // Совы Северной Евразии. М., 2005. С. 187-199.

Ирисова Н.Л., Никулкин В.Н. К распространению домового сыча в Западной Сибири // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Зап. Сибири: Сб. статей и кратких сообщ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 232 с.

Красная книга Брянской области / Ред. А.Д. Булохов, Н.Н. Панасенко, Ю.А. Семенищенков, Е.Ф. Ситникова. 2-е изд-е. Брянск: РИО БГУ, 2016. 605 с.

Красная книга Владимирской области / Администрация Владимирской обл., Департамент природопользования и охраны окружающей среды, ГАУ «Единая дирекция особо охраняемых природных территорий Владимирской области» / Р.Е. Азбукина. Владимир, 2010. 399 с.

Красная книга Воронежской области. 2-е изд-е. Т. 2: Животные. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 448 с.

Красная книга города Москвы / отв. ред. Б.Л. Самойлов, Г.В. Морозова; Департамент природопользования и охраны окружающей среды г. Москвы. Экол. фонд развития городской среды «Экогород». 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 928 с.

Красная книга Ивановской области. Т. 1. Животные / Под ред. В. Н. Мельникова. 2-е изд. Иваново: Изд-во «Научный консультант». 2017. 240 с.

Красная книга Калининградской области / коллект. авторов; под ред. В.П. Дедкова, Г.В. Гришанова. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2010. 333 с.

Красная книга Калужской области: в 2 т. Т. 2: Животный мир. / предс. редкол. В.А. Антохина. 2-е изд. Калуга: Ваш Домъ, 2017. 409 с.

Красная книга Курской области: Редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. Калининград; Курск: РОСТ-ДООФК, 2017. 380 с.

Красная книга Липецкой области: в 2 т. Т. 2: Животные / ред. совет В.Н. Александров, М.В. Мельников, В.С. Сарычев, М.Н. Цуриков, Ю.Э. Шубина. Липецк: Веда социум, 2014. 484 с.

Красная книга Московской области / отв. ред. Т.И. Варлыгина, В.А. Зубакин, Н.Б. Никитский, А.В. Свиридов. Изд. 3-е, перераб. и доп. Московская обл.: Верховье, 2018. 810 с.

Красная книга Нижегородской области: в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1: Животные / науч. ред. Г.А. Ануфриев, С.В. Бакка, Н.Ю. Киселёва Н. Новгород: Деком, 2014. 448 с.

Красная книга Новосибирской области / Департамент природн. ресурсов и охраны окружающей среды Новосибирской обл. 2-е изд. Новосибирск: Арта, 2008. 528 с.

Красная книга Орловской области: Грибы. Растения. Животные / Адм-я Орловской обл. / отв. ред. О.М. Пригоряну. изд. 1-е, офиц. Орёл: Центр Ковыль: Изд. А.В. Воробьев, 2007. 264 с.

Красная книга Пензенской области: в 2 т. Изд. 2-е. Т. 2: Животные / науч. ред. В. Ю. Ильин. Пенза; Воронеж: Воронежская обл. типография – изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2019. 264 с.

Красная книга Республики Бурятия: Животные / Отв. ред. Е.Н. Бадмаева. 4-е изд., доп. и перераб. Белгород: КОНСТАНТА, 2023. 300 с.

Красная книга Республики Мордовия. Т. 2: Животные. – Саранск: ОГУП Обл. тип. Печатный двор., 2005. 335 с.

Красная книга Республики Татарстан: животные, растения, грибы / Мин-во лесн. хоз-ва Респ. Татарстан и др. / Гл. ред. А.А. Назиров. Издание 3-е. Казань: Идеал-пресс, 2016. 759 с.

Красная книга Рязанской области. Изд. 3-е. Рязань, 2021. 556 с.

Красная книга Удмуртской Республики / отв. ред. О.Г. Баранова. Изд. 2-е. Чебоксары: Перфектум, 2012. 458 с.

Красная книга Челябинской области: животные, растения, грибы / отв. ред. А.В. Лагунов. 2-е изд. М.: Реарт, 2017. 504 с.

Красная книга Чувашской Республики. Т. 1. Ч. 2. Редкие и исчезающие виды животных. Изд-е второе, перераб. и доп. / Науч. ред. Л.В. Егоров, Г.Н. Исаков, В.Н. Подшивалина, под общ. ред. С.П. Солдатова. Чебоксары: Перфектум, 2023. 336 с.

Приклонский С.Г. Птицы России и сопредельных стран: домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. №158. 2001. С. 763-779.

Птицы Окского заповедника и сопредельных территорий (биология, численность, охрана). Т. 1. Неворобьиные птицы / И.М. Сапетина, Я.В. Сапетин, В.П. Иванчев, Т.А. Кашенцева, В.В. Лавровский, С.Г. Приклонский. М.: «Центрохот-контроль», 2005. 320 с.

Сарычев В.С. Домовый сыч *Athene noctua* // Атлас гнездящихся птиц европейской части России. М.: Фитон XXI, 2020. С. 459-461.

Тарасов В.В. Распространение домового сыча в Западной Сибири // Вестник ОГУ №5 (124), 2006. С. 93-95.

Фиолина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. Новые данные о совах Рязанской области // Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии. Современные вызовы и тренды. Мат-лы VIII Международн. конф. Рабоч. группы по хищным птицам Сев. Евразии, посвящ. памяти А.И. Шепеля. Тамбов, 2020. С. 529-541.

Фиолина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения, т. 2. Рязань, 2011. С. 312-346.

Фиолина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В., Бойкова Е.А. Новые сведения по распространению мелких видов сов в Рязанской области // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Мат-лы VII Совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечерноземного центра России», посвящ. памяти В.Т. Бутьева (Москва, 30 ноября 2024). М., 2024. С. 188-193.

**СРОКИ ПРИЛЁТА ПТИЦ В ВОРОНЕЖСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ
В 2025 ГОДУ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЛИНЕЙНЫХ
ТРЕНДОВ У РЯДА БЛИЖНИХ И НЕКОТОРЫХ
ДАЛЬНИХ МИГРАНТОВ**

И.П. Венгеров¹, П.Д. Венгеров^{1,2}, В.С. Шевченко²

¹*Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж;
pvengerov@yandex.ru*

²*Воронежский государственный природный биосферный заповедник
им. В.М. Пескова, г. Воронеж; valeria.shevchen@gmail.com*

Наблюдения за сроками весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике ведутся непрерывно с 1936 г. Число и состав регистрируемых видов изменялись во времени, но их ядро, состоящее из наиболее многочисленных, широко распространённых и легко узнаваемых птиц, оставалось стабильным. В результате по многим видам по состоянию на 2025 г. сформированы статистические ряды длительностью от 40 до 90 лет. Потепление климата, наиболее выраженное в весенний сезон, вызвало у многих птиц смещение сроков прилёта на более ранний период. В последние два десятилетия чаще стали отмечать необычайно ранние прилёты, когда предыдущие «рекордные» даты замещаются новыми, ещё более ранними датами. В большей степени это характерно для начального периода весны – с конца февраля до начала апреля и связано со значительным ростом температуры воздуха в марте. Однако у многих птиц сроки прилёта, несмотря на межгодовые колебания, изменились мало (Венгеров и др., 2001; Венгеров, 2015, 2020, 2023; Венгеров, Венгеров, 2023).

В 2025 г. сроки прилёта установлены у 43 видов птиц. Регистрировали даты первых весенних встреч и вычисляли их отклонения от средних значений, определённых за период 1936–2019 гг. (таблица). По данным метеостанции Воронежского заповедника весна в 2025 г. наступила (устойчивый переход среднесуточной температуры воздуха через 0°C в сторону повышения) 3 марта. Средняя дата этого явления, вычисленная за период 1947–1975 гг., приходится на 28 марта, а за период 1976–2020 гг. (с начала современного потепления климата) – на 18 марта. Средняя температура марта в 2025 г. составила +3.99°C, за период 1947–1975, в среднем, минус 3.9°C, за период 1976–2020, в среднем, минус 1.6°C. Следовательно, весна в 2025 г. наступила гораздо раньше среднемноголетних сроков, а мартовские температуры были необычайно высокими.

Раннее и тёплое начало весны обусловило ранний прилёт птиц, которые возвращаются с мест зимовок обычно в марте или в первой половине апреля. У всех 20 видов, прилетевших в период с 1 по 30 марта, даты прилёта сместились в сторону отрицательных значений на величину, превышающую

среднее квадратическое отклонение, что указывает на значимый сдвиг фенологического явления. При этом смещение дат составило от 7 дней у зарянки (*Erithacus rubecula*) до 20 дней у клинтуха (*Columba oenas*), в среднем, 13.6 дня (таблица).

Таблица 1

Параметры весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике в 2025 г.

Виды птиц	X 2025	Min\Max	X	Sx	X 2025-X
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	1.03	21.02\29.03	11.03	8.3	-10
Клинтух <i>Columba oenas</i>	3.03	21.02\20.04	23.03	11.1	-20
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	7.03	26.02\6.04	18.03	8.1	-11
Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	10.03	7.03\7.04	23.03	7.6	-13
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	10.03	10.03\12.04	30.03	8.7	-20
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	11.03	8.03\14.04	24.03	8.2	-13
Канюк <i>Buteo buteo</i>	12.03	5.03\20.04	4.04	11.4	-23
Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	12.03	1.03\5.04	20.03	7.5	-8
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	13.03	9.03\11.04	25.03	8.6	-12
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	13.03	13.03\15.04	30.03	9.3	-17
Озёрная чайка <i>Larus ridibundus</i>	14.03	20.03\10.04	30.03	6.0	-16
Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	14.03	16.03\11.04	28.03	5.4	-14
Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	15.03	9.03\11.04	28.03	8.1	-13
Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i>	15.03	14.03\29.04	2.04	10.4	-18
Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	16.03	10.03\17.04	31.03	8.4	-15
Серый журавль <i>Grus grus</i>	17.03	7.03\11.04	25.03	7.0	-8
Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	20.03	17.03\15.04	1.04	6.2	-12
Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	23.03	15.03\12.04	30.03	6.4	-7
Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	30.03	28.03\27.04	8.04	6.3	-9
Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	30.03	29.03\23.04	11.04	5.6	-12
Удод <i>Upupa epops</i>	14.04	25.03\26.04	15.04	6.3	-1
Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	14.04	7.04\29.04	18.04	5.1	-4
Лесной конёк <i>Anthus trivialis</i>	15.04	8.04\27.04	16.04	4.9	-1
Обыкн. горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	15.04	12.04\1.05	21.04	4.3	-6
Пеночка-трещотка <i>Phylloscopus sibilatrix</i>	16.04	16.04\5.05	25.04	5.1	-9
Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	17.04	4.04\29.04	18.04	5.4	-1
Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	17.04	16.04\13.05	29.04	6.5	-12
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	18.04	16.04\30.04	22.04	4.4	-4
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	20.04	9.04\2.05	23.04	4.1	-3

Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i>	20.04	12.04\2.05	20.04	5.7	0
Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	20.04	12.04\5.05	23.04	5.3	-3
Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	22.04	19.04\6.05	27.04	3.8	-5
Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	26.04	23.04\12.05	5.05	4.6	-9
Городская ласточка <i>Delichon urbica</i>	29.04	12.04\14.05	28.04	6.9	+1
Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	1.05	21.04\13.05	2.05	5.5	-1
Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i>	5.05	15.04\7.05	27.04	6.0	+8
Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	7.05	29.04\31.05	12.05	5.9	-5
Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	9.05	29.04\19.05	9.05	5.1	0
Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	9.05	27.04\18.05	9.05	4.6	0
Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	9.05	6.05\24.05	12.05	3.7	-3
Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	16.05	4.05\22.05	10.05	4.3	+6
Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	16.05	1.05\19.05	10.05	4.4	+6
Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	19.05	29.04\15.05	5.05	3	+14

Примечание. X 2025 – дата первой весенней регистрации вида в 2025 г.; Min\Max – минимальная и максимальная даты прилёта по многолетним данным до 2019 г. включительно; X – средняя многолетняя дата прилета; Sx – среднее квадратическое отклонение; X 2025-X – разность между датами прилета.

Как обычно, весенний прилёт в 2025 г. открыли грачи (*Corvus frugilegus*) и клинтухи. Прилёт грачей в текущем веке регистрировали при появлении пролётных стай, поскольку птицы стали зимовать в населённых пунктах вблизи заповедника, в частности, в с. Верхняя Хава. Есть особенности и у клинтуха. В XXI в. в окрестностях заповедника сформировалась группировка голубей, гнездящихся в полых бетонных опорах линий электропередачи. Эти клинтухи весной появляются значительно раньше, чем их сородичи в лесном массиве (Венгеров, 2016).

С 7 по 15 марта среднесуточная температура воздуха изменялась от +3.3 до +13.1°C, составляя в среднем +6.6°C, а максимальная – от +6.5 до +20°C, в среднем, +13.9°C. В этот тёплый промежуток времени прилетели 12 видов птиц. 7 марта отмечены первые полевые жаворонки (*Alauda arvensis*); к этой дате снег в полях растаял полностью. Передовых единичных зябликов (*Fringilla coelebs*) и юрков (*F. montifringilla*) встретили на прошлогоднем невспаханном поле подсолнечника у границы заповедника 10 марта. Первая полная песня зяблика прозвучала в заповедном лесу 17 марта.

Кряквы (*Anas platyrhynchos*) на р. Усманка появились 11 марта, они кормились на незамерзающем участке русла. Половодье в этом году практически отсутствовало, пролёт всех водоплавающих птиц был выражен очень слабо.

В связи с тёплой погодой канюков (*Buteo buteo*) отмечали в ближних окрестностях заповедника всю календарную зиму. Обычно они сидели на деревьях в лесополосах, высматривая на земле мышевидных грызунов. Не испугала их и пришедшая наконец-то в феврале зима; исчезли они только в начале марта, уже с наступлением весны. Однако 12 марта над полями замечены пролётные канюки, что зафиксировали как прилёт.

В конце прошлого века обыкновенные скворцы (*Sturnus vulgaris*) перестали заселять скворечники на Центральной усадьбе заповедника, как и в других населённых пунктах; численность птиц сильно снизилась, и регистрация их весеннего прилёта стала затруднительной. Теперь первых скворцов чаще отмечают на обочинах дорог или в полях, реже в прилегающих сёлах, где они по-прежнему гнездятся, но только в дуплах деревьев. В 2025 г. первых двух скворцов увидели 12 марта на невспаханном прошлогоднем поле подсолнечника. 14 марта скворцов заметили уже и в населённых пунктах.

Местом регулярного гнездования чибисов (*Vanellus vanellus*) в охранной зоне заповедника служат поля с множеством микропонижений рельефа у с. Беловка. Здесь они обычно впервые регистрируются, что в 2025 г. произошло 13 марта. На следующий день чибисы уже токовали, совершая пируэты в воздухе. В этот же день в старовозрастном сосняке впервые услышали токование вяхиря (*Columba palumbus*), что отмечено как прилёт. В текущем веке вяхири полностью освоили в качестве мест гнездования почти весь лесной массив заповедника.

В 2025 г. зарегистрирован новый «рекорд» раннего прилёта. Принадлежит он озёрной чайке (*Larus ridibundus*) – 14 марта, при предыдущей наиболее ранней дате 16 марта 2020 г. (до 2019 г. самая ранняя дата приходилась на 20 марта). Озёрные чайки появляются вскоре после схода снежного покрова с началом половодья, останавливаясь на отдых в полях на понижениях рельефа, заполненных талой водой. В этот же день в прилегающем к заповеднику с. Никольские Выселки отмечена первая белая трясогузка (*Motacilla alba*); сроки её прилёта в целом связаны с погодными условиями каждой конкретной весны.

На следующий день, 15 марта, в окрестностях замечены пролетающие серые цапли (*Ardea cinerea*), а на Центральной усадьбе заповедника появились горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*) (на 18 дней раньше средней многолетней даты) и сразу запели. У горихвостки-чернушки прилёт в разные годы (1986–2022) происходил в период с 14 марта по 29 апреля, в среднем, 1 апреля ($n = 37$). Сроки прилёта могут очень сильно различаться в смежные годы, но в целом имеют выраженный статистически достоверный ($p < 0.01$) отрицательный тренд, обусловленный ростом мартовских

температур. Наиболее ранние прилёты отмечены в 2001 (20.03), 2002 (17.03), 2007 (21.03) и 2008 (14.03) гг. Температура марта в эти годы составляла от минус 0.4 до +3.1, в среднем, +2.1°C. Поздние прилёты отмечены в 1986 (25.04), 1987 (29.04), 1994 (22.04), и 1998 (17.04) гг., когда температура марта была от 0 до минус 8.3°C, в среднем, минус 3.7°C. В 1986–2000 гг. средняя дата прилёта приходилась на 8 апреля, в 2001–2022 гг. – на 28 марта, различия достоверны ($p < 0.01$).

После 15 марта характер погоды был неустойчивым, но тенденция раннего прилёта во многом сохранилась. До 30 марта прилёт отмечен у 6 видов, из них у пеночки-теньковки (*Phylloscopus collybita*), певчего (*Turdus philomelos*) и чёрного (*T. merula*) дроздов смещение дат от среднего многолетнего значения составило минус 12–15, а у зарянки, серого журавля (*Grus grus*) и чёрного коршуна (*Milvus migrans*) – от 7 до 9 дней. Тревожные крики двух чёрных дроздов впервые услышали в пойме Усманки 16 марта, 19 марта они стали многочисленными, а на следующий день вечером зазвучали песни. Чёрные дрозды в текущем веке прилетают раньше, чем в предыдущем. Средняя дата прилёта за период 1936–2000 гг. приходится на 2 апреля ($n = 37$), а за период 2001–2022 гг. ($n = 22$) – на 26 марта, различия достоверны ($p < 0.01$). Выявлен достоверный ($p < 0.01$) отрицательный линейный тренд динамики сроков прилёта.

У пеночки-теньковки регистрация первой песни (прилёта) в конце марта – редкое явление, отмеченное только 5 раз: в 2023 г. – 26.03, в 1983 и 2020 – 29.03, в 2008 – 30.03., в 2024 г. – 31.03. Эти годы отличались очень ранним наступлением весны, что было, например, в 2008 (23 февраля) и 2020 (16 февраля) гг., при средней многолетней дате 25 марта, или очень тёплым началом весны, что случилось в 1983 г., когда она пришла 18 марта, а к 27 марта максимальная температура воздуха достигала +15.4°C. Задержка прилёта наблюдается в годы с поздней и холодной весной. Так, в 1987 г. весна наступила 7 апреля, в 2011 г. – 2 апреля, первую песню услышали соответственно 22 и 16 апреля. За период 1945–2022 гг. сформировался статистически значимый ($p < 0.01$) отрицательный линейный тренд сроков начала весенней миграции. Средняя дата прилета в 1945–1988 гг. приходилась на 13 апреля ($n = 28$), а в 1989–2022 гг. ($n = 32$) – на 8 апреля, различия между средними значениями достоверны ($p < 0.01$).

После значительного перерыва, с 14 апреля, началась следующая волна весеннего прилёта птиц, которая длилась до 9 мая. В этот период прилет отмечен у 20 видов, из них у 15 видов смещение дат не вышло за пределы среднего квадратического отклонения, т.е. они близки к среднему многолетнему значению. Раньше прилетели, с отклонением в 6 дней – обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), в 9 дней – пеночка-трещотка (*Phylloscopus sibilatrix*) и садовая славка (*Sylvia borin*), в 12 дней – черноголовая славка (*Sylvia atricapilla*). Славка-черноголовка в настоящее время стала прилетать в среднем на 10 дней раньше, чем это было в середине

прошлого века. Средняя дата прилёта в 1938–1970 гг. приходилась на 7 мая ($n = 13$), а в 1989–2024 гг. – на 26 апреля ($n = 27$), различия статистически достоверны ($p < 0.01$). Существует высоко значимый отрицательный линейный тренд дат прилёта, который существенно усилился в текущем столетии. За 25 лет XXI века прилёт в мае отмечен только два раза (3 мая 2003 и 4 мая 2021 гг.), во все остальные годы он произошёл в апреле. Наиболее ранние даты этого явления так же приходятся на конец прошлого или, в основном, на нынешний век. Последняя, «рекордная», дата прилёта зарегистрирована в 2024 г. – 10 апреля (Шевченко, Венгеров, 2024).

Прилёт садовой славки в апреле – редкое явление, наблюдаемое только в текущем веке (в 2014 г. – 23.04; в 2015 и 2020 гг. – 30.04). В прошлом веке наиболее ранняя регистрация первой песни была 1 мая 1937 (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948) и 2004 гг. За период 1991–2022 гг. выявлен статистически значимый ($p < 0.05$) отрицательный линейный тренд дат весеннего прилёта.

В отличие от перечисленных выше видов, у славки-мельничка (*Sylvia curruca*) прилёт задержался на 8 дней (первая встреча – 5 мая). В 1986–2021 гг. его регистрировали в период с 15 апреля по 7 мая, в среднем, 27 апреля ($n = 36$). Тёплый апрель способствует более раннему прилёту, хотя эта зависимость соблюдается не всегда. Средняя температура апреля в 1986 и 1995 гг. была соответственно $+10.2$ и $+10.1^{\circ}\text{C}$, прилёт отмечен 19 и 15 апреля. В 1987 и 1997 гг. апрель отличался низкими температурами, средние значения соответственно $+2$ и $+3.6^{\circ}\text{C}$, первую песню мельничка слышали 1 и 2 мая. Вместе с тем в холодный апрель 1996 г., при среднемесячной температуре $+4.5^{\circ}\text{C}$, передовые самцы появились 17 апреля.

Последнюю волну прилёта, произошедшую 16-19 мая, составили три вида – зелёная пересмешка (*Hippolais icterina*), обыкновенный жулан (*Lanius collurio*) и обыкновенная иволга (*Oriolus oriolus*). Первые два вида появились на 6 дней позже, а последний – на 14; у всех запаздывание превысило среднее квадратическое отклонение, причем у иволги – в 4.7 раза. Поздний прилёт названных и некоторых других видов регистрируется на фоне низкой численности птиц, что наблюдается в последние годы (Венгеров, Венгеров, 2023).

Таким образом, прилёт птиц в 2025 г. происходил на фоне высокой температуры воздуха в марте и характеризовался очень ранними датами у ряда видов, появляющихся в марте и отчасти в апреле. Это усилило уже существующие отрицательные тренды сроков весенней миграции. У большинства видов, прилетающих в апреле и первой половине мая, отклонения от средней многолетней даты незначительны. У некоторых поздних мигрантов наблюдается значительное запаздывание сроков прилёта, возможно, вызванное низкой численностью и отсюда – трудностью своевременной регистрации.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника // Тр. Воронежского госзаповедника. Вып. 2. Воронеж, 1948. С. 7-128.

Венгеров П.Д. Сроки весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике на фоне длительных климатических изменений // Научн. вед. Белгород. ун-та. Сер. Естеств. науки 3 (200), 2015. С. 82-92. EDN: TTILFR

Венгеров П.Д. Гнездование клинтуха *Columba oenas* в опорах линий электропередачи в окрестностях Воронежского заповедника // Рус. орнитол. журн. 25 (1265), 2016. С. 1031-1036. EDN: VOARRZ

Венгеров П.Д. Фенология весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике // Тр. Воронежского госзаповедника. Вып. 29. Воронеж, 2020. С. 7-27. EDN: ACLLJC

Венгеров П.Д. Влияние погодных условий на экологию размножения птиц: результаты многолетних исследований в Воронежском заповеднике // Тр. Воронежского госзаповедника. Вып. 31. Воронеж, 2023. С. 7-39.

Венгеров П.Д., Венгеров И.П. Весенняя миграция птиц в Воронежском заповеднике в 2023 году: возобновление ранних дат прилёта в первую половину весны // Рус. орнитол. журн. 32 (2373), 2023. С. 5568-5573. EDN: DHXDEY

Венгеров П.Д., Лихацкий Ю.П., Никитин Н.М., Комов Н.М. Динамика сроков весеннего прилёта птиц в Воронежском заповеднике // Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Вып. 2. Тула, 2001. С. 74-80.

Шевченко В.С., Венгеров П.Д. Влияние погодных условий и хищничества на экологию размножения черноголовой славки *Sylvia atricapilla* (Linnaeus, 1758) в Воронежском заповеднике // Мозаичность и системность в Биосфере: сб. матлов XVIII Международн. научн.-практ. экол. конф. Белгород, 2024. С. 196-200.

УДК 598.2:502.72

РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ ХОПЁРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА, ВНЕСЁННЫЕ В КРАСНУЮ КНИГУ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

П.Д. Венгеров^{1,3}, В.С. Шевченко², А.А. Давыденко³

¹Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж;
pvengerov@yandex.ru

²Воронежский государственный природный биосферный заповедник
им. В.М. Пескова, г. Воронеж; valeria.shevchen@gmail.com

³Хопёрский государственный природный заповедник, п. Варварино,
Воронежская область; davydenk-anna@yandex.ru

В Красную книгу Воронежской области (2018) внесены 72 вида птиц, из них 36 видов (50 %) значатся в Красной книге Российской Федерации (2021). В статье приведены сведения о состоянии редких видов птиц в Хопёрском заповеднике, включённых только в Красную книгу Воронежской области. В качестве исходных данных использованы опубликованные и рукописные сведения по фауне птиц Хопёрского заповедника и его

окрестностей (Измайлов, 1940, 1956; Золотарёв, 1990, 1995, 2001; Нумеров и др., 2018; Летопись природы заповедника и др.), а также результаты собственных исследований, проведённых в 2021–2025 гг. в течение всех сезонов.

1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Красная книга Воронежской области (далее КВО) – редкий гнездящийся, перелётный вид, встречающийся на северной периферии ареала. В границах Хопёрского заповедника (далее заповедника) одна особь добыта 14 октября 1937 г. на оз. Тальниково. Там же одну птицу видели 3 июня 1938 г. (Измайлов, 1940). Однажды малая поганка отмечена в 1980-е гг. в октябре А.Д. Печенюком (Золотарёв, 1995). В 2021–2025 гг. вид не зарегистрирован, возможно, по причине не только редкости, но и весьма скрытного образа жизни. Подходящие для размножения места имеются, особенно на озёрах в ближних степных окрестностях заповедника. Малая поганка обнаружена нами на гнездовании в соседнем Бутурлиновском районе Воронежской области (Венгеров, 2016).

2. Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид. Одна размножавшаяся пара зарегистрирована на степном оз. Гадючка за пределами заповедника в 1938 г. (Измайлов, 1940). Также на степном оз. Малое Долгое вид отмечен 4 мая 1978 г. (Золотарёв, 1990). В границах заповедника одиночные встречи птиц были на оз. Тальниково (Золотарёв, 1995). В текущем веке ближайшим к заповеднику местом обитания серощёких поганок является оз. Подовое, располагающееся между сёлами Октябрьское и Поляна Поворинского р-на Воронежской обл., где 6 мая 2007 г. мы наблюдали три токующие пары (Нумеров и др., 2018). В 2021–2025 гг. вид не отмечен.

3. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий локально гнездящийся, перелётный вид, распространённый на значительной территории. И.В. Измайлов (1940) большую белую цапля не встречал, но приводит опросные сведения о гнездовании нескольких особей в колонии серых цапель в 1936–1937 гг. в лесной даче (у кордона) Булдук, это в пойме Хопра к югу от Новохопёрска. Там же одну птицу добыли в апреле 1938 г. Следующая регистрация одной пролетающей особи в заповеднике приходится на 30 июля 1982 г. (Золотарёв, 1990). В конце прошлого (с 1995 г.) и в текущем веке встречи больших белых цапель на водоемах заповедника, и особенно в ближних окрестностях, стали регулярными, что отражено в Летописи природы. На позднелетних кочёвках и осеннем пролёте (с конца августа до конца октября) встречали одиночных птиц или стаи до 15 особей. На оз. Ильмень-Голова у границы заповедника 19 сентября 2021 г. наблюдали скопление кормящихся птиц более 40 особей. На весеннем пролёте птиц видели в 2020–2025 гг. в конце марта и апреле. В летнее время (июнь–август) одиночных больших белых цапель встречали в заповеднике в 2011, 2018–2025 гг. Что касается размножения, то оно было весьма вероятным в 2021 г. на оз. Ильмень-Голова, где в течение мая и июня постоянно держались не менее 5 особей. Ранее, в 2004–2007 гг., гнездование

не менее 6 пар наблюдали на степных близлежащих озёрах Мокрое и Подовое (Нумеров и др., 2018). Есть и зимние встречи одиночных птиц: 1 февраля 2008 и 21 февраля 2014 гг. на оз. Большое Голое.

4. Рыжая цапля *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, имеющий локальное распространение. Редко гнездилась в заповеднике в начале 30-х гг. прошлого века (Измайлов, 1940). Позже, вероятно, вид исчез с обследуемой территории. В 1982 г. отмечен залёт одиночной особи 26 августа (Золотарёв, 1995). Также в августе и ещё в сентябре одиночных птиц регистрировали в заповеднике и ближних окрестностях в 1995, 1997 и 2000 гг. В мае и первой половине июня 2007 г. одиночных или 2-3-х рыжих цапель наблюдали на оз. Мокрое и Подовое (Нумеров и др., 2018). В 2013 г. на оз. Гниленькое с середины августа до середины сентября держались две взрослых и одна молодая птица. В 2021 г. одну рыжую цаплю видели у оз. Большое Голое 20 мая. На следующий день на оз. Ильмень-Голова отмечено 5 особей, вероятно, гнездящихся, т.к. здесь наблюдали молодых птиц в начале августа. В 2022 г. две рыжие цапли пролетели вдоль поймы Хопра 17 июля. Перечисленные факты свидетельствуют о спорадическом размножении рыжей цапли на озерах в ближних окрестностях заповедника. На его территории встречаются в основном кочующие летом особи, но возможно и редкое гнездование.

5. Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, локально распространённый на значительной территории. И.В. Измайлов (1940) белых аистов не наблюдал. На основании неоднократных встреч птиц вблизи населённых пунктов в окрестностях заповедника А.А. Золотарёв (1990, 1995) считал белого аиста спорадически гнездящимся видом. В текущем веке одиночных или парных особей отмечали на территории заповедника в апреле–июне 2003, 2004, 2008, 2009 гг. Два белых аиста сидели на водонапорной башне в с. Варварино и щёлкали клювами 18 мая 2012 г., но потом исчезли. В Новохопёрском районе в 2023–2025 гг. белые аисты успешно выводили птенцов на водонапорных башнях в двух расположенных рядом сёлах – Ярки и Подгорное. В первой половине 2000-х гг. одна пара гнездилась в с. Подосиновка (Печенюк, 2005).

6. Лебедь-шипун *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, имеющий локальное распространение. И.В. Измайлов (1940) шипунов на гнездовании в заповеднике не обнаружил, но пролетных лебедей неустановленного вида отмечал. Впервые гнездящуюся пару наблюдали на территории заповедника на оз. Тальниково в 1977 г. В 2000-х годах гнездование отмечено на крупных озёрах в Новохопёрском районе (Печенюк, 2005). В XXI веке численность гнездящихся лебедей-шипун в заповеднике заметно возросла. Начиная с 2005 г., размножение регистрировали на оз. Тальниково, Майорское, Лебязье, Большое Голое, Большое Осиновское, Юрмище, Калмычок, Сосновое, Ореховское и др. (Венгеров и др., 2023). Помимо гнездящихся птиц, на озёрах заповедника и в окрестностях

регулярно отмечаются не размножающиеся, но уже сформированные брачные пары. Значительное количество лебедей-шипунгов останавливаются на водоёмах в период сезонных миграций. В последние годы численность снизилась в связи с пересыханием многих озёр от длительной засухи.

7. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). КВО – вид, неопределённый по статусу. И.В. Измайлов (1940) и А.А. Золотарёв (1995) лебедя-кликун не отмечали. В Летописи природы заповедника имеется фотография стаи лебедей-шипунгов, сделанная 31 марта 2016 г. на оз. Ильмень-Голова. Среди шипунгов держался один лебедь-кликун. На этом озере 12 ноября 2021 г. среди сотенной стаи шипунгов были два кликуна – взрослый и молодой, а 4 декабря отмечена одна взрослая особь. На следующий год здесь же на весеннем пролёте 25 марта на льду отдыхала стая кликунов – 14 особей.

8. Огарь *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, имеющий локальное распространение. И.В. Измайлов (1940) огаря в заповеднике и окрестностях не отмечал. На гнездовании в Новохопёрском районе впервые зарегистрирован в 1978 г. (Золотарёв, 1990). В 1995–2015 гг. размножающихся огарей наблюдали во многих местах Новохопёрского района (Печенюк, 2005; Нумеров и др., 2018). Редко (1996, 2003 гг.) птицы залетают и на территорию заповедника, но не гнездятся из-за отсутствия подходящих условий. Мы встретили брачную пару огарей в окрестностях заповедника на оз. Ильмень-Голова 27 апреля 2022 г.

9. Пеганка *Tadorna tadorna* (Linnaeus, 1758). КВО – вид, неопределённый по статусу. И.В. Измайлов (1940) и А.А. Золотарёв (1995) пеганку, как в заповеднике, так и в окрестностях, не наблюдали. В пределах заповедника одна птица отмечена на р. Хопёр у Желтого Яра 1 апреля 1989 г. (Летопись природы). В окрестностях в 2005 г. одиночная особь встречена севернее с. Половцево (Печенюк, 2005). В 2021–2025 гг. не отмечена.

10. Серая утка *Anas strepera* Linnaeus, 1758. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, имеющий спорадическое распространение. И.В. Измайлов (1940) обнаружил гнездо серой утки с 9 яйцами на берегу оз. Тальниково 26 мая 1938 г. Тогда и позже, в 1971–1990 гг., вид считался редким, причём в последний период возможно гнездящимся (Золотарёв, 2001). Нам удалось наблюдать брачную пару этих уток 22 и 23 мая 2021 г. на оз. Ильмень-Голова, весьма подходящем для размножения. В этом же году на осеннем пролёте одна особь встречена 28 сентября на оз. Большое Осиновское и ещё одна – 12 ноября на оз. Ильмень-Голова.

11. Обыкновенный осоед *Pernis apivorus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. Гнездящийся малочисленный вид на территории заповедника (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1990). В настоящее время, скорее, редкий. У Косякина Затона 13 августа 2013 г. два осоеда разрыли гнездо земляных ос и кормились. В 2021–2024 гг. в период размножения одна пара регулярно встречалась в районе озёр Ореховское, Сосновое, Большое Голое.

В 2025 г. одна особь отмечена 2 июня над сосняком недалеко от урочища Отрог. В начале и середине мая над заповедником заметен пролет осоедов разреженными стаями различной величины. У кордона Серебрянка 18 мая 2025 г., кружа над поймой, в северном направлении пролетели 7 осоедов; спустя некоторое время – ещё два. Осенний пролёт заметен в конце августа и первой половине сентября.

12. Полевой лунь *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). КВО – возможно гнездящийся, перелётный, частично кочующий зимой вид, находящийся под угрозой исчезновения. И.В. Измайлов (1940) и А.А. Золотарёв (1995, 2001) считали, что полевой лунь гнездится в ближних лугово-полевых окрестностях заповедника. В 2021–2025 гг. мы встречали полевых луней только на пролёте, весной – в марте и осенью – в октябре и ноябре.

13. Орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. Во второй половине 30-х гг. прошлого века в заповеднике орёл-карлик встречался редко, что не позволило придать ему статус гнездящегося вида (Измайлов, 1940). А.А. Золотарёв (1995) считал, что орёл-карлик очень редко гнездится. В 2021–2025 гг. мы регулярно отмечали охотящихся птиц по периметру заповедника и улетающих потом на его территорию. В нагорной дубраве (кв. 127) известно многолетнее гнездо, размещённое в развилке ствола дуба на высоте около 10 м. Всего в заповеднике могут гнездиться не менее трёх пар (Венгеров и др., 2024), но в отдельные годы – больше.

14. Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. В прошлом столетии – обычный гнездящийся вид по периметру лесного массива заповедника и в ближних окрестностях (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1995, 2001). В 2021–2025 гг. в гнездовой период птиц не наблюдали. Известна только одна встреча самки пустельги 5 сентября 2021 г. у оз. Ильмень-Голова, вероятно, на осеннем пролёте. Вместе с тем обыкновенная пустельга местами гнездится на северо-востоке области в Поворинском, Борисоглебском и Новохоперском районах, что мы наблюдали в 2007, 2008, 2013–2015 гг., но численность птиц снижалась (Нумеров и др., 2018).

15. Тетерев *Lyrurus tetrrix* (Linnaeus, 1758). КВО – осёдлый вид, вероятно исчезнувший на гнездовании с территории Воронежской области. Впервые отмечен в окрестностях заповедника в 2013 г. (Летопись природы). Жители с. Некрылово 27 ноября наблюдали одного самца, который перелетел дорогу перед движущимся автомобилем и сел на дерево в ближайшей лесополосе. Они описали большие размеры птицы, резко выделявшиеся ярко-красные «брови» и лирообразный хвост. Возле села располагается довольно большой Некрыловский лес, его площадь около 800 га, преобладают сосновые насаждения. Следовательно, условия для пребывания этой, очевидно, залётной особи здесь вполне подходящие.

16. Серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, локально распространённый на значительной территории. В прошлом веке в заповеднике – обычный гнездящийся вид (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1995). Местами размножения служат два урочища, основное – Бережина, представляющая собой обширные труднодоступные топкие ольшаники площадью около 1,5 тыс га и Отрог, менее топкий и гораздо меньший по площади ольшаник, около 150 га. В Отроге журавли поселяются не ежегодно. Учёты птиц методом пеленгации брачных криков, проведенные в 90-х гг. прошлого века на части Бережины, показали наличие 7 гнездящихся пар. Исходя из площади гнездопригодных биотопов, всего на территории заповедника тогда размножались не менее 20 пар журавлей, и ещё держалась группировка не гнездящихся птиц около 50–70 особей (Нумеров и др., 2011). Позже учёты гнездящихся птиц не проводили. В сентябре на территории заповедника формируется крупное предотлетное скопление серых журавлей. В разные годы здесь собираются от 100 до 600 и более особей (Золотарёв, 1995; Нумеров и др., 2011; Летопись природы). Птицы устраиваются на отдых и ночёвку на болотах и обмелевших озёрах, а днём вылетают на кормёжку в окрестные поля. В 2021 г. в конце сентября на оз. Большое Осиновское на ночёвку собирались 150–200 особей, в ольшанике между оз. Тальниково и Вьюново – около 100 особей.

17. Ходулочник *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. В списке И.В. Измайлова (1940) ходулочник отсутствует. А.А. Золотарёв (1990) 14 апреля 1975 г. встретил 4-х особей на берегу степного оз. Вырубное. В 2021–2025 гг. вид не отмечен. Ранее, в 2007, 2008 и 2015 гг. ходулочники гнездились на степных водоёмах в Поворинском и Новохоперском районах (Нумеров и др., 2018).

18. Травник *Tringa totanus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. И.В. Измайловым (1940) встречен только однажды во время осеннего пролёта на степном оз. Пересека. А.А. Золотарёв (2001) считал травника гнездящимся видом по берегам степных озёр. В 2007 и 2008 гг. по несколько пар размножались у озёр Подовое и Мокрое (Нумеров и др., 2018). Мы отметили одну особь на оз. Ильмень-Голова 9 апреля 2022 г., очевидно, на весеннем пролёте.

19. Поручейник *Tringa stagnatilis* (Bechstein, 1803). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. В списке И.В. Измайлова (1940) поручейник не значится. Позже А.А. Золотарёв (2001) часто отмечал этих птиц у степных озёр и болот в гнездовой период. В 2021–2025 гг. вид не отмечен.

20. Дупель *Gallinago media* (Latham, 1787). КВО – вид, неопределённый по статусу. И.В. Измайлов (1940) относил дупеля к редким

гнездящимся птицам заповедника. В 1971–1990 гг. он редко встречался на пролётах. В период наших наблюдений вид не отмечен.

21. Большой веретенник *Limosa limosa* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, локально распространённый на значительной территории. В конце 30-х гг. прошлого века встречался на степных озёрах во время осенних миграций (Измайлов, 1940). Во второй половине XX века отмечен в гнездовой период в окрестностях заповедника в открытой пойме р. Савала (Золотарёв, 1990). Мы наблюдали взрослых и молодых больших веретенников на летних кочёвках по 1–5 особей на оз. Ильмень-Голова 25 июля, 3 и 13 августа 2021 г. В 2024 г. одна особь кормилась на берегу Хопра 25 июля.

22. Малая чайка *Larus minutus* Pallas, 1776. КВО – вид, неопределённый по статусу. И.В. Измайлов (1940) малую чайку в заповеднике и окрестностях не отмечал. А.А. Золотарёв (1990, 1995) встречал её на степных озёрах только на весеннем пролёте. В 2021–2025 гг. не зарегистрирована.

23. Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* (Pallas, 1811). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. Ранее в заповеднике и окрестностях не встречалась (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1990, 2001). Видимо, в Новохопёрском районе белощёкая крачка впервые отмечена В.С. Сарычевым (1999) в 1980 г.: 24 мая в пойме р. Савала у с. Красное держались 6 особей совместно с более многочисленными речными и светлокрылыми крачками. В ближних окрестностях заповедника в 2007 г. обнаружена колония данного вида численностью 80–100 гнездящихся пар на степном озере Подовое (Венгеров, Нумеров, 2016). В 2015 г. на оз. Ильмень-Голова гнездились 20–30 пар (Соколов и др., 2015). Примерно столько же птиц размножались на этом озере в 2021 г. В границах заповедника около 30 белощёких крачек наблюдали на оз. Тальниково 18 июля 2022 г., одна птица выхватила из воды какую-то мелкую добычу и унесла в клюве, вероятно, птицы здесь гнездились. Изредка кочующие особи встречаются летом и на других озёрах.

24. Речная крачка *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, локально распространённый на значительной территории. Как и у предыдущего вида, в границах заповедника подходящих для гнездования речной крачки мест мало. Здесь она встречается в основном в период летних кочёвок, как на реке, так и на озёрах в течение всего периода наблюдений. Гнездящихся птиц регистрировали только на оз. Тальниково, в частности, поздние кладки обнаружены в начале августа 1975 г. (Золотарёв, 1990). Чаще речные крачки поселяются в ближних окрестностях заповедника на степных озёрах. В 2015 г. одиночные гнездящиеся пары отмечены на оз. Глинкино (Соколов и др., 2021). В 2021 г. на оз. Ильмень-Голова обнаружена колония около 30 пар. В гнездах, размещённых на сплавинах из корневищ кубышки жёлтой, 4 июня было по 3, редко 2 яйца. В конце июля здесь летали как взрослые, так и молодые птицы, а в середине августа они исчезли. На заповедном оз. Удельная Серебрянка 21 июня 2025 г. замечена речная

крачка, которая поймала небольшую рыбку и улетела с ней в сторону степных окрестностей, вероятно, к птенцам.

25. Клинтух *Columba oenas* Linnaeus, 1758. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. И.В. Измайлов (1940) сообщает только о редких встречах клинтуха в заповеднике. А.А. Золотарёв (1995, 2001) считал его редкой гнездящейся птицей. В конце прошлого века и в 2021–2025 гг. одиночных особей и небольшие стайки регистрировали в основном в период весеннего прилёта и пролёта (10.03.1995, 28.03.1997, 19.02 и 25.03.2022, 17.03.2023). В период размножения одного клинтуха видели у оз. Большое Голое 25 апреля 2021 г. Токующих птиц в лесном массиве заповедника не слышали. У оз. Ильмень-Голова 21 мая 2021 г. пролетели три особи. В этом же году, 30 сентября, вблизи с. Варварино, пересекая территорию заповедника с востока на запад, пролетела стая клинтухов, около 150 особей. Возможно, вид гнездится в заповеднике в настоящее время, но очень редко.

26. Сплюшка *Otus scops* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, сокращающийся в численности и распространении. Сплюшка отмечена в заповеднике И.В. Измайловым в 1948 г., что позволило придать ей статус возможно гнездящегося вида (Золотарёв, 1995). В Летописи природы содержатся сведения о токовании одной особи в с. Варварино 1–3 мая 1997 г. В 2021–2025 гг. сплюшку не регистрировали.

27. Домовый сыч *Athene noctua* (Scopoli, 1769). КВО – гнездящийся, осёдлый вид, сокращающийся в численности. В заповеднике в прошлом веке – редкий гнездящийся вид, связанный с окраинами населённых пунктов, где размещались животноводческие фермы (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1995). В XXI веке, судя по отсутствию данных в Летописи природы, численность домового сыча сильно снизилась. Нами отмечен только однажды: 5 сентября 2025 г. одна птица сидела ранним утром на дымоходной трубе жилого дома в с. Варварино. Здесь вид уже давно не наблюдали, хотя ранее, по свидетельству местных жителей, крики сычей слышали довольно часто.

28. Желна *Dryocopus martius* Linnaeus, 1758. КВО – редкий гнездящийся, кочующий зимой вид, локально распространённый на значительной территории. В 30-е гг. прошлого века желну в заповеднике не наблюдали (Измайлов, 1940). Позже отмечали залёты зимой, а с 1982 г. этот дятел стал размножаться (Золотарёв, 1990). В 1990-е гг. желна освоила всю территорию заповедника и с тех пор имеет стабильный статус малочисленного гнездящегося вида. Его благополучному существованию способствует высокий возраст лесов. Вместе с тем желна может страдать от хищничества лесной куницы.

29. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). КВО – малочисленный гнездящийся и кочующий зимой вид, распространённый на значительной территории. И.В. Измайлов (1940) среднего пёстрого дятла в заповеднике не встречал, а в 1970-80-х гг. он считался редким осёдлым видом, более характерным для нагорной дубравы (Золотарёв, 1990,

1995). Сохраняется этот статус и в настоящее время. В 2021–2025 гг. птиц регулярно отмечали как в пойменном лесу, так и в нагорной дубраве в течение всех сезонов года. 23 мая 2021 г. на берегу оз. Удельная Серебрянка обнаружено дупло с птенцами, расположенное в скелетной ветви сухого тополя белого.

30. Степной жаворонок *Melanocorypha calandra* (Linnaeus, 1766). КВО – гнездящийся, перелётный вид, находящийся под угрозой исчезновения. И.В. Измайлов (1940) степного жаворонка не упоминает. В начале 1960-х гг. он был достаточно обычным в окрестностях заповедника (Рябов, Семаго, 1962). А.А. Золотарёв (1990, 1995, 2001) считал его обычным гнездящимся видом (с 1975 г.) сельскохозяйственных полей. Нами в 2005 и 2021–2025 гг. степной жаворонок не обнаружен.

31. Полевой конёк *Anthus campestris* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. В августе 1937–1938 гг. одиночных птиц наблюдали на степных дорогах и пустыре у с. Варварино (Измайлов, 1940). В 1977–1978 гг. полевых коньков отмечали в конце июля и начале августа по берегам степных озёр, но размножение не установлено (Золотарёв, 1990, 1995). В мае 1995, 2005 и 2014 гг. поющих самцов видели на залежах и пустырях вблизи урочища Отрог и с. Варварино. В начале июля 2021 и 2022 гг. одиночные особи держались на степном полынном участке вблизи оз. Ильмень-Голова. Эти факты указывают на возможное гнездование полевого конька у степных границ заповедника. Численность низка.

32. Чернолобый сорокопуд *Lanius minor* J.F. Gmelin, 1788. КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. В прошлом веке чернолобый сорокопуд был довольно обычным гнездящимся видом в заповеднике, где придерживался вырубков, мелколесья, кустарниковых зарослей, опушек лесного массива в целом (Измайлов, 1940; Золотарёв, 1990, 2001). В конце XX и особенно в XXI веке численность гнездящихся птиц сильно уменьшилась. В 2021–2025 гг. на территории заповедника чернолобые сорокопуды не отмечены. В ближних окрестностях территориальная пара держалась 11 июля 2021 г. вблизи оз. Мокрое. Ранее (Нумеров и др., 2018) гнездящихся птиц регистрировали в лесополосах Новохоперского и Поворинского р-нов, где состояние гнездящейся группировки является относительно благополучным.

33. Серый сорокопуд *Lanius excubitor* Linnaeus, 1758. КВО – редкий вид, имеющий малую численность и спорадически распространённый на значительной территории. Пролётный и зимующий вид заповедника, но в отдельные годы может гнездиться. Осенью одиночные птицы появляются обычно в октябре, в 2021 г. – 30 сентября, а весной исчезают в первой половине апреля. Зимой охотятся на мелких птиц и грызунов. Есть регистрации и в летний сезон. В июле и начале августа 2000 г. территориальную пару неоднократно наблюдали А.Г. Перевозов и Н.Ф. Марченко на границе

пойменного леса и луга у северной околицы с. Варварино. В 2019 г. серый сорокопуд отмечен 2 июня в с. Варварино, где он охотился на слётков горихвостки, скорее, чернушки, которые летали в одном из дворов (наблюдение Н.Ф. Марченко).

34. Каменка-пleshанка *Oenanthe pleschanka* (Lepechin, 1770). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, имеющий локальное распространение на периферии гнездового ареала. И.В. Измайлов (1940) каменку-пleshанку в заповеднике и окрестностях не отмечал. А.А. Золотарёв (1995) сообщает о встрече одной особи 30 апреля 1977 г. в ближних окрестностях на левобережье р. Хопер. В 2021–2025 гг. вид не зарегистрирован.

35. Усатая синица *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, кочующий зимой вид, имеющий локальное распространение. И.В. Измайлов (1940) усатую синицу не упоминает. У А.А. Золотарёва (1990, 1995) она имеет статус гнездящегося вида за пределами района исследований – в пойме р. Савала; редко размножалась и на степных озерах. Начиная с 1988 г., регистрации размножающихся птиц в дальних и ближних окрестностях заповедника (Новохопёрский, Поворинский и Борисоглебский районы Воронежской области) стали регулярными (Нумеров и др., 2018). Касается это и ближайшего к заповеднику озера Ильмень-Голова, где два выводка удалось заметить 7 июня 2013 г. Здесь же в начале июня 2021 г. мы видели брачные пары усатых синиц, а в первой половине июля – лётные выводки. Встречи продолжились и позже, вплоть до начала декабря, затем наблюдения прекратили. В 2022–2024 гг. вид на этом озере не отмечен.

36. Просьянка *Miliaria calandra* (Linnaeus, 1758). КВО – редкий гнездящийся, перелётный вид, спорадически распространённый на значительной территории. У И.В. Измайлова (1940) просьянка в списке не значится. А.А. Золотарёв (1990, 1995) встречал её в апреле на весеннем пролёте. Мы одиночную поющую просьянку наблюдали близ границы заповедника на пустыре у с. Алфёровка 7 мая 2021 г. и ещё одну поющую птицу – 17 июня 2022 г. на лугу у к. Серебрянка. В 2013–2016 гг. территориальных самцов неоднократно регистрировали в сходных биотопах Новохопёрского и Поворинского районов (Нумеров и др., 2018). Гнездование вида вполне возможно.

Литература

Венгеров П.Д. Новая находка гнезда малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Воронежской области // Рус. орнитол. журн. 25 (1365), 2016. С 4445-4449. EDN: WXTVZJ

Венгеров П.Д., Бутов Г.С., Марченко Н.Ф., Шевченко В.С. Соколообразные Хопёрского природного заповедника и динамика их фауны в XX–XXI веках // Хищные птицы Северной Евразии: Изучение и охрана. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2024. С. 297-302.

Венгеров П.Д., Марченко Н.Ф., Давыденко А.А. Развитие группировки лебедя-шипана *Cygnus olor* в Хопёрском заповеднике и его окрестностях с 1970-х годов // Рус. орнитол. журн. 32 (2372), 2023. С. 5513-5518. EDN: THXGWW

Золотарёв А.А. Птицы Хопёрского заповедника и сопредельных территорий: видовой состав, численность и экология сообществ. Рукопись дисс. на соиск. уч. ст. канд. биол. наук. М., 1990. 229 с.

Золотарёв А.А. Птицы // Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Хопёрского заповедника. М., 1995. С. 15-44.

Золотарёв А.А. Полувековая динамика гнездовой фауны птиц Хопёрского заповедника и пограничных территорий (с 1936 по 1990 гг.) // Зоологические исследования в заповедниках Центрального Черноземья. Вып. 2. Тула, 2001. С. 85-93.

Измайлов И.В. Фауна птиц и млекопитающих Хопёрского государственного заповедника // Тр. Хопёрского госзаповедника. Вып. 1. М., 1940. С. 8-173.

Измайлов И.В. Дополнения к фауне и экологии птиц и зверей заповедника // Тр. Хопёрского госзаповедника. Вып. 4. Воронеж, 1956. С. 131-143.

Красная книга Воронежской области. Т. 2. Животные. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. 448 с.

Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. 1128 с.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Соколов А.Ю. К изучению орнитофауны северо-востока Воронежской области // Тр. Хопёрского госзаповедника. Вып. XI. Воронеж, 2018. С. 102-184.

Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Марченко Н.Ф. Серый журавль в Воронежской области: современное распространение, численность в гнездовой период, предотлётные скопления // Журавли Евразии (биология, распространение, миграции). Вып. 4. М., 2011. С. 277-289.

Печенюк А.Д. Млекопитающие и птицы Новохопёрского района // Состояние особо охраняемых природных территорий Европейской части России. Воронеж, 2005. С. 401-406.

Рябов Л.С., Семаго Л.Л. Новые данные о фауне птиц и млекопитающих юго-восточной части Воронежской области // Охрана природы Центрально-Чернозёмной полосы. №. 4. Воронеж, 1962. С. 227-232.

Сарычев В.С. Материалы по некоторым редким видам птиц Воронежской области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 69-71.

Соколов А.Ю., Киселёв О.Г., Ашуров Н.П. Орнитологические находки на водоёмах Белгородской и Воронежской областей в мае-июне 2015 года // Рус. орнитол. журн. 24 (1153), 2015. С. 2044-2052. EDN: TWJZRH

Соколов А.Ю., Нумеров А.Д., Венгеров П.Д. Отряд Ржанкообразные Charadriiformes // Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастр. Белгород, 2021. С. 252-310.

ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОРНИТОФАУНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЗАПОВЕДНИКА (20-30-Е ГГ. XX ВЕКА)

А.А. Власов

Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник имени профессора В.В. Алехина, пос. Заповедный, Курская область; andrejvlassoff@mail.ru

Наиболее ранние работы по изучению фауны Курского региона проводились во второй половине XVIII столетия. К ним относятся два «Описания Курского наместничества», выполненные топографом И. Башиловым (1785) и прокурором С. Ларионовым (1786), в которых приводится перечень наиболее известных в то время видов животных (в большинстве своём – промысловых) по уездам. Первые указания о миграциях птиц на территории Курской губернии содержатся в работе М.А. Мензбира, изданной в 1886 г.: «Die Zugstrassen der Vögel im europäischen Russland» (Алексеев, 1959).

В отличие от остальной части территории Центрального Черноземья, Курская область в советский период никогда не была охвачена сколько-нибудь значительными орнитологическими исследованиями. В первом томе серии «Птицы СССР», посвящённом, в том числе истории изучения птиц Советского Союза, в очерке о Центральном Черноземье, Курская область даже не упоминается (Семаго, 1982). Однако кроме местных краеведов (Плигинский, 1926; Рязанцев, 1928) на ее территории начинали работать и такие крупнейшие советские орнитологи как Н.А. Гладков и Е.С. Птушенко (Власов, Миронов, 2008).

Николай Алексеевич Гладков (1905-1975), один из четырёх основных авторов многотомника «Птицы Советского Союза» (1951-1954 гг.), удостоенного Сталинской (Государственной) премии СССР, родился в с. Кульбаки Курской губернии (в настоящее время – с. Кульбаки Глушковского района Курской области). В 1923 г. после окончания средней школы в г. Дмитриеве (в настоящее время – г. Дмитриев Курской области) начал работать в городском краеведческом музее, а в следующем году – на Старо-Першинской биологической станции Московского общества испытателей природы (МОИП). Биостанция была организована в августе 1919 г. на базе дворянской усадьбы Нагибиных в д. Старое Першино Дмитриевского уезда Курской губернии (в настоящее время – Дмитриевский район Курской области). Академик М.А. Мензбир (1855-1935) – ректор Московского университета, крупнейший зоолог и зоогеограф, один из основателей русской орнитологии, в 1926 г. поручил Н.А. Гладкову заведование Старо-Першинской биостанцией. Однако Н.А. Гладков в том же году поступает на биологическое отделение Московского университета, а руководителем биостанции, которая работала вплоть до 1930 г., становится Е.С. Птушенко.

Первое упоминание о птицах будущей территории Центрально-Черноземного заповедника (ЦЧЗ) относится к концу 20-х гг. XX века. В публикации, посвящённой птицам западной части Центрально-Чернозёмной области, охватывающей орнитофауну бывшей Курской губернии, М.А. Рязанцев (1928) приводит сведения о редком гнездовании стрепета в Казацкой степи – на территории будущего Казацкого участка заповедника. Причём М.А. Рязанцев акцентирует внимание на том факте, что в 1927 г. стрепет взят под особую охрану обязательным постановлением Курского Губисполкома от 23 июля № 79. Автор этой, фактически первой научной публикации об орнитофауне региона, Михаил Алексеевич Рязанцев родился в 1879 г. в с. Стрелецкое в крестьянской семье. Он получил среднее образование и в середине 20-х гг. прошлого века работал преподавателем в Курском педагогическом техникуме. Одновременно М.А. Рязанцев трудился секретарём Курского краеведческого общества. В своей публикации он приводит довольно подробный очерк, описывающий физико-географические условия бывшей Курской губернии. Кроме того, М.А. Рязанцев даёт краткие характеристики степных участков, которые через 7 лет войдут в состав Центрально-Черноземного заповедника: *«Степи. Из остатков когда-то бывших и больших степных пространств до сего времени сохранились еще не тронутые сохой и плугом целины:*

1) *Стрелецкой степи (лесо-степь) в 16 кл. к Югу от гор. Курска у д. Селихово, площадью в 1680 гк., из коих 604 гк. находится в ведении сл. Стрелецкой, остальные же в использовании разн. госучрежд. города и прилежащих селений. При чем с каждым годом производимая распашка, с глубоким вклиниванием в лес местн. значения (Петрина Роца 537 гк.) широко отмежевывает лес от степи в С.-Вост. ее части.*

2) *Казацкой лесо-степи между рр. Млодателью и Полной (притоки р. Сейма) в 26 кл к Ю.-В. от гор. Курска, площадью 577 гк. гос. леса и 1315 гк. степи. В последней 306 гк. принадлежит слоб. Казацкой, остальная же степь в использовании госучреждений и др. селений, приступивших местами к распашке.*

3) *Ямской степи в 19 кл. от Ст.-Оскола площадью около 900 гк»* (орфография сохранена – А.В.).

Публикация по птицам бывшей Курской губернии (Рязанцев, 1928) стала результатом почти тридцатилетних исследований автора и включила в себя 236 видов (по современным представлениям – 231 вид птиц, поскольку пять подвидов были указаны в качестве самостоятельных видов). Работа М.А. Рязанцева вошла в библиографический список многотомного «Полного определителя птиц СССР» (Дементьев, Бутурлин, 1941).

К сожалению, судьба первого исследователя орнитофауны будущего ЦЧЗ сложилась трагически: 07.02.1931 г. М.А. Рязанцев по надуманному обвинению был арестован ПП ОГПУ по ЦЧО. Постановлением Коллегии ОГПУ от 05.06.1931 г. за участие в деятельности контрреволюционной

организации по ст. ст. 58-10,11 он был приговорён к 3-м годам заключения в лагере, а после отбытия срока выслан на 3 года в Северный край¹. Его дальнейшая судьба неизвестна. Президиумом Воронежского областного суда М.А. Рязанцев был реабилитирован 03.07.1978 г., дело прекращено за отсутствием состава преступления (по материалам Интернет).

Первый список птиц Стрелецкого и Казацкого участков Центрально-Черноземного заповедника, организованного в 1935 г., составил работавший в полевой сезон (май-июнь) 1937 г. Евгений Семёнович Птушенко – сотрудник кафедры зоологии позвоночных Московского университета (Птушенко, 1940). У В.И. Елисеевой (1984) сказано, что он отметил 72 вида для ЦЧЗ, между тем, при детальном разборе этой публикации для указанных участков выявлен 61 вид птиц. Примечательно, что менее чем через десять лет после публикации М.А. Рязанцева (1928), Е.С. Птушенко не указал стрепета (*Tetrax tetrax*) для Казацкого участка заповедника. В более поздней работе по орнитофауне Московской области и сопредельных территорий (Птушенко, Иноземцев, 1968), которая включила в себя и данные по Курской области, полученные автором при работе на Старо-Першинской биостанции в 20-30-е гг. XX века, он вообще не упоминает стрепета среди птиц бывшей Курской губернии. Можно предположить, что публикация М.А. Рязанцева (1928) осталась для Е.С. Птушенко неизвестной, но она есть в списке литературы этой книги (Птушенко, Иноземцев, 1968). Однако в очерке о стрепете упоминаются лишь три находки этого вида в Московской области в конце XIX века. Примечательно, что в разделе литературы упомянута статья по питанию птиц ЦЧЗ (Елисеева, Хватова, 1957), но отсутствует собственная довоенная публикация автора (Птушенко, 1940) по фауне птиц и млекопитающих ЦЧЗ; он даже не приводит сведений о гнездовании в заповеднике такого редкого вида, как европейский тювик (*Accipiter brevipes*). Вместо этого Е.С. Птушенко дает краткую ссылку о гнездовании тювика летом 1930 г. в северной части бывшего Дмитриевского (? – А.В.) уезда Курского края.

Для Центрально-Черноземного заповедника Е.С. Птушенко (1940) выделил шесть видов птиц, представлявших особый интерес: кобчик (*Falco vespertinus*), европейский тювик, рябинник (*Turdus pilaris*), садовая овсянка (*Emberiza hortulana*), клёст-еловик (*Loxia curvirostra*) и розовый скворец (*Sturnus roseus*). На наш взгляд, из этих шести видов наибольший интерес сейчас вызывают два – европейский тювик и клёст-еловик. Еще один, обнаруженный им гнездящийся вид ЦЧЗ – сплюшка (*Otus scops*), был включен в список орнитофауны заповедника гораздо позднее (Елисеева, 1984), в связи с упоминанием в первом томе сводки по птицам Советского Союза, со ссылкой на Е.С. Птушенко (Дементьев, 1951).

¹ Северный край – административно-территориальная единица РСФСР в 1929-1936 гг., объединившая бывшие Архангельскую, Вологодскую, Северо-Двинскую губернии и автономную область Коми.

В степной дубраве Стрелецкого участка гнездящегося тювика отметил студент биофака МГУ А. Неструев, проходивший производственную практику в ЦЧЗ с мая по сентябрь 1937 г. (Птушенко, 1940). Гнездо с 3-мя вполне оперившимися птенцами А. Неструев нашёл 21.07.1937 г.; один из птенцов был им добыт для коллекции, но ошибочно определён как перепелятник. Как пишет Е.С. Птушенко, встреча тювика в Стрелецкой степи «**чрезвычайно интересна**» (выделено нами – А.В.), т.к. самые северо-западные находки проходят по линии Полтава-Харьков-Воронеж, а это место отодвигает границу ареала тювика на градус (около 111 км – А.В.) к северу. И, хотя тювика позднее не отмечали, В.И. Елисеева (1959) предположила, что он, вполне возможно, нерегулярно гнездится в заповеднике. Описывая распространение этого вида, проф. Г.П. Дементьев прямо пишет о границе его ареала «..., в Стрелецкой степи в Курской области, ...» (Дементьев, 1951); никаких других географических точек для Курской области (в том числе Дмитриевского района) он больше не приводит. Позднее Е.С. Птушенко в книге о фауне птиц Московской и сопредельных областей о гнездовании тювика в Центрально-Черноземном заповеднике не упоминает совсем, но, в то же время, ссылается на некую находку летом 1930 г. в северной части Дмитриевского уезда Курского края (Птушенко, Иноземцев, 1968). В коллекции птиц Зоомузея МГУ тушки тювика с такими данными нет. При этом вызывает недоумение тот факт, что говоря о «чрезвычайной интересности» находки гнезда тювика в заповеднике летом 1937 г., Евгений Семёнович не упоминает ни о какой другой встрече этого редкого вида в бывшей Курской губернии, зарегистрированной до этого события! По всей видимости, здесь произошла какая-то путаница или ошибка. Тушка птенца тювика из ЦЧЗ, добытого в 1937 г., была передана в Зоологический музей МГУ (Птушенко, 1940); в ноябре 2025 г. нам удалось осмотреть этот коллекционный экземпляр.

Сведения о гнездовании тювика в Курской области вошли в крупнейшие орнитологические руководства того времени (Дементьев, 1951; Гладков и др., 1964; Иванов, Штегман, 1964, 1978; Степанян 1975, 1990; Иванов, 1976 и др.). Но В.М. Галушин (1980), в начале 1970-х гг. несколько лет изучавший фауну хищных птиц ЦЧЗ, констатировал, что достоверное гнездование этого вида в СССР не отмечалось последние 10 лет, и в видовых очерках о европейском тювике в Красной книге РСФСР и Красной книге СССР сведений о находке в Курской области не привёл (Галушин, 1983; 1984). Однако он высказал мнение, что некоторые находки позволяют предполагать наличие и других, неизвестных мест гнездования этого вида. В двух изданиях Красной книги Российской Федерации информация о гнездовании тювика в Курской области снова присутствует (Белик, 2001; Белик, 2021). Со ссылками на гнездование в Дмитриевском и Курском районах Курской области, а также на «единичные случаи залёта», тювик включён в первое издание Красной книги Курской области (Корольков, Миронов, 2001).

Указания на встречи тювика в южных частях Курской области, фигурирующие во втором издании Красной книги Курской области (2017), скорее всего, носят недостоверный характер, что косвенно подтверждается результатами исследований на сопредельных территориях (Ветров, Милобог, 2008; Соколов, 2020).

Еще один очень интересный вид, который описал Е.С. Птушенко, а добыл А. Неструев на территории Стрелецкого участка ЦЧЗ – клёст-еловик. В списке птиц бывшей Курской губернии он обозначен как случайно залётный вид (Рязанцев, 1928). 22.05.1937 г. в ур. Дуброшина Стрелецкого участка ЦЧЗ была добыта взрослая самка клеста-еловика, «*в яичнике которой оказалось яйцо без скорлупы*» (Птушенко, 1940). Это обстоятельство могло свидетельствовать о возможном гнездовании вида в Центральном-Черноземном заповеднике. Клесты широко распространены в хвойных лесах северного полушария. Однако хвойных насаждений на территории ЦЧЗ никогда не существовало, если не считать несколько десятков елей и лиственниц, растущих на центральной усадьбе. Естественных хвойных лесов нет и на остальной территории Курской области; все насаждения, в основном сосновые, представлены культурными посадками.

В публикации утверждалось, что тушка этой птицы хранится в зоомузее МГУ (Птушенко, 1940). По моей просьбе заведующий сектором орнитологии Научно-исследовательского Зоологического музея МГУ П.С. Томкович, несмотря на тщательные поиски, не смог обнаружить данный экземпляр. При этом в коллекции музея хранилось несколько десятков экземпляров клестов, собранных Е.С. Птушенко на Старо-Першинской биостанции МОИП в период 1927-1930 гг. Небольшая информация о тех птицах была опубликована только спустя несколько десятилетий (Птушенко, Иноземцев, 1968). Однако из неё не удаётся понять, гнездились ли клесты на территории бывшей Курской губернии, или нет. По тексту следует лишь то, что эти птицы летом 1928 г. были многочисленны в хвойных насаждениях бассейна р. Свапы, но из-за неурожая семян хвойных деревьев широко кочевали в пойме реки и кормились на огородах местных жителей семенами конопли и подсолнечника с конца августа и до начала уборки этих культур. Оставалась некоторая надежда на коллекцию птиц, находящихся на кафедре зоологии позвоночных биофака МГУ, но после того, как проф. В.В. Иваницкий (устн. сообщ.) уточнил, что на кафедре хранятся сборы только с 1953 г., она тоже исчезла. В течение восьми с лишним десятилетий о встречах клестов-еловиков в заповеднике не было никаких сведений. Однако в конце 2023 г. практически на всей территории Центрального Черноземья и некоторых соседних областей была отмечена массовая инвазия клестов-еловиков. Спустя 86 лет (!) эти птицы снова появились на Стрелецком участке ЦЧЗ (Свиридов и др., 2024).

Среди остальных, особо отмеченных Е.С. Птушенко видов птиц, следует выделить кобчика – на двух участках заповедника гнездились несколько пар, причём севернее Курска этот вид почти не встречался

(Птушенко, 1940). Можно обратить внимание на один курьёзный факт, выявленный нами при осмотре тушек этого вида в зоомузее. Студент А. Неструев, подписавший этикетку № 119 к тушке самца кобчика 19.08.1937 г., указал место добычи – «Провода на шоссе близ д. Селиховы дворы». С учётом общественно-политической обстановки в те времена, стрельба из охотничьего ружья по телеграфным (или электрическим) проводам могла очень печально закончиться для коллектора. До конца 1980-х гг. кобчик регулярно гнезился в ЦЧЗ, но в последние десятилетия отмечается только на пролете. Рябинник – обычный, хотя и немногочисленный гнездящийся вид лесных насаждений ЦЧЗ. Садовая овсянка – так же обычный вид, но степных местообитаний заповедника; это самый многочисленный представитель семейства Овсянковых в ЦЧЗ. Розовый скворец – очень редкий залётный вид, два раза был встречен В.И. Елисеевой в мае 1984-1985 гг. на участках Баркаловка и Стрелецкий ЦЧЗ (Власов, Миронов, 2008).

Публикация Е.С. Птушенко (1940) по фауне позвоночных Стрелецкой и Казацкой степей, а также собранные под его руководством А. Неструевым коллекционные материалы, хранящиеся в Научно-исследовательском Зоологическом музее МГУ, являются уникальными документами для всех последующих поколений зоологов Центрально-Черноземного заповедника.

Автор благодарит директора Научно-исследовательского Зоологического музея МГУ М.В. Калякина и заведующего сектором орнитологии П.С. Томковича за оказанное всемерное содействие.

Литература

- Алексеев А.Ф. Материалы к миграциям птиц в окрестностях г. Курска // Бюлл. МОИП, отд. биол., т. 64 (1). 1959. С. 29-35.
- Башилов И.Ф. Описание топографическое Курской губернии с планами городов и картами уездов. Курск. 1785. (Рукопись).
- Белик В.П. Европейский тювик // Красная книга Российской Федерации, том «Животные». 2-е издание. М.: ФГБУ «ВНИИ Экология», 2021. С. 609-610.
- Власов А.А., Миронов В.И. Редкие птицы Курской области. Курск, 2008. 126 с.
- Ветров В.В., Милобог Ю.В. Современное состояние европейского тювика в Украине // Изуч. и охр. хищных птиц Сев. Евразии: Мат-лы V международн. конф. по хищн. птицам Сев. Евразии. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 210-211.
- Галушин В.М. Хищные птицы леса. М.: Лесная промышленность, 1980. 158 с.
- Галушин В.М. Европейский тювик // Красная книга РСФСР. Животные. М.: Россельхозиздат, 1983. С. 200-202.
- Галушин В.М. Европейский тювик // Красная книга СССР: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. Т.1. М.: Лесная промышленность, 1984. С. 121-122.
- Белик В.П. Европейский тювик // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: АСТ-Астрель, 2001. С. 426-428.

Гладков Н.А., Дементьев Г.П., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. Определитель птиц СССР. М.: Высшая школа, 1964. 536 с.

Дементьев Г.П. Отряд Хищные птицы. Отряд Совы // Птицы Советского Союза, Т. 1. Под общ. ред. Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова. М.: «Советская наука», 1951. С. 70-429.

Дементьев Г.П., Бутурлин С.А. Полный определитель птиц СССР, т. 5 (Список птиц СССР. Общий очерк строения и жизни птиц. Библиография). М.-Л.: Изд-во КОИЗ, 1941. 385 с.

Елисеева В.И. Список млекопитающих и птиц Центрально-Черноземного заповедника и некоторые данные по фенологии их миграций и размножения // Тр. Центрально-Черноземного заповедника. Вып. 5. Курск, 1959. С. 377-419.

Елисеева В.И. Состав и структура орнитофауны Центрально-Черноземного заповедника // Эколого-фаунистические исследования Центральной лесостепи. М., 1984. С. 104-130.

Елисеева В.И. Хватова Л.П. Данные о питании некоторых птиц в Центрально-Черноземном заповеднике // Тр. Центрально-Черноземного заповедника. Вып. 4. Курск, 1957. С. 86-110.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. М.: Наука, 1976. 276 с.

Иванов А.И., Штегман Б.К. Краткий определитель птиц СССР. М.-Л.: Изд-во «Наука», 1964. 528 с.

Иванов А.И., Штегман Б.К. Краткий определитель птиц СССР. Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1978. 560 с.

Корольков А.К., Миронов В.И. Тювик европейский // Красная книга Курской области. Том 1. Редкие и исчезающие виды животных. Тула, 2001. С. 71.

Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов. Калининград - Курск: ИД РОСТ-ДООАФК, 2017. 380 с.

Ларионов С.И. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нём известий вкратце собранное того наместничества Верхней расправы прокурором. М., 1786. 188 с.

Плигинский П.Г. Животные Курской губернии // Курский край. Сб. по природе, истории, культуре и экономике Курской губернии. Вып. 2. Курск: Коопер. изд-во «Советская деревня», 1926. С. 83-95.

Птушенко Е.С. Предварительные сведения о фауне позвоночных животных Стрелецкой и Казацкой степей // Тр. Центр.-Черноземн. гос. заповедника. М., 1940. С. 313-320.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: Изд-во МГУ, 1968. 461 с.

Рязанцев М.А. Птицы юго-западной части Ц.-Ч.О. // Изв. Курск. о-ва краеведения. № 4/6. 1928. С. 8-26.

Свиридов Д.А., Власов А.А., Власова О.П., Скляр Е.А., Сарычев В.С., Соколов А.Ю. Современный статус клеста-еловика *Loxia curvirostra* в Центральном Черноземье и его массовая инвазия в 2023 году // Рус. орнитол. журн. Т. 33, эксп.-вып. 2396. 2024. С. 913-922.

Семаго Л.Л. Чернозёмный центр // Птицы СССР. История изучения. Гагары, поганки, трубконосые. М.: Наука, 1982. С. 60-63.

Соколов А.Ю. Европейский тювик на севере Среднего Подонья: динамика границ ареала и современные перспективы существования вида на юге

Центрального Черноземья // Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды / Мат-лы VIII Международн. конф. Раб. группы по хищным птицам Сев. Евразии. Тамбов, 2020. С. 356-359.

Степанян Л. С. Состав и распределение птиц фауны СССР. Неворобьиные Non-Passeriformes. М.: Наука, 1975. 372 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990. 728 с.

УДК 592:598.2

ЧТО МЫ УЖЕ ЗНАЕМ О ПАРАЗИТИЧЕСКИХ ЧЕРВЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЗАПОВЕДНИКА И ДРУГИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

Е.А. Власов, А.А. Власов, О.П. Власова

Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник, пос. Заповедный, Курская область; egorvlassoff@gmail.com, andrejvlassoff@mail.ru, vlasova@zapoved-kursk

Среди всех симбионтов птиц есть группы животных, принадлежащих к нескольким неблизкородственным типам многоклеточных, которых на основе их образа жизни традиционно объединяют в группу гельминтов или паразитических червей. Птиц в качестве хозяев из этой группы используют виды, входящие в два класса плоских червей: Trematoda (сосальщики) и Cestoda (ленточные черви), в два из трёх классов типа нематод (круглых червей): Dorylaima и Chromadorea, и в два из четырёх классов типа скребней (колючеголовых червей): Archiacanthocerphala и Palaeoacanthocerphala. Исследования паразитических червей и других симбионтов птиц имеют важное значение, прежде всего как часть всесторонней инвентаризации фауны животных особо охраняемых территорий и исследования биоразнообразия природных экосистем. К тому же, многие виды паразитических червей могут являться довольно патогенными для своих хозяев; считается, что они даже могут влиять на их популяционную динамику. В то же время, указывается, что присутствие разнообразных ассоциаций паразитов является индикатором здоровой экосистемы, а также индикатором стабильности и связности в сложных пищевых сетях между различными позвоночными и беспозвоночными (Marcogliese, 2005, Lafferty et al., 2006).

Нужно отметить, что целенаправленных исследований паразитических червей, использующих птиц в качестве своих хозяев, не проводилось ни в Центральном-Черноземном заповеднике (ЦЧЗ), ни в регионе в целом. В данной публикации приводятся сведения и некоторые обобщения относительно собранных нами данных в ходе исследований паразитических червей птиц начиная с 2012 года. Базовым методом для оценки существующего разнообразия (видового состава и примерной численности) рассматриваемых

животных являются вскрытия их хозяев, что связано с определёнными трудностями в получении материала для исследований на особо охраняемых природных территориях. Для исследований использовали тушки мёртвых птиц, погибших по различным причинам на участках ЦЧЗ и других территориях Курской области. Отметим, что недостатком в данном методе исследований может быть плохая сохранность некоторых паразитических червей, в особенности цестод. Таким образом, к настоящему моменту исследованы птицы из 12-ти отрядов (систематика приведена по E.D. Jarvis et al. (2014)): Гусеобразные: *Mergus serrator* (1), Курообразные: *Coturnix coturnix* (2), Голубеобразные: *Columba livia* (4), *Streptopelia decaocto* (5), Козодоеобразные: *Caprimulgus europaeus* (3), *Apus apus* (4), Ржанкообразные: *Scolopax rusticola* (1), *Larus ridibundus* (1), Аистообразные: *Ciconia ciconia* (1), Пеликанообразные: *Ardea cinerea* (4), *Botaurus minutus* (1), Ястребообразные: *Accipiter nisus* (5), *A. gentilis* (3), *Buteo buteo* (4), *B. rufinus* (1), *B. lagopus* (1), Совообразные: *Asio otus* (3), *Strix aluco* (1), *Athene noctua* (1), Ракшеобразные: *Alcedo atthis* (2), Дятлообразные: *Junco torquilla* (4), *Dendrocopos major* (4), *Leiopicos medius* (5), Воробьинообразные: *Lanius collurio* (4), *Corvus frugilegus* (6), *C. corax* (2), *Garrulus glandarius* (3), *Pica pica* (2), *Parus major* (19), *Cyanistes caeruleus* (3), *C. cyanus* (1), *Periparus ater* (2), *Acrocephalus palustris* (1), *Hirundo rustica* (1), *Delichon urbicum* (1), *Sylvia borin* (1), *S. atricapilla* (4), *Currucula communis* (4), *Phylloscopus collybita* (3), *Phylloscopus sibilatrix* (1), *Aegithalos caudatus* (1), *Bombycilla garrulus* (5), *Fringilla coelebs* (7), *Ficedula albicollis* (6), *F. hypoleuca* (6), *Muscicapa striata* (3), *Saxicola rubetra* (5), *Phoenicurus ochruros* (1), *Oenanthe oenanthe* (1), *Turdus philomelos* (18), *T. merula* (8), *T. pilaris* (6), *Erithacus rubecula* (3), *Luscinia luscinia* (1), *Sitta europaea* (1), *Certhia familiaris* (1), *Passer montanus* (10), *P. domesticus* (1), *Motacilla alba* (5), *Carduelis carduelis* (7), *Linaria cannabina* (1), *Chloris chloris* (4), *Emberiza citrinella* (3), *Acanthis flammea* (1), *Pyrrhula pyrrhula* (1), *Coccothraustes coccothraustes* (13) (в скобках указано число исследованных птиц). Таким образом, всего было подвергнуто исследованию 66 видов птиц, из которых 44 вида из отряда Воробьинообразных. В наибольшем количестве исследованы такие виды как большая синица, певчий дрозд, полевой воробей, дубонос. Следует отметить, что здесь представлены виды, увеличившие численность в последние годы (большая синица) и виды, характерные для центральной усадьбы ЦЧЗ – пос. Заповедный (певчий дрозд, рябинник, полевой воробей).

В настоящее время не весь собранный материал обработан должным образом. Определены до вида или рода большая часть трематод, именно 10 видов: *Neodiplostomum spathoides*, *Strigea strigis*, *S. falconis*, *Brachylaime sp.*, *Urogonimus macrostomus*, *Chaunocephalus ferox*, *Lutztrema attenuatum*, *Plagiorchis elegans*, *P. maculosus*. Из всех собранных цестод в настоящее время определены только два вида, использующие три вида дроздов в качестве окончательных хозяев: *Dilepis undula* и *Passerilepis crenata*. Отметим,

что при исследовании грызунов в лесных местообитаниях ЦЧЗ были обнаружены личинки цестод семейства Paruterinidae. Виды этого семейства, использующие грызунов в качестве промежуточных хозяев, завершают своё развитие в представителях отрядов Совообразных, Ястребообразных и Соколообразных. Предположительно, находки личинок в лесных местообитаниях принадлежат виду *Paruterina candelabraria*; во взрослом состоянии эти цестоды используют в качестве окончательных хозяев представителей отряда Совообразных. Среди нематод класса дорилаймий определены 2 вида: *Eucoleus contortus* и *Pterothominx exilis*. Из нематод класса хромадории определены до вида: *Syngamus merulae*, *Physaloptera alata*, *Cyrnea sp.*, *Dispharynx nasuta*, *Synhimanthus laticeps*, *Microtetrameres sp.*, *Subulura subulata*, *Thelaziella stereura*, *Porrocaecum ensicaudatum*. Среди скребней обнаружены 3 вида из класса палеоакантоцефалов: *Plagiorhynchus cylindraceus*, *Centrorhynchus spinosus*, *Sphaerirostris sp.* и 1 вид из класса архиакантоцефалов – *Mediorhynchus sp.*

Основная часть обнаруженных видов локализуется в пищеварительном тракте, включая желчный пузырь. Исключения: нематоды хромадории *S. merulae*, которые локализуются в трахее дроздов, и *Thelaziella stereura*, обнаруженная в орбите глаза канюка.

Для большинства паразитических червей, у которых известен жизненный цикл, характерна его реализация со сменой более одного хозяина. Виды, включающие только свободноживущую стадию в виде яйца с личинкой внутри, и продолжающие жить и размножаться в одном хозяине, представлены только *E. contortus*. Для тех плоских червей, которые были нами обнаружены, в целом характерны сложные жизненные циклы с вовлечением хотя бы одного промежуточного хозяина на стадии до попадания в окончательного хозяина – птицу. Так, для трематод из семейств Strigeidae и Diplosthomidae необходимо участие водного моллюска и амфибий; резервуарными хозяевами могут быть рептилии, птицы и мелкие млекопитающие (в случае *Strigea spp.*). Трематоды семейства Dicrocoeliidae развиваются с участием сначала сухопутного моллюска, затем насекомого. Для развития трематод из семейства Plagiorchiidae необходимы сначала водные моллюски, а затем насекомые. Для трематод из семейств Brachylaimidae и Leucochloridiidae необходим один промежуточный хозяин – наземный моллюск.

Для представителей семейств Dilepididae и Hymenolepididae необходим один промежуточный хозяин – беспозвоночное. Нематодам хромадориям, которые были обнаружены нами, необходим один промежуточный хозяин из беспозвоночных: либо дождевой червь, либо членистоногое — в зависимости от вида. У тех нематод отряда Spirurida, у которых неизвестен жизненный цикл, предположительно он также включает в качестве промежуточного хозяина какое-то членистоногое. Для скребней характерны жизненные циклы с первым промежуточным хозяином – ракообразным или насекомым, а также с использованием широкого круга позвоночных в

качестве резервуарных, т. е. необязательных для развития хозяев, в которых личинка не претерпевает никакого метаморфоза.

Таким образом, окончательные хозяева – птицы, заражаются через питание различными беспозвоночными: дождевыми червями (*D. undula*, *S. merulae*, *P. ensicaudatum*), наземными моллюсками (*U. macrostomus*, *Brachylaime sp.*), мокрицами (*D. nasuta*, *P. cylindraceus*), насекомыми (*L. attenuatum* и другими видами семейства Dicrocoeliidae; *P. elegans*, *P. maculosus*, *P. crenata* и другими видами семейства Hymenolepididae; *Mediorhynchus sp.*). Также некоторыми гельминтами (трематоды *N. spathoides*, *S. strigis*, *S. falconis*, скребень *C. spinosus*) птицы, по-видимому, заражаются через поедание резервуарных хозяев – позвоночных животных: амфибий, рептилий. Некоторыми видами могут быть использованы в качестве резервуарных хозяев мелкие млекопитающие и птицы. Следует отметить, что некоторые виды, приведённые выше, проявляют определённую специфичность к хозяевам, например, *S. merulae* развиваются только в дроздах и скворцах. Поэтому питание птиц определённым животным кормом ещё не означает их заражения такими видами паразитических червей. Наиболее часто встречающимися гельминтами среди всех исследованных видов птиц, питающихся насекомыми, являются виды *D. nasuta*, *P. cylindraceus*. У дроздов часто встречаются *D. undula* и *P. ensicaudatum*.

Как известно, региональная фауна и паразитических червей, и их хозяев – птиц, других позвоночных, различных беспозвоночных (членистоногих, моллюсков, кольчатых червей) – определяется зоогеографическими и историческими факторами, а также локальными факторами окружающей среды, прежде всего влажностью и температурой. Учитывая, что в последние 20 лет происходит повышение температуры и увеличивается неморализация орнитофауны ЦЧЗ и, по-видимому, региона в целом, неудивительно, что большинство собранных птиц – представители лесного орнитокомплекса. Соответственно, существенная часть обнаруженных паразитических червей представлена видами, использующими в основном хозяев из числа беспозвоночных и позвоночных, характерных для лесных местообитаний.

Благодарности. Выражаем благодарность сотрудникам Центрально-Черноземного заповедника и другим специалистам, оказавшим помощь в сборе материала для данного исследования.

Литература

Jarvis, E.D., Mirarab, S., Aberer, A.J., Li, B., Houde, P., Li, C., Ho, S.Y., Faircloth, B.C., Nabholz, B., Howard, J.T., et al. Whole-genome analyses resolve early branches in the tree of life of modern birds. *Science* 346, 2014. P. 1320-1331.

Lafferty K., Dobson A., Kuris A. Parasites dominate food web links // *Proc. Natl. Acad. Sci. U.S.A.* 103 (30). 2006. P. 11211-11216, <https://doi.org/10.1073/pnas.0604755103>.

Marcogliese D.J. Parasites of the superorganism: Are they indicators of ecosystem health? // *International Journal for Parasitology*, Vol. 35, Is. 7. 2005. P. 705-716.

ОРНИТОФАУНА УРОЧИЩ УСТЬЕ-ВОРОНКА, ЩЕКА И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ АКВАТОРИИ ПОГАРЩИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА

Н.И. Дегтярёв¹, Е.П. Калагина², М.Г. Анурьев³, Ю.И. Соколов⁴

¹Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник, пос. Заповедный, Курская область, Центр детского творчества г. Железнодорожска, Курская область; dni_catiro@mail.ru

²Воронежский государственный университет, г. Воронеж; kata76176@gmail.com

³Московский энергетический институт, г. Москва; anurev03@bk.ru

⁴Гимназия № 10 г. Железнодорожска; yriysokolov73@yandex.ru

Урочище Устье-Воронка располагается на правом берегу ручья Погарщина и является активной зоной отдыха горожан. На части её территории создан региональный ООПТ «Парк имени Н.А. Никитина». Природный парк находится на левом изрезанном овражной сетью нагорном склоне ручья Погарщина (включая в себя часть урочища Устье-Воронка) и правом пологом склоне долины ручья Погарщина (включая большую часть урочища Щека). Общая площадь охранной зоны составляет 35,5358 га (Постановление..., 2019). Здесь же имеется ООПТ «Железнодорожский дендрологический парк», площадь которого – 2,4 га (Постановление..., 2011). Близость Погарщинского водохранилища создаёт условия для нахождения в непосредственной близости от ООПТ водоплавающих птиц, представителей которых мы тоже отмечаем. С учётом имеющейся антропогенной нагрузки, связанной с разработкой железорудного месторождения и близостью городской инфраструктуры, существует необходимость изучения и мониторинга орнитофауны имеющихся ООПТ и примыкающей к ним рекреационной зоны с целью прогнозирования изменений и разработки мероприятий, снижающих негативное воздействие на имеющиеся экосистемы. В то же время, нахождение вышеперечисленных ООПТ в черте города и большое видовое богатство предоставляют возможность для осуществления просветительской деятельности: проведения тематических лекций, экскурсий, приобщения людей к бёрдвотчингу и к природе в целом.

Исследования охватывали период 2000-2025 гг. Проводилась фотофиксация наблюдений. Большая часть иллюстративного материала представлена на международной сетевой платформе iNaturalist (ООПТ..., 2025, Урочища..., 2025). Кроме этого, использованы дневниковые записи и сборы материала из Музея Природы МБУДО «ЦДТ» г. Железнодорожска.

Принятые сокращения и условные обозначения: ☀ – Красная книга России, ● – Красная книга Курской области, ⊕ – приложение к Красной книге Курской области, ◼ – сельскохозяйственный сбежавший вид, вдхрн. –

водохранилище, ООПТ – особо охраняемая природная территория, **I** – урочище Устье-Воронка, **II** – урочище Щека, **III** – Погарщинское водохранилище, **IV** – природный парк «Парк имени Н.А. Никитина», **V** – ООПТ «Железнодорожный дендрологический парк». **A** – М.Г. Анурьев, **D** – Н.И. Дегтярёв, **I** – К.С. Ивлев, **K** – Е.П. Калагина, **C** – Ю.И. Соколов, **II** – А.В. Полянов, **Ск** – Е.А. Скляр. Другие авторы наблюдений указаны в тексте. Названия таксонов приводятся по сводке «Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов» (Коблик, Архипов, 2006). Виды внутри отрядов размещены по алфавиту их латинских названий. Указано количество наблюдений обнаруженных видов в имеющихся выделах.

Аннотированный список видов

Отряд I. Курообразные – Galliformes.

☐ *Phasianus colchicus* – Фазан (Щепихин А.Н. **II**, **1IV**).

Отряд II. Гусеобразные – Anseriformes.

1. *Anas acuta* – Шилохвость (**A**, **1III**). 2. *Anas clypeata* – Широконоска (**A**, **3III**). 3. *Anas crecca* – Чирок-свистун (**A**, **2III**). 4. *Anas penelope* – Связь (**A**, **K**, **7III**). 5. *Anas platyrhynchos* – Кряква (**A**, **D**, **I**, **K**, **C**, **Ск**, **72III**). 6. *Anas querquedula* – Чирок-трескун (**A**, **2III**). 7. ☉ *Anas strepera* – Серая утка (**A**, **1III**). 8. *Anser albifrons* – Белолобый гусь (**A**, **2III**). 9. *Aythya ferina* – Красноголовый нырок (**A**, **4III**). 10. *Aythya fuligula* – Хохлатая чернеть (**A**, **K**, **C**, **8III**). 11. *Aythya marila* – Морская чернеть (**A**, **1III**). 12. *Vucephala clangula* – Гоголь (**A**, **D**, **K**, **19III**). ☐ *Cairina moschata* – Мускусная утка (**D**, **1III**). 13. ● *Cygnus olor* – Лебедь-шипун (**A**, **D**, **K**, **4III**). 14. *Melanitta fusca* – Турпан (**A**, **K**, **3III**). 15. *Mergellus albellus* – Луток (**D**, **2III**). 16. *Mergus merganser* – Большой крохаль (**A**, **D**, **3III**). 17. *Mergus serrator* – Длинноносый крохаль (**A**, **2III**). 18. *Netta rufina* – Красноносый нырок (**A**, **1III**).

Отряд III. Гагарообразные – Gaviiformes.

19. ☼● *Gavia arctica* – Чернозобая гагара (**A**, **D**, **K**, **20III**).

Отряд IV. Аистообразные – Ciconiiformes.

20. ● *Casmerodius albus* – Большая белая цапля (**A**, **D**, **K**, **C**, **3I**, **22III**, **2IV**). 21. *Ardea cinerea* – Серая цапля (**A**, **D**, **I**, **C**, **1I**, **6III**). 22. ● *Ardea purpurea* – Рыжая цапля (**D**, **1III**), (Дегтярёв..., 2021). 23. ☼● *Ciconia nigra* – Чёрный аист (**A**, **1III**, **1IV**). 24. *Ixobrychus minutus* – Волчок (**A**, **D**, **C**, **3III**), (Дегтярёв..., 2021).

Отряд V. Поганкообразные – Podicipediformes.

25. ☼● *Podiceps auratus* – Красношейная поганка (**A**, **K**, **3III**). 26. *Podiceps cristatus* – Чомга (**A**, **D**, **I**, **K**, **II**, **C**, **Ск**, **41III**). 27. ● *Podiceps nigricollis* – Черношейная поганка (**A**, **2III**).

Отряд VI. Соколообразные – Falconiformes.

28. *Astur gentilis* – Тетеревятник (А, 1I, 1IV, 1V). 29. *Accipiter nisus* – Перепелятник (А, Д, Ск, 5I, 3IV). 30. *Buteo buteo* – Канюк (А, К, 8I, 2IV, 1V). 31. *Buteo lagopus* – Зимняк (А, Ск, 3I, 3IV). 32. *Circus aeruginosus* – Болотный лунь (А, С, 2III). 33. ● *Milvus migrans* – Чёрный коршун (А, Д, И, К, С, 6I, 18III, 6IV). 34. ☼● *Pandion haliaetus* – Скопа (А, 1III). 35. ● *Pernis apivorus* – Осоед (С, 1II, 1IV).

Отряд VII. Журавлеобразные – Gruiformes.

36. ○ *Crex crex* – Коростель (Д, 1I). 37. *Fulica atra* – Лысуха (А, Д, И, С, 23III). 38. *Gallinula chloropus* – Камышница (А, Д, И, К, С, 16III). 39. ● *Grus grus* – Серый журавль (А, 1III). 40. *Rallus aquaticus* – Водяной пастушок (А, 1III).

Отряд VIII. Ржанкообразные – Charadriiformes.

41. *Actitis hypoleucos* – Перевозчик (А, 2III). 42. ● *Chlidonias hebrida* – Белощёкая крачка (А, 1III). 43. *Chlidonias niger* – Чёрная крачка (А, Д, С, 3III). 44. *Larus cachinnans* – Хохотунья (А, Д, С, 10III). 45. *Larus canus* – Сизая чайка (А, Д, К, С, 12III). 46. ☼● *Larus ichthyaetus* – Черноголовый хохотун (А, 3III). 47. ● *Larus minutus* – Малая чайка (А, 1III). 48. *Larus ridibundus* – Озёрная чайка (А, Д, И, К, С, 58III). 49. ● *Limosa limosa* – Большой веретенник (А, 1III). 50. ○ *Scolopax rusticola* – Вальдшнеп (Д, С, 2I). 121. 51. ○ *Sterna hirundo* – Речная крачка (А, Д, 2III).

Отряд IX. Голубеобразные – Columbiformes.

52. *Columba livia* – Сизый голубь (А, Д, И, К, С, 19I, 7IV, 1V). 53. ● *Columba oenas* – Клинтух (И, С, 2I, 2IV). 54. *Columba palumbus* – Вяхирь (А, Д, И, С, 7I, 4IV, 1V). 55. *Streptopelia decaocto* – Кольчатая горлица (А, 4I, 4IV).

Отряд X. Кукушкообразные – Cuculiformes.

56. *Cuculus canorus* – Кукушка (Д, И, Ларин К.А, 4I, 2IV).

Отряд XI. Совообразные – Strigiformes.

57. *Asio otus* – Ушастая сова (А, Д, И, 3I, 1IV). 58. ● *Glaucidium passerinum* – Воробьиный сычик (А, 3I, 3IV). 59. *Strix aluco* – Серая неясыть (А, Д, И, 3I, 2IV). 60. *Strix uralensis* – Длиннохвостая неясыть (А, 1II, 1IV).

Отряд XII. Стрижеобразные – Apodiformes.

61. *Apus apus* – Чёрный стриж (А, Д, И, С, 9I, 5III, 5IV, 1V).

Отряд XIII. Дятлообразные – Piciformes.

62. *Dendrocopos major* – Большой пёстрый дятел (А, Д, И, К, П, С, Ск, 43I, 1II, 24IV, 1V). 63. ● *Dendrocopos leucotos* – Белоспинный дятел (А, 1I, 1IV). 64. *Dendrocopos syriacus* – Сирийский дятел (А, К, 7I, 6IV).

65. •*Dendrocoptes medius* – Средний пёстрый дятел (А, Д, И, К, П, С, Ск, 37I, 2II, 30IV). 66. *Dryobates minor* – Малый пёстрый дятел (А, И, П, Ск, 9I, 1II, 10IV). 67. •*Dryocopus martius* – Желна (А, Д, И, К, С, 40I, 27IV). 68. *Jynx torquilla* – Вертишейка (А, Д, И, С, 8I, 1II, 6IV). 69. •*Picus canus* – Седой дятел (А, И, С, Волкова Э.О, Ларин К.А., 20I, 1II, 17IV).

Отряд XVI. Воробьеобразные – Passeriformes.

70. *Acanthis flammea* – Обыкновенная чечётка (А, Д, 6I, 4IV). 71. *Acrocephalus arundinaceus* – Дроздовидная камышевка (А, Д, 2III). 72. *Acrocephalus dumetorum* – Садовая камышевка (А, 1I, 1IV). 73. *Acrocephalus palustris* – Болотная камышевка (А, 2III). 74. *Acrocephalus schoenobaenus* – Камышевка-барсучок (А, Д, 4III). 75. *Aegithalos caudatus* – Ополовник (А, Д, И, С, 18I, 1II, 9IV, 1V). 76. *Anthus trivialis* – Лесной конёк (А, Д, 3I, 3IV). 77. *Bombycilla garrulus* – Свиристель (А, Д, И, К, С, 12I, 6IV). 78. *Carduelis carduelis* – Щегол (А, Д, 2I, 2IV). 79. *Carpodacus erythrinus* – Чечевица (К, С, 2I). 80. *Certhia familiaris* – Пищуха (А, Д, К, С, 11I, 8IV). 81. *Chloris chloris* – Зеленушка (А, Д, И, К, С, 21I, 13IV, 6V). 82. *Coccothraustes coccothraustes* – Дубонос (А, Д, С, 4I, 1IV, 2V). 83. *Coloeus monedula* – Галка (А, Д, К, 4I, 1III, 3IV). 84. *Corvus corax* – Ворон (А, Д, И, 12I, 1III, 6IV, 1V). 85. *Corvus cornix* – Серая ворона (А, Д, И, К, С, Ск, 38I, 8III, 32IV). 86. *Corvus frugilegus* – Грач (А, Д, И, К, 6I, 1III, 2IV). 87. *Currucula communis* – Серая славка (А, С, 2I, 1IV, 1V). 88. *Currucula curruca* – Славка-мельничек (А, С, 3I, 3IV, 1V). 89. *Delichon urbicum* – Воронок (А, Д, И, С, 1I, 4III). 90. *Emberiza citronella* – Обыкновенная овсянка (А, Д, К, 6I, 1II, 2IV). 91. *Erithacus rubecula* – Зарянка (А, Д, И, С, 29I, 1II, 15IV, 3V). 92. *Ficedula albicollis* – Мухоловка-белошейка (А, Д, И, К, С, 30I, 1II, 23IV). 93. *Ficedula hypoleuca* (Pallas, 1764) – Мухоловка-пеструшка (А, С, 5I, 3IV). 94. •*Ficedula parva* – Малая мухоловка (А, 2I, 2IV). 95. *Fringilla coelebs* – Зяблик (А, Д, И, К, С, Ск, 87I, 2II, 31IV). 96. *Garrulus glandarius* – Сойка (А, Д, И, К, С, 31I, 1II, 20IV, 2V). 97. *Hippolais icterina* – Зелёная пересмешка (А, Д, С, 5I, 3IV). 98. *Hirundo rustica* – Деревенская ласточка (А, Д, И, С, 3I, 3III, 3IV). 99. *Lanius collurio* – Жулан (Ларин К.А., 1I, 1IV). 100. •*Locustella luscinioides* – Соловьиный сверчок (А, И, 7I). 101. •*Lullula arborea* – Лесной жаворонок (Платонова Н.Н., 1I). 102. *Luscinia luscinia* – Соловей (А, Д, И, 21I, 1II, 18IV). 103. *Motacilla alba* – Белая трясогузка (А, Д, К, С, 13I, 3III, 9IV). 104. *Muscicapa striata* – Серая мухоловка (А, К, С, 6I, 5IV). 105. *Nucifraga caryocatactes* – Кедровка (Винакурова Ж.И., 1I). 106. *Oriolus oriolus* – Обыкновенная иволга (А, И, 4I, 2IV). 107. *Parus major* – Большая синица (А, Д, И, С, Ск, 91I, 40IV, 2V). 108. *Passer domesticus* – Домовый воробей (Д, 1I, 1IV). 109. *Passer montanus* – Полевой воробей (А, Д, И, С, 10I, 1II, 7IV). 110. *Parus ater* – Московка (Д, К, 1I, 2V). 111. *Parus caeruleus* – Лазоревка (А, Д, И, К, С, Ск, 48I, 26IV, 1V). 112. *Parus montanus* – Пухляк (А, Д, К, С, 11I, 5IV). 113. *Phoenicurus ochruros* –

Горихвостка-чернушка (А, К, 4I, 4IV). 114. *Phoenicurus phoenicurus* – Обыкновенная горихвостка (А, И, 4I, 4IV). 115. *Phylloscopus collybita* – Пеночка-теньковка (А, Д, И, С, Ск, 4I, 11IV). 116. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechstein, 1793) – Пеночка-трещотка (А, Д, И, С, 16I, 4IV). 117. *Phylloscopus trochiloides* – Зелёная пеночка (А, 2I, 2IV). 118. *Phylloscopus trochilus* – Пеночка-весничка (Д, К, С, 8I, 4IV). 119. *Pica pica* – Сорока (Д, 3I, 1III, 2IV). 120. *Pinicola enucleator* – Щур (Платонова Н.Н., (изготовлено чучело Н.И. Дегтярёв)). 1I). 121. *Pyrrhula pyrrhula* – Снегирь (А, Д, И, К, С, Ск, 17I, 10IV, 2V). 122. ● *Regulus regulus* – Желтоголовый королёк (А, Д, И, К, 5I, 4IV, 3V). 123. *Sitta europaea* – Обыкновенный поползень (А, Д, И, К, С, Ск, 65I, 1III, 43IV). 124. *Spinus spinus* (Linnaeus, 1758) – Чиж (А, Д, И, К, 14I, 7IV, 2V). 125. *Sturnus vulgaris* – Скворец (А, К, С, 6I, 5IV). 126. *Sylvia atricapilla* – Славка-черноголовка (А, Д, И, 11I, 1III, 8IV). 127. *Sylvia borin* – Садовая славка (А, 1I, 1IV). 128. ● *Troglodytes troglodytes* – Крапивник (А, 5I, 2IV). 129. *Turdus iliacus* – Белобровик (А, 1I, 1IV). 130. *Turdus merula* – Чёрный дрозд (А, Д, И, С, 53I, 11IV, 3V). 131. *Turdus philomelos* – Певчий дрозд (А, Д, И, С, 35I, 2III, 10IV, 1V). 132. *Turdus pilaris* – Рябинник (А, Д, И, К, С, 8I, 1III, 3IV). 133. ○ *Turdus viscivorus* – Деряба (А, И, 2I).

Таблица 1

Количественные показатели видового богатства в исследованных выделах

№	Выдел / урочище	Количество видов	Количество видов из КК Курской области/России	Виды из приложения КК Курской области
1	Устье-Воронка	87	12/-	3
2	Щека	20	4/1	-
3	Погарщинское вдхрн.	55	13/4	2
4	Парк имени Н.А. Никитина	80	13/1	-
5	Железногорский дендрологический парк	22	1/-	-

В период исследований 2000-2025 гг. отмечено 133 вида птиц, наиболее богатая орнитофауна представлена в урочище Устье-Воронка, далее идёт Парк имени Н.А. Никитина и Погарщинское водохранилище. На изученной территории обитает 26 видов из Красной книги Курской области, в том числе 5 видов из Красной книги России. Единично отмечено 2 вида сбежавших сельскохозяйственных птиц.

Изучение видового богатства птиц позволяет дать современную оценку их состояния на изучаемой территории, а обнаружение местонахождений редких и исчезающих видов в дальнейшем может быть использовано

при мониторинге и их охране, а также будет способствовать развитию экологической культуры.

Выражаем благодарность старшему преподавателю кафедры биологии и экологии Курского государственного университета, кандидату биологических наук Е.А. Скляру, профессору кафедры биологии и экологии Курского государственного университета, доктору биологических наук А.В. Полуянову, магистру Санкт-Петербургского государственного университета К.С. Ивлеву, педагогу дополнительного образования МБУДО «ЦДТ» г. Железногорска Ж.И. Винакуровой, обучающимся объединения «Исследователи природы» МБУДО «ЦДТ» г. Железногорска: А.Н. Щепихину, Я.В. Дьяконову, К.В. Дмитриевой, Э.О. Волковой, Р.А. Андреанову, К.А. Новикову и любителям природы К.А. Ларину и Н.Н. Платоновой за предоставленный фотоматериал и наблюдения.

Литература

Власов А.А., Миронов В.И. Редкие птицы Курской области. Курск, 2008. 126 с.
Дегтярёв Н.И. Новые данные по редким и исчезающим видам позвоночных животных Курской области // Тр. Мордовского гос. природн. заповедника им. П.Г. Смидовича. Вып. 29. 2021. С. 229-238.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. М.: Наука, 1976. 276 с.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. // Зоологические исследования, № 14. 2014. 171 с.

Миронов В.И. Позвоночные животные Курской области и их изучение. Птицы. Курск: Изд-во ИПК и ПРО, 1995. 126 с.

Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. Полевые исследования наземных позвоночных: учеб. пособие; Воронежский государственный университет. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. 301 с.

Постановление Администрации Курской области от 24 декабря 2019 г. № 1336-па // Администрация Курской области; подписант А.В. Дедов. Курск, 2024.

Птицы европейской части России: атлас-определитель // М.В. Калякин, Х. Гроот Куркамп [и др.]; под общ. ред. М. В. Калякина. М.: Фитон XXI, 2013. 351 с.

Об утверждении паспорта особо охраняемой природной территории регионального значения «Железногорский дендрологический парк»: постановление Администрации Курской области от 1 августа 2011 г. № 347-па // Администрация Курской области; подписант А.Н. Михайлов. Курск, 2011.

Об утверждении Перечней редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений и грибов...: приказ Комитета природных ресурсов Курской области от 08.11.2021 № 01-08/783: (в ред. от 08.11.2021). Курск, 2021. 34 с.

Чернышев А.А. Эколого-географическая характеристика бассейна реки Свапы. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 229 с.

Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации: приказ Минприроды России от 24.03.2020 № 162 (зарег. в Минюсте России 02.04.2020 № 57940). // URL: <https://rpn.gov.ru/upload/>

iblock/b87/17kwa78xnqryjnausfowv4i8su67sxms/Prikaz-Minprirody-Rossii-ot-24.03.2020--162-_Ob-utverzhdanii-Perechnya-obektov-zhivotnogo-mira_-zanesennykh-v-Krasnuyu-knigu-Rossiyskoy-Federatsii_.pdf (дата обращения: 09.10.2025).

ООПТ Железнодорожного района Курской области // iNaturalist. URL: <https://www.inaturalist.org/projects/oopt-zheleznogorskogo-rayona-kurskoy-oblasti> (дата обращения: 09.10.2025).

Приказ и перечень ООПТ на 01.01.2025 // Министерство природных ресурсов Курской области. URL: <https://priroda.kursk.ru/upload/iblock/a30/u242pjijgdyojtjwrakvtalt2mt5q0z1/Prikaz-i-perechen-ООПТ-na-01.01.2025.pdf> (дата обращения: 28.11.2025).

Урочища Железнодорожного района // iNaturalist. URL: <https://www.inaturalist.org/projects/urochischa-zheleznogorskogo-rayona> (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 59.007, 598.2

ВСТРЕЧИ РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИХ И МАЛОИЗУЧЕННЫХ ВИДОВ ПТИЦ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

**В.Н. Зеленкова¹, О.И. Малахова², А.А. Попов², М.В. Щекало³,
А.Ю. Гладкова³, Н.С. Мартынова²**

¹*Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород; zelenkova@bsu.edu.ru*

²*Союз охраны птиц России, Белгородское региональное отделение, г. Белгород*

³*Государственный природный заповедник «Белогорье», пгт Борисовка, Белгородская область*

В публикации приводятся сведения по встречам в границах Белгородской области регионально редких видов птиц, а также видов, по численности, распространению, либо местам и срокам встреч (в случаях с пролётными представителями авифауны) которых применительно к территории региона имеются лишь скудные отрывочные данные. Приведённая информация актуальна с точки зрения ведения Красной книги Белгородской области и регионального кадастра позвоночных животных. Систематический порядок и названия даны в соответствии с работой «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Гагарообразные Gaviiformes

Гагаровые (Gaviidae)

Чернозобая гагара - *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758). 17.01.2024 г. на р. Оскол у с. Таволжанка Новооскольского района в полынье была подобрана частично обессилившая птица (без видимых внешних повреждений), которая после передержки была опять выпущена на открытый ото льда участок той же реки. 22.11.2025 г. одиночная гагара держалась на р. Северский Донец в черте г. Белгорода – в районе одного из центральных городских пляжей.

Поганкообразные Podicipediformes

Поганковые (Podicipedidae)

Малая поганка - *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). На протяжении, как минимум, последних трёх лет регулярно отмечается в устье р. Разумной в черте г. Белгорода на зимовках – с середины октября (15.10.2023 г.) по первую декаду марта (08.03.2025 г.) включительно. Максимальное число учтённых птиц было отмечено 20.01.2023 г., 02 и 08.03.2025 г. – 42, 30 и 60 особей соответственно. В январе-феврале 2024 г., а также с конца ноября 2024 г. по середину февраля 2025 г. от 1 до 7 особей наблюдали на р. Осколец в Старом Осколе. Там же 2 птицы были встречены 06.10.2025 г., ещё 3 – на Корочанском водохранилище в Корочанском районе 08.11.2025 г. Кроме того, в 2025 г. пара малых поганок, по всей видимости, гнездилась в колонии озёрных чаек (*Larus ridibundus*) на оз. Круглом близ г. Белгорода.

Аистообразные Ciconiiformes

Цаплевые (Ardeidae)

Большая выпь - *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758). Одиночная птица встречена В.А. Здоровцовым на гидроотвале Лебединского ГОК 19.04.2025 г.

Волчок - *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766). В 2023-2025 гг. пара волчков, по-видимому, гнездилась на пруду рядом с ул. Менделеева в районе Белгородского аэропорта. Одиночные особи в мае-июле в эти же годы неоднократно отмечались на р. Везёлке в черте г. Белгорода. В конце июня 2020 г., вероятно, территориальные птицы наблюдались на пруду у с. Новокладовое Старооскольского городского округа. В июне 2025 г. одиночных волчков отмечали на реках Оскол и Осколец в черте г. Старый Оскол.

Большая белая цапля - *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). В устье р. Разумной на протяжении 2023-2025 гг. практически постоянно с начала весны по конец осени держались одиночные птицы; 24.06.2024 г. одновременно отмечено около 30 особей. Самые ранние встречи здесь зарегистрированы 10.03.2024 г. и 02.03.2025 г., самые поздние – 15.10.2023 г., 15.12.2024 г., 08.11.20215 г.; одновременно 10 птиц наблюдали 03.11.2024 г. на пруду у с. Береговое Прохоровского района. Регулярные встречи одиночных цапель также отмечались в эти годы на Соковом водохранилище в г. Старый Оскол и Старооскольском водохранилище. Во всех перечисленных случаях со встречами в репродуктивный период речь идёт, вероятнее всего, о неполовозрелых особях.

Рыжая цапля - *Ardea purpurea* Linnaeus, 1766. Одиночную рыжую цаплю (возможно, одну и ту же птицу) наблюдали с 30.04 по 22.06.2023 г. на р. Разумной в черте г. Белгорода. Здесь же в апреле-мае 2025 г. держались 2 особи.

Аистовые (Ciconiidae)

Чёрный аист - *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Две кормившихся птицы были встречены 22.05.2024 г. в сельхозугодьях на берегу одного из прудов близ с. Большое Городище Шебекинского района.

Гусеобразные *Anseriformes*

Утиные (*Anatidae*)

Серый гусь - *Anser anser* (Linnaeus, 1758). Одиночная особь в смешанной стае белобых гусей (*Anser albifrons*) и гуменников (*Anser fabalis*) была сфотографирована Р.Ю. Колесниковым на гидроотвале Лебединского ГОК 02.05.2025 г.

Лебедь-шипун - *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). Пару лебедей с пятью птенцами наблюдали 04.08.2025 г. на р. Разумной у с. Дорогобужено (Белгородский городской округ).

Лебедь-кликун - *Cygnus cygnus* (Linnaeus, 1758). На гидроотвале ЛГОК 4 особи были встречены 07.04.2015 г. П.М. Глазовым. Фотографом А. Лобынцевым 4 птицы (предположительно 1 ad и 3 sad) в полёте были сняты в пойме р. Разумной 23.02.2023 г. Одиночного лебедя-кликуну наблюдали с 08.08 по 25.09.2025 г. на водохранилище у с. Казанка и пруду у с. Соколовка Корочанского района, а также на прудах у с. Большое Городище Шебекинского района. 22.11.2025 г. одиночная молодая птица держалась на р. Северский Донец в черте г. Белгорода – в районе одного из центральных городских пляжей.

Огарь - *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). На незамёрзшем участке р. Оскол в черте г. Старый Оскол с 03.01 по 19.02.2022 г. вместе с кряквами держался одиночный огарь. Ещё одна зимующая птица отмечена 09.02.2024 г. на р. Осколец в черте Старого Оскола. Стаю из 19 огарей наблюдали 30.11.2025 г. на Корочанском рыбхозе (Корочанский район).

Серая утка - *Anas strepera* Linnaeus, 1758. На рыбхозе у с. Великомихайловка Новооскольского района 03.05.2025 г. держались не менее 5-6 территориальных пар; возможно, в последующем имело место их гнездование.

Красноносый нырок - *Netta rufina* (Pallas, 1773). Одиночные самцы встречены 18.01.2025 г. на р. Оскол в черте г. Новый Оскол и 09.02.2025 г. в устье р. Разумной в черте г. Белгорода.

Морская чернеть - *Aythya marila* (Linnaeus, 1761). Одиночная особь встречена 14.12.2024 г. в устье р. Разумной в черте г. Белгорода. Три морских чернети, как минимум, две из которых являлись самцами, были отмечены у одного из пляжей на р. Северский Донец в черте этого же города 27.12.2025 г.

Луток - *Mergellus albellus* (Linnaeus, 1758). 07.12.2024 г. на Корочанском водохранилище в Корочанском районе наблюдали большую смешанную стаю, в которой совместно с большим крохалем (*Mergus merganser*) насчитывалось суммарно около 100 особей (при численном преобладании второго вида). В устье р. Разумной в черте г. Белгорода одиночный луток отмечен 14.12.2024 г. Стая числом более 10 особей встречена на Белгородском водохранилище у с. Нижний Ольшанец 16.11.2025 г.

Большой крохаль - *Mergus merganser* Linnaeus, 1758. 25.11.2023 г. группа из 4 больших крохалей держалась на Соковом водохранилище в черте г. Старый Оскол. 07.12.2024 г. на Корочанском водохранилище

в Корочанском районе наблюдали большую смешанную стаю совместно с лутком (см. предыдущий вид). 5 больших крохалей держались в устье р. Разумной в черте г. Белгорода 14.12.2024 г. На Старооскольском водохранилище 4 особи были встречены 18.01.2025 г.

Соколообразные Falconiformes

Скопиные (Pandionidae)

Скопа - *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Одиночная птица встречена 16.04.2023 г. на Старооскольском водохранилище.

Ястребиные (Accipitridae)

Тетеревятник - *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758). По-видимому, гнездится в Половском лесу у Старого Оскола. Возможно, территориальная птица была встречена 11.03.2023 г. в Восточном округе г. Белгорода.

Курганник - *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827). Единично встречен 26.03.2022 г. у Половского леса близ г. Старый Оскол.

Орлан-белохвост - *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). На рыбхозе у с. Великомихайловка 28.01.2025 г. было отмечено 17 неполовозрелых птиц. Здесь же 11.03.2025 г. наблюдали одновременно 36 особей.

Соколиные (Falconidae)

Обыкновенная пустельга - *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. На территории г. Белгорода 1 пара гнездится на техническом этаже дома № 25 по ул. Привольной с 2017 г. по настоящее время; каждый год соколы выводят, как минимум, 1 птенца. В 2025 г., вероятно, ещё 1 пара гнездилась на техническом этаже дома № 52 на Народном бульваре.

Журавлеобразные Gruiformes

Пастушковые (Rallidae)

Водяной пастушок - *Rallus aquaticus* Linnaeus, 1758. Вероятно, единично гнездится на р. Разумной в черте г. Белгорода. На этом же водоёме неоднократно в последние годы отмечались зимующие птицы. Кроме того, на зимовках отмечался на незамерзающих ручьях с родниками у с. Тюрино Шебекинского района; зимой 2024-2025 гг. здесь держались 5 особей.

Малый погоньш - *Porzana parva* (Scopoli, 1769). Самец малого погоньша сфотографирован на р. Разумной в черте г. Белгорода 02.03.2025 г., что довольно рано для традиционных сроков весенних миграций данного вида. Там же погоньшей отмечали в сентябре 2024 г., в мае и августе 2025 г.

Ржанкообразные Charadriiformes

Ржанковые (Charadriidae)

Тулес - *Pluvialis squatarola* (Linnaeus, 1758). 20.10.2025 г. на рыбхозе у с. Великомихайловка Новооскольского района отмечено одновременно не менее 20 особей.

Шилоклювковые (Recurvirostridae)

Ходулочник - *Himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). С 13.05 по 04.06.2023 г. до 10 особей (или более) держались на Моховом болоте в черте

г. Белгорода. 2 транзитных кулика встречены 18.04.2025 г. в пойме р. Разумной в окрестностях микрорайона Дорогобужино.

Кулики-сороки (*Haematopodidae*)

Кулик-сорока - *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. Одиночная птица встречена 29.04.2023 г. на мокром лугу близ парка Ривьера в черте г. Белгорода.

Бекасовые (*Scolopacidae*)

Кулик-воробей - *Calidris minuta* (Leisler, 1812). На рыбхозе у с. Великомихайловка Новооскольского района не менее 5-6 особей были встречены 20.10.2025 г., что довольно поздно для данного вида.

Чернозобик - *Calidris alpina* (Linnaeus, 1758). На рыбхозе у с. Великомихайловка Новооскольского района не менее 6-7 особей были встречены 20.10.2025 г. (что, как и в случае с предыдущим видом, довольно поздно).

Чайковые (*Lariidae*)

Черноголовый хохотун - *Larus ichthyaetus* Pallas, 1773. Имеется указание на встречу одиночной птицы 30.10.2022 г. на Старооскольском водохранилище, не подтвержденное, однако, наличием фотоснимков.

Крачковые (*Sternidae*)

Речная крачка - *Sterna hirundo* (Linnaeus, 1758). Вероятно гнездование одиночных пар на небольших прудах в черте г. Белгорода, где в последние годы неоднократно наблюдали, по-видимому, территориальных птиц.

Совообразные Strigiformes

Совиные (*Strigidae*)

Филин - *Bubo bubo* (Linnaeus, 1758). Близ с. Лозная Ровеньского района отмечено длительное (более 20 лет) гнездование 1 пары. Одиночные птицы были сфотографированы 22.02 и 01.03.2025 г. в лесных урочищах участков «Ямская степь» и «Стенки-Изгорья» фотографами-любителями, принимавшими участие в зимних маршрутных учётах копытных. Ещё 1 птица, сидевшая на опоре ЛЭП у автотрассы севернее с. Великомихайловка Новооскольского района, отмечена В.А. Здоровцовым 03.03.2025 г.

Домовый сыч - *Athene noctua* (Scopoli, 1769). Во второй половине 2010-х и первой половине 2020-х гг. регулярное гнездование 1 пары зарегистрировалось в с. Головчино Грайворонского района. В 2022-2023 гг. пара сычей гнездилась в частном секторе на территории пос. Борисовка. 25.08.2023 г. одиночного сыча наблюдали в пер. Просторном г. Белгорода. Очевидно, как минимум, 1 пара гнездится в северо-восточной части г. Старый Оскол, где птиц неоднократно наблюдали в разные сезоны, включая зиму, в 2019-2025 гг.

Ракшеобразные Coraciiformes

Зимородковые (*Alcedinidae*)

Обыкновенный зимородок - *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Зимующая птица отмечена в январе 2025 г. на р. Разумной в черте г. Белгорода.

Дятлообразные Piciformes

Дятловые (Picidae)

Желна - *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758). Неоднократно регистрировалась в 2025 г. в пойме р. Разумной в окрестностях микрорайона Дорогобужино г. Белгорода.

Воробьеобразные Passeriformes

Дроздовые (Turdidae)

Рябинник - *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758. Гнездование нескольких пар отмечалось на территории Парка Победы г. Белгорода в мае 2024 и 2025 гг.

Суторовые (Paradoxornithidae)

Усатая синица - *Panurus biarmicus* (Linnaeus, 1758). Несколько особей наблюдали в устье р. Разумной в черте г. Белгорода 29.12.2024 г. Стайка из 3-5 птиц отмечена там же 13.09.2025 г.

Ремезовые (Remizidae)

Обыкновенный ремез - *Remiz pendulinus* (Linnaeus, 1758). Регулярное гнездование отмечается на реках Оскол и Осколец в окрестностях г. Старый Оскол и в черте данного населенного пункта, а также на Старооскольском водохранилище. Также гнездится в пойме р. Северский Донец в черте г. Белгорода и его окрестностях.

Вьюрковые (Fringillidae)

Клёст-еловик - *Loxia curvirostra* Linnaeus, 1758. 4 птицы отмечены на центральной усадьбе участка «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье» 26.12.2024 г.

Овсянковые (Emberizidae)

Просянка - *Miliaria calandra* (Linnaeus, 1758). Территориальную птицу наблюдали 22-23.05.2021 г. в окрестностях Нового Оскола.

Литература

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Тов-во науч. изд. КМК. 2006. 256 с.

**МНОГОЛЕТНЯЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПЕСНИ
ВОСТОЧНОГО СОЛОВЬЯ (*LUSCINIA LUSCINIA*)
В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ**

**В.В. Иваницкий¹, Ю.С. Безрукова¹, А.А. Власов², М.В. Михайлова¹,
И.М. Марова¹**

¹*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва; vladivanit@yandex.ru*

²*Центрально-Черноземный государственный природный биосферный
заповедник имени профессора В.В. Алехина, пос. Заповедный,
Курская область; vlasov@zapoved-kursk*

Временная изменчивость песни птиц привлекает внимание многих исследователей. Было обнаружено, что скорость изменения популяционного репертуара с годами значительно варьирует у разных видов или даже в разных популяциях одного и того же вида. Разные компоненты репертуара (элементы, слоги, типы песен) меняются с разной скоростью: некоторые исполняются на данной территории в течение многих лет, другие значительно изменяются за тот же период, а третьи полностью исключаются из репертуара. Хотя число исследований временной изменчивости песни в последние годы быстро растёт, этот тип изменчивости остается изученным намного менее детально по сравнению с межпопуляционной изменчивостью. Особенно значительный интерес представляют данные, полученные в ходе длительных наблюдений (Иваницкий, Марова, 2024).

Мы изучили многолетнюю динамику пения восточного соловья в Центральном-Черноземном биосферном заповеднике за почти полувековой период (с 1975 по 2023 гг.). Временные изменения в пении соловьёв мы проанализировали на двух уровнях организации: типов песен и составляющих их слогов. Восточный соловей – вид с отдельной (дискретной) песней, имеющей типологическую организацию (рис. 1). Базовой вокальной конструкцией является индивидуальная песня, состоящая из разных элементов (слов), отделённая паузами от других песен и принадлежащая к строго определённому типу. Типом песен мы называем всё множество единичных (индивидуальных) песен, которые более сходны между собой, нежели с песнями из других множеств (типов песен). К одному типу песен мы относили все единичные песни, сходные по набору элементов и последовательности их исполнения (Ivanitskii et al. 2023).

Первые записи пения соловьёв в Центральном-Черноземном заповеднике были выполнены в 1975 г. на аналоговом магнитофоне Михаилом Владимировичем Штейнбахом – в то время студентом биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. После проведённой нами оцифровки записи 20 самцов оказались

пригодными для спектрографического анализа. В последующем записи соловьёв в Центрально-Черноземном заповеднике были сделаны нами в 2014 (записан 51 самец), 2018 (54 самца) и 2023 (20 самцов) гг. Каждого самца записывали только один раз. Все записи в 2014, 2018 и 2023 гг. были выполнены с помощью профессиональных цифровых рекордеров Marantz 660, оснащённых направленными конденсаторными микрофонами Sennheiser 66. Для построения сонограмм мы использовали программу Syrinx 2.5s (J. Burt; University of Washington) (окно Блэкмана; длина преобразования Фурье 512 точек; разрешение по оси частот 20 Гц и по оси времени – 1.4 мс). Статистическая обработка сделана в программе Statistica V.8. (Stat Soft, Inc., USA).

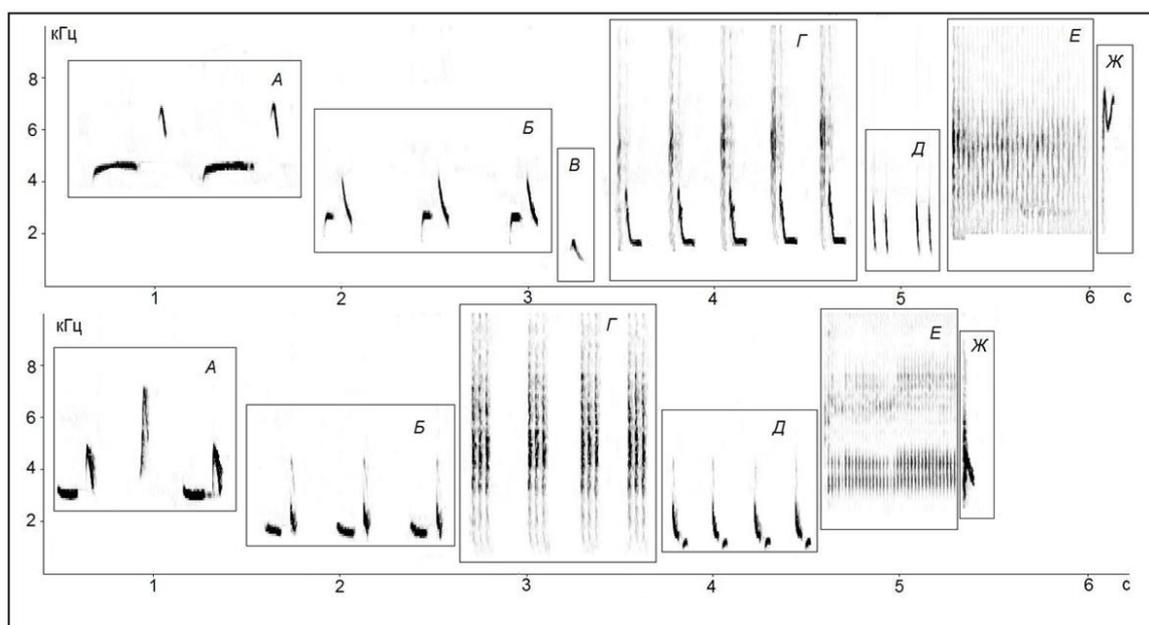

Рисунок 1. Образцы двух типов песен восточного соловья.
По вертикальной оси – частота (кГц), по горизонтальной оси – время (с)

В результате проведённого анализа мы установили, что средний размер индивидуальных репертуаров соловьёв в заповеднике не менялся на всём протяжении периода наблюдений. Что же касается типов песен, исполняемых в популяции, т.е. популяционного репертуара, то между 1975 и 2014 гг. он сменился полностью. Также практически полная смена репертуара произошла между 2018 и 2023 гг. В первом случае между выборками не найдено ни одного общего типа песен, во втором случае найдено два общих типа песен. В противоположность этому между 2014 и 2018 гг., т.е. за период, близкий по длительности к предыдущему, отмечена значительная сохранность репертуара. Из 27 типов песен, записанных в 2014 г., к 2018 г. сохранились 23 типа, исчезли 4 прежних и появились 5 новых (рис. 2). Необходимо заметить, что большинство исчезнувших и вновь появившихся типов песен были очень редкими и исполнялись лишь ограниченным числом

самцов. Частоты исполнения гомологичных типов песен в 2014 и 2018 гг. связаны достоверной положительной корреляцией ($R = 0.63$; $P < 0.05$).

Данные по слогам также свидетельствуют об их низкой сохранности на изученных отрезках времени. Между 2014 и 2023 гг. выжили 14.1 % слогов, между 1975 и 2023 гг. – 9.2 % и между 1975 и 2014 гг. – 5.3 % слогов. Семь из 21 выжившего слога составляют трели с очень быстрым повторением элементов (20-25 раз в секунду). Такие трели исполняются исключительно в самом конце каждой песни и являются очень характерными для восточного соловья (специфическое жужжание).

Таким образом, за 40 лет (1975-2014 гг.) популяционный репертуар типов песен восточного соловья в заповеднике сменился полностью. В течение пяти сезонов (2014-2018 гг.) репертуар оставался относительно стабильным, тогда как в следующие шесть сезонов (2018-2023 гг.) снова произошла его полная смена.

Репертуар слогов оставался несколько более постоянным во времени по сравнению с репертуаром типов песен. Близкий результат был получен при изучении домовой чечевицы (*Haemorrhous mexicanus*): в течение 37 лет все типы песен были полностью утрачены и заменены другими. Тем не менее, примерно половина типов слогов, входящих в состав песен, присутствовала в репертуаре популяции десятилетия спустя. Авторы утверждают, что любые две сходные и притом относительно простые акустические структуры могут быть гомологичными, но могут возникнуть и независимо друг от друга (Ju et al., 2019).

Временная изменчивость песни восточного соловья уже была предметом исследования в двух разных популяциях этого вида. Так из 7 типов песен восточного соловья, записанных в южной Финляндии в 1972 г., всего 2 сохранились в репертуаре изучаемой популяции к 1983 г. и один тип песен – к 1984 г. Иными словами, спустя 12 лет репертуар этой популяции, локализованной у северо-западной границы распространения вида, сменился практически полностью (Sorjonen, 1987). Спустя ещё 33 года в этой же популяции не осталось ни одного типа песен из числа записанных ранее. Вместе с тем, в отличие от курской популяции, здесь сохранилось около 40 % слогов (Souriau et al., 2025).

Из 20 типов песен, составлявших репертуар московской городской популяции восточного соловья в 2010 г., спустя 6 лет выжили 16 типов песен, а к 2019 г. сохранились 7 типов (Marova et al., 2024). Четыре типа песен отмечены в 2023 г., то есть 13 лет спустя (наши неопубликованные данные). Следует отметить, что за это время структура сохранившихся типов песен заметно изменилась. Тем не менее, их тождественность подтверждается при прослеживании относительно небольших ежегодных изменений, происходящих, как правило, в одном направлении год за годом и притом синхронно в разных популяциях, удалённых до 100 км друг от друга (Ivanitskii et al., 2022).

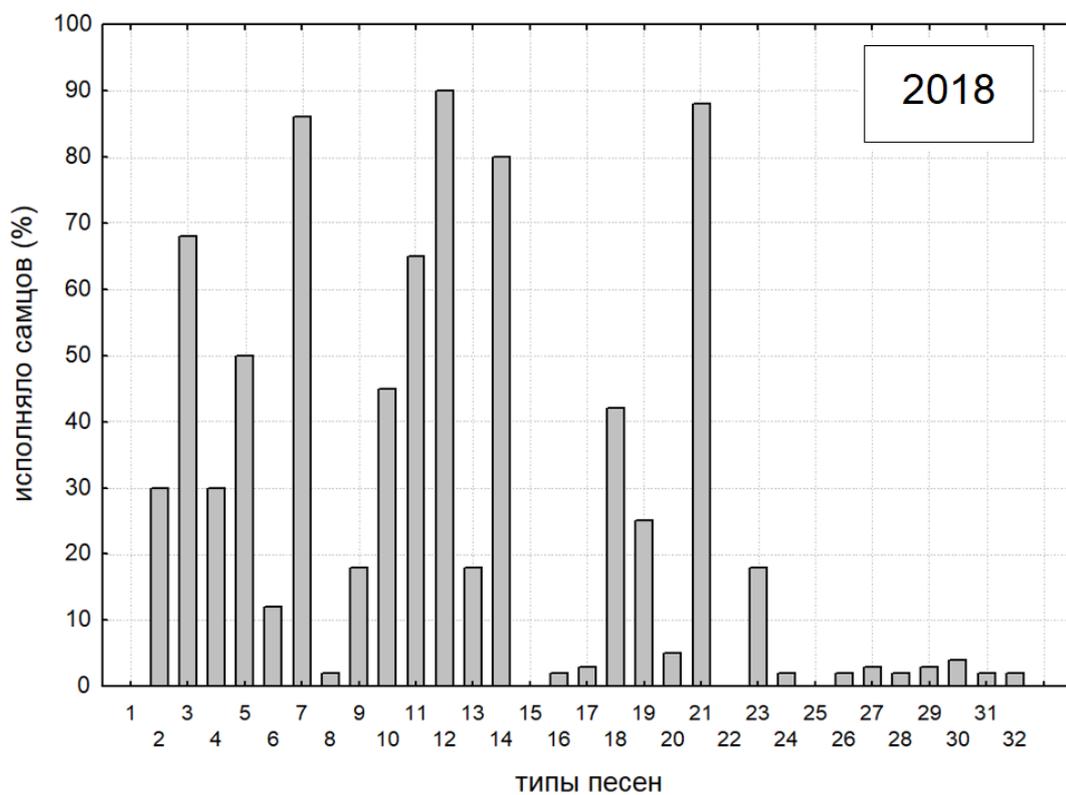
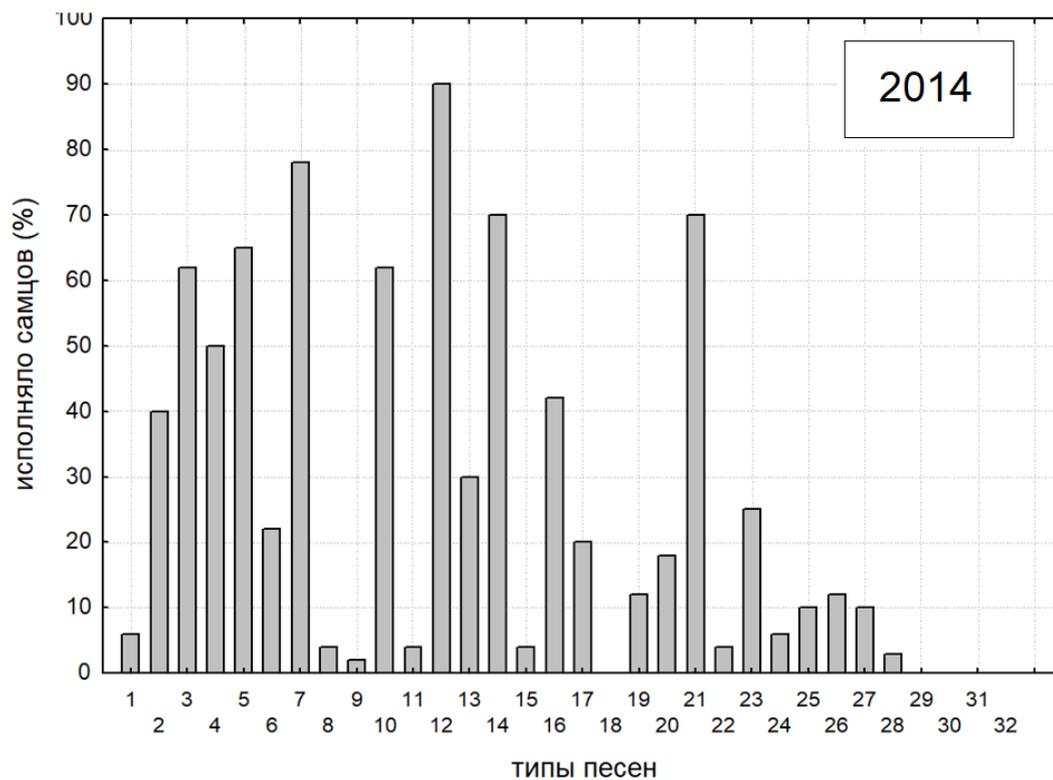

Рисунок 2. Межгодовые изменения в частоте исполнения разных типов песен восточными соловьями в популяции Центрально-Черноземного заповедника

Известно, что самцы восточного соловья в течение всей жизни способны изменять свой вокальный репертуар, включая в него песни, исполняемые соседями (Sorjonen, 1987). Не исключено, что эта способность сохраняется и на зимовках в Африке, где соловьи поют довольно часто (Souriau et al., 2019). Такое положение вещей открывает перед восточным соловьём значительно больше возможностей для изменений в репертуарах, по сравнению с видами, у которых запечатление песни происходит исключительно на протяжении фиксированного, довольно короткого периода в молодом возрасте (обычно сразу после вылета из гнезда). В некоторых случаях резкие изменения популяционного репертуара у восточного соловья происходят всего за один год (Марова, 2015; Marova et al., 2024). Скорее всего, именно таким путём, практически полностью сменился репертуар курских соловьев в промежутке между 2018 и 2023 гг.

Помимо этого, в популяции восточного соловья ежегодно происходят мелкие изменения типов песен, которые обычно быстро охватывают большинство самцов в локальной популяции, а иногда и далеко за её границами (Ivanitskii et al., 2022). Накапливаясь из года в год, такие изменения за достаточно длительный период времени могут полностью преобразить популяционный репертуар, что, по-видимому, и произошло в популяции восточного соловья в границах Центрально-Черноземного заповедника в промежутке между 1975 и 2014 гг.

Литература

Иваницкий В.В., Марова И.М. Песня птиц во времени: изменчивость и стабильность // Зоол. журн. Т. 102. 2024. С.1118-1126.

Марова И.М., Антипов В.А., Иваницкий В.В. Аномальные климатические явления и горизонтальный перенос вокальных моделей у восточного соловья (*Luscinia luscinia*) // Доклады Академии Наук. Т. 463, № 1. 2015. С. 1-4.

Ivanitskii V., Marova I., Antipov V.A. Parallel cultural change in thrush nightingale song in distant populations // Journal of Ornithology. V. 164. 2022. P. 407-415.

Ju C., Frances C., Geller F.C., Mundinger P.C., Lahti D.C. Four decades of cultural evolution in house finch songs // Auk. Vol. 136 (1). 2019.

Marova I., Antipov V., Ivanitskii V. Cultural evolution in thrush nightingale *Luscinia luscinia* songs in western Russia // Ardeola. Vol. 71. 2024. P. 229-245.

Sorjonen J. Temporal and spatial differences in traditions and repertoires in the song of the thrush nightingale (*Luscinia luscinia*) birds // Behaviour. V. 102. 1987. P. 196-212.

Souriau A., Sorjonen J., Petrusek A., Petruskova T. Local song evolution after three decades in complex songster, the thrush nightingale // Avian Research. V. 16. 2025. <https://doi.org/10.1016/j.avrs.2025.100224>.

Souriau A., Geberzahn N., Ivanitskii V., Marova I., Vokurková J., Reifová R., Reif J., Petrusková T. Singing behind the stage: Thrush Nightingales produce more variable songs on their wintering grounds // Behavioral Ecology and Sociobiology. V. 73. 2019. P. 150-164.

**ПТИЦЫ СТРЕЛЕЦКОГО УЧАСТКА
ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УЧЁТОВ 2025 ГОДА**

Е.П. Калагина

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж;
kata76176@gmail.com*

Изучению фауны и, в частности птиц Центрально-Черноземного государственного природного биосферного заповедника имени профессора В.В. Алехина, посвящен ряд работ сотрудников заповедника (Елисеева, 1959; Корольков и др., 1992; Костин и др., Власов и др., 2021 и др.). Настоящая работа является продолжением систематических исследований гнездовой фауны и населения птиц центральной усадьбы заповедника.

Основным местом наблюдений в 2025 г. являлся посёлок Заповедный площадью около 4 га и прилегающий к нему Стрелецкий участок, в частности, абсолютно заповедный участок (АЗУ) №1 площадью 6,5 га и находящийся рядом ежегодно косимый участок (КУ) степи площадью 15 га.

Маршрутный учёт был использован при исследовании АЗУ №1 и находящегося рядом КУ. Учёты проводились методом «челночного прочёсывания», в среднем один раз в два дня, в промежуток времени с 4:00 до 7:00, в силу обстоятельств – не всегда в оптимальную для этого безветренную погоду. Маршрут проходил по АЗУ №1 (со стороны пастбищного участка) в южном направлении до трассы на д. Берёзка, затем – по КУ в северном направлении. Средняя протяжённость маршрута по АЗУ №1 составляла 3,61 км, по КУ – 5,32 км, что в сумме дает 7,7 км за один обход. Подобных выходов было 6; суммарная протяженность учётов составила 53,58 км.

Методика картографирования аналогична: учёты проводились в тот же промежуток времени (с 4:00 до 7:00), по возможности – в хорошую погоду; фиксировались поющие самцы и встреченные гнёзда с занесением этих точек на карту. Обход начинался с прохождения южной части посёлка, продолжался переходом в северную часть к водонапорной башне, далее – к выходу на скотопрогон и с возвращением к гостинице через трассу на д. Берёзку. Средняя протяжённость маршрута составляла около 1,9 км, суммарный километраж – 22,8 км.

Из качественных методов был использован метод визуального наблюдения (Нумеров и др., 2010) с последующей фиксацией на фотокамеру Nikon Coolpix p950. Для дополнительной уверенности или когда не удавалось самостоятельно определить некоторые виды птиц, привлекалась помощь специалистов с сайта iNaturalist. Также при определении использовался метод

звукового анализа при помощи приложения Merlin bird ID. Характеристика экологических групп приведена по В.П. Белику (1997).

Ниже приведён краткий аннотированный список зарегистрированных видов птиц. Знаком * отмечены виды с характерным гнездовым поведением.

Отряд Аистообразные Ciconiiformes

1. Серая цапля - *Ardea cinerea*. Пролёт над КУ, 2 экз., 25.06.

2. Белый аист - *Ciconia ciconia*. Участок с выпасом скота, пролёт, 17.06.

Отряд Соколообразные Falconiformes

3. Чёрный коршун - *Milvus migrans*. Над КУ 17.06.; там же, 26.06.

4. Луговой лунь - *Circus pygargus*. Над степью по дороге к д. Берёзке, самец и самка, 17.06.; КУ, самка, 18.06.; там же, самец, 20.06.

5. Болотный лунь - *Circus aeruginosus*. КУ, 17.06.; там же, 21.06 и 26.06.

6. Перепелятник - *Accipiter nisus*. АЗУ №1, рядом с трассой, 22.06.; пос. Заповедный, 23.06.; пос. Заповедный, молодая птица, 20.07.

Отряд Курообразные Galliformes

7. Серая куропатка - *Perdix perdix*. Дорога рядом с АЗУ №1, 2 экз., 18.06.

8. Перепел - *Coturnix coturnix* *. КУ, самец токует, 18.06.; там же, 20.06.

Отряд Журавлеобразные Gruiformes

9. Коростель - *Crex crex* *. КУ 1 экз., 26.06.; там же, 27.06.

Отряд Ржанкообразные Charadriiformes

10. Озёрная чайка - *Larus ridibundus*. Пролёт над КУ, 40 экз., 26.06.

Отряд Голубеобразные Columbiformes

11. Вяхрь - *Columba palumbus* *. Южная часть пос. Заповедный, 2 самца, 19.06.; пролёт над КУ, южная часть пос. Заповедный, 1 экз., 27.06.; там же, 22.07.

12. Кольчатая горлица - *Streptopelia decaocto* *. На ели, самец токует, 16.06.; около гостиницы, эко-центра, 3 вокализирующих самца, 18.06.; там же, 3 самца, 19.06.; там же, 4-5 самцов, 21.06.; там же, 25.06.; там же, 3 самца, 20.07.

Отряд Кукушкообразные Cuculiformes

13. Кукушка - *Cuculus canorus* *. Пос. Заповедный, вокализирующий самец, 18.06.; там же, 19.06.; там же, кукование 21.06.

Отряд Стрижеобразные Apodiformes

14. Чёрный стриж - *Apus apus*. Пролёт над КУ, 2 экз., 26.06.; северная часть пос. Заповедный, 4 экз., 20.07.

Отряд Дятлообразные Piciformes

15. Желна - *Dryocopus martius*. Около эко-центра, голос, 23.07.

16. Большой пёстрый дятел - *Dendrocopos major* *. Южная часть пос. Заповедный, слётки, 19.06.; там же, 22.06.; там же, слётки, 23.06.; там же, 25.06.; там же, 20.07.; там же, 22.07.

17. Средний пёстрый дятел - *Dendrocopos medius*. Южная часть пос. Заповедный, 18.06.; там же, 23.06.

Отряд Воробьеобразные Passeriformes

18. Деревенская ласточка - *Hirundo rustica**. Пос. Заповедный, 18.06.; там же, 1 гнездо на заброшенном доме, 23.06.; там же, самец поёт, 20.07.; там же, 22.07.

19. Воронок - *Delichon urbica**. Пос. Заповедный, 4 гнезда, 16.06.; там же, 22.07.; 2 гнезда на автомойке, 22.07.

20. Полевой жаворонок - *Alauda arvensis*. Дорога по степи к д. Берёзке, слётки, 17.06.; дорога к АЗУ №1, 18.06.

21. Белая трясогузка - *Motacilla alba**. Южная часть пос. Заповедный, 19.06.; северная часть пос. Заповедный, 23.06.

22. Обыкновенный жулан - *Lanius collurio**. Скотопрогон, самец, 17.06.; АЗУ №1, 1 самец, КУ, самец, 18.05.; там же, самец, АЗУ №1, самка, КУ, самец, 20.06.; АЗУ №1, 3 самца, 22.06.; скотопрогон, 25.06.; АЗУ №1, 2 самца, 26.06.; там же, 4 экз., 27.06.; скотопрогон, взрослая птица и 2 слётка, 20.07.

23. Иволга - *Oriolus oriolus**. Скотопрогон, 2 экз., 18.06.; пролёт над КУ, 20.06.; южная часть пос. Заповедный, 1 экз., 23.06.; там же, 25.06.; пролёт над КУ, 26.06.

24. Сойка - *Garrulus glandarius*. Около водонапорной башни, 21.06.; там же, 2 экз., 23.06.; там же, 1 экз., 20.07.

25. Сорока - *Pica pica**. АЗУ №1, 2 экз., 18.06.; там же, 1 экз., 26.06.

26. Ворон - *Corvus corax*. На дороге около АЗУ №1, 20.06.; на пастбище, 4 экз., 26.06.; пролёт над пос. Заповедный, 22.07.

27. Крапивник - *Troglodytes troglodytes*. Южная часть пос. Заповедный, голос, 24.07.

28. Зелёная пересмешка - *Hippolais icterina**. Эко-центр, 23.06.; дорога на д. Берёзку через пос. Заповедный, 25.06.

29. Славка-черноголовка - *Sylvia atricapilla**. Сад за гостиницей, самец, 19.06.; там же, 21.06.; там же, 23.06.; там же, поющий самец; в южной части пос. Заповедный не поющий самец и 3 слётка, 25.06.; дорога на д. Берёзку, самец и самка, 20.07.

30. Садовая славка - *Sylvia borin**. Около гостиницы, самец, 19.06.; около эко-тропы, 3 экз., 22.06.; в северной части пос. Заповедный, 1 экз., 22.07.

31. Серая славка - *Sylvia communis**. АЗУ №1, 3 самца и 2 не поющих, пос. Заповедный, 3 экз., 18.06.; пос. Заповедный, 19.06.; там же, 21.06.; там же, 2 экз., 21.06.; там же, 2 взрослых и 3 слётка, 22.06.; там же, 1 экз., 27.06.; дорога на д. Берёзку, 1 экз., 20.07.; там же, 22.07.

32. Славка-мельничек - *Sylvia curruca**. На ели, 16.06.; АЗУ №1, 17.06.; южная часть пос. Заповедный, самка и слётки, 19.06.

33. Пеночка-теньковка - *Phylloscopus collybita**. Около гостиницы, 17.06.; южная часть пос. Заповедный, 18.06.; там же, 21.06.; там же, 23.06.; там же, 25.06.

34. Пеночка-трещотка - *Phylloscopus sibilatrix**. Лес в юго-восточной части посёлка, 4 поющих самца, 21.06.; там же, 1 экз., 23.06.; там же, 25.06.

35. Мухоловка-белошейка - *Ficedula albicollis**. Около гостиницы, эко-центра, самец, 2 слётка, 19.06.; там же, со слётками, 23.06.

36. Серая мухоловка - *Muscicapa striata**. Эко-центр, 16.06.; там же, 21.06.; напротив почты, гнездо с птенцами, 23.06.; там же, 2 экз., 20.07.; южная часть пос. Заповедный, 4 экз., 22.07.

37. Луговой чекан - *Saxicola rubetra**. КУ и по дороге к д. Берёзке, 17.06.; КУ, 4 поющих самца, 3 не поющих, 18.06.; там же, 2 самца поют, рядом с пос. Заповедный, 3 слётка, 20.06.; там же, 2 самца поют, 22.06.; северная часть пос. Заповедный рядом со скотопрогоном, 25.06.; КУ 3 экз., 27.06.

38. Горихвостка-чернушка - *Phoenicurus ochruros**. Заброшенный дом, самец поёт, 18.06.; там же, 21.06.; там же, 4 слётка, 25.06.; там же, самец, 20.07; северная часть пос. Заповедный, самка и 2 слётка, 22.07.

39. Зарянка - *Erithacus rubecula**. Сад за гостиницей, самец, 19.06.

40. Соловей - *Luscinia luscinia**. АЗУ №1, 2 самца, 18.06.; там же, 1 самец, 20.06.; там же, 5 поющих самцов, 22.06.

41. Чёрный дрозд - *Turdus merula**. Южная часть пос. Заповедный, 3 поющих самца и слётки, 21.06.; там же, слётки, 23.06.; там же, самец поющих, 25.06.; АЗУ №1, 1 экз., 27.06.

42. Певчий дрозд - *Turdus philomelos**. Южная часть пос. Заповедный, 19.06.; там же, 21.06.; там же, 22.06.; там же, 2 экз., 25.06.; там же, 1 экз., 20.07.

43. Ополовник - *Aegithalos caudatus**. Дорога на д. Берёзку, 5 слётков, 20.07.

44. Лазоревка - *Parus caeruleus**. Пос. Заповедный, 6 экз., со слётками, 19.06.; там же, 5-6 слётков, 21.06.; там же, 25.06.

45. Большая синица - *Parus major**. АЗУ №1, 5 экз., 18.06.; АЗУ №1 3 экз., 20.06.; там же, 4 экз., 22.06.; там же, со слётками, 23.06.; там же, со слётками, 25.06.; там же, со слётками, 27.06.; там же, 4-5 экз., 27.06.

46. Поползень - *Sitta europaea**. Южная часть пос. Заповедный, слётки, 21.06.; там же, 20.07.; там же, 22.07.

47. Пищуха - *Certhia familiaris*. Южная часть пос. Заповедный, 19.06.

48. Домовый воробей - *Passer domesticus**. КУ, самка, 18.06.; скотопрогон, самка, 20.06.; там же, самец, 21.06.; там же, 25.06.

49. Полевой воробей - *Passer montanus**. Пос. Заповедный, 4 экз., 17.06.; КУ, 2 экз., 22.06.; северная часть пос. Заповедный, 4 экз., 23.06.; там же, 3 экз., 25.06.; КУ, 2 экз., 27.06.

50. Зяблик - *Fringilla coelebs**. По дороге к д. Берёзке, 17.06.; южная часть пос. Заповедный, 3 самца и слётки, 19.06.; около водонапорной башни, 2 самца и слётки, 21.06.; пос. Заповедный, 3 поющих самца и слётки, 23.06.; там же, 2 поющих самца, 25.06.; там же, 3 поющих самца, 2 слётка, 20.07.

51. Обыкновенная зеленушка - *Chloris chloris**. На ели, самец поёт, 16.06.; АЗУ №1, 2 самца, КУ, 5 экз., 18.06.; пос. Заповедный, родитель и слётки, 19.06.; АЗУ №1, 2 самца, 20.06.; пос. Заповедный, 2 самца, 21.06.; АЗУ №1, 5 самцов, КУ, 4 слётка, КУ, 1 экз., 22.06.; пос. Заповедный, 1 экз.,

23.06.; там же, 25.06.; АЗУ №1, 3 самца, 26.06.; там же, 3 экз., 4 слётка, КУ, 2 экз., 27.06.; пос. Заповедный, 3 самца, 20.07.

52. Щегол - *Carduelis carduelis**. На ели, самец поёт, 16.06.; АЗУ №1, 2 экз., не поют, 18.06.; около автомойки, 3 вокализирующих самца, 21.06.; КУ, 22.06.; северная часть пос. Заповедный, 4 экз., 25.06.; АЗУ №1, 3 экз., 27.06.

53. Коноплянка - *Acanthis cannabina*. По дороге к д. Берёзке, 5 экз., 17.06.; начало скотопргона, 2 экз. 20.06.; там же, 23.07.

54. Обыкновенный дубонос - *Coccothraustes coccothraustes*. Северная часть пос. Заповедный, 2 экз., 23.06.

55. Просянка - *Miliaria calandra**. Д. Берёзка, 2 экз., 17.06.; АЗУ №1, КУ, 2 вокализирующих самца, 18.06.; АЗУ №1 1 самец, КУ 1 самец, 20.06.; АЗУ №1, 2 поющих самца, КУ, 1 самец, 22.06.; северная часть пос. Заповедный, 2 экз., 25.06.; скотопргон, 4 экз., 26.06.

56. Обыкновенная овсянка - *Emberiza citrinella**. Д. Берёзка, 1 экз., 17.06.; рядом с началом эко-тропы по степи, 22.06.; там же, 25.06.

57. Садовая овсянка - *Emberiza hortulana**. Скотопргон, 3 экз., 24.07.

Таким образом, в результате проведённых учётов на исследуемой территории было зарегистрировано 57 видов птиц из 10 отрядов, среди которых 7 видов включены в Красную книгу Курской области (2018). Самым многочисленным ожидаемо является отряд Воробьеобразных – 40 видов (70 % от общего числа), далее следуют отряды Дятлообразных и Соколообразных – по 3 вида в каждом (5 %), затем Голубеобразные, Аистообразные, Журавлеобразные – по 2 вида (3 %), остальные отряды представлены единичными видами.

В контексте экологических групп лидирующую позицию занимают дендрофилы – 41 вид (72 %), далее следуют кампофилы и склерофилы – по 6 видов (10.5%); наименьшая группа – лимнофилы – 4 вида (7 %).

Список птиц с типично гнездовым поведением включает в самом посёлке – 34 вида, на АЗУ № 1 – 8, на косимом участке – 7 видов. Центральная усадьба Центрально-Черноземного заповедника является хорошим тренировочным полигоном для отработки основных методов наблюдения за птицами. За один выход при соблюдении требований учётных работ удавалось наблюдать до 23 видов птиц.

Литература

Власов А.А., Власова О.П., Власов Е.А. Редкие птицы Центрально-Черноземного заповедника // Тр. Мордовского гос. природн. заповедника им. П.Г. Смидовича. Вып. 29. 2021. С. 184–193.

Белик В. П. Современное состояние авифауны степного Подонья // Рус. орнитол. журн. №29. 1997.

Елисеева В.И. Список млекопитающих и птиц Центрально-Черноземного заповедника и некоторые данные по фенологии их миграций и размножения // Тр. Центрально-Черноземного гос. заповедника им. проф. В.В. Алехина. Вып. 5. 1959. С. 377–419.

Корольков А.К., Власов А.А., Беляков В.Б., Костин А.Б. Новые и редкие виды птиц и млекопитающих Центрально-Черноземного заповедника // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. Смоленск: СГПИ, 1992. С. 65–66.

Костин А.Б., Беляков В.Б., Корольков А.К. Материалы по некоторым редким видам птиц Центрально-Черноземного биосферного заповедника и сопредельных территорий // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 112–113.

Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов // Департамент эколог. безопасности и природопользования Курск. обл. Калининград; Курск: ИД РОСТ – ДООАФК, 2018. 380 с.

Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. Полевые исследования наземных позвоночных: учебное пособие; Воронежский государственный университет. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2010. 301 с.

УДК 598.2

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СУТОЧНОГО АКУСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГОЛОСОВОЙ АКТИВНОСТИ ПТИЦ НА ПРИМЕРЕ ООПТ «ПЕТРОВА БАЛКА» (КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

А.М. Корнеева¹, Е.А. Скляр²

Курский государственный университет, г. Курск;

¹vamzymirt@yandex.ru, ²evgenijsklyar@yandex.ru

Достижения техники неизменно находят применение в самых разных областях человеческой деятельности. Наблюдение и учёт птиц не являются исключением. В последние годы инструментарий орнитолога (как профессионала, так и любителя) значительно расширился. Главным новшеством стали программные продукты, позволяющие определить птиц по фото или голосу. Их появление было определено развитием нейронных сетей и искусственного интеллекта (ИИ) (Уколов, 2023а).

Развитие возможностей анализа звуковых сигналов птиц привело к новой волне интереса к пассивному акустическому мониторингу (ПАМ) – уже традиционному методу изучения птиц. Суть его заключается в сборе звуковой информации без непосредственного присутствия наблюдателя. Использование ИИ в части идентификации собранной информации значительно увеличивает эффективность данного метода и позволяет с наименьшими трудозатратами получить большой объём данных для анализа (Уколов, 2023а). Спектр применения ПАМ довольно широк. Метод, в частности, традиционно используется в исследованиях по изучению видового состава птиц. С развитием аналитических инструментов разрабатываются и подходы для оценки количественных показателей и пространственного распределения популяций на основе данных ПАМ (Pérez-Granados, Traba, 2021).

Применение ПАМ начинает развиваться и в отечественной орнитологии. В новостном вестнике программы «Птицы Москвы и Подмосковья», журнале «Московка» (№ 41 за апрель 2025 года), блок о методах учётов птиц целиком посвящён применению ПАМ с автоматизированной обработкой данных. Основным рассматриваемым направлением является использование автоматических регистрирующих устройств (АРУ) на базе одноплатного компьютера Raspberry PI с установленным программным обеспечением Birdnet-PI. (Уколов, 2025). Такие устройства не только фиксируют звуковые сигналы, но и обрабатывают их с предоставлением списка идентифицированных видов. Параллельно рассматриваются вопросы использования различных типов устройств (стационарных и мобильных), оптимизации конструкции и повышения производительности АРУ, так как преимущественно они собираются пользователями самостоятельно из различных комплектующих (Уколов, 2023б; Салов, Насонова, 2025).

В нашей работе АРУ не использовались. Запись производилась с помощью портативных диктофонов с дополнительным элементом питания. Последующая обработка аудиофайлов осуществлялась в программе BirdNET-Analyzer, т. е. процесс сбора и анализа акустической информации был разобщён как во времени, так и в пространстве.

BirdNET-Analyzer – программа автоматической обработки и анализа больших наборов аудиоданных или отдельных аудиофайлов для идентификации видов птиц с помощью моделей глубокого обучения BirdNET, разработана Cornell Lab of Ornithology и Chemnitz University of Technology. В программе доступен как одиночный, так и пакетный анализ записей. Поддерживаются различные форматы аудио (WAV, MP3). Результаты одиночного анализа отображаются в интерактивной форме с возможностью прослушивания отдельных фрагментов записи. При пакетной обработке результаты выгружаются либо в табличном формате, либо в формате CSV. Для улучшения качества идентификации видов используются дополнительные настройки по времени года и местоположению, что повышает вероятность определения местных видов.

Результат работы BirdNET-Analyzer – это список звуковых фрагментов продолжительностью 3 секунды, в которых идентифицирован голос птицы с определённой достоверностью (от 0 до 1). Достоверность (вероятность верного определения) – одно из ключевых и обсуждаемых понятий в автоматическом распознавании. Технологии BirdNET или Merlin всё ещё сталкиваются с проблемой высокого количества ошибочных идентификаций. Это связано с недостаточным уровнем «натренированности» ИИ, низким качеством звуковой записи, использованием птицами нетипичных сигналов, подражанием одних видов другим (Уколов, 2025).

Предлагаются разные способы повышения точности определения анализируемого материала, самый простой из которых заключается в отсеивании всех данных, по которым оценка достоверности BirdNET не достигает порогового значения 0.95 (Toenies, Rich, 2021 – цит. по: Уколов, 2025).

Это не значит, что сигналы, не достигшие этой отметки, являются ложноположительными и не достойны внимания, а сигналы, превышающие пороговое значения, не требуют проверки. В конечном итоге протокол анализа данных будет, прежде всего, определяться целями исследования.

В нашей работе были использованы записи, собранные в ходе реализации проекта по изучению распространения филина (*Bubo bubo*) в Курском Поосколье. В проекте использовались диктофоны модели Zoom h1. К преимуществам данного рекордера относятся наличие стереомикрофонов с высоким уровнем подавления шума, поддержка записи в формате WAV, возможность подключения внешнего элемента питания, компактность. Для увеличения продолжительности работы были использованы внешние аккумуляторы типа INR18650/25P (3.6 В/2.5 А·ч). В условиях положительных температур одна батарейка обеспечивала до 30 часов работы диктофона. Файлы сохранялись на карту памяти microSD 32 ГБ. Запись отдельного файла автоматически завершалась при достижении им размера 2 ГБ. В формате WAV 24-bit/96 кГц такой файл длился 3 часа 6 минут. Устройства снабжались ветрозащитной насадкой, для защиты от атмосферной влаги они были плотно упакованы в полиэтиленовые пакеты чёрного цвета. Дополнительная маскировка устройств не проводилась по причине малой посещаемости исследуемых территорий людьми.

Предварительно для аудиофайлов программно была увеличена громкость. Это не влияло на качество распознавания, но облегчало проверку сигналов в ходе прослушивания. В BirdNET-Analyzer была использована пакетная обработка файлов. Для ускорения работы программы исходники конвертировались в формат MP3 (320 кбит/с). Вариант с конвертацией является более предпочтительным, чем запись в поле сразу в формате MP3. Возможность распознавания голосов птиц при этом не изменялась. Сравнение выгрузок результатов обработки исходного WAV файла и сжатого MP3 показало их идентичность. Подготовка аудиофайлов проводилась в программе Audacity 3.7.5.

Материалом для апробации ПАМ с применением автоматического распознавания голосов послужила суточная диктофонная запись, полученная на территории ООПТ регионального значения «Петрова балка» с 14 на 15 сентября 2025 года. Урочище находится в Горшеченском районе, представляет собой балку длиной около 2 км, открывающуюся устьем в долину р. Убля. Меловые склоны урочища заняты травянистыми сообществами степной растительности с зарослями кустарников.

Итоговая таблица результатов распознавания аудиофайлов включила в себя 4424 трёхсекундных фрагмента (сигнала) с достоверностью определения от 0.25 до 0.99. При анализе использовался фильтр по местоположению и минимальному значению достоверности 0.25 (предустановленное значение). Абсолютное большинство сигналов соответствует голосам птиц. Это позволяет оценить изменение вокальной активности пернатых в течение суток (рисунок 1). Видовая принадлежность в данном распределении роли не

играет, поэтому в анализ включены все срабатывания системы распознавания. Распределение характеризуется ярко выраженным утренним пиком (с 6 до 10 часов) и менее выраженным вечерним (с 16 до 19 часов), что соответствует времени восхода солнца (06:09) и заката (18:51) в день наблюдений.

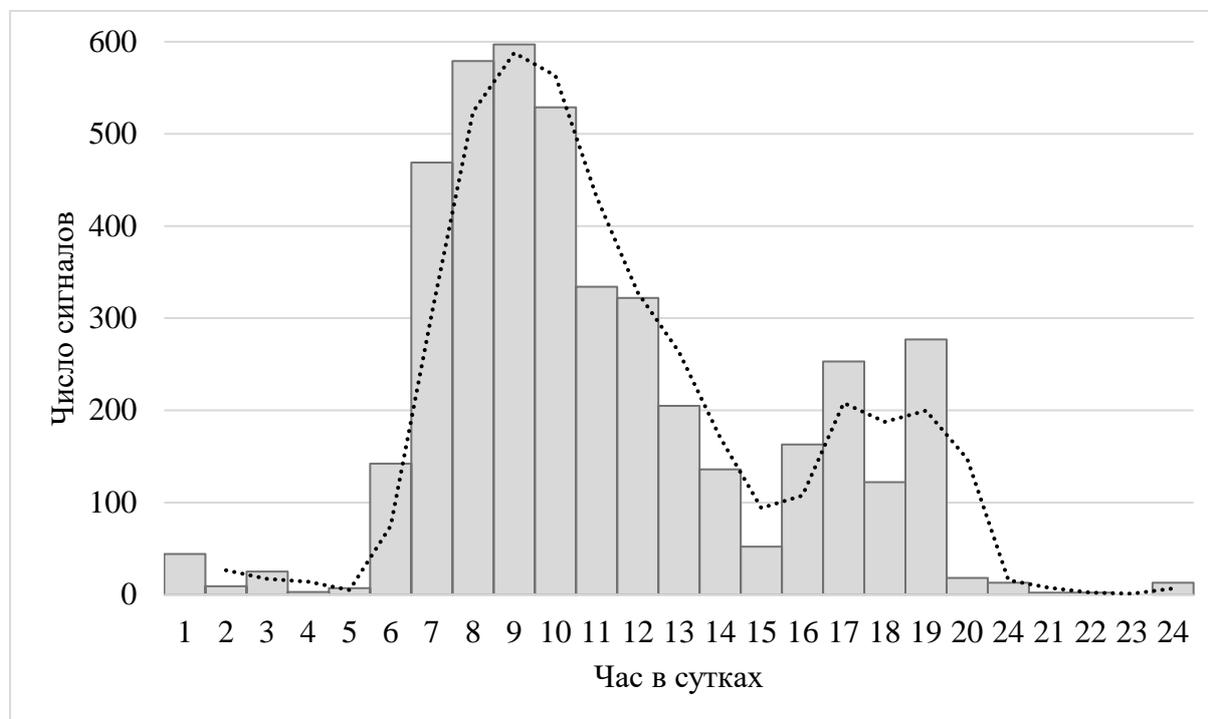

Рисунок 1. Распределение вокальной активности птиц в течение суток

Для верификации результатов видового определения все сигналы были классифицированы по уровню достоверности, а общий список видов, предложенный BirdNET-Analyzer, разделён на 5 групп (таблица 1).

Таблица 1

Показатели результатов автоматического распознавания аудиозаписей

Показатели результатов	Достоверность определения				
	≥ 0.25	≥ 0.5	≥ 0.75	≥ 0.9	≥ 0.95
Число сигналов	4424	2344	749	375	75
% от общего числа сигналов	100.0 %	53.0 %	16.9 %	8.5 %	1.7 %
Общее количество выявленных видов	67	42	28	21	10
Видов из группы 1	21	18	15	12	6
Видов из группы 2	12	8	4	3	2
Видов из группы 3	23	11	6	4	2
Видов из группы 4	6	2	1	1	-
Видов из группы 5	5	3	2	1	-

Группы были сформированы на основе реальной вероятности встречи видов в данном урочище. Группа 1 (21 вид) включила в себя широко распространённые на территории области виды, встречи которых весьма вероятны: ворон (*Corvus corax*), обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*), зяблик (*Fringilla coelebs*), лесной конёк (*Anthus trivialis*), обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) и др. Группа 2 (12 видов) включила в целом более редких представителей или реже встречающихся в подобных местообитаниях, но встречи которых возможны: белая трясогузка (*Motacilla alba*), белобровик (*Turdus iliacus*), просянка (*Miliaria calandra*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*) и др. Группа 3 (23 вида) – это виды, встречи которых маловероятны из-за неподходящего местообитания или времени наблюдения: большой крохаль (*Mergus merganser*), вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), желтоголовый королёк (*Regulus regulus*), погоньш (*Porzana porzana*), свиязь (*Anas penelope*) и др. Группа 4 (6 видов) – локально редкие виды, встречи которых крайне маловероятны: горная трясогузка (*Motacilla cinerea*), кваква (*Nycticorax nycticorax*), овсянка-ремез (*Ocyris rusticus*), сплюшка (*Otus scops*), средний кроншнеп (*Numenius phaeopus*) и черноголовая гаичка (*Parus palustris*). Группа 5 (5 видов) – встречи представителей практически невозможны, т. к. виды не встречаются в регионе: американский лебедь (*Cygnus columbianus*), горная овсянка (*Emberiza cia*), овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*), чёрная казарка (*Branta bernicla*) и южный соловей (*Luscinia megarhynchos*).

Данные таблицы доказывают, что повышение порога доверия улучшает качество распознавания, сокращая число ложноположительных результатов. Закономерно, что с ростом достоверности определений виды, встречи которых маловероятны или невозможны, начинают выпадать из верифицированного списка.

В ходе ручной обработки для подтверждения присутствия видов данные проверялись выборочно. Записи с достоверностью менее 0.75 не рассматривались. Наиболее интересные результаты приведены ниже.

Обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) – редкий пролётный и гнездящийся вид в регионе (Власов, Миронов, 2008). Запись совпала со временем пролёта вида, видимо, поэтому горихвостка показала максимальное количество сигналов (18) с достоверностью более 0.95.

Краснозобый конёк (*Anthus cervinus*) – в небольшом количестве встречается во время сезонных миграций (Власов, Миронов, 2008). Вид отмечен на 8 сигналах с достоверностью 0.97 и выше. Зафиксированы позывки птиц в полёте, которые на слух очень схожи с таковыми у лесного конька. Отличия заметны при просмотре спектрограмм.

Свиязь (*Anas penelope*) – обычный пролётный вид, нехарактерный для сообществ урочища. Несколько сигналов в течение 20 секунд определены с достоверностью от 0.80 до 0.93. Подтверждён, в том числе, при просмотре спектрограмм.

Серая куропатка (*Perdix perdix*) – немногочисленный, широко распространённый оседлый вид (Власов, Миронов, 2008), внесённый в Красную книгу Курской области (2017). В записях найден и подтверждён единственный сигнал с высокой достоверностью определения (0,99).

Кваква (*Nycticorax nycticorax*) – редкий залётный вид, нехарактерный для сообществ урочища. Был зафиксирован одиночный сигнал с достоверностью 0,86. Не считаем наблюдение подтверждённым. Из-за низкого качества «на слух» это сделать сложно, тем не менее, рисунок сигнала на спектрограмме совпадает как по частотным, так и по временным характеристикам с образцами из сети Интернет.

Не были подтверждены следующие виды с высокими значениями достоверности (0.9 и выше): черныш (*Tringa ochropus*), пеночка-весничка (*Phylloscopus trochilus*), погоньш (*Porzana porzana*), овсянка-крошка (*Ocyris pusillus*). Основные причины невозможности верификации: низкое качество сигналов и схожесть позывок у родственных видов.

Общий список птиц, обитание которых было подтверждено на ООПТ «Петрова балка», включил в себя 12 видов. 4 из них приводятся для территории впервые: свиязь (*Anas penelope*), дубонос (*Coccothraustes coccothraustes*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*) и краснозобый конёк (*Anthus cervinus*) (Материалы..., 2022).

Проведённая работа доказывает эффективность применения суточного акустического мониторинга как минимум в качестве дополнительного мероприятия по инвентаризации фауны птиц. Более полные результаты можно ожидать при проведении мониторинга в гнездовой период, т. к. осенний репертуар более сложен для анализа (как программными средствами, так и при прослушивании). В то же время сбор акустических данных во время сезонных миграций может обеспечить интересные наблюдения локально редких видов птиц.

Литература

Власов А.А., Миронов В.И. Редкие птицы Курской области. Курск. 2008. 126 с.
Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов // Департамент эколог. безопасности и природопользования. Курск. обл. – Калининград; Курск: ИД РОСТ-ДОАФК, 2017. 380 с.

Материалы комплексного обследования по мониторингу состояния объектов растительного и животного мира на территории Курской области, сбору и анализу данных об объектах животного и растительного мира для ведения Красной книги Курской области. ООПТ «Петрова балка» (Горшеченский район). Администрация Курской области. Комитет природных ресурсов Курской области. Курск, 2022. С. 23-43.

Салов А.А., Насонова С.О. К вопросу о сычах и микрофонах // Московка (Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья), №. 41. 2025. С. 69-73.

Уколов И.И. Автоматическая регистрация птиц по голосам 24/7 на базе BirdNet-PI // 2023a. URL: <https://www.birds-online.ru/news/автоматическая-регистрация-птиц-по-г.html> (дата обращения: 05.11.2025).

Уколов И.И. Оптимизация энергопотребления Raspberry PI // 2023b. URL: <https://www.birds-online.ru/news/оптимизация-энергопотребления-raspberry-pi.html> (дата обращения: 05.11.2025).

Уколов И.И. Возможности использования автономных регистрирующих устройств для сбора данных о распространении птиц // Московка (Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья), №. 41. 2025. С. 62-69.

Pérez-Granados C., Traba J. Estimating bird density using passive acoustic monitoring: a review of methods and suggestions for further research // Ibis, t. 163, №. 3. 2021. Pp. 765-783.

Toenies M., Rich L.N. Advancing bird survey efforts through novel recorder technology and automated species identification. Calif. Fish Wildl, 107. 2021. Pp. 56-70.

УДК 591.53

АНАЛИЗ РАЦИОНА УШАСТОЙ СОВЫ (*ASIO OTUS*) В ЗИМНИЙ ПЕРИОД В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА КУРСКА ПО МАТЕРИАЛАМ 2023-2025 ГОДОВ

А.А. Лоскутова

Курский государственный университет, г. Курск; al.loskut24@yandex.ru

Роль птиц в экосистемах очень значима и определяется их высокой численностью, подвижностью и участием в глобальном биологическом круговороте веществ. Хищные птицы, находясь на вершине пищевой цепи, выступают индикаторами состояния окружающей среды, чутко реагируя на её изменения (Миронов, 1995). Изучение рациона питания представителей указанной группы позволяет не только раскрыть существующие трофические связи, но и получить репрезентативные данные о составе и относительной численности сообществ мелких млекопитающих, являющихся пищевыми объектами хищных птиц, на исследуемой территории (Воронецкий, Кузьменко, 2013).

В Курской области ушастая сова (*Asio otus*) является оседлым либо кочующим видом, демонстрирующим адаптации к сезонным изменениям условий обитания. В условиях населённых пунктов птицы нередко формируют зимовочные скопления (Миронов, 1995). Вблизи жилья человека, где сохраняется доступная кормовая база, прежде всего – обилие мышевидных грызунов, такие скопления иногда могут насчитывать до нескольких десятков особей (Нумеров, 2010).

Наиболее крупное зимнее скопление ушастой совы в регионе известно из пос. Черёмушки в Курском районе. Наблюдение за совами в зимний период в этом месте ведётся с 2018 года. В максимально холодные периоды скопление насчитывало до 30 птиц.

Посёлок расположен в 5 км от юго-восточных границ города Курска. Его территория представлена разнообразными селитебными местообитаниями: частные подворья, огороды, территория сельхозпредприятия,

небольшой участок многоэтажной застройки. В ближайшем окружении посёлка располагаются преимущественно пахотные земли, рассечённые балками с лугово-степной растительностью и лесополосами. К Черёмушкам примыкает СНТ площадью около 20 га, в самом посёлке имеется пруд. Рассматриваемая территория находится в 1 км от восточной границы охранной зоны Стрелецкого участка Центрально-Чернозёмного заповедника. Совы зимуют в центральной части посёлка, занимая ели и туи, реже липы, у административных зданий и магазинов. Наибольшее число птиц отмечается на высокой ели между двумя 4-этажными зданиями, где, вероятно, складываются наиболее комфортные условия в зимний период.

В рамках исследования был собран и проанализирован материал из погадок сов за два зимних сезона (2023-2025 гг.), что позволило не только охарактеризовать рацион птиц, но и косвенно оценить колебания численности жертв в рассматриваемый период. В ходе работы был проведён сбор и морфометрический анализ погадок за два зимних сезона, идентификация видового состава жертв и оценка частоты их встречаемости, статистическая оценка значимости изменений в питании между началом зимнего сезона и его концом. В своей работе мы отталкиваемся от гипотезы о том, что долгосрочный анализ погадок ушастой совы позволяет выявить не только эколого-биологические особенности хищника, но и динамические процессы в локальной фауне мелких млекопитающих, отражающие изменения количественных показателей их популяций.

Для изучения рациона сов применялся стандартный метод анализа погадок (Нумеров, 2010; Воронежский, Кузьменко, 2013). Материал собирался в три периода: февраль 2024 г. (n=59), декабрь 2024 г. (n=56) и февраль-март 2025 г. (n=56). Всего проанализировано содержимое 171 погадки.

Проведена предварительная обработка биоматериала. Сушка для остановки биологических процессов разложения и облегчения последующего разбора. Выполнены морфометрические измерения (масса, длина, ширина), которые служат основой для дальнейшего статистического анализа. Видовую принадлежность жертв устанавливали с использованием справочника-определителя «Звери России» (Павлинов, 2019). Для уточнения сложных случаев идентификации обращались к представителям профессионального сообщества териологов на портале «Млекопитающие России». При отсутствии необходимых элементов скелета или наличия видов-двойников идентификация жертвы проводилась до рода.

Статистическая обработка данных включала расчёт критерия хи-квадрат (χ^2) для оценки значимости различий во встречаемости таксонов между началом и концом второго зимнего сезона. При малых ожидаемых частотах использовался точный критерий Фишера. Дополнительно был проведён корреляционный анализ (коэффициент Пирсона, r) для установления связи между длиной погадки и количеством жертв. Рассчитывался коэффициент детерминации (R^2) и уровень значимости (p-значение).

Морфометрические показатели погадок (\pm ошибка среднего): средняя длина – 36.28 ± 10.35 мм, ширина – 21.40 ± 6.85 мм, средняя масса – 2.66 ± 0.76 г. Среднее количество жертв составило 2.09 ± 0.13 . Отдельный анализ данных показателей в сравнении материала зим 2023-2024 и 2024-2025 годов достоверных отличий не выявил, что подтверждает устойчивость характеристик в течение двух сезонов.

Была установлена статистически значимая умеренная положительная связь между длиной совиной погадки и количеством жертв во всех исследованных периодах, которая представлена в таблице 1. Наибольшая корреляция наблюдалась в декабре 2024 года, наименьшая – в первом зимнем сезоне. Суммарно по всем данным ($n=171$) корреляция составила $r=0.647$ ($R^2=0.419$). Это означает, что в 42 % случаев прослеживается связь между длиной погадок и количеством жертв, что подтверждает её как дополнительный показатель для оценки содержимого погадок.

Таблица 1

Корреляционный анализ (коэффициент Пирсона, r) для установления связи между длиной погадки и количеством жертв

Параметры	n (погадки)	r (корреляция)	R ² (коэффициент детерминации)	p-value (уровень значимости)	Характеристика
2023-2024	59	0.573	0.328	<0.001	Умеренная положительная
2024	56	0.732	0.536	<0.001	
2025	56	0.638	0.407	<0.001	
Все данные	171	0.647	0.419	<0.001	

Всего в 171 погадке обнаружены остатки 357 жертв (таблица 2). Основной компонент питания – серые полёвки (*Microtus*) – является доминирующим и стабильным на протяжении двух сезонов с долей участия от 73.2 % до 83.9 %. Внутри группы доминировала полёвка обыкновенная, включая возможное присутствие восточноевропейской полёвки (*M. arvalis* s.l.). В сезоне 2024-2025 годов отмечено значимое изменение – впервые зафиксировано появление (со значимым присутствием) полёвки-экономки (*M. oeconomus*) 16.1 % – локально редкого вида для территории Курской области. Кроме того, отмечено достоверное увеличение доли лесных мышей (*Apodemus uralensis/flavicollis*) с 12.5 % до 28.6 % ($p=0.026$) в течение этого же сезона (таблица 3). Причины изменения могут быть различными, связанными как с реальными колебаниями численности грызунов, так и с изменением поведения сов, или же ограничением доступности других кормовых ресурсов.

Встречаемость таксонов в погадках ушастой совы

Таксон	1 зимний сезон	2 зимний сезон	
	Зима 2023-2024 (n=59)	Декабрь 2024 (n=56)	Февраль-март 2025 (n=56)
Семейство <i>Cricetidae</i>			
<i>Microtus sp.</i>	81.4 % (48)	83.9 % (47)	73.2 % (41)
<i>M. arvalis</i>	69.5 % (41)	66.1 % (37)	69.6 % (39)
<i>M. economus</i>	0.0 % (0)	8.9 % (5)	16.1 % (9)
<i>M. subterraneus</i>	1.7 % (1)	1.8 % (1)	0.0 % (0)
<i>Myodes glareolus</i>	5.1 % (3)	7.1 % (4)	5.4 % (3)
<i>Cricetulus migratorius</i>	6.8 % (4)	5.4 % (3)	3.6 % (2)
Семейство <i>Muridae</i>			
<i>Apodemus sp.</i>	10.2 % (6)	30.4 % (17)	39.3 % (22)
<i>A. uralensis/flavicollis</i>	3.4 % (2)	12.5 % (7)	28.6 % (16)
<i>A. agrarius</i>	6.8 % (4)	5.4 % (3)	3.6 % (2)
<i>Muridae sp.</i>	6.8 % (4)	10.7 % (6)	8.9 % (5)
Дополнительные таксоны			
<i>Soricidae</i>	0.0 % (0)	0.0 % (0)	1.8 % (1)
<i>Aves</i>	0.0 % (0)	0.0 % (0)	1.8 % (1)

Провести объективный статистический анализ для выявления внутрисезонной динамики в течение первого зимнего сезона (2023-2024 гг.) не удалось, поскольку погадки за этот период были собраны в конце зимы, и точную временную привязку к месяцу выполнить было невозможно.

Дополнительный интерес представляют находки регионально редких видов млекопитающих. Серый хомячок (*Cricetulus migratorius*) – вид, занесённый в Красную книгу Курской области (2017), регистрировался на протяжении всех периодов. Подземная полёвка (*M. subterraneus*) – редкий для региона вид – была отмечена в первый зимний сезон и в начале второго. Обнаружение этой полёвки имеет большое значение, так как ранее на территории области вид был известен лишь по единственному упоминанию из Кореневского района без указания точного времени и места наблюдения (Лебедев, Миронов, 1997). В феврале-марте 2025 года среди жертв впервые (совместно в одной погадке) зафиксированы представители отряда Насекомоядных (Insectivora) из семейства Землеройковых (*Soricidae*) – обыкновенная кутора (*Neomys fodiens*) и бурозубка (*Sorex sp.*). В одной погадке обнаружен пигостиль птицы, что, возможно, указывает на расширение спектра питания сов в отдельные периоды.

Таблица 3

Сравнение рациона ушастой совы в сезоне 2024-2025 г.

Таксон	Декабрь	Февраль-март	χ^2	р-значение	Статистическая значимость
Семейство <i>Cricetidae</i>					
<i>Microtus sp.</i>	83.9 % (47)	73.2 % (41)	2.15	0.142	Незначима
<i>M. arvalis</i>	66.1 % (37)	69.6 % (39)	0.18	0.674	Незначима
<i>M. eonomus</i>	8.9 % (5)	16.1 % (9)	1.43	0.232	Незначима
<i>M. subterraneus</i>	1.8 % (1)	0.0 % (0)	-	0.500*	Незначима
<i>Myodes glareolus</i>	7.1 % (4)	5.4 % (3)	-	1.000*	Незначима
<i>Cricetulus migratorius</i>	5.4 % (3)	3.6 % (2)	-	1.000*	Незначима
Семейство <i>Muridae</i>					
<i>Apodemus sp.</i>	30.4 % (17)	39.3 % (22)	1.01	0.315	Незначима
<i>A. uralensis/flavicollis</i>	12.5 % (7)	28.6 % (16)	4.98	0.026	Значима
<i>A. agrarius</i>	5.4 % (3)	3.6 % (2)	-	1.000*	Незначима
<i>Mus sp.</i>	10.7 % (6)	8.9 % (5)	0.12	0.729	Незначима
Дополнительные таксоны					
<i>Soricidae</i>	0.0 % (0)	1.8 % (1)	-	0.500*	Незначима
<i>Aves</i>	0.0 % (0)	1.8 % (1)	-	0.500*	Незначима

Примечание: * – использован точный критерий Фишера.

Результаты работы свидетельствуют о том, что сбор и анализ погадок ушастой совы представляет собой эффективный метод для долгосрочного мониторинга сообществ мелких млекопитающих в условиях Курской области. Выявленные изменения в спектре питания, как в пределах зимнего сезона, так и в межгодовом аспекте, объективно фиксируют динамику относительной численности и пространственного распределения ключевых видов-жертв (грызунов из семейств *Muridae* и *Cricetidae*). Сбор материала в установленной точке наблюдений будет продолжен.

Литература

Воронецкий В.И., Кузьменко С.В. Определитель птичьих погадок и их содержимого. МГУ, 2013. 96 с.

Красная книга Курской области: редкие и исчезающие виды животных, растений и грибов. Департамент эколог. безопасности и природопользования Курск. обл. Калининград; Курск: ИД РОСТ-ДООАФК, 2017. 380 с.

Лебедев В.К., Миронов В.И. Позвоночные животные Курской области и их изучение. Млекопитающие. Курск, 1997. 97 с.

Миронов В.И. Позвоночные животные Курской области и их изучение. Птицы. Курск, 1995. 48 с.

Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И. Полевые исследования наземных позвоночных. Воронеж, 2010. 301 с.

Павлинов И.Я. Звери России, справочник-определитель. В 2 частях. М.: КМК, 2019. 702 с.

Портал «Млекопитающие России». URL: <https://rusmam.ru/> (дата обращения: 02.11.2025).

УДК 598.296.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О КОЛОНИИ СЕРОЙ ЦАПЛИ
ARDEA CINEREA НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КУЛИКОВО ПОЛЕ»**

А.Е. Лохов

Тульский государственный университет, г. Тула; ampedus@list.ru

В течение многолетнего периода орнитологических наблюдений на территории музея-заповедника «Куликово поле» серая цапля (*Ardea cinerea*) систематически регистрировалась как вид, постоянно обитающий здесь в весенне-летний сезон. Кормящиеся птицы регулярно отмечались на разнообразных водоёмах: прудах, по рр. Дон, Непрядва и их более мелким притокам, однако сведения о месте расположения гнездовой колонии в пределах исследуемой территории на протяжении длительного времени отсутствовали.

В 2018 году, в островном лесу (урочище Исаковский лес) между н.п. Исаковка, Исаковские выселки и Суханово Кимовского района (рис. 1) было обнаружено колониальное поселение серой цапли. Из устных сообщений местных жителей (В.И. Нестеров), собранных в ходе полевых исследований, можно предположить, что колония в данном урочище существовала задолго до её официального обнаружения: в конце 1930-х годов в лесном массиве, известном в то время как Арсеньевский лес, существовала крупная колония цапель, располагавшаяся в части леса, ближайшей к д. Покровка.

Материалы для настоящего исследования были собраны в ходе обследований колонии серых цапель с 2018 по 2025 гг. В рамках работ по мониторингу колонии осуществлялся подсчёт жилых гнёзд, определялся видовой состав древесных пород, использовавшихся птицами для гнездования.

Рассматриваемое поселение серых цапель расположено на значительном удалении от кормовых станций. Подобная локализация колонии встречается не очень часто, однако уже описывалась в литературе (Иванчев и др., 2021; Лихачев, 1960; Недосекин 2002, 2003). В частности, аналогичным образом расположена колония у с. Орлово Щёкинского района, которая до недавнего времени считалась одним из старейших и наиболее стабильных

очагов гнездования серой цапли не только в Тульской области, но и на сопредельных территориях (Лохов, 2025).

Одиночные особи серой цапли из колонии близ н.п. Суханово рассредотачиваются для кормёжки по всем доступным водоёмам территории музея-заповедника. Однако основными кормовыми угодьями, по всей видимости, служат пруды Кимовского водохранилища, удалённые от места гнездования на 19 км. Сведения о наличии отдельной колонии близ водохранилища не подтвердились, между тем, отмечается регулярное присутствие значительного количества птиц на данных водоёмах не только в гнездовой период, но и во время сезонных миграций.

Рисунок 1. Место расположения колонии серых цапель

Возможно и использование птицами прудов Люторического рыбхоза и прилегающего к нему озёрно-болотного комплекса (порядка 26 км от колонии), а также прудов близ с. Липяги Липецкой области (порядка 21-24 км).

Исследуемая колония серых цапель располагается на периферийном участке островного широколиственного леса. Древесная растительность характеризуется чётко выраженным доминированием дуба черешчатого (*Quercus robur*), ясеня обыкновенного (*Fraxinus excelsior*) и липы сердцелистной (*Tilia cordata*). В качестве сопутствующих пород отмечаются вяз гладкий (*Ulmus laevis*) и клён остролистный (*Acer platanoides*) (рис. 2).

Занимаемый птицами лесной участок не выделяется ни значительной площадью, ни возрастом древостоя среди прочих островных лесов территории. Большинство его участков характеризуются как средневозрастные, что соответствует общей структуре лесов данной местности. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что выбор

птицами конкретного места для гнездования определяется не уникальными характеристиками древостоя, а скорее комплексом факторов, включая удаленность от антропогенного беспокойства.

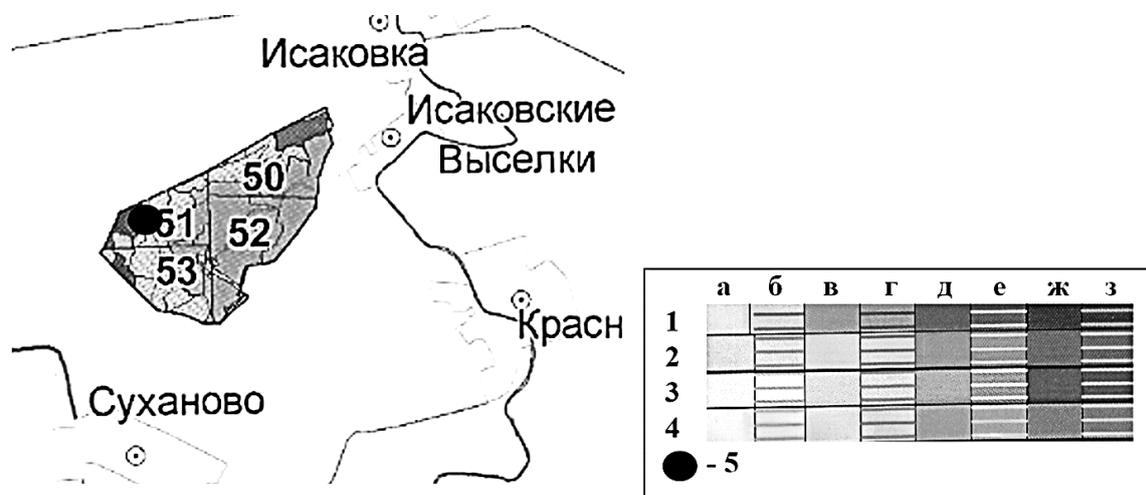

Рисунок 2. Карта-схема лесонасаждений исследуемой территории (по: Лесной план..., 2021; Лесохозяйственный регламент..., 2020).

Условные обозначения: основные элементы древостоев:

1 – дуб, 2 – клен, вяз, ильм, 3 – ясень, 4 – липа; группы возраста насаждений: а, б – молодняки, в, г – средневозрастные, д, е – приспевающие, ж, з – спелые и перестойные; 5 – место расположения колонии

Рассматриваемая колония в настоящий момент представляет собой растущее поселение. В 2018 г. здесь было обнаружено 22 гнезда, в 2020 г. – 52 гнезда. При посещении колонии в мае 2022 г. отмечено 71 гнездо, в 2024 г. – 81 гнездо, на 2025 г. количество гнезд в колонии составило 101. Поселение является довольно компактным.

В 2022 г. 63 гнезда располагались на дубе черешчатом (11 деревьев), 8 – на клене остролистном (4 дерева). Количество гнёзд на одном дереве варьировало от 1 (4 случая) до 15. Половина всех жилых гнёзд была сконцентрирована на трёх дубах (14 гнёзд на одном дереве и два дерева по 11 гнёзд), образующих ядро колонии.

По данным, полученным в 2024 г., количество используемых для гнездования деревьев незначительно сократилось, однако количество гнёзд в колонии выросло: 73 гнезда на 10 дубах черешчатых и 8 гнёзд на 3 клёнах остролистных. Ядро колонии увеличилось: 52 из 87 гнезд располагается четырёх дубах (18, 12 и два дерева по 11 гнёзд).

В ходе обследования колонии в полевой сезон 2025 г. тенденция к устойчивому росту колонии сохранилась: до 17 увеличилось количество занятых деревьев, продолжается увеличение числа жилых гнёзд. На 13 дубах отмечено 91 жилое гнездо, на 4 клёнах – 10 гнезд. Продолжается усложнение ядра колонии: пять дубов (21, 14, 14, 11 и 10 гнезд), под которыми растительный покров отсутствовал. Высота расположения гнёзд – 25-28 метров.

Рассматриваемое поселение серой цапли представляет собой довольно интересный вариант расположения гнездовой колонии в современном агрогенном ландшафте. Существование таких удалённых от кормовой базы колоний свидетельствует о высокой пластичности вида в выборе мест для размножения.

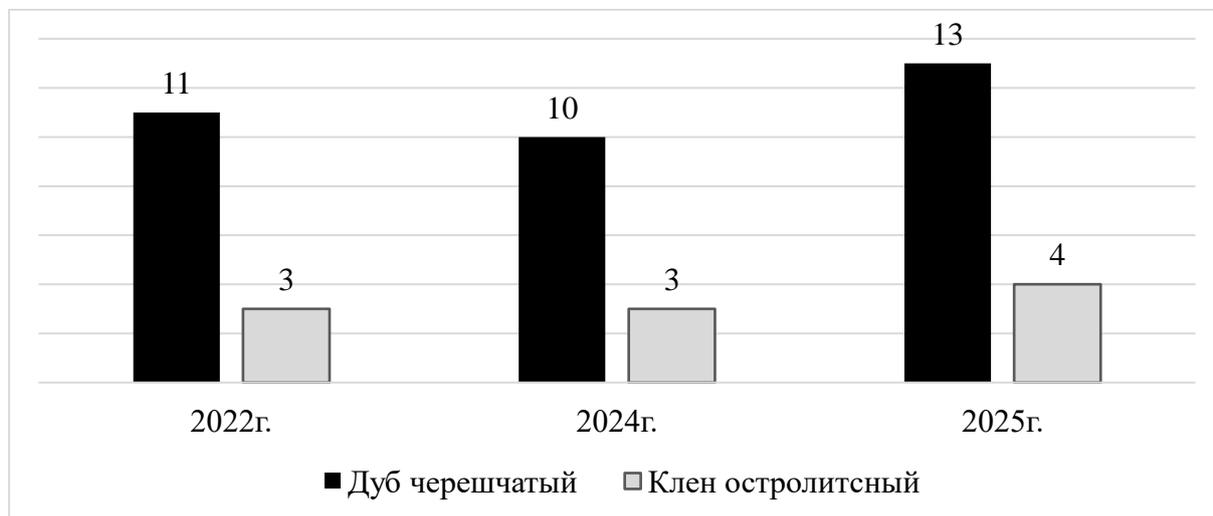

Рисунок 3. Основные виды гнездовых деревьев в колонии серой цапли близ с. Суханово

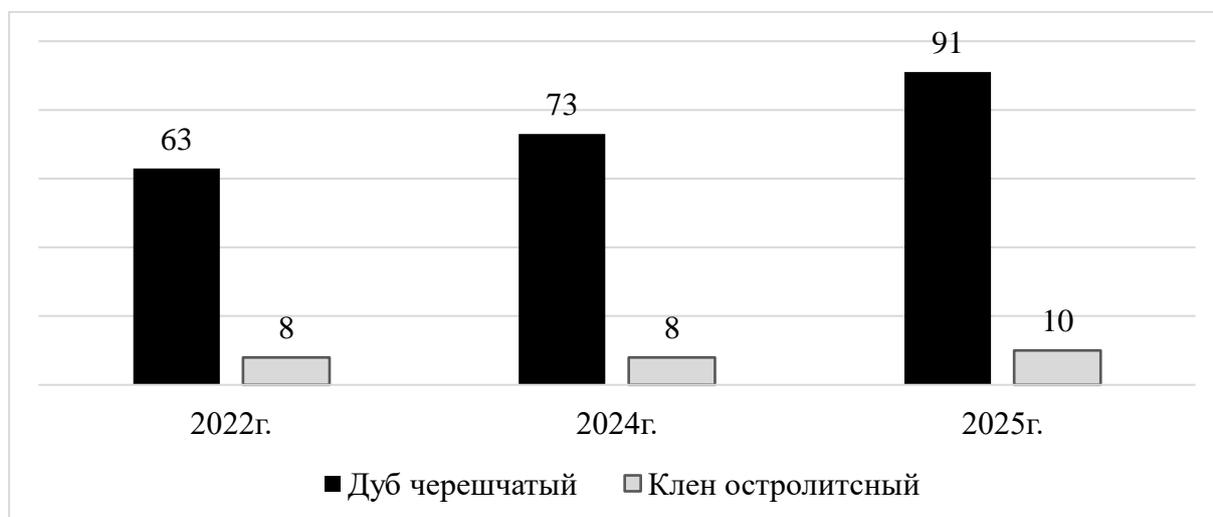

Рисунок 4. Распределение гнёзд серой цапли по различным древесным породам в колонии близ с. Суханово

Наблюдаемый устойчивый рост общего количества гнёзд на 42,3% за трёхлетний период свидетельствует о благополучном состоянии колонии. Полученные данные характеризуют колонию как успешно развивающуюся и находящуюся в фазе активного роста, что подтверждает высокую значимость Исаковского леса для сохранения популяции серой цапли в регионе в целом и в его лесостепной зоне в частности. Считаем необходимым продолжение мониторинга за состоянием данного поселения.

Литература

Иванчев В.П., Павлов Д.Д., Кутузова О.Р. Динамика колониальных поселений серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель и этапы экспансии большой белой цапли в Рязанской и Ярославской областях // Рус. орнитол. журн. Т. 30, эксп.-вып. 2023. 2021. С. 180-189.

Калякин М.В., Волцит О.В. Атлас гнездящихся птиц европейской части России. М.: Фитон XXI, 2020. С. 88-90.

Лесной план Тульской области. Тула, 2021. 229 с. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/424067420> (дата обращения 01.05.2023).

Лесохозяйственный регламент Богородицкого лесничества. Брянск, 2020. 284 с. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.05.2023).

Лихачев Г.Н. История одной колонии серых цапель // Охрана природы и озеленение. Вып. 4. М., 1960. С. 107-109.

Лохов А.Е. Новые данные о серой цапле *Ardea cinerea* в Тульской области: колония близ с. Карамышево. Известия ТулГУ. Естест. науки. Вып.5. 2025. С. 108-113.

Недосекин А.А. Условия гнездования серой цапли *Ardea cinerea* в Центральной России // Рус. орнитол. журн. Эксп.-вып. 188. 2002. С. 582-585.

Недосекин А.А. Влияние колониальных поселений серой цапли на ее гнездовья: местообитания в европейском центре России. Дисс. на соискание ученой степени канд. биол. наук. Москва, 2003. 166 с.

УДК 598.2

РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ, ВСТРЕЧЕННЫЕ В ОТДЕЛЕНИИ «ПРОВАЛЬСКАЯ СТЕПЬ» ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В 2025 ГОДУ

А.А. Милованова

*Луганский государственный природный заповедник,
отделение «Провальская степь», с. Провалье, Свердловский м.о.,
Луганская Народная Республика; alisshad@yandex.com*

Луганский государственный природный заповедник включает 4 отделения: «Станично-Луганское», «Стрельцовская степь», «Провальская степь» и «Трёхизбенская степь». Отделение «Провальская степь» расположено юго-восточнее Луганска, на границе с Ростовской областью. Отделение включает в свой состав 2 кластерных участка: Калиновский и Грушевский, общей площадью 587.5 га. Калиновский участок занимает водораздел между балками Калиновая и Провалье. Грушевский участок расположен между балками Грушевая и Козья на границе с Ростовской областью. Здесь хорошо сохранились участки целинных восточно-европейских разнотравно-типчаково-ковыльных степей.

Согласно данным Летописи природы Луганского природного заповедника за 2023 г., лесов и других лесопокрываемых площадей на территории отделения насчитывается 109.3 га, из них лесных земель – 102.8 га; застроенных земель – 0.9 га; 477.5 га приходятся на сухие открытые земли с особым растительным покровом (Летопись природы..., 2023).

Основу авифауны Луганского заповедника составляют представители отряда Воробьеобразных. В актуальное издание Красной книги Луганской Народной Республики включено всего 6 видов птиц (Красная книга..., 2017). Современные представления о фауне и численности птиц данного региона, в силу понятных обстоятельств, нуждаются в серьёзных дополнениях. В этой связи представляют практический интерес любые фактические сведения о встречах регионально редких видов птиц, в том числе – на региональных ООПТ. Ниже приводится информация о встречах некоторых регионально редких видов в границах отделения «Провальская степь» и на сопредельных территориях в 2025 г.

Большая белая цапля - *Casmerodius albus*. В 2025 г. были зарегистрированы следующие встречи: 15.05.2025 г. – одиночная взрослая особь в районе пруда на въезде в с. Провалье (охранная зона Калиновского участка); 24.05.2025 г. – одиночная особь в охранной зоне Грушевского участка, на берегу пруда Катарал. В ходе обследования, проведённого 10.07.2025 г. на пруду Катарал, выявлено присутствие 6 взрослых особей, державшихся совместно с серыми цаплями (*Ardea cinerea*). 22.08.2025 г. здесь же отмечено 5 взрослых особей. В дальнейшем, в ходе регулярных наблюдений, на этом пруду регистрировались встречи одиночных особей.

Чёрный аист - *Ciconia nigra*. В регионе имеет статус очень редкого пролётного и залётного вида. Две державшихся вместе птицы 29 и 30.05.2025 г. отмечены возле овчарен на мелководье р. Верхнее Провалье. При приближении человека птицы скрылись.

Лебедь-шипун - *Cygnus olor*. В регионе имеет статус малочисленного гнездящегося вида. Пару взрослых лебедей в 2025 г. наблюдали на пруду Катарал. 27 мая зафиксировано появление 5 птенцов. В таком составе выводок сохранялся до 06.06.2025 г. Однако 15 июля у пары осталось только 4 птенца; причина гибели одного из них доподлинно не установлена.

Огарь - *Tadorna ferruginea*. В регионе имеет статус редкого гнездящегося вида (Красная книга..., 2017). Перелётная птица; в местах гнездования появляется во второй половине марта. 1 пара была отмечена 14.04.2025 г. на пруду на въезде в с. Провалье. Утки наблюдались непродолжительное время, позже улетели.

Чёрный коршун - *Milvus migrans*. В регионе имеет статус малочисленного гнездящегося вида. В 2025 г. зарегистрирован одиножды над прудом Катарал – 2 взрослые особи 22 августа.

Луговой лунь - *Circus pygarrus*. В регионе имеет статус вида, находящегося под угрозой исчезновения (Красная книга..., 2017). 09.08.2025 г.

наблюдали 3 особи в вечернее время на скалистом склоне в охранной зоне Грушевского участка.

Болотный лунь - *Circus aeruginosus*. В регионе является немногочисленным гнездящимся видом. 10.07.2025 г. на р. Верхнее Провалье самец болотного луны был зафиксирован фотоловушкой, установленной в черте с. Провалье. Над Грушевским участком пара птиц в полёте была отмечена 22.08.2025 г. Вероятным местом гнездования является ложбина Приграничная, которая входит в охранную зону Грушевского участка.

Орёл-карлик - *Hieraetus pennatus*. В регионе имеет статус вида, находящегося под угрозой исчезновения (Красная книга..., 2017). 01.09.2025 г. парящего орла наблюдали над усадьбой, а затем над 1-м квадратом Калиновского участка. Позже птица улетела в северо-восточном направлении. Возможно гнездование данного вида в ближайшем засушливом дубовом лесу.

Литература

Красная книга Луганской Народной Республики / Под общ. ред. Е.И. Соколовой. Луганск: Министерство природных ресурсов и экологической безопасности, 2017. 185 с.

Летопись природы Луганского природного заповедника за 2023 год. Т. LIII / под общ. ред. В.В. Головки. 257 с.

УДК 598.283/.29:598.294:598.281.2:598.289.1(591.521)

ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ ДЛЯ ПТИЦ-ДУПЛОГНЁЗДНИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ МНОГОЛЕТНИХ НАБЛЮДЕНИЙ

А.Д. Нумеров, Е.И. Труфанова

*Воронежский государственный университет, г. Воронеж;
anumerov@yandex.ru*

Виды птиц, которых относят к группе вторичных дуплогнёздников, не могут выдалбливать дупла самостоятельно, а используют для размножения готовые естественные, сделанные дятлами дупла, или искусственные гнездовья (ИГ).

История привлечения птиц в ИГ является очень древней народной традицией. В древесных насаждениях и лесах с малым количеством естественных дупел и, соответственно с низкими возможностями для гнездования вторичных дуплогнёздников, для привлечения птиц использовали различные типы ИГ.

В России исследовательские и практические работы подобного плана начались с конца 1930-х годов. Особенно интенсивно вопросы привлечения

птиц изучали в середине XIX века в связи с возможностями использования мелких птиц в борьбе с вредными насекомыми (Благосколов, 1949; Познанин, 1956; Михельсон и др., 1957; Михельсон, 1958; Лихачев, 1961; Карпович, 1962 и др.).

В Усманском бору, на территории Воронежского государственного природного биосферного заповедника, работы по привлечению птиц, посвящённые разработке новых типов гнездовых и поиску оптимальных параметров их развески, начались в 1938 г. (Семёнов, 1954). В юго-западной части Усманского бора в окрестностях кордона Веневитиново работы по привлечению птиц и наблюдения были проведены О.Л. Щёголевой в 1960-1964 гг. Затем последовал длительный перерыв в наблюдениях до 1990 г. (Нумеров, 2007).

В настоящей работе нами предпринята попытка проанализировать многолетнюю динамику видового состава и заселённости ИГ в Усманском бору в период с 1990 по 2025 годы. Такой подход стал возможным благодаря тому, что все скворечники были размещены на территории в виде постоянной пробной площадки.

Подробное описание размещения скворечников (100 шт.) осенью 1989 г. на территории к. Веневитиново (юго-западная часть Усманского бора, 51°813" с.ш., 39°384" в.д., кв. 21 и 22 Сомовского лесхоза) мы приводили ранее (Нумеров, 1992, 2007). Здесь отметим лишь наиболее важные моменты, имеющие отношение к настоящему анализу.

Каждый скворечник находился на постоянном месте в течение всего времени наблюдений, что достигалось закреплением специальной метки с номером на дереве или здании на высоте летка. В случае разрушения (исчезновения) какого-либо ИГ, на это же место вешивали другой скворечник. Все гнездовья имели съёмную крышку и стандартные размеры: размер летка – 4.5-5 см, дна – 15x15 см, высота 30 см. Высоту развески (213–412 см), виды деревьев и ориентировку по сторонам света специально не выбирали. Постоянные наблюдения за птицами, размножающимися в скворечниках, начаты с весны 1990 г. Осмотры проводили регулярно с конца апреля до конца июля. Заселённым считали скворечник, в котором, кроме самого гнезда появилось хотя бы одно яйцо. В конце июля, после завершения сезона размножения, скворечники очищали от гнездового материала.

В течение первых десяти лет количество скворечников на площадке было относительно постоянным. В последующие годы, по причинам, не зависящим от нас, полностью сохранить постоянное количество скворечников мы не смогли, так как часть деревьев была выпилена, а половина скворечников была утрачена в результате пожаров в 2010 г.

Всего за период с 1990 по 2025 гг. на указанной территории проведены наблюдения за 1472 скворечниками, из которых были заселены 865 (58.8 %) 10-ю видами птиц. Наиболее часто в скворечниках гнездились: обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), домовый (*Passer domesticus*) и полевой (*P. Montanus*) воробьи, мухоловка-пеструшка (*Ficedula hypoleuca*), большая

синица (*Parus major*) и обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). Единичные и неежегодные случаи размножения зарегистрированы для чёрного стрижа (*Apus apus*), вертишейки (*Junx torquilla*), зарянки (*Erithacus rubecula*) и горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*).

Поскольку скворечники находились на постоянных местах, мы проанализировали параметры их размещения: вид дерева, высоту расположения, ориентировку по сторонам света и заселённость различными видами птиц.

Статистическую обработку материала производили по стандартным методикам с помощью компьютерных программ Statistica и MS Excel.

Анализ собранных материалов показал, что в 24 скворечниках из 100 гнездились до 4-х видов птиц практически ежегодно (в 5-ти – 4 вида, в 19-ти – 3 вида). Средняя ежегодная заселённость этих гнездовых составила 79.8 %. В 8-ми из них за один сезон последовательно размножались два различных вида. В 49-ти скворечниках средняя заселённость составила 55.3 %, из них в 34-х скворечниках гнездились 2 вида птиц. В 24-х других ИГ по одному виду, заселённость – 28.5 %, а три ИГ пустовали все годы наблюдений. Статистическая обработка размещения этих групп скворечников в целом по виду дерева, высоте расположения и ориентации по сторонам света показала отсутствие достоверных различий.

Тогда мы провели анализ по параметрам скворечников, которые заселяли пять массовых видов. На рис. 1 представлена средняя высота скворечников, в которых размножались пять видов птиц. Как видим, наиболее высоко расположенные ИГ занимали обыкновенный скворец (335.7±2.3 см), полевой и домовый воробьи (337.5±4.4 см). В самых низко расположенных скворечниках гнездились большие синицы (313.1±3.8 см). Различия статистически достоверны ($p < 0.01$).

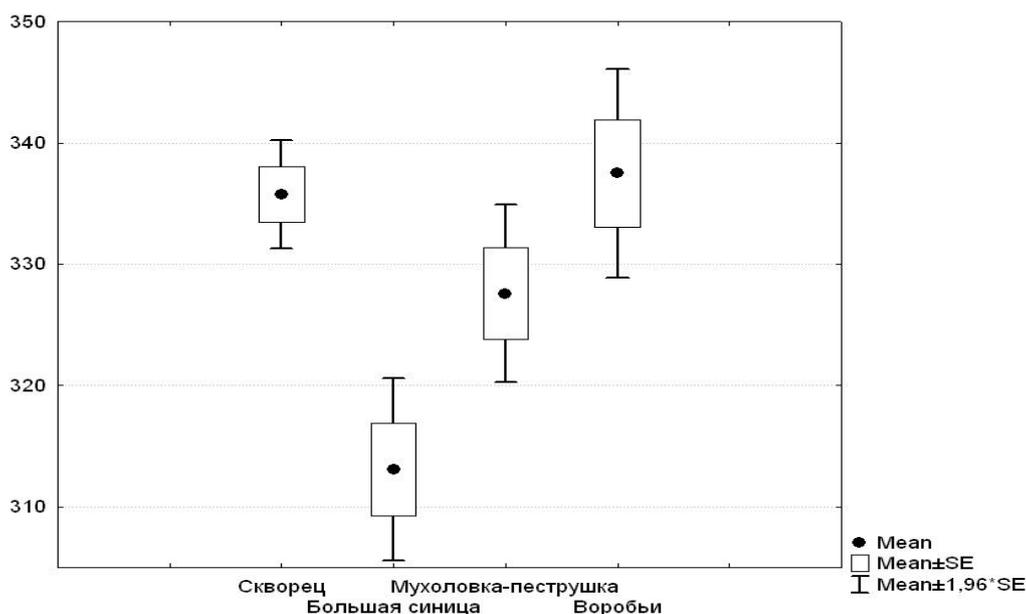

Рисунок 1. Средняя высота скворечников, в которых размножались пять видов птиц

Ориентация скворечников по сторонам света, которые заселяли пять видов птиц в Усманском бору в 1990-2025 гг., показана на рисунке 2. Фактическая доля размещённых на площадке скворечников, ориентированных на юг и запад (65.0 %) почти в два раза превышала долю ИГ, расположенных летком на север или восток.

Оценка возможной избирательности ориентации ИГ (по критерию χ^2) показала наличие таковой у полевого и домового воробьёв ($p < 0.01$). Скворечники, в которых гнездились воробьи, достоверно чаще были ориентированы на юг и на запад, а на восток и на север значительно реже. Для других видов распределение достоверно не отличалось от теоретического (рис. 2). То есть, каких-либо выраженных предпочтений ориентации ИГ по сторонам света у большой синицы, мухоловки-пеструшки и обыкновенного скворца не выявлено.

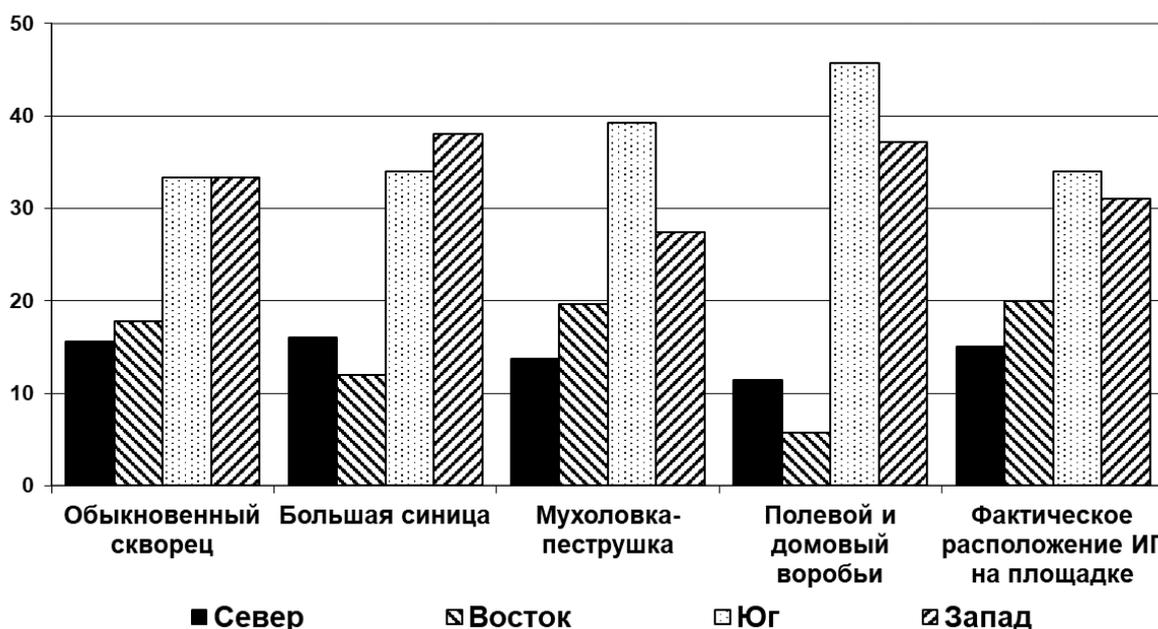

Рисунок 2. Ориентация скворечников по сторонам света, которые заселяли пять видов птиц в Усманском бору в 1990-2025 гг. и фактическое расположение ИГ

Анализ распределения скворечников (по критерию χ^2), размещённых на различных видах деревьев (зданиях) и заселённых птицами, показал, что для всех видов имеются достоверные отличия от теоретически предполагаемого. Размещение скворечников по видам деревьев и строений, которые заселяли пять видов птиц в 1990-2025 гг. показано на рис. 3.

Скворцы размножались в 2.1 и 1.7 раза чаще в ИГ, расположенных на вязах и дубах, соответственно (рис. 3). И в 2.1 раза реже в скворечниках, вывешенных на соснах (от теоретически предполагаемого, $p < 0.001$). Полевой и домовый воробьи устраивали гнёзда в скворечниках, расположенных на деревянных домиках в 5.6 раза чаще, чем можно было предполагать при отсутствии какой-либо избирательности. ИГ, размещённые на дубах,

воробьи заселяли в 2.0 раза реже от теоретически предполагаемого ($p < 0.001$). Распределение гнёзд большой синицы и мухоловки-пеструшки в целом соответствовало теоретически возможному (в соответствии с частотой ИГ на различных видах деревьев). Некоторое тяготение к устройству гнёзд в скворечниках на берёзе, отмечено у большой синицы (в 1.4 чаще, чем ожидалось). Мухоловка-пеструшка в 1.3 раза чаще размножалась в ИГ, расположенных на соснах. Распределение гнёзд этих видов в скворечниках на других видах деревьев соответствовало теоретическому (пропорционально количеству на площадке) (рис. 3).

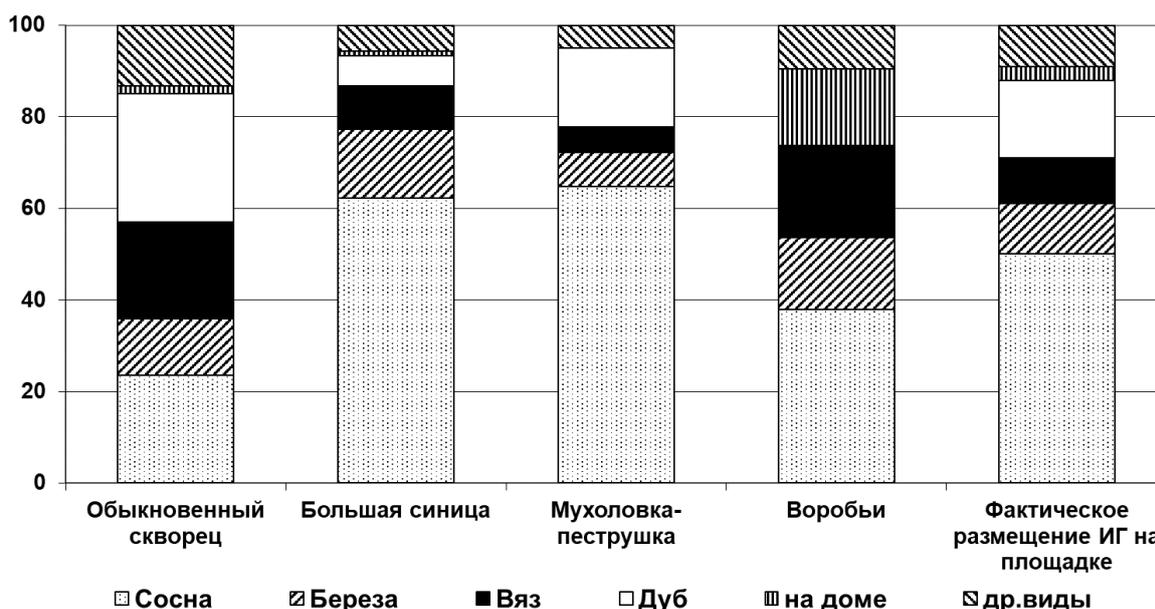

Рисунок 3. Размещение скворечников на различных видах деревьев, которые заселяли пять видов птиц в Усманском бору в 1990-2025 гг.

Следует отметить, что при изначальном формировании площадки ИГ, специально мы не выбирали места размещения скворечников. Развеска велась по принципу – от одного виден другой (25-30 м), охватывая, как территорию кордона с жилыми постройками (здания и деревья), так и окружающие лесные участки (сосняк и смешанный лес). Наличие на дереве подходящего сучка определяло высоту и ориентацию вывешенного скворечника, которые в последствии сохранялись постоянно.

В результате многолетних наблюдений установлено, что для каждого вида птиц, заселявших ИГ на площадке, отмечена определённая более или менее выраженная специфика. Для полевого и домового воробьёв – это высоко расположенные скворечники на зданиях, ориентированные на юг и запад. Большие синицы гнездились в самых низко расположенных скворечниках на лесных участках пробной площадки, чаще всего на берёзах. Мухоловка-пеструшка предпочитала ИГ, расположенные на соснах на средней высоте. Обыкновенный скворец размножался в относительно высоко

расположенных ИГ по всей территории, но наиболее заселёнными оказались скворечники на территории кордона, рядом со строениями. В таких гнёздовьях скворцы размножались практически ежегодно, и по возрасту это были птицы старше 2-х лет (Нумеров, 2006).

Безусловно, для некоторых видов существуют и определённые, строго фиксируемые параметры ИГ. Так, случаи размножения чёрного стрижа отмечены только в скворечниках, расположенных на большой высоте (389 см, 405 см и 412 см), тогда как средняя высота размещения ИГ на площадке составляет 324.7 см (Нумеров и др., 2023). Все случаи гнездования зарянки (n=12) зарегистрированы в старых, иногда полуразрушенных скворечниках на высоте ниже средней – 311.2 см. Такое устройство гнёзд характерно для этого вида и отмечено ранее нами и в других точках его ареала (Благосклонов, 1968; Нумеров, 2007; Кныш, 2018; Тарасенко, 2025).

Тем не менее, несмотря на вышесказанное, более чем в половине скворечников гнездились за время наблюдений от двух до четырёх видов птиц. Причём в некоторых ИГ за один сезон последовательно размножались два различных вида. Таким образом, основной вывод, который можно сделать на основании наших многолетних наблюдений – выбор места размножения (конкретного скворечника) определяется самими птицами и отдельные ИГ обладают самым наилучшим набором параметров («свято место – пусто не бывает»). Поэтому, чтобы повысить уровень заселённости ИГ, необходимо найти каждому гнездовью удачное место.

В отдельные годы помощь в сборе полевого материала авторам оказывали: Е. Григорьев, А. Петров, Е. Карлова, А. Семенихин, Е. Ветров, Ю. Мизин, А. Мануковский, В. Румянцева, М. Рощупкина, Е. Кистенева, А. Войнаровская, М. Попова, О. Сидорова, В. Пикулина, А. Куприянов, Г. Труфанова. Пользуясь случаем, выражаем всем им искреннюю благодарность.

Литература

Благосклонов К.Н. Охрана и привлечение птиц полезных в сельском хозяйстве. М., 1949. 224 с.

Благосклонов К.Н. Гнездование зарянки в искусственных гнёздовьях // Орнитология. № 9. М.: МГУ, 1968. С. 336.

Карпович В.Н. Экология массовых обитателей искусственных гнёздовий (скворца, мухоловки-пеструшки) в районе Окского заповедника // Тр. Окского гос. заповедника. Вып. 4. Вологда, 1962. С. 66-176.

Кныш Н.П. Параметры размножения зарянки *Erithacus rubecula* в искусственных гнёздовьях в Сумской области // Рус. орнитол. журн. 27 (1710), 2018. С. 6134-6135.

Лихачев Г.Н. Материалы по биологии птиц, гнездящихся в искусственных гнёздовьях // Тр. Приокско-Тerrasного гос. заповедника. Вып. 4. 1961. С. 82-146.

Михельсон Г.А., Чаун М.Г., Виксне Я.А. О некоторых факторах, влияющих на плотность заселения искусственных гнёздовий мухоловкой-пеструшкой и большой синицей // Тр. 2-й Прибалтийской орнитол. конф. М., 1957. С. 254-264.

Михельсон Х.А. Обзор общих результатов по привлечению мелких лесных птиц-дуплогнезdnиков в Латвийской ССР. Рига, 1958. С. 5-72.

Нумеров А.Д. К экологии птиц, населяющих искусственные гнездовья в районе биостанции ВГУ (Усманский бор) // Состояние и проблемы экосистем Усманского бора. Сб. научн. трудов. Вып. 1. Воронеж, 1992. С.65-71.

Нумеров А.Д. О некоторых внутривидовых механизмах, определяющих успешность размножения обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris*) // Развитие современной орнитологии в Северной Евразии: Тр. XII Международн. орнитол. конф. Сев. Евразии. Ставрополь: СГУ, 2006. С. 446-460.

Нумеров А.Д. Видовой состав и динамика населения птиц искусственных гнездовий в Усманском бору / Тр. Воронежского гос. заповедника. Вып. XXV. Воронеж: ВГПУ, 2007. С. 193-205.

Нумеров А.Д., Труфанова Е.И., Труфанова Г.А. О размножении черного стрижа в естественных местообитаниях в Воронежской области // Состояние и проблемы экосистем Среднерусской лесостепи. Вып. 35. Воронеж, 2023. С. 98-105.

Познанин Л.П. О возможностях использования мелких птиц в борьбе с вредными насекомыми // Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми. М., 1956. С. 5-20.

Познанин Л.П., Рябов В.Ф. Итоги и задачи государственных заповедников по привлечению и переселению полезных насекомоядных птиц // Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесостепной зоны. М., 1954. С. 3-12.

Семёнов С.М. Привлечение птиц в Воронежском заповеднике // Привлечение и переселение полезных насекомоядных птиц в лесонасаждения степной и лесостепной зоны. М., 1954. С. 78-82.

Тарасенко И.Р. Гнездование зарянки *Erithacus rubecula* в скворечнике в Ботаническом саду в Санкт-Петербурге // Рус. орнитол. журн. 34 (2543), 2025. С. 2692-2695.

УДК 598.296.1

ПАРАЗИТЫ КРОВИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕНИЕ ВОСТОЧНОГО СОЛОВЬЯ *LUSCINIA LUSCINIA* В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

**А.М. Паллак, И.М. Марова, М.В. Михайлова, П.В. Квартальнов,
В.В. Иваницкий**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва; vladivanit@yandex.ru*

В течение двух лет (2023 и 2024 гг.) мы анализировали взаимосвязь между размерами песенного репертуара, продолжительностью отдельных песенных фраз, паразитарной нагрузкой и уровнем хронического стресса на примере восточного соловья (*Luscinia luscinia*) в Центральном-Черноземном заповеднике. Птиц записывали на цифровые рекордеры и затем отлавливали

в паутинную сеть. У пойманных птиц брали образцы крови из подключичной вены на предметное стекло. Сразу после процедуры птиц отпускали в точку поимки. Определение паразитов и уровня стресса (по соотношению гетерофилов и лимфоцитов, Н/Л) проводили путем микроскопирования мазков после их окрашивания.

Паразиты крови (главным образом гемоспоридии) были обнаружены у 60 из 67 соловьёв, что указывает на высокую распространённость (число заражённых птиц) – 89.5 %. Общая распространённость составила 84.6 % в 2023 году и 92.8 % – в 2024 году. Разница не является статистически значимой (точный критерий Фишера, $p=0.4$). *Haemoproteus* sp. был обнаружен у всех инфицированных птиц, в то время как *Plasmodium* sp., *Leucocytozoon* sp., *Trypanosoma* sp. и *Microfilaria* sp. были обнаружены у 26.5 %, 4.5 %, 2.9 % и 2.9 % индивидуумов соответственно. Средняя паразитемия (число заражённых эритроцитов) составила 0.31 ± 0.33 % (варьировала от 0.01 % до 1.24 %) у инфицированных особей. Согласно моделированию GLM, уровень паразитемии, а также сочетание возраста особи и года наблюдения существенно влияют на размер репертуара соловья. Среднее соотношение Н/Л составило 0.51 ± 0.24 (варьировало от 0.08 до 1.23) и не показало существенной связи ни с одной из переменных, использованных в исследовании. Паразитемия не оказала существенного влияния на продолжительность двух целевых фраз. Была обнаружена значимая отрицательная корреляция между продолжительностью фразы А и датой записи, а также возрастом. Корреляций между продолжительностью фразы В и любыми другими переменными не обнаружено.

Инфекции, вызываемые *Haemoproteus*, распространены у многих видов птиц, но ранее считалось, что они, как правило, не являются причиной смертности (Atkinson, van Ripper, 1991; Bennett et al., 1993). Однако в последние годы сообщается о случаях тяжёлых заболеваний и смерти среди экспериментально инфицированных домашних птиц, птиц, инфицированных естественным путем в неволе, и даже диких птиц (Groff et al., 2019). В частности, отрицательная корреляция между уровнем паразитемии *Haemoproteus* и репродуктивным успехом обнаружена у свободно живущих лазоревок (*Parus caeruleus*) (Merino et al., 2000), городских ласточек (*Delichon urbica*) (Marzalet al., 2005) и дроздовидных камышевок (*Acrocephalus arundinaceus*) (Asghar et al., 2011).

Мы обнаружили, что восточный соловей в исследуемой популяции был заражён *Haemoproteus* с высокой распространённостью и паразитемией. Наши результаты частично согласуются с гипотезой о том, что может существовать отрицательная корреляция между признаками, подверженными половому отбору, и паразитарной нагрузкой (Hamilton, Zuk, 1982). В частности, мы обнаружили доказательства отрицательной связи между размером вокального репертуара и гемоспоридиозной инфекцией у восточного соловья, что согласуется с исследованиями, предполагающими, что инфекции у диких птиц могут влиять на развитие высшего вокального центра, ядра мозга,

необходимого для обучения и выработки вокализации, которое опосредует выражение песен (Jarvis et al., 2009). Например, взрослые самцы канареек (*Serinus canaria*), инфицированные птичьей малярией в молодом возрасте, вырабатывают более простые песни по сравнению с неинфицированными особями и демонстрируют сниженное развитие вокальных ядер HVC (Spencer et al., 2005).

К сожалению, мы точно не знаем, учитывают ли самки восточного соловья весь вокальный репертуар самца при выборе партнёра. Тем не менее, мета-анализ большого количества исследований, проведенных Робинсоном и Креанзой (Robinson, Creanza, 2019), показал, что взаимосвязь между репродуктивным успехом самца (включая выбор самки) и размером певческого репертуара самца сильнее у видов с большим репертуаром и неограниченным по возрасту обучением вокалу по сравнению с другими видами с меньшим репертуаром и ограниченными возрастными рамками. Известно, что восточный соловей легко поддается обучению в любом возрасте и обладает обширным репертуаром (Sorjonen, 1997; Ivanitskii et al., 2017). Учитывая вышеизложенное, эти две особенности позволяют предположить, что самки этого вида действительно оценивают весь репертуар потенциальных партнёров при формировании пары.

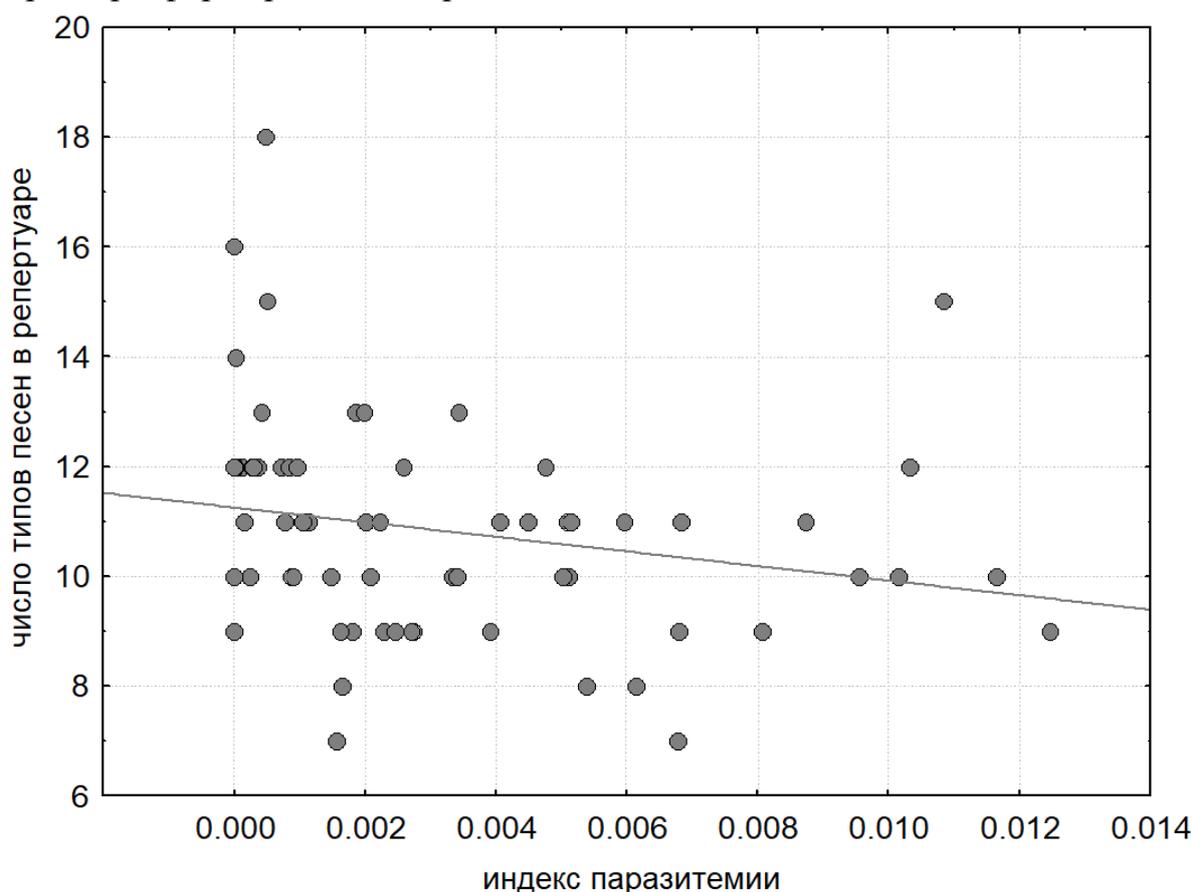

Рисунок 1. Зависимость размера репертуара самцов восточного соловья от уровня паразитемии. Одна точка соответствует одному самцу, линия иллюстрирует отрицательную корреляцию между переменными

В отличие от размера репертуара, продолжительность двух выбранных песенных фраз не зависела от паразитемии восточного соловья. Эти фразы были выбраны для анализа, поскольку они содержали большое количество плотно расположенных двоичных слогов и имели широкий частотный диапазон. Эти типы фраз, как правило, считаются самыми сложными в исполнении, но они также наиболее привлекательны для самок (Valletetal., 1998; Suthersetal., 2012). Продолжительность отдельных вокальных элементов, по-видимому, лишь незначительно зависит от состояния мозговых центров и в большей степени – от физического состояния исполнителя. Паразиты были обнаружены в крови обследованных особей на уровне менее 1.2 % инфицированных эритроцитов. Возможно, этого уровня достаточно, чтобы воздействовать на вокальные центры мозга и, следовательно, усложнить выработку разнообразного репертуара. Тем не менее, такой уровень заражённости, по-видимому, не оказывает существенного влияния на физическую нагрузку, необходимую для пения длительных фраз.

Уровень хронического стресса, измеряемый соотношением Н/Л, был одним из параметров, изученных в нашем исследовании. Мы предположили, что у птиц с более высоким уровнем паразитемии соотношение Н/Л будет более высоким, но результаты не подтвердили эту гипотезу. Это может быть связано с несколькими факторами, влияющими на соотношение типов лейкоцитов у птиц, такими как их общее состояние и доступ к пищевым ресурсам (Davis, 2008). Кроме того, отсутствие влияния на соотношение Н/Л может быть объяснено относительно низким уровнем паразитемии у исследуемых птиц. Было установлено, что кровяные паразиты существенно влияют на соотношение Н/Л только в периоды интенсивной физической активности, например, при миграции (Włodarczyketal., 2018; Beckeretal., 2019).

Литература

Atkinson C.T., van Riper Ch. Pathogenicity and epizootiology of avian haematzoa: *Plasmodium*, *Leucocytozoon*, and *Haemoproteus* // Bird Parasite Interaction. Ecology, evolution, and behavior. Eds. J.E. Loye and M. Zuk. Oxford Univ. Press. 1991. P. 19-48.

Becker D.J., Talbott K.M., Smiley T.M., Clark K.L., Sauer P.E., Ketterson E.D. Leukocyte profiles vary with breeding latitude and infection status in a seasonally sympatric songbird // Animal Migration. Vol. 6. 2019. P. 28–40.

Bennett, G.F., Peirce, M.A., Ashford, R.W. Avian Haematzoa: mortality and pathogenicity // Journal of Natural History. Vol. 27. 1993. P. 993–1001

Davis A.K., Maney D.L., Maerz J.C. The use of leukocyte profiles to measure stress in vertebrates: a review for ecologists // Functional Ecology. Vol. 22. 2008. P. 760–772.

Ivanitskii V.V., Marova I.M., Antipov V.A. Sequential organization in the song of thrush nightingale (*Luscinia luscinia*): clustering and sequential order of the song types // Bioacoustics. Vol. 26. 2017. P. 199–215.

Groff T.C., Lorenz T.J., Crespo R., Iezhova T., Valkiūnas G., Sehgal R.N.M. Haemoproteosis lethality in a woodpecker, with molecular and morphological

characterization of *Haemoproteus velans* (Haemosporida, Haemoproteidae) // IJP: Parasites and Wildlife. Vol. 10. 2019. P. 93-100.

Hamilton W.D., Zuk M. Heritable true fitness and bright birds: a role for parasites? // Science. Vol. 218. 1982. P. 384-387.

Jarvis E.D., Güntürkün O., Bruce L., Csillag A., Karten H., Kuenzel W., Medina L., Paxinos G., Perkel D.J., Shimizu T., Striedter G. Avian brains and a new understanding of vertebrate brain evolution // Nat. Rev. Neurosci. Vol. 6. 2005. P. 151-159.

Marzal A., de Lope F., Navarro C. and Moller A.P. Malarial parasites decrease reproductive success: an experimental study in a passerine bird // Oecologia. Vol. 142. 2005. P. 541-545.

Merino S., Moreno J., Sanz J., Arriero E. Are avian blood parasites pathogenic in the wild? A medication experiment in blue tits (*Parus caeruleus*) // Proc. R. Soc. Lond. B 267. 2000. P. 2507-2510.

Robinson C.M., Creanza N. Species level repertoire size predicts a correlation between individual song elaboration and reproductive success // Ecology and Evolution. Vol. 9. 2019. P. 8362-8377.

Sorjonen J. Temporal and spatial differences in traditions and repertoires in the song of the thrush nightingale (*Luscinia luscinia*) birds // Behaviour. Vol. 102. 1987. P. 196-212.

Spencer K., Buchanan K., Leitner S., Goldsmith A., Catchpole C. Parasites affect song complexity and neural development in a songbird // Proc. R. Soc. Lond. B 272. 2005. P. 2037-2043.

Suthers R.A., Vallet E., Kreutzer M. Bilateral coordination and the motor basis of female preference for sexual signals in canary song // Journal of Experimental Biology. Vol. 215. 2012. P. 2950-2959.

Vallet E., Beme I., Kreutzer M. Two-note syllables in canary songs elicit high levels of sexual display // Animal Behavior. Vol. 55. 1998. P. 291-297.

Włodarczyk R., Podlaszczuk P., Kaczmarek K., Janiszewski T., Minias P. Leukocyte profiles indicate nutritional, but not moulting stress in a migratory shorebird, the common snipe (*Gallinago gallinago*) // Journal of Ornithology. Vol. 159. 2018. P. 345-354.

УДК 598.279.2

**ДИНАМИКА ФАУНЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ
ПРИОКСКО-ТЕРРАСНОГО ЗАПОВЕДНИКА
ЗА 80 ЛЕТ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

В.И. Перерва

*Приокско-Тerrasный государственный заповедник, м. Данки, г. Серпухов,
Московская обл.; pererva.vicktor@yandex.ru*

Исследования фауны хищных птиц Приокско-Тerrasного заповедника (ПТЗ) позволяют проанализировать особенности распространения пернатых хищников на стыке подзоны широколиственных лесов и лесостепи. Разнообразие экологических условий такой природной среды привлекает

больше пернатых хищников, обеспечивая им лучшую доступность кормов и хорошую возможность для успешного гнездования. А благодаря «опушечному эффекту» на этом достаточно узком пространстве возрастает суммарное число видов за счёт взаимного проникновения хищных птиц, характерных для соседних степной и лесной природных экосистем.

Приокско-Тerrasный заповедник площадью в 49.6 км² территориально находится в Серпуховском районе Московской области, в 7-12 км от районного крупного промышленного центра – г. Серпухова и в 70 км от Москвы. Располагается на левобережье р. Оки, на поросших лесом надпойменных террасах, поднимающихся со 120 м над уровнем моря в южной до 180 м – в северной части заповедника.

Территория ПТЗ входит в подзону широколиственных лесов. К югу от р. Оки располагается лесостепь. Наличие крупной реки, а также поймы, непосредственно прилегающей к южной границе заповедника, формирует на южной окраине лесного массива «опушечный эффект» за счёт обширных открытых пространств, активно используемых для охоты многими видами пернатых хищников. Эта полоса, шириной в 0.5-2.0 км – важный охотничий район хищных птиц, гнездящихся на лесной территории ПТЗ.

Значительную часть заповедной территории занимают различные сосновые леса, а также мелколиственный лес на местах военных рубок. В южных кварталах на припойменной границе заповедника имеются дубравы с липой и подлеском из орешника. В понижениях между песчаными валами на нижних террасах и в пойме р. Оки сохранилась реликтовая степная растительность, так называемая «Окская флора».

Для настоящей статьи привлекались учётные данные, опубликованные зоологами, проводившими исследования на территории ПТЗ, а также изложенные в летописях природы заповедника с 1948 по 2023 гг.

На территории ПТЗ с момента его организации в 1945 г. отмечено 18 видов хищных птиц (табл. 1). Если считать, что общее число хищных птиц в Европейской части России составляет 22 вида, то на территории заповедника встречается 82 % из них.

Обилие видов хищных птиц на территории заповедника оценивалось по 4 категориям:

- массовый (канюк (*Buteo buteo*)) – численность гнездящихся птиц превышает 10 пар;

- обычный (чёрный коршун (*Milvus migrans*), тетеревиатник (*Accipiter gentilis*), перепелятник (*Accipiter nisus*), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*), чеглок (*Falco subbuteo*)) – численность гнездящихся птиц составляет несколько пар;

- редкий (обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*), луговой лунь (*Circus pygargus*), полевой лунь (*Circus cyaneus*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*)) – гнездится единичными парами и не каждый год;

- случайный (орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*), большой подорлик (*Aquila clanga*), степной лунь (*Circus macrourus*), беркут (*Aquila chrysaetos*), скопа (*Pandion haliaetus*), кобчик (*Falco vespertinus*)) или залётный (зимняк (*Buteo lagopus*)) – не гнездится и/или встречается нерегулярно.

Таблица 1

Видовой состав и встречаемость хищных птиц на территории ПТЗ

Исследователи	А.Т. Ромашова, Г.Н. Лихачёв	В.И. Перерва, С.Д. Кулигин	М.М. Заблоцкая	В.Ю. Архипов и другие	Оценка обилия
Период	1945-1960	1970-1980	2005-2011	до 2020 г.	
Скопа	+	+	+	-	случайный
Обыкновенный осоед	++	+	++	++	редкий
Чёрный коршун	+++	+++	+++	+++	обычный
Беркут	+	-	-	-	случайный
Большой подорлик	+	+	+	+	залётный
Орёл-карлик	+	+	-	-	случайный
Зимняк	+	+	+	+	залётный
Орлан-белохвост	-	-	+	+	случайный
Обыкновенный канюк	++++	++++	++++	++++	многочисленный
Тетеревятник	++	++	+++	+++	обычный
Перепелятник	++	++	+++	++	обычный
Луговой лунь	+	+	++	+	редкий
Полевой лунь	++	++	++	++	редкий
Степной лунь	+	-	-	-	случайный
Болотный лунь	++	++	+	+	редкий
Чеглок	-	++	-	++	обычный
Обыкновенная пустельга	++	++	+++	+++	обычный
Кобчик	+	+	+	+	случайный

Примечание: + залётный или случайно появляющийся; ++ редкий; +++ - обычный; ++++ - многочисленный.

Из общего перечня хищных птиц, зарегистрированных за 80 лет изучения ПТЗ в разные исторические периоды, отмечено: в первое 20-летие его функционирования 89 % видов, через 35-45 лет с момента организации – 83 %, а через 50-60 лет – 78 %. Если исключить случайные залёты не типичных для лесной зоны лесостепных (орёл-карлик, кобчик), степных (степной лунь) и околородных птиц (скопа, орлан-белохвост), а также прилетающих

во время зимних кочевок (зимняк), то общее число видов хищных птиц так называемого фаунистического ядра (10 видов) во все анализируемые исторические периоды будет примерно одинаковым.

К тому же численность пернатых хищников из этого ядра (табл. 2) соответствует плотности, характерной для Европейского центра России в его юго-западной части (Галушин, 1971; Шепель, 1978; Перерва, 1981, 1984). И в этом явлении поддержания численности пернатых хищников на оптимальном для региона уровне решающее значение имеет охранный статус территории заповедника.

Кроме того, как известно (Лихачев, 1957; Галушин, 1971; Перерва, 1984; Кузнецов, 1993), именно лесные биоценозы характеризуются тем, что показатели общей численности фауны пернатых хищников год от года колеблются в пределах не более 15-25 %.

Доминирующим видом в ПТЗ является обыкновенный канюк, численность которого стабильна – 50-52 пары на 100 км² леса. Это несколько больше средней плотности для региона (Галушин, 1971), но оптимально именно для данной части ареала вида. Сюда относятся и Тульские засеки, где плотность канюка достигает 80 пар в пересчёте на 100 км² леса (Лихачев, 1957). Стабильной была и численность чёрного коршуна (10-12 пар на 100 км² леса), а также обыкновенной пустельги (6-10 пар на 100 км² лесных угодий). Большая часть популяции пустельги гнездилась в припойменной зоне заповедника у самой окраины леса.

Тетеревятник населяет заповедную территорию с плотностью 2-4 пары на 100 км² лесных угодий, что в 2-3 раза выше, чем в среднем для Европейского центра (Галушин, 1971). Однако эти данные по ПТЗ ближе к аналогичным показателям (3-8 гнездившихся пар на 100 км² леса) в Тульских засеках (Лихачев, 1957).

Чеглок (2-6 пар на 100 км² леса) в ПТЗ придерживается типичных для него биотипов – сосновых боров, граничащих с обширными открытыми участками. В наибольшей степени этим требованиям отвечают припойменные биоценозы.

На ход эволюционного развития процессов на заповедной территории оказывали влияние природные комплексы, с которыми соседствует заповедник. С южной стороны по реке Оке расположилась лесостепная зона, представители которой проникали в эту лесную зону, расширяя биологическое разнообразие фауны и флоры ПТЗ. Да и близость самой реки Оки к южной границе заповедника оказывала определенное влияние на лесные экосистемы. Именно здесь видовой состав фауны пернатых хищников был самым изменчивым, поскольку менялся за счет случайных, залетных видов.

Следует отметить, что достаточно интенсивный процесс проникновения южных степных форм прослеживался в первые два десятилетия функционирования заповедника. В его южных частях появились орёл-карлик, кобчик, степной лунь.

Таблица 2

Численность хищных птиц на территории ПТЗ в пересчёте на 100 км²

Исследователи	Перерва В.И. (1980, 1984)								Заблоцкая М.М. (2007)	
	1976		1977		1978		1979		За все годы	
Вид птиц	n	N	n	N	n	N	n	N	n	N
Канюк	25	50	26	52	26	52	25	50	10-15	20-30
Чёрный коршун	6	12	5	10	5	10	5	10	1	2
Тетеревятник	2	4	1	2	2	4	1	2	1-10	2-20
Перепелятник	3	6	3	6	3	6	2	6	1-10	2-20
Обыкновенный осоед	-	-	-	-	1	2	2	4	-	-
Обыкновенная пустельга	3	6	3	6	5	10	4	8	2-3	4-6
Чеглок	1	2	2	4	2	4	3	6	1-2	1-2
Полевой лунь	-	-	-	-	-	-	-	-	2-3	4-6
Луговой лунь	-	-	-	-	-	-	-	-	1-2	2-4
Суммарно	40	80	40	80	44	88	43	86	19-46	37-90

Примечание: n – численность гнездящихся пар хищных птиц на территории ПТЗ (49.6 км²); N – численность, пересчитанная на 100 км² всех угодий.

Орёл-карлик на территории заповедника гнезился в 1952 и 1960 гг. (Кулигин, 1985). После 1991 г. регистраций этого хищника на территории заповедника не было. В настоящее время встречается только на сопредельной территории (Архипов и др., 2020, Красная книга..., 2018). Во второй половине XX века северо-восточная граница ареала этого орла заметно продвинулась на восток и незначительно – на север (Галушин, 1998; Красная книга..., 2018).

По сведениям С.Д. Кулигина (1985), М.М. Заблоцкой (2007) и нашим наблюдениям, кобчик периодически отмечался в летнее время на территории ПТЗ. И даже гнезился здесь в 1950-е гг. (Красная книга..., 2018). Степной лунь изредка отмечался в заповеднике и на смежных территориях (Архипов и др., 2020). Таким образом, прослеживается активное освоение «степными» видами пернатых хищников территории ПТЗ в первые десятилетия его функционирования (1945-1970 гг.). Но в последующем процесс проникновения южной фауны приостановился. И только кобчик нерегулярно посещал и посещает заповедную территорию.

Динамика этих цифр сигнализирует об определённой степени обеднения видового разнообразия фауны хищных птиц заповедника (снижение числа видов в пределах 10 %) за счёт исчезновения ряда залётных видов. Но ядро гнездящихся пернатых хищников, а это 10 видов, во все анализируемые исторические периоды оставалось стабильным. На важную роль в структуре орнитофауны, как крупных регионов (по Рязанской области, В.П. Иванчев, 2005), так и отдельных особо охраняемых природных территорий (по Хопёрскому заповеднику, А.А. Золотарёв, И.И. Воробьёв, 1999) играют залётные, пролётные и расселяющиеся виды.

Как показывают исследования В.П. Иванчева (2005), стабильность орнитофауны целого крупного региона, такого как соседствующая с Подмосковьем Рязанская область, в значительной степени определяется своим нахождением на границе лесной и лесостепной природных зон, наличием миграционных русел для расселения птиц, а также относительно малой нарушенностью местообитаний антропогенным воздействием. А так как для хищных птиц лесостепи характерна стабильность численности и устойчивые территориальные связи при небольших локальных перераспределениях (Костин, 2015, 2020), то появление этих представителей лесостепи придавало фаунистическим комплексам лесной зоны ПТЗ дополнительную устойчивость.

Проведённый анализ состояния фауны хищных птиц ПТЗ на протяжении почти 80 лет, позволяет с уверенностью констатировать важную роль заповедников в системе сохранения биологического разнообразия животного мира нашей страны.

Литература

Архипов В.Ю., Мурашев И.А., Буйволов Ю.А. Птицы Приокско-Террасного биосферного заповедника: (аннотированный список видов) / под ред. Е.А. Коблика // Флора и фауна заповедников, вып. 135. М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2020. 80 с.

Галушин В.М. Численность и территориальное распределение хищных птиц Европейского центра СССР // Тр. Окского гос. заповедника, вып. 8. М.: Изд-во «Лесная промышленность», 1971. С. 5-132.

Заблоцкая М.М. Список видов птиц, отмеченных в гнездовой период на территории Приокско-Террасного государственного природного биосферного заповедника и в ближайших частях его охранной зоны в 2005-2012 годы // Динамика численности птиц в наземных ландшафтах. Мат-лы Всероссийск. совещ. М., 2007. С. 79-85.

Золотарёв А.А., Воробьёв И.И. Тенденции изменения численности редких видов птиц ЦЧО в Хопёрском заповеднике и сопредельных территориях // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 16-18.

Иванчев В.П. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // Роль заповедников лесной зоны в сохранении и изучении биологического разнообразия европейской части России (Мат-лы научн.-практ. конф., посвящ. 70-летию Окского гос. природн. биосферн. заповедника) / Тр. Окского гос. природн. биосферн. Заповедника. Вып. 24. Рязань, 2005. С. 534-567.

Костин А.Б. Хищные птицы заповедника «Калужские засеки»: динамика численности и перспективы сохранения // Роль заповедников России в сохранении и изучении природы: Тр. Окского гос. природн. биосферн. заповедника. Вып. 34. Рязань: Голос губернии, 2015. С. 216-221.

Костин А.Б. Изменения местообитаний хищных птиц вследствие зарастания сельскохозяйственных угодий на юге Калужской области // Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды. Мат-лы VIII Междуна-родн. конф. РГХП, посвящ. памяти А.И. Шепеля. Тамбов, 2020. С. 194-198.

Красная книга Московской области. Изд. 3 переработанное. Московская об-ласть, 2018. 812 с.

Кузнецов А.В. Сравнительная характеристика населения хищных птиц в ряду антропогенно-трансформированных территорий Верхневолжья // Автореф. дисс. канд. биол. наук, М., 1993. 19 с.

Кулигин С.Д. Дневные хищные птицы и совы Приокско-Тerrasного био-сферного заповедника // Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. Сборн. научн. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1985. С. 157-159.

Лихачёв Г.Н. Опыт гнездования крупных хищных птиц в широколиствен-ном лесу // Тр. 2-й Прибалтийской орнитол. конф., М., 1957. С. 308-336.

Перерва В.И. Сравнительная экология хищных птиц и вопросы их охраны в заповедниках и антропогенном ландшафте // Дисс. на соискание ученой степени канд. биол. наук. М.: ВНИИприрода, 1980. 273 с.

Перерва В.И. Особенности стабилизации численности хищных птиц // Журн. общ. биологии. Т. 45, вып. 5. 1984. С. 644-652.

Шепель А.И. Численность, гнездовые территории и материалы по питанию канюка и осоеда в западной части Окского заповедника // Тр. Окского гос. запо-ведника. Вып. 14. Рязань, 1978. С. 130-140.

УДК 598.2:591.543.43

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФАУНЫ ЗИМУЮЩИХ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ГОРОДЕ КУРСКЕ ЗА ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД

М.В. Сапрыкина¹, Е.А. Скляр², П.В. Кудрин³

^{1,2}*Курский государственный университет, г. Курск;*

¹*marinasaprykina727@gmail.com, ²evgenijsklyar@yandex.ru*

³*Союз охраны птиц России, Курское региональное отделение, г. Курск;
textred@yandex.ru*

Антропогенная трансформация водных экосистем города Курска ока-зывает существенное воздействие на комплекс местных водно-болотных птиц и приводит к неоднозначным последствиям. Урбанизация и загрязнение водоёмов способствуют ухудшению качества среды для многих видов, сокра-щению кормовых ресурсов и упрощению структуры природных прибрежно-водных сообществ. В то же время, в городе создаются дополнительные

возможности для более экологически пластичных видов, поскольку здесь ослаблена межвидовая конкуренция, отсутствуют многие природные враги, доступны альтернативные источники корма (Чернышев, Серебряков, 2018).

Существенным фактором, расширяющим жизненное пространство в условиях городской среды, является наличие искусственных водоёмов, а также незамерзающих по техногенным причинам участков водной поверхности. В результате чего, несмотря на высокий уровень преобразования исходных ландшафтов, города становятся местом зимовки многих водоплавающих и околоводных птиц. В свою очередь, мониторинг состояния популяций в условиях городских «холодных» зимовок помогает оценить значение антропогенного воздействия в изменении численности и распространения птиц этой экологической группы, а также проследить развитие адаптивных возможностей у отдельных видов и представителей (Авилова, 2005).

В Курске основными местами обитания водно-болотных птиц в зимний период являются реки, прежде всего Тускарь и Сейм. Отличия этих водотоков в городской черте существенны. Тускарь протекает преимущественно по застроенной части Курска, имеет небольшую ширину русла, от 8 до 30 м. Прибрежные и пойменные сообщества практически не развиты из-за высокой освоенности долины реки. Ключевыми местами скопления птиц на Тускари являются незамерзающие участки: плотина в урочище «Боева дача» в месте ответвления протоки Кривец и участок при впадении ручья Кур, где происходит сброс термальных вод с ТЭЦ-4 (далее «Утиный остров»).

Сейм является более крупной рекой и служит разделителем жилых и промышленных зон Курска, почти на всём протяжении сохраняет элементы природных комплексов пойменно-террасного ландшафта. Ширина русла в западной части города на отдельных участках достигает 250 м. В ряде мест река замерзает только при устойчивых отрицательных температурах воздуха (от -10°C), а ниже плотины у пляжа «Здоровье» не замерзает вовсе. Этот участок Сейма является ключевым для наблюдения птиц в зимний период. Менее значимыми, но также посещаемыми птицами водотоками, являются незамерзающий «Тёплый канал», по которому отводятся технические воды с ТЭЦ-1, и ручей Кур на отдельных участках.

В предзимье и в начале зимы важную роль в концентрации «городских» птиц играют пруды рыбопроизводного завода, затопленный золоотвал ТЭЦ-1, пруд «Учхоз» в верховьях Кура и пруд кожевенного завода. Здесь птицы останавливаются на пролёте и задерживаются до того момента, пока водоёмы не будут скованы льдом.

В работе нами проведён анализ динамики фауны зимующих водоплавающих и околоводных птиц в г. Курске за последние десять лет. Этот период характеризуется как повышенными темпами синурбанизации многих видов в период зимовки, так и активным накоплением наблюдений за городскими птицами. Впрочем, собственно «холодные» зимовки водоплавающих птиц в Курске начали отмечаться сравнительно недавно. Зимующие кряквы

(*Anas platyrhynchos*) в центральной части города на «Утином острове» регистрируются с конца 1990-х гг. (устн. сообщ. А.А. Чернышева).

До последнего времени зимовке представителей водно-болотной орнитофауны в черте г. Курска были посвящены лишь две публикации. В одной из них представлены наблюдения камышницы (*Gallinula chloropus*) и малой поганки (*Tachybaptus ruficollis*) на р. Тускарь (Чернышев, Серебряков, 2018a), в другой детально описаны особенности зимовки кряквы на «Утином острове» в сезон 2017-2018 гг. (Чернышев, Серебряков, 2018б).

Для анализа нами были использованы сведения из указанных источников, материалы всероссийской экологической акции «Серая шейка», организуемой Союзом охраны птиц России (далее СОПР), и данные гражданской науки, собранные на портале iNaturalist.

В России наиболее длительные ряды регулярных зимних учётов известны для Санкт-Петербурга и Москвы; в столице они проводятся с 1981 г. Такая традиция возникла и в ряде других городов, а с 2015 г. она приобрела всероссийский масштаб и современное название (Авилова, 2022; 2024). Отчётные материалы акции, размещённые на сайте СОПР в открытом доступе, содержат значительный объём многолетних данных о городских зимовках водоплавающих птиц.

Курская область включилась в проведение акции с 2016 г. Ежегодные отчёты по региону содержат информацию о видовом составе и численности водоплавающих и околоводных птиц, отмеченных в дни проведения акции (обычно третьи выходные января). Результаты наблюдений, проводимых в черте г. Курска, традиционно составляют основу регионального отчёта. Их ценность во многом определяется количественными показателями населения зимующих птиц. Акция проходит в один и тот же (фиксированный) период, это позволяет оценить динамику зимовочных скоплений как, собственно, на территории Курской области, так и в сравнении с другими регионами. В то же время существует сложность обработки данных «народных» учётов из-за наложения маршрутов и сведений, полученных от разных наблюдателей. В связи с этим считаем, что при планировании акции региональным координаторам в будущем необходимо конкретизировать учётные отрезки и точки наблюдений и предлагать участникам работать по единой схеме.

В последние годы значимым источником фаунистических данных становятся наблюдения, собранные орнитологами-любителями. Города в данном случае выступают в качестве «горячих точек» активности бёрдвотчеров. Ещё на начало 2024 г. массив сведений о птицах г. Курска включал в себя около 14 500 записей о 203 видах. Достоверность абсолютного большинства наблюдений (98 %) была подтверждена фотографиями или записями голоса (Кудрин, Скляр, 2024). Площадкой для сбора наблюдений выступают интернет-сообщество «Птицы города Курска» и проект на платформе iNaturalist «Птицы Курской области». Накопление данных продолжается, в том числе по группе зимующих водно-болотных птиц.

В результате обработки собственных наблюдений и дополнительных источников нами составлен список из 28 видов водоплавающих и околоводных птиц, хотя бы раз отмеченных в зимний (календарный) период на территории г. Курска. Анализируемый временной отрезок включает в себя зимы 2016-2025 гг. (здесь и далее указанный год зимнего сезона соответствует январю). Число выявленных видов составляет около 60 % от общего видового разнообразия зимующих водно-болотных птиц в регионе. Во время подготовки данной статьи стало известно о первых зимних встречах чомги (*Podiceps cristatus*) на городских прудах в декабре 2025 г. Так как наблюдения текущей зимы нами не обрабатывались, чомга не включена в приведённый ниже список.

Распределение фаунистических показателей группы зимующих птиц в многолетнем ряду данных имеет свои особенности. С 2016 по 2025 год отмечено увеличение числа регистрируемых видов в течение сезона с 1 до 21, практически с постоянно растущим результатом (таблица 1).

Таблица 1

Число отмеченных видов зимующих водно-болотных птиц по годам

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Число видов	1	2	3	4	7	11	8	13	14	21

Во многом такая закономерность определяется повышением активности наблюдателей. Другая объективная причина – увеличение временной и пространственной доступности водоёмов для птиц за счёт устойчивого повышения температур в зимний период. Показательна информация метеорологической станции Курска о погоде в последнее десятилетие. Для 7 зимних сезонов средние температуры декабря превышали многолетние показатели (в среднем на 3.05 °С). Для 6 сезонов были повышены средние температуры января (в среднем на 2.85 °С). Повышенные значения среднемесячной температуры в феврале, как и в декабре, зарегистрированы для 7 сезонов (в среднем на 3.80 °С). Более того, в декабре 2017 г. и в январе 2025 г. наблюдались рекордные отклонения среднемесячных температур от многолетних средних на +6.2 °С и +6.4 °С соответственно.

Декабрьские «оттепели» смещают сроки образования льда, что заметно влияет на режим стоячих водоёмов и определяет присутствие птиц на их акваториях. Наблюдения некоторых видов, отмеченных на незамерзших прудах в начале календарной зимы, следует рассматривать не как случаи классической зимовки, а скорее как примеры затянувшейся миграции. Это, например, встречи широконоски (*Anas clypeata*), морской чернети (*Aythya marila*), синьги (*Melanitta nigra*), серощёкой поганки (*Podiceps grisegena*).

Многолетний ряд наблюдений позволяет оценить значение отдельных видов в формировании зимнего орнитокомплекса городских водоёмов. Так, например, на протяжении всех 10 сезонов отмечалась только кряква, 8 сезонов – малая поганка, 6 сезонов – гоголь (*Viscephala clangula*), хохлатая чернеть (*Aythya fuligula*) и камышница. Эта группа видов является основой фаунистического разнообразия «холодных» зимовок водоплавающих птиц в г. Курске. Прочие виды отмечались в течение 5 сезонов или менее, причём 11 видов отмечены лишь в один из них.

В качестве характерных особенностей состояния и развития зимней фауны водоплавающих и околоводных птиц сформулируем несколько положений.

1) Видовой состав группы значительно увеличился в последние годы и, вероятно, будет несколько расширен в ближайшие сезоны, так как некоторые виды, отмеченные на зимовке в окрестностях Курска, в черте города ещё не зарегистрированы. Также можно ожидать встречи новых поздних мигрантов.

2) Основную роль в сложении зимующей группировки составляют не более 5-6 видов с регулярными случаями зимовки. Прочие представители зимуют только в отдельные сезоны, либо их встречи носят случайный характер.

3) Видовой состав группировок в ключевых местах зимовки на реках Тускарь и Сейм заметно различается (см. комментарии в списке видов). Это связано как с гидрологическими особенностями водотоков, так и с осторожностью некоторых представителей, избегающих густонаселённых городских районов. В то же время имеют место встречи осторожных видов и на «людных» участках, что может указывать на процесс их синурбанизации.

4) Ключевым фактором, формирующим видовой состав «холодных» зимовок, является режим температур предзимья и зимы. Отметим значимость погоды в ноябре и декабре. Этот период определяет выбор стратегии зимовки у многих видов водно-болотных птиц в формате «улетать нельзя остаться».

Далее приводим список фауны водоплавающих и околоводных птиц, отмеченных на зимовке в г. Курске, с указанием характера пребывания и датами отдельных встреч. Большинство представленных наблюдений собрано П.В. Кудриным и Е.А. Скляром. В прочих случаях автор наблюдения указан в скобках. Порядок и названия отрядов и видов приводятся в соответствии со сводкой Е.А. Коблика и В.Ю. Архипова (2014).

Отряд Аистообразные Ciconiiformes

1. Большая белая цапля - *Casmerodius albus*. На городских водоемах наблюдалась единожды – 10.12.2023 г. одиночная птица отмечена на незамерзшем пруду рыбопроизводного завода (Дейнеко О.В.). 16.12.2022 г. пролетающая белая цапля отмечена в районе «Боевой дачи».

2. Серая цапля - *Ardea cinerea*. Одиночные птицы отмечались на Сейме в районе пляжа «Здоровье» 01.01 и 25.12.2023 г. 02.12.2024 г. серая цапля встречена на пруду ТЭЦ-1 (Полуянов А.В.).

Отряд Гусеобразные *Anseriformes*

3. Лебедь-шипун - *Cygnus olor*. Одиноклая взрослая птица встречена на Сейме в районе пляжа «Здоровье» 25.02.2024 г. Там же семья из 4 лебедей (2 взрослых и 2 молодых) отмечалась 20-26.02.2025 г.

4. Серый гусь - *Anser anser*. Несколько гусей (не менее 2, возможно, до 4) отмечались в центральной части города в феврале 2021 г. Первая птица была отмечена 16.02.2021 г. на Тускари у остановки «Станкостроительный завод» (Серебряков А.В.). 21.02.2021 г. один серый гусь держался в стае крякв в районе «Утиног острова»; вторая птица, практически в то же время, была отмечена выше по реке на Боевой даче. Возможно, пара этих же птиц наблюдалась 23.02.2021 г. на протоке Кривец в районе моста по ул. Тимская. Все птицы вели себя на удивление спокойно, присутствия человека не избегали, кормились на мелководье, при этом на подкормку уток горожанами внимания не обращали.

По информации, полученной от подписчиков сообщества «Птицы города Курска», один серый гусь летом 2020 г. держался на Тускари в районе Олимпийского пляжа. Там же одиноклая птица объявилась после того, как гуси исчезли из центра города, в конце февраля. Также известно, что эта птица осела в городе не из-за травмы: жители наблюдали, как она летала вдоль реки.

5. Огарь - *Tadorna ferruginea*. Одиноклая самка встречена 23.12.2023 г. на пляже на Боевой даче. Это первое зимнее наблюдение вида в регионе. Предполагаем, что утка принадлежала к синурбанизированной популяции огарей, возможно московской, т.к. абсолютно не боялась людей, присутствующих на пляже.

6. Свиззь - *Anas penelope*. 17-26.01.2020 г. группа из трёх уток наблюдалась на Сейме в окрестностях бывшего Красного моста. Одиноклая самка свиззи отмечена среди крякв 11-26.12.2021 г. на Боевой даче. 15.12.2024 г. тоже одиноклая птица отмечена в районе пляжа «Здоровье».

7. Серая утка - *Anas strepera*. Самец серой утки был отмечен 28.01.2025 г. на незамёрзшем затоне р. Сейм «Коровник».

8. Чирок-свистунок - *Anas crecca*. На зимовке отмечены только самцы. Встречи свистунков на р. Сейм: у Суворовского пляжа 02.01.2019 г. (Полуянов А.В.), у пляжа «Здоровье»; 27.12.2021 г. (Торшенко С.И.) и 11-28.02.2025 г. На Боевой даче свистунок отмечен 18.02.2024 г. (Агибалов Е.М.).

9. Кряква - *Anas platyrhynchos*. Наиболее распространённый и многочисленный зимующий вид на территории города. По данным отчётов акции «Серая шейка», численность кряквы варьирует от 120 до 770 особей, с заметным ростом в последние годы. Утки отмечаются практически на всех обследуемых участках с открытой водой. Местом концентрации наибольшего числа особей является участок Тускари в районе «Утиног острова», где в наиболее морозные периоды наблюдаются скопления до 250 особей, что во многом связано с постоянной подкормкой птиц местными жителями.

10. Шилохвость - *Anas acuta*. Одиночный самец отмечен у северо-восточной границы города на Тускари 11.02.2025 г. (Калугина Т.В.).

11. Широконоска - *Anas clypeata*. Задержавшаяся на пролёте самка отмечена 01.12.2021 г. на Сейме у пляжа «Здоровье».

12. Красноносый нырок - *Netta rufna*. Одиночная самка была отмечена 16.01.2021 г. на Сейме ниже плотины у пляжа «Здоровье». Зимой 2022 и 2025 гг. группы нырков до 3 особей отмечались на Сейме ниже по течению, в 3 км от границ города, в окрестностях дер. Анахина.

13. Красноголовый нырок - *Aythya ferina*. Одиночные особи, пары и группы до 5 птиц неоднократно отмечались в 2021, 2023, 2025 гг., как на всем протяжении Тускари в черте города, так и на Сейме.

14. Хохлатая чернеть - *Aythya fuligula*. Одиночные особи неоднократно отмечены в 2019-2023 и 2025 гг. у пляжа «Здоровье». Встреча одиночной самки зарегистрирована 12.01.2025 г. на Боевой даче.

15. Морская чернеть - *Aythya marila*. Пролётная одиночная птица отмечена 02.12.2024 г. на пруду ТЭЦ-1 (Полуянов А.В.) вместе со следующим видом.

16. Синьга - *Melanitta nigra*. Пролётная одиночная птица отмечена 02.12.2024 г. на пруду ТЭЦ-1 (Полуянов А.В.) вместе с предыдущим видом.

17. Гоголь - *Vucephala clangula*. Второй по численности и частоте встречаемости вид зимующих водоплавающих птиц в городе. Первые наблюдения вида датированы 2020 годом, хотя, вероятно, зимовал и ранее. Во всех последующих сезонах регистрировался регулярно. Встречается в основном небольшими группами до 10 особей, иногда до 25-30, и практически только по р. Сейм. Максимальное число зарегистрированных особей в учётные дни по данным «Серой шейки» – 37. Вне акватории Сейма встречен единожды: одиночная самка на Боевой даче отмечена 23.02.2022 г. (Колесников Р.Ю.).

18. Луток - *Mergellus albellus*. В зимний период наблюдался дважды, оба раза одиночная птица держалась в скоплении крякв на Боевой даче. Периоды регистрации: 15-28.02.2021 г. и 28.12.2024-04.01.2025 гг.

19. Большой крохаль - *Mergus merganser*. Отмечался исключительно на Сейме. Одиночная самка встречена 17.01.2020 г. ниже плотины у пляжа «Здоровье». Зимой 2024 г. группа крохалей числом до 13 птиц неоднократно наблюдалась на участке реки от пляжа «Здоровье» до моста на городской объездной трассе М-2 «Крым».

Отряд Журавлеобразные Gruiformes

20. Камышница - *Gallinula chloropus*. Впервые камышница на зимовке была зарегистрирована 29.01.2014 г. на «Утином острове». Там же одиночная птица отмечена 17.01.2017 г., а в следующем сезоне – 20.01.2018 г. выше по течению Тускари у Кировского моста (Чернышев, Серебряков, 2018а). На Сейме случаи зимовки камышниц известны с 27.01.2021 г. в районе пляжа «Здоровье». Там же одиночные птицы отмечались зимой 2023-2025 гг.

Вероятно, хотя бы некоторые птицы зимуют успешно, однако в феврале камышницы не фиксировались.

21. Лысуха - *Fulica atra*. Известно несколько зимних регистраций, но только в последние годы наблюдений. В течение месяца с 07.12.2022 г. по 03.01.2023 г. одиночная птица держалась вместе с кряквами на «Утином острове». 05.12.2024 г. лысуха отмечена на почти замёрзшем пруду «Учхоз». 20.02.2025 г., возможно, уже транзитная птица отмечена на Сейме в районе Красного моста (Полуянов А.В.).

Отряд Поганкообразные Podicipediformes

22. Малая поганка - *Tachybaptus rufcollis*. Первая зимняя регистрация имела место 03.01.2018 г. Две особи были встречены на «Утином острове». В дальнейшем они чаще обнаруживались поодиночке как выше, так и ниже по течению на расстоянии 100-150 м от места первой встречи. Птицы держались на участке до середины марта (Чернышев, Серебряков, 2018а). Здесь же одиночные птицы отмечались в феврале и декабре 2020 года. (Серебряков А.В.). С января 2019 г. зимующие малые поганки ежегодно отмечаются у пляжа «Здоровье». Чаще птицы встречаются парами, иногда группами по 3-4 особи. 04-05.12.2024 г. одиночная птица держалась на замерзающем пруду «Учхоз» вместе с серощёкой поганкой.

23. Серощёкая поганка - *Podiceps grisegena*. 04-05.12.2024 г. одиночная птица держалась на замерзающем пруду «Учхоз» вместе с малой поганкой. Вероятно, имела место поздняя миграция вида.

Отряд Ракшеобразные Coraciiformes

24. Зимородок - *Alcedo atthis*. Первый известный случай зимовки вида зарегистрирован 08.12.2020 г. на «Утином острове». Птица перемещалась вдоль русла Тускари и Кура. Здесь зимородок наблюдался до 17.01.2021 г. (Серебряков А.В.). Ещё одна попытка зимовки в этой же локации была отмечена спустя два года. Одиночный зимородок встречен 19.12.2022 г. и 29.01.2023 г. Зимой 2025 г. одна особь наблюдалась в устье «Тёплого канала» с 15.12.2024 г. по 09.02.2025 г. (Родионова И.С.)

Отряд Ржанкообразные Charadriiformes

25. Гаршнеп - *Limnocryptes minimus*. Единственная встреча вида для территории города произошла 09.02.2025 г. Гаршнеп был отмечен на берегу Сейма при впадении в него «Тёплого канала». Птица кормилась у кромки воды. Встреча кулика, вероятно, стала возможной из-за повышенного уровня температуры в декабре и январе той зимы.

26. Сизая чайка - *Larus canus*. Ряд наблюдений вида сделан во время пролёта стай над территорией города в зимний период, но только в начале зимы (декабрь). Непосредственно на водоёмах сизая чайка отмечалась 16.12.2023 г. на Сейме у пляжа «Здоровье».

27. Серебристая чайка - *Larus argentatus* s. Вид приводится в широком понимании, т.к. точная идентификация больших белоголовых чаек зачастую бывает затруднена. Как и представители предыдущего вида, серебристые

чайки чаще наблюдаются во время суточных перемещений над территорией города, что происходит ежегодно. Также птицы наблюдаются на Сейме и на пруду ТЭЦ-1, когда водоём свободен ото льда.

28. Озёрная чайка *Larus ridibundus*. Одиночная птица была отмечена 06.12.2022 г. на мелководье у пляжа «Здоровье».

Авторы выражают благодарность участникам интернет-сообщества «Птицы города Курска» за помощь в сборе фаунистических данных на территории Курской области и активное участие в акциях СОПР.

Литература

Авилова К.В. Синурбизация водоплавающих птиц в Центральной России: московский «эксперимент» // Гусеобразные птицы Северной Евразии: тез. докл. международн. симп. СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ. 2005. С. 8-10.

Авилова К.В. Акция «Серая шейка». Штрихи к портрету // Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России, №. 55-56. 2022. С. 40-42.

Авилова К.В. Акция «Серая шейка» Союза охраны птиц России – образец гражданской науки // Мир птиц. Инф. бюл. Союза охраны птиц России, №. 57-58. 2024. С. 19-21.

Коблик Е.А., Архипов В.Ю. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования, № 14. 2014. 171 с.

Кудрин П.В., Складар Е.А. Современная фауна птиц города Курска: возможности анализа на основе данных орнитологов-любителей // Проблемы зоокультуры и экологии: Сб. научн. тр. Москва: Московский зоопарк, ЕАРАЗА, СОЗАР. 2024. С. 118-139.

Погода в Курске. Портал погода и климат. URL: <https://www.pogodaiklimat.ru/> (дата обращения: 26.10.2025).

Пресс-релизы акций Союза охраны птиц России. Итоги акции «Серая шейка». URL: <https://rbcu.ru/press/> (дата обращения: 26.10.2025).

Чернышев А.А., Серебряков А.В. Изменение статуса пребывания обычных и редких видов водно-болотных птиц из-за особенностей эксплуатации рек в границах селитебных комплексов (на примере г. Курска) // Auditorium, №2 (18). 2018а. С. 30-36.

Чернышев А.А., Серебряков А.В. Особенности заселения речными утками современных конгломератов в Центральной России (на примере г. Курска) // Auditorium, № 1 (17). 2018б. С. 49-60.

БОЛЬШОЙ БАКЛАН *PHALACROCORAX CARBO* В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Свиридов

*Союз охраны птиц России, Орловское региональное отделение, г. Орёл;
den.sviridoff2012@yandex.ru*

До недавнего времени сведения о встречах большого баклана (*Phalacrocorax carbo*) на территории Орловской области практически отсутствовали, за исключением записи О. Харузина, который со слов местного охотника поведал о случае добычи большого баклана во время весенней охоты в Новосильском уезде в начале XX века (Недосекин, 2013).

Первая достоверная встреча больших бакланов в Орловской области датируется 2012 годом, когда прилёт, в общей сложности не менее 150 особей с запада, наблюдался на Копёнском водохранилище 14 октября. В последствии, в течение октября (20.10 и 24.10) здесь продолжали держаться группы бакланов примерной общей численностью от 15 до 120 особей. Последние 60 особей были отмечены на Копёнском водохранилище 05.11.2012 г.

В последующие годы большие бакланы встречались и продолжают встречаться на территории Орловской области ежегодно, при этом постепенно увеличивается число встречаемых особей.

21.04.2013 г. одиночная птица была встречена на Копёнском водохранилище. Весь поздневесенний и летний период большие бакланы на водохранилище отсутствовали и появились снова лишь 29.09.2013 г. в количестве около 100 особей. Большие бакланы снова, как и в 2012 г. присутствовали на этом водоёме весь октябрь (06.10 и 20.10) в общем количестве от 7 до 20 особей и прилетали периодически сюда с запада.

В 2014 г. весенние встречи на Копёнском водохранилище не отмечались, зато первые птицы появились раньше обычного – 31.08 около 100 особей так же прилетели сюда с запада. 04.10 и 19.10.2014 г. на водохранилище держались от 100 до 200 особей. В этом же году помимо Копёнского водохранилища большие бакланы впервые появились и на прудах рыбхоза «Крупышино» Дмитровского района (07.09 и 14.09) общим числом от 13 до 20 птиц.

В 2015 г. встречи с большими бакланами в Орловской области были редки и фиксировались только на Копёнском водохранилище (04.05 – 1 взрослая и 1 молодая особь, 19.09 – около 30 особей).

Участившиеся весенние и регулярные осенние встречи на акватории Копёнского водохранилища подтверждают изменение ранее предполагаемого статуса большого баклана с залётного на статус регулярно пролётного вида.

10.04.2016 г. одиночный большой баклан проследовал транзитом над Копёнским водохранилищем на большой высоте по направлению

с юго-востока на северо-запад. В этот год небольшие группы больших бакланов регистрировались 14.09 и 15.10 на прудах рыбхоза «Крупышино».

14.05.2017 г. на прудах рыбхоза «Лубна» в Хотынецком районе была встречена 1 молодая особь и 2 молодые особи были встречены 15.09 на прудах рыбхоза «Крупышино».

10.06.2018 г. на прудах рыбхоза «Крупышино» была отмечена первая летняя встреча одиночного большого баклана.

В 2019 г. большие бакланы наблюдались только на прудах рыбхоза «Крупышино», 12.05 – 1 особь и 15.09 – 45 особей.

Из наблюдений в 2020 г. видно, что большие бакланы стали немного чаще попадаться в летний период, как например 01.07 – 2 особи на Копёнском водохранилище и 12.07 – 3 особи на прудах рыбхоза «Крупышино». Кроме того, впервые 5 особей (4 взрослые и 1 молодая) 25.04 были встречены на озере «Светлая Жизнь» в черте г. Орла.

С 2021 по 2025 гг. большие бакланы регулярно встречаются на прудах рыбхоза «Крупышино» (03.08.2021 г. – 1 молодая особь, 04.08.2023 г. – 1 молодая особь, 10.09.2023 г. – около 20 особей, 01.10.2023 г. – 30 особей, 06.04.2024 г. – 2 особи, 01.05.2024 г. – 7 особей, 04.09.2024 г. – около 80 особей, 06.10.2024 г. – 10 особей, 01.05.2025 г. – 1 молодая особь, 29.06.2025 г. – 6 особей, 05.09.2025 г. – 36 особей, 21.09.2025 г. – 6 особей), Копёнском водохранилище (14.04.2021 г. – 1 особь, 06.06.2021 г. – 3 молодых, 09.04.2022 г. – 9 особей, 06.11.2022 г. – около 100 особей, 03.04.2024 г. – 30 особей, 19.05.2024 г. – 15 особей (14 взрослых и 1 молодой), 16.03.2025 г. – 42 особи, 22.06.2025 г. – 2 особи). Несколько участвовали встречи и на озере «Светлая Жизнь» (17.11.2021 г. – 1 особь, 12.04.2025 г. – 3 молодые особи) и на прудах рыбхоза «Лубна» (09.08.2022 г. – 51 особь).

Кроме того, отмечены и новые места встреч, такие как пойма р. Вытебеть у н.п. Радовище в Хотынецком районе (28.04.2024 г. – 1 транзитная взрослая особь на большой высоте в северо-западном направлении), пруды рыбхоза на р. Недна в Кромском районе (15.09.2024 г. – 1 особь, 05.09.2025 г. – 17 особей), окрестности п. Красная Заря в Кромском районе (24.05.2025 г. – 1 молодая особь, 21.09.2025 г. – 1 особь), пруд у н. п. Шарыкино в Кромском районе (05.09.2025 г. – 32 особи), пойма р. Синьковец у н.п. Нижнее-Архарово в Малоархангельском районе (19.04.2025 г. – 2 молодые особи).

Первое поселение больших бакланов на территории Орловской области удалось обнаружить 11.05.2025 г. на прудах рыбхоза «Лубна» у с. Богородицкого. В группе сухих берёз на самом берегу пруда было учтено не менее 4 гнёзд, в 3-х из которых птицы насиживали кладки. Летом гнёзда этого поселения были уничтожены, по всей видимости, охранниками рыбхоза, так как при посещении этого места 26.10.2025 г. построек на деревьях не оказалось. Между тем, на всех прудах рыбхоза держалось не менее 600 особей больших бакланов.

Рисунок 1. Поселение больших бакланов на пруду рыбхоза «Лубна»

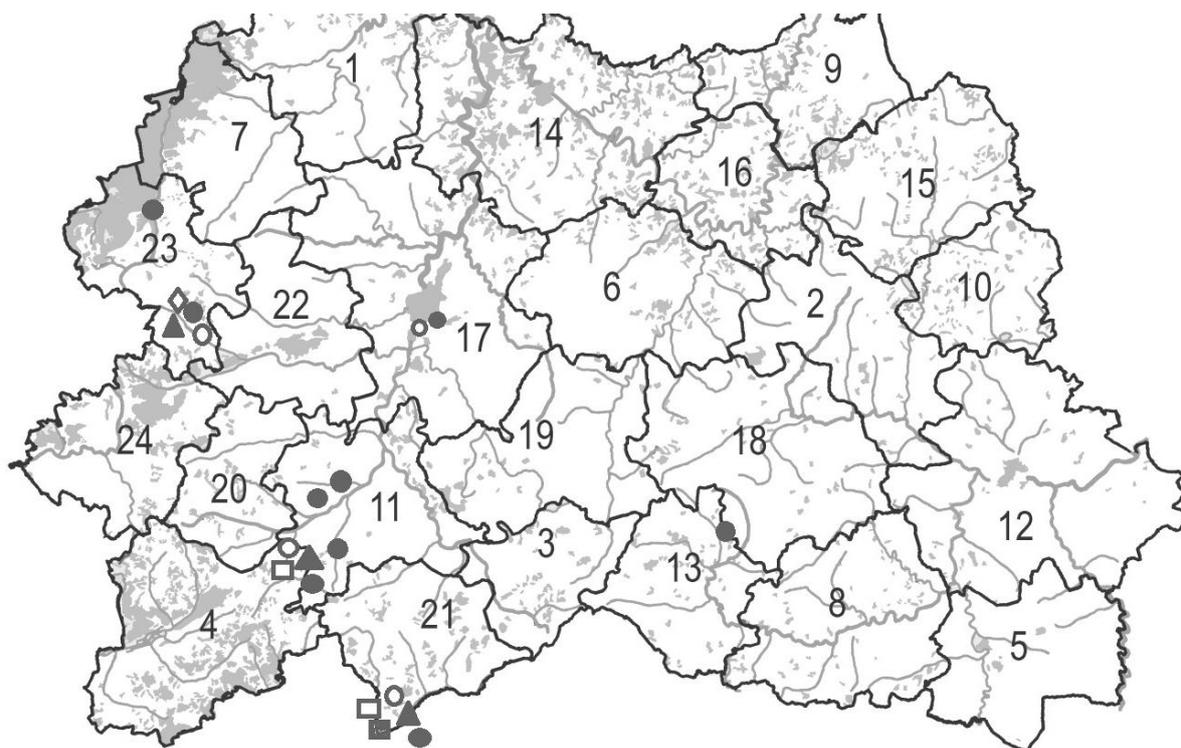

Рисунок 2. Места встреч большого баклана на территории Орловской области

■ – места встреч в 2012-2013 гг., □ – места встреч в 2014-2015 гг., ▲ – места встреч в 2016-2019 гг., ○ – места встреч в 2020-2023 гг., ● – места встреч в 2024-2025 гг., ◇ – место гнездования, обнаруженное в 2025 г.

Литература

Недосекин С.В. Орнитофауна Орловской области и её исследователи. Орёл, 2013. 21 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРНИТОФАУНЫ КОПЁНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Д. А. Свиридов

*Союз охраны птиц России, Орловское региональное отделение, г. Орёл;
den.sviridoff2012@yandex.ru*

В настоящей статье представлены данные по орнитофауне Копёнского водохранилища и его окрестностей (расположенных на территориях Орловской и Курской областей), собранные в ходе их обследований в период с 2011 г. по настоящее время.

Наблюдения проводились ежегодно весной, летом и осенью с постоянных точек, расположенных на берегах, как на территории Орловской, так и Курской областей. Учёты осуществлялись маршрутным методом вдоль береговой линии водохранилища, пойменной части р. Свапа и р. Белый Немёд, окрестных лесных массивов. В весенний и осенний периоды, помимо учёта числа видов и численности каждого вида в отдельности, фиксировалось и направление пролёта, если он был чётко выражен.

Места встреч видов наносились на спутниковую карту отдельными точками с разделением по времени встречи (весна, лето, осень) и направлениями пролёта.

Копённое водохранилище расположено на р. Свапа, на границе Орловской и Курской областей. Длина водохранилища составляет более 10 км, ширина – порядка 1.5-2 км почти на всём протяжении; общая площадь – примерно 14 км². С севера в водохранилище впадает р. Белый Немёд, образуя расширение в месте впадения до 500 м.

Рисунок 1. Исследуемая территория Копёнского водохранилища и его окрестностей

Местность вокруг акватории водохранилища в основном пойменного типа, переходящая в возделываемые сельхозугодья. Пойма р. Белый Немёд густо заросшая древесно-кустарниковой растительностью, с наличием сильно заболоченных участков. Берега водохранилища местами заняты зарослями прибрежно-водной растительности. Основные лесные массивы расположены на территории Курской области и представлены преимущественно смешанными лесами или сосновыми насаждениями.

На самой акватории водохранилища, включая прибрежные заросли водной и околоводной растительности, количество гнездящихся видов значительно меньше, нежели в поймах впадающих в него рек, изобилующих непроходимыми крепями и небольшими плёсами внутри таких урочищ. По этой причине наибольшее количество видов птиц отмечается на водохранилище в основном на кочёвках и пролёте. Кроме того, современная орнитофауна данной территории находится под постоянным прессом хозяйственной деятельности человека. На протяжении всего периода исследований практически ежегодно береговые комплексы видоизменяются в результате их освоения и строительства зон отдыха. Открытые берега практически на 80 % застроены, массивы околоводной и водной растительности уничтожаются. Сама акватория активно используется человеком для движения на водных транспортных средствах. Населённые пункты постепенно расширяют свои границы. Исключением остаются заболоченные и заросшие поймы р. Белый Немёд и р. Свапа вне населённых пунктов, где строительная деятельность не ведётся.

Всё это негативным образом сказывается на видовом составе гнездящихся птиц, который с годами становится беднее. Одни виды, такие как луговой лунь (*Circus pygargus*), коростель (*Crex crex*), бекас (*Gallinago gallinago*), обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*), береговушка (*Riparia riparia*), лесной жаворонок (*Lullula arborea*), луговой конёк (*Anthus pratensis*), желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*), черноголовый чекан (*Saxicola torquata*), не регистрируются на гнездовании в последние годы. Другие, такие как чомга (*Podiceps cristatus*), чирок-трескунок (*Anas querquedula*), серая куропатка (*Perdix perdix*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), камышница (*Gallinula chloropus*), лысуха (*Fulica atra*), водяной пастушок (*Rallus aquaticus*), погоньш (*Porzana porzana*), чибис (*Vanellus vanellus*), перевозчик (*Actitis hypoleucos*), болотная сова (*Asio flammeus*), жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*), луговой чекан (*Saxicola rubetra*), и обыкновенный ремез (*Remiz pendulinus*), продолжают сокращать свою численность из года в год.

Наоборот, увеличивается количество гнездящихся синантропных видов, таких как кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*), деревенская ласточка (*Hirundo rustica*), воронок (*Delichon urbica*), белая трясогузка (*Motacilla alba*), горихвостка-чернушка (*Phoenicurus ochruros*) и видов, практически перешедших на гнездование в древесно-кустарниковую

растительность населенных пунктов, таких как вяхирь (*Columba palumbus*), угод (*Urupa erops*), вертишейка (*Jynx torquilla*), обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris*), сорока (*Pica pica*), серая ворона (*Corvus cornix*), рябинник (*Turdus pilaris*), обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*) и щегол (*Carduelis carduelis*).

Поскольку хозяйственное освоение Копёнского водохранилища и его берегов в перспективе, вероятно, будет вестись всё интенсивнее, видовой состав гнездящихся на данном участке птиц в обозримом будущем может существенно сократиться, при этом преобладающая доля в нём, очевидно, будет принадлежать синантропным видам.

Таблица 1

Фауна птиц Копёнского водохранилища и его окрестностей

№	Вид	Зоны локализации / статус				
		Бере- говая зона	Нас. пун- кты	Аква- тория вдхр.	Реч- ные поймы	Окр. зона
1	Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	-	-	НП	-	-
2	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	-	-	РП	-	-
3	Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	-	-	ОРП	-	-
4	Чомга <i>Podiceps cristatus</i>	-	-	ОГП, МП	НГП, ОП	-
5	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	-	-	ОП, ЛЕТ	РП, ЛЕТ	-
6	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	-	-	НГП	НГП	-
7	Волчок <i>Ixobrychus minutus</i>	-	-	ОРГП	-	-
8	Большая белая цапля <i>Casmerodius albus</i>	РП	-	ОРГП, ОП, ЛЕТ	ОРГП, НП, ЛЕТ	РП, ЛЕТ
9	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	ОП	-	ОП	НГП, НП	НП
10	Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>	-	-	ЗАЛ	-	-
11	Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	РП	РГП	РП	-	-
12	Серый гусь <i>Anser anser</i>	-	-	ОРП	-	-
13	Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	МП	-	МП	-	МП
14	Пискулька <i>Anser erythropus</i>	РП	-	РП	-	РП
15	Гуменник <i>Anser fabalis</i>	ОП	-	ОП	-	ОП
16	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	-	-	ОРГП, НП, ЛЕТ	ОРП, ЛЕТ	-
17	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	-	-	ОРП	-	-
18	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	НГП, НП	РГП	ОГП, МП	МГП, МП	РГП, ОП
19	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	-	-	ОП	ОП, ОРГП	НП

20	Серая утка <i>Anas strepera</i>	-	-	РП	-	-
21	Связь <i>Anas penelope</i>	ОП	-	ОП	ОП	ОП
22	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	-	-	НП	НП	-
23	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	-	-	ОП	ОП, РГП	НП, РГП
24	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	-	-	НП	ОРГП, НП	-
25	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	-	-	ОП	НП, ОРГП	-
26	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	-	-	ОП	НП	-
27	Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	-	-	ОРП	-	-
28	Гоголь <i>Bucephala clangula</i>	-	-	ОП	НП	-
29	Турпан <i>Malanitta fusca</i>	-	-	ОРП	-	-
30	Луток <i>Mergellus albellus</i>	-	-	НП	РП	-
31	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	-	-	РП	-	-
32	Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	-	-	НП	ОРП	-
33	Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	ОРГП, РП	-	РП	РП	-
34	Чёрный коршун <i>Milvus migrans</i>	РГП, ОП	-	ОП	ОП	РГП, НП
35	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	НП	-	-	РП	НП
36	Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	ОРГП	ОРГП	-	РП	РГП, НП
37	Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	РГП, ОП	-	ОГП, ОП	ОГП, ОП	РГП, РП
38	Тетеревица <i>Accipiter gentilis</i>	ОРП	-	-	-	-
39	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	ОП	ОП	НП	РГО, НП	ОП
40	Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	ОП	-	НП	НП	ОП
41	Канюк <i>Buteo buteo</i>	РГП	-	ОП	РГП, НП	ОГП, ОП
42	Змеяд <i>Circaetus gallicus</i>	-	-	-	ОРП	-
43	Орёл-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	ОРГП	-	-	-	-
44	Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	ОРП	-	-	-	-
45	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	ОРГП, НП, ЛЕТ	-	НП, ЛЕТ	РП	РП
46	Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	ОРП	-	-	-	-
47	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	ОРГП, РП	-	-	ОРГП, РП	-
48	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	РП	-	-	-	РП
49	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	-	-	-	-	ОРГП (?), ЗАЛ
50	Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	РГО	-	-	-	НГО
51	Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	РГП	-	-	-	РГП

52	Серый журавль <i>Grus grus</i>	РП	-	-	РГП, РП	-
53	Водяной пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	-	-	РП	НГП	-
54	Погоньш <i>Porzana porzana</i>	-	-	-	НГП, ОП	-
55	Малый погоньш <i>Porzana parva</i>	-	-	-	РГП, РП	-
56	Коростель <i>Crex crex</i>	РГП	РГП	-	РГП	РГП
57	Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	-	-	РГП	РГП	-
58	Лысуха <i>Fulica atra</i>	-	-	ОГП, ОП	ОГП, ОП	-
59	Золотистая ржанка <i>Pluvialis apricaria</i>	РП	-	-	-	-
60	Чибиc <i>Vanellus vanellus</i>	РГП, ОП	-	ОП	РГП, РП	ОП
61	Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	-	-	РП	-	-
62	Черныш <i>Tringa ochropus</i>	-	-	РП	ОРГП, НП	-
63	Фифи <i>Tringa glareola</i>	-	-	РП	РП	-
64	Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	-	-	-	РП	-
65	Травник <i>Tringa totanus</i>	РП	-	РП	ОРГП, РП	-
66	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	-	-	РГП, НП	РП	-
67	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	-	-	ОРП	-	-
68	Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	-	-	-	ОРП	-
69	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	РГП, НП	-	РП	НГП, ОП	-
70	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	-	-	-	ОРГП, РП	РГП, НП
71	Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	ОРП	-	-	-	-
72	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	-	-	-	-	ОРП
73	Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	-	-	ОРП	-	-
74	Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	-	-	РП	-	-
75	Малая чайка <i>Larus minutus</i>	-	-	ОРП	-	-
76	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	НП	-	МП, ЛЕТ	ОРГП, НП	-
77	Клуша <i>Larus fuscus</i>	-	-	РП	-	-
78	Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	НП	-	ОП, ЛЕТ	НП, ЛЕТ	РП
79	Хохотунья <i>Larus cachinans</i>	-	-	ОРП	-	-
80	Сизая чайка <i>Larus canus</i>	РП	-	ОП, ЛЕТ	ОП, ЛЕТ	-
81	Чёрная крачка <i>Chlidonias niger</i>	-	-	НП, ЛЕТ	РГП, НП	-

82	Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	-	-	РП	ОРГП, ОРП	-
83	Белощёкая крачка <i>Chlidonias hybridus</i>	-	-	РПВ	ОРГП, РП	-
84	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	-	-	НП, ЛЕТ	ОРГП, НП	-
85	Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	МГП, МП	ОГП	МГП, ОП	МГП, ОП	ОГП, МП
86	Клинтух <i>Columba oenas</i>	ОРГП	-	РП	-	ОРГП
87	Сизый голубь <i>Columba livia</i>	-	НГО	-	-	-
88	Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	-	НГО	-	-	-
89	Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	-	-	-	ОРГП	-
90	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	ОГП	РГП	РГП	МГП	ОГП
91	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	НГО	РГО	РГО	РГО	РГО
92	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	ОРГП, РП	-	РП	РГП, РП	-
93	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	-	-	-	-	ОРГО (?), ЗАЛ
94	Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	-	ОРГО	-	-	-
95	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	РГО	-	-	РГО	НГО
96	Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	-	-	-	-	ОРГП
97	Чёрный стриж <i>Apus apus</i>	-	РГП	РП	-	-
98	Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	-	-	ОРГП	-	-
99	Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	НП	-	НП	НП	-
100	Удод <i>Upupa epops</i>	РП	РГП	-	-	-
101	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	НГП	РГП	-	РГП	-
102	Зелёный дятел <i>Picus viridis</i>	ОРГО	-	-	-	-
103	Седой дятел <i>Picus canus</i>	ОРГО	-	-	-	-
104	Желна <i>Dryocopus martius</i>	РГО	-	-	-	РГО
105	Большой пёстрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	НГО	РГО	-	НГО	НГО
106	Сирийский дятел <i>Dendrocopos syriacus</i>	-	ОРГО	-	-	-
107	Средний пёстрый дятел <i>Dendrocopos medius</i>	ЗАЛ	-	-	-	-
108	Малый пёстрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	-	-	-	РГО	-
109	Береговушка <i>Riparia riparia</i>	ОРГП	-	НП	-	-
110	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	ОП	МГП	МП	ОП	ОП
111	Воронок <i>Delichon urbica</i>	-	ОГП	ОП	-	-
112	Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	ОРГП, ОРП	-	-	-	-

113	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	ОГП, ОП	-	-	-	ОГП, МП
114	Лесной конёк <i>Anthus trivialis</i>	РГП, ОП	-	-	ОГП, ОП	МГП, МП
115	Луговой конёк <i>Anthus pratensis</i>	ОП	-	-	РГП, ОП	НП
116	Краснозобый конёк <i>Anthus cervinus</i>	НП	-	-	-	НП
117	Жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	РГП, ОП	-	-	-	НГП, ОП
118	Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	ОГП, ОП	-	НГП, ОП	ОГП, ОП	-
119	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	ОГП, МП	МГП	РГП, МПВ	НГП, МП	РГП, МП
120	Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	НГП	РГП	-	НГП	НГП
121	Чернолобый сорокопут <i>Lanius minor</i>	-	-	-	-	ОРП
122	Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	РП	-	-	РП	НП
123	Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	РП	ОРГП	-	ОРГП	РГП
124	Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	ОГП, МП	МГП	НГП	ОГП, ОП	РГП, ОП
125	Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	НГО, ОП	РГО	-	НГО, ОП	НГО, ОП
126	Сорока <i>Pica pica</i>	МГО	ОГО	ОГО	МГО	ОГО
127	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	-	-	-	-	ОРП
128	Галка <i>Corvus monedula</i>	НП	-	-	-	-
129	Грач <i>Corvus frugilegus</i>	РП	РГП	-	-	-
130	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	ОГО	ОГО	ОГО	ОГО	-
131	Ворон <i>Corvus corax</i>	НГО	-	-	-	НГО
132	Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	РП	РП	-	РП	РП
133	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	РП	-	-	РП	РП
134	Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	НП	-	-	РП	-
135	Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	-	-	ОГП	ОГП	-
136	Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	РГП	-	-	РГП	-
137	Обыкновенный сверчок <i>Locustella naevia</i>	ОРГП	-	-	-	-
138	Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	НГП	РГП	МГП, МП	МГП, МП	РГП
139	Болотная камышевка <i>Acrocephalus palustris</i>	НГП	НГП	РГП	ОГП	ОГП
140	Тростниковая камышевка <i>Acrocephalus scirpaceus</i>	-	-	ОРГП	-	-
141	Дроздовидная камышевка <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	-	-	НГП	ОГП	-

142	Зелёная пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	РП	РГП	-	РП	НГП
143	Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	-	-	-	РГП	-
144	Славка-черноголовка <i>Sylvia atricapilla</i>	ОГП, ОП	НГП	ОП	ОГП, ОП	ОГП, ОП
145	Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	ОП	НГП	ОРГП, РП	ОГП, ОП	НГП, НП
146	Серая славка <i>Sylvia communis</i>	МГП, МП	ОГП	НГП, РП	МГП, МП	ОГП, ОП
147	Славка-мельничек <i>Sylvia curruca</i>	НГП, ОП	НГП	ОП	РГП, ОП	РП
148	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	РГП, ОП	-	-	НГП, ОП	РГП, ОП
149	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	ОГП, МП	РГП	ОГП	МГП, МП	ОГП, МП
150	Пеночка-трещотка <i>Phylloscopus sibilatrix</i>	НГП, ОП	-	-	ОРГП	ОГП, ОП
151	Зелёная пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	ОРГП	-	-	-	-
152	Желтоголовый королёк <i>Regulus regulus</i>	РП	РП	РП	РП	НП
153	Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	РП	-	-	-	РГП, РП
154	Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i>	-	-	-	-	ОРГП
155	Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	-	-	-	-	ОРГП
156	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	ОП	РГП	-	РП	РГП, РП
157	Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	НГП, ОП	-	-	РГП, ОП	МГП, МП
158	Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata</i>	ОРГП, РП	-	-	-	-
159	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	РП	ОРГП	-	-	РП
160	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	ОРП	-	-	-	-
161	Горихвостка-чернушка <i>Phoenicurus ochruros</i>	ОП	ОГП	-	РП	РП
162	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	ОГП, МП	НГП	РГП, ОП	МГП, МП	ОГП, ОП
163	Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	ОГП, ОП	ОГП	РП	МГП, МП	ОГП, ОП
164	Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	ОГП, ОП	ОГП	МГП, МП	МГП, МП	РГП, РП
165	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	ОГП, МП	ОГП	ОП	НГП, МП	НГП, МП
166	Чёрный дрозд <i>Turdus merula</i>	ОГП, ОП	РГП	РП	МГП, МП	ОГП, МП

167	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	ОРГП, ОП	ОРГП	ОП	ОРГП, ОП	ОП
168	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	МГП, МП	ОГП	ОП	МГП, МП	МГП, МП
169	Деряба <i>Turdus viscivorus</i>	ОРГП, РП	-	-	РП	РП
170	Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	-	-	ОРГП, ОРП	-	-
171	Ополовник <i>Aegithalos caudatus</i>	РГП, ОП	ОП	ОП	РГП, ОП	РГП, ОП
172	Обыкновенный ремез <i>Remiz pendulinus</i>	РП	-	НГП, НП	НГП, НП	-
173	Пухляк <i>Parus montanus</i>	РГО, ОП	ОП	РП	РГО, ОП	РГО, ОП
174	Московка <i>Parus ater</i>	РП	-	-	РП	ОРГО, НП
175	Лазоревка <i>Parus caeruleus</i>	ОГО, МП	НГО, ОП	ОП	ОГО, МП	ОГО, МП
176	Большая синица <i>Parus major</i>	ОГО, ОП	ОГО, ОП	РГО, ОП	РГО, ОП	НГО, МП
177	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	НГО	-	-	-	НГО
178	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	НП	НП	РП	НП	ОРГО, ОП
179	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	-	НГО	-	-	-
180	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	-	МГО	-	-	-
181	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	ОГП, МП	ОГП	ОП	МГП, МП	МГП, МП
182	Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	НП	-	-	НП	НП
183	Европейский вьюрок <i>Serinus serinus</i>	ОРП	-	-	-	-
184	Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	ОГП, МП	ОГП	ОП	ОГП, ОП	НГП, МП
185	Чиж <i>Spinus spinus</i>	ОП	ОП	-	ОРГП, ОП	ОП
186	Щегол <i>Carduelis carduelis</i>	ОГП, МП	ОГП	-	ОГП, ОП	ОГП, МП
187	Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	НГП, МП	НГП	-	ОП	РГП, МП
188	Обыкновенная чечётка <i>Acanthis flammea</i>	РП	-	-	РП	РП
189	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	НГП, ОП	РГП	НГП, ОП	ОГП, ОП	ОРГП, РП
190	Обыкновенный снегирь <i>Pyrhula pyrrhula</i>	НП	НП	-	НП	ОП
191	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	РГП, ОП	ОРГП	-	РГП, ОП	НГП, ОП

192	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	МГП, МП	НГП	ОРГП, РП	ОГП, ОП	МГП, МП
193	Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	НГП, МП	-	МГП, МП	МГП, МП	ОРГП, ОП
194	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	-	-	-	-	РП

Сокращения: МГП – многочисленный гнездящийся и пролётный вид, ОГП – обычный гнездящийся и пролётный вид, НГП – немногочисленный гнездящийся и пролётный вид, РГП – редкий гнездящийся и пролётный вид, ОРГП – очень редкий гнездящийся и пролётный вид, МГО – многочисленный гнездящийся осёдлый вид, ОГО – обычный гнездящийся осёдлый вид, НГО – немногочисленный гнездящийся осёдлый вид, РГО – редкий гнездящийся осёдлый вид, ОРГО – очень редкий гнездящийся осёдлый вид, МП – многочисленный пролётный вид, ОП – обычный пролётный вид, НП – немногочисленный пролётный вид, РП – редкий пролётный вид, ОРП – очень редкий пролётный вид, ЗАЛ – залётный вид, ЛЕТ – летующий вид.

Литература

Коблик Е. А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. Москва, 2006.

УДК 598.243.7:591.9(477.9)

ОСОБЕННОСТИ ГНЕЗДОВОЙ ЭКОЛОГИИ РЕЧНОЙ КРАЧКИ *STERNA HIRUNDO* В ГПЗ «ОПУКСКИЙ» (ФГБУ «ЗАПОВЕДНЫЙ КРЫМ») И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

И.А. Сикорский

ФГБУ «Заповедный Крым», Ялта, пгт Советское, Республика Крым;
falco72@yandex.ru

Речная крачка (*Sterna hirundo*) является одним из наиболее распространенных представителей околородных птиц Северного полушария. Область её гнездования охватывает большую часть Евразии и северо-восток Северной Америки. Это палеарктический вид европейской формы, который может быть отнесён к лиманному комплексу Номадийского типа фауны Палеарктики (Белик, 2021). В Крыму это гнездящаяся перелётная, пролётная и редкая зимующая птица (Бескаравайный, 2008). Она многочисленна в прибрежных районах равнинного Крыма, а также на водоёмах Керченского полуострова. Исследования в области экологии этой птицы в условиях указанного региона важны для понимания процессов адаптации вида к меняющимся условиям среды обитания, оценки воздействия человека на популяцию и разработки мер охраны редких и уязвимых видов животных.

На Крымском полуострове среда обитания речной крачки характеризуется сочетанием континентальных и морских биотопов, наличием солёных озёр и пресноводных прудов, создающих благоприятные условия для её размножения и питания. Вместе с тем, посещение хищниками прибрежной части и мест расположения колоний оказывает негативное воздействие на успешность размножения речной крачки.

Целью настоящего исследования стало изучение ключевых характеристик гнездовой экологии крачки, выявление основных угроз существования популяции в регионе и разработка рекомендаций по сохранению видового разнообразия на территории заповедника и за его пределами.

Исследование осуществлялось методом полевых наблюдений; кроме того, проведён анализ литературных источников. Для сбора материалов использовались методики визуального учёта плотности гнездовых, анализа трофического спектра, картографирования мест гнездования и наблюдения за поведением птиц. Исследуемые районы включали прибрежные участки Кояшской пересыпи, граничащие с Чёрным морем, солёные, гиперсолёные и пресноводные водоёмы заповедника и его окрестностей, в частности, солёные лиманы и пруды у г. Феодосии.

Методы полевого мониторинга позволили определить наличие характерных местоположений колоний речной крачки, фиксировать динамику численности, выявить сроки сезонных миграций и оценить степень влияния изменений окружающей среды на устойчивость гнездовых группировок вида.

Крымский полуостров населяет номинативный подвид речной крачки (Костин, 2020). Начиная с 2013 года, эта крачка является самой многочисленной из 7 гнездящихся видов, обитающих в Крыму. С конца марта до конца октября регистрировали речную крачку в Восточном Крыму. Усреднённые данные встречаемости в течение календарного года, полученные при анализе данных наблюдений за 2013-2025 гг., представлены на рисунке 1.

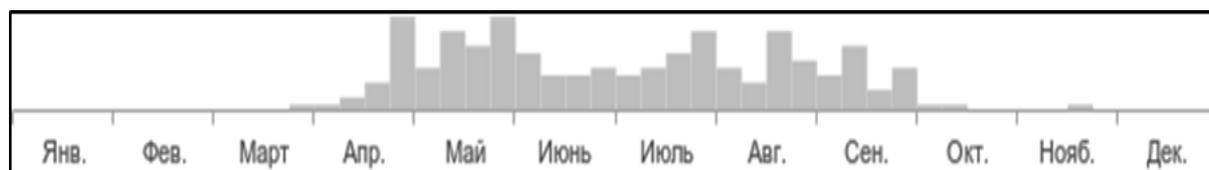

Рисунок 1. Диаграмма встречаемости речной крачки с 2013 по 2025 гг. на территории Восточного Крыма (данные автора)

На места гнездования в Крыму речные крачки прилетают в третьей декаде апреля – в начале мая. За указанный выше период времени самая ранняя дата встречи – 30.03.2025 г., а самая поздняя – 17.11.2023 г., соответственно.

В 2022 году колония крачки, насчитывавшая около 80 пар, располагалась возле пруда Михайловский недалеко от с. Горностаевка (рис. 2(1)) и в с. Яковенково (рис. 2(3)). В 2023 году на островке Тобечикского озера, возле трассы с. Марьевка – с. Огоньки, была расположена крупная колония около

100 пар (рис. 2(2)). Самые большие колонии крачек за последние годы в Восточном Крыму были отмечены в г. Феодосия. В частности, вследствие «подрезки» тростника в апреле 2024 г. в заброшенной части селитебной зоны Феодосии возле табачной фабрики сформировались благоприятные для гнездования этого вида условия. С конца апреля там обосновалась колония речной крачки, к 31.05.2024 г. насчитывавшая 110 пар (рис.2(4)). В данной колонии также гнездились ходулочник (*Himantopus himantopus*), шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) и луговая тиркушка (*Glareola pratincola*). Кроме того, рядом с крачками, используя их как «живую сигнализацию» при приближении хищников, традиционно поселяются некоторые виды уток.

Рисунок 2. Места расположения колоний речной крачки: пруд Михайловский (с. Горностаевка) (1); оз. Тобечикское (с. Огоньки) (2); оз. Яуше-Тыйнак (с. Яковенково) (3); пруд возле Табачной фабрики (г. Феодосия) (4); оз. Кояшское (заповедник) (5), колонии разных лет на этом озере (6) (окружность без заливки – колонии до 2025 г.; с белой заливкой и мелкими точками – в 2025 г.)

В современной фауне государственного природного заповедника «Опукский» речная крачка имеет статус гнездящегося и пролётного вида; размеры гнездовой колонии в заповеднике достигают нескольких десятков пар (Сикорский, 2023). На юге Керченского полуострова (у г. Опук) её гнездование было отмечено ещё в 1943 году Ф. Франком. Гнёзда тогда были

обнаружены на морском берегу, впоследствии крачка гнездилась на внутренних водоёмах (Бескаравайный, 2008). В 1998 году в составе комплексной колонии на оз. Кояшском гнездились около 80 пар крачек, и 25 пар – на оз. Марьевском; 16-17 июня птицы насиживали кладки. 12.06.1999 г. в заповеднике было учтено 38 гнезд без кладок (Костин и др., 2002).

По состоянию на 2011 год на территории заповедника находилась непостоянная колония количеством менее 10 пар (Сикорский, 2022). 11.07.2018 г. в колонии на оз. Кояшском было учтено 17 гнездящихся пар (рис. 2(6)). В мае 2025 года колония состояла из 14 пар.

Рисунок 3. Гнездовая пара речных крачек 21.07.2025г. (слева) и первая кладка речных крачек на первом искусственном гнездовье 29.07.2025 г. (справа). Фото И.А. Сикорского

К размножению в условиях заповедника птицы приступают в середине мая. Гнездовые колонии располагаются преимущественно вдоль береговых линий крупных водоемов и искусственных прудов, часто – на песчаных отмелях и мелких островках. Гнезда крачки строят на песке в виде ямки со скудной выстилкой. Мелкая рыба, оставленная самцом в гнезде до появления кладки, является признаком того, что оно занято. В норме завершённые кладки появляются к концу мая. Птенцы обычно начинают вылупляться со второй декады июня; через 24-25 дней они становятся летными.

При систематическом разорении гнёзд хищными млекопитающими – лисицей (*Vulpes vulpes*), енотовидной собакой (*Nyctereutes procyonoides*) и домашней кошкой (*Felis catus*), или в случае замокания кладок после июньских ливней, птицы делают повторную кладку в июле, устраивая гнезда намного дальше от уреза воды. Поздние кладки встречаются до середины августа.

С середины июля наблюдается отлёт речных крачек с мест гнездования. В это время родители продолжают кормить молодых птиц. Осенний пролёт в пределах заповедника проходит с августа; его интенсивность составляет до 60 ос. /час (Костин и др., 2011). В 2025 году осенняя миграция крачек, пролетавших через заповедник транзитом, наблюдалась в сентябре. Птицы группами до 30 особей садились на мелкие камни у берега моря; взрослые крачки

продолжали носить пищу вполне окрепшим молодым, которые к тому времени уже могли кормиться самостоятельно. Основу пищевого рациона данного вида, как в репродуктивный, так и в миграционный период, составляют мелкая рыба и, в меньшей степени, ракообразные и насекомые.

Отдельно хотелось бы описать ситуацию, имевшую место в 2025 году. В этот год первые кладки речных крачек, расположенные непосредственно на берегу озера, были залиты дождём или разорены хищниками. Данное обстоятельство послужило поводом для поиска вариантов создания альтернативных условий для размножения искусственным путем. Как известно из наблюдений за гнездованием речной крачки в других регионах, её гнёзда могут располагаться на торчащих из воды корягах, отступающих от суши кочках и прочих основаниях естественного и антропогенного происхождения (Киселёв, Соколов, 2020). Эта особенность была взята за основу в нашем эксперименте (рис. 4).

Рисунок 4. Расположение искусственных гнездовий у побережья Кояшского озера 19.08.2025 г. (1); насиживание кладки самкой 19.08.2025 г. (2); появление первого птенца на искусственном гнезде 17.08.2025 г. (3); первые птенцы на искусственном гнезде 19.08.2025 г. (4); самец несёт хамсу птенцам 04.08.2025 г. (5); самка кормит птенца 26.08.2025 г. (6). Фото И.А. Сикорского

02.07.2025 г. было сделано первое искусственное гнездовье на Кояшском озере из материала, который был найден на пересыпи. На 24 июля было оборудовано еще 16 аналогичных гнездовий – из крупных частей стволов и сучьев деревьев, выброшенных морем, а также берегового грунта и сухих древесных ветвей. 28.07.2025 г. 2 пары устроили гнезда на тех искусственных основаниях, которые были оборудованы первыми (рис. 4(1)); к 07.08.2025 г. здесь гнездились уже 3 пары.

Первый птенец из первого контрольного гнезда появился 17.08 (рис. 4(3)), второй – 19.08.2025 г. (рис. 4(4)). Молодые птицы в данном случае стали на крыло к концу сентября.

Поселения речной крачки на указанной территории, помимо элиминирующего воздействия со стороны хищников и некоторых погодных факторов, о чём говорилось выше, подвержены также негативному воздействию ряда антропогенных факторов. В этой связи за исследуемый период времени было отмечено увеличение сроков пребывания и гнездования крачек в заповеднике, сокращение числа колоний и снижение репродуктивных показателей у птиц, гнездящихся в условиях охраняемых территорий и увеличение этих критериев у крачек, населяющих селитебные зоны прибрежных городов. С учётом данных обстоятельств, выявленных в ходе проведения мониторинговых работ, вполне актуальным является проведение дальнейших исследований в этом направлении.

Литература

Белик В.П. Птицы Южной России. В двух томах: Мат-лы к кадастру. Т. 2. Ростов-на-Дону; Таганрог, 2023. 618 с.

Бескаравайный М.М. Птицы морских берегов южного Крыма / НАН Украины; Карадагский природный заповедник. Симферополь: Н. Оріанда, 2008. 160 с.

Киселёв О.Г., Соколов А.Ю. Пример формирования колониального поселения речной *Sterna hirundo* и малой *S. albifrons* крачек в трансформированных условиях в черте города Воронежа // Рус. орнитол. журн. Т. 29, эксп.-вып. 1906. 2020. С. 1511-1518.

Костин С.Ю., Бескаравайный М.М. Фауна и распределение гнездящихся птиц Опуцкого заповедника // Заповідна справа в Україні. Т. 8. №. 1. 2002. С. 62-69.

Костин С.Ю., Бескаравайный М.М. Аннотированный список птиц Опуцкого природного заповедника // Научн. зап. природн. заповедника «Мыс Мартьян». №. 2. 2011. С. 241-279.

Сикорский И.А. Результаты учётов гнездовой орнитофауны природного заповедника «Опукский» (ФГБУ «Заповедный Крым») и окрестностей // Вопр. степеведения. № 2. 2022. С. 36-46.

Сикорский И.А. К изучению ржанкообразных птиц гиперсолёных озёр Восточного Крыма // Охрана окружающей среды и заповедное дело. №1. М., 2023. С. 99-105.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ФИЛИНА (*BUBO BUBO*) В КУРСКОМ ПООСКОЛЬЕ

Е.А. Скляр

Курский государственный университет, г. Курск; evgenijsklyar@yandex.ru

Значимым событием последних лет для курских орнитологов стало первое подтверждение гнездования филина (*Bubo bubo*) на территории области. В 2024 году гнездо с двумя слётками было найдено в урочище «Сурки» в окрестностях с. Богородицкое Горшеченского района. Ранее в том же районе дважды были отмечены одиночные взрослые птицы: в урочище «Петрова балка» в окрестностях с. Нижние Борки (2022 г.) и в балке у дер. Отрада (2023 г.). Все встречи хищника были приурочены к территориям региональных памятников природы, которые являются элементами долинно-балочной сети р. Оскол и ее притоков (Скляр, 2025). Сделанные наблюдения не были сопряжены с целенаправленными поисками филина в Курской области и, во многом, стали результатом удачного стечения обстоятельств. Тем не менее, собранный материал позволил позитивно оценить перспективы дальнейшего изучения распространения краснокнижного вида в Верхнем Поосколье на территории Курской области.

Основным способом поиска мест обитания филина в 2025 году стали стандартные пешие маршруты в наиболее перспективных урочищах с тщательным осмотром предпочитаемых хищником мест гнездования и дневок: крутые склоны балок и оврагов, обрывы, меловые осыпи, эрозионные смещения грунтов. Планированию маршрутов предшествовал анализ космоснимков и поиск элементов овражно-балочной сети с наиболее выраженными подходящими формами микрорельефа. Дополнительными характеристиками местности, повышающими, на наш взгляд, её привлекательность для хищника стали мозаичность растительного покрова (наличие байрачного леса, закустаренность склонов), общая площадь урочища и удалённость от населённых пунктов. Полевые выходы проводились преимущественно в апреле-мае и августе-сентябре. Определённо, недостатком организации полевого этапа работы стал отказ от использования вокальной провокации птиц. Этот способ регистрации филина является действенным в период весеннего и осеннего токов (Карякин, 2004).

Дополнительно для поиска птиц в восемнадцати посещённых пунктах были установлены автономные аудиозаписывающие устройства. Методика использования цифровых портативных диктофонов для выявления участков обитания филина была успешно апробирована на территории Республики Мордовия, где с марта 2015 г. по март 2016 г. удалось обнаружить 7 жилых гнёзд и 17 гнездовых участков (Андрейчев и др., 2017). Время работы каждого из используемых нами диктофонов составляло не менее 24 часов.

Установка проводилась в три этапа: 21, 31 августа и 14 сентября. Этот период характеризуется как второй пик активности вокализации филина после сезона размножения, что связано с распадом выводков и формированием новых пар (Лапшин и др., 2018). Полученные записи обрабатывались как в режиме автоматического распознавания голосов птиц с использованием программы BirdNET-Analyzer, так и через прослушивание аудиофайлов и просмотр спектрограмм в программе Audacity 3.7.5. Опыту использования инструментов автоматического распознавания голосов птиц посвящена отдельная публикация в настоящем сборнике (Корнеева, Скляр, 2025).

Важный этап полевых работ – проверка уже известных мест обитания для установления характера пребывания вида. Одной из первых была посещена балка «Сурки», где впервые было найдено гнездо с птенцами. При её обследовании 25 мая факт очередного размножения подтвердить не удалось; у прошлогоднего гнездового лотка на склоне отвершка признаков посещения птицами не отмечено. Однако на противоположном склоне было найдено линное маховое перо и несколько пуховых перьев. Таким образом, территория в текущем году посещалась филинами.

1 июня было обследовано урочище «Петрова Балка», где удалось вспугнуть двух взрослых птиц, а затем и обнаружить двух птенцов в возрасте около 30 дней. Семья обосновалась в том же заросшем овраге, где впервые был встречен одиночный филин в 2022 году. Спустя три года птицы не изменили территориальных предпочтений, проявив значительный консерватизм в выборе места укрытия. Затаившиеся птенцы находились вне гнезда в верхней части склона под ветвями небольшой сосны и при беспокойстве скрылись в зарослях кустарника. Рядом были найдены несколько погадок. Само гнездо обнаружить не удалось. Возможно, оно располагалось на противоположном склоне оврага, захламливаемом выкорчеванными ветром деревьями.

Балка у дер. Отрада – последнее известное место обитания филина – посещалась только во время установки диктофонов. Одиночную птицу удалось отметить здесь 1 сентября в ходе сбора оборудования. Несмотря на наличие крутых эродированных форм рельефа в урочище, хищник на днёвке держался на плакорном прибалочном участке. Птица взлетела из зарослей бурьянистой растительности на месте бывших хозяйственных построек в 50 метрах от пашни.

В результате обследования известных мест наблюдений филина нам удалось не только подтвердить присутствие птиц в каждой из локаций, но и найти новый гнездовой участок. Также несколько новых встреч с хищником были зафиксированы в других урочищах Горшеченского района.

В ходе работ по изучению проектируемых региональных ООПТ 1 июня была обследована балка у с. Старомеловое. Её склоны подвержены сильной плоскостной эрозии, местами со значительным смещением слоёв грунта. В урочище удалось обнаружить трёх взрослых птиц. Первая была

вспугнута в верховьях балки, в месте выхода грунтовых вод, заросшем кустарниками и луговым высокотравьем. Ещё два филина были отмечены на склоне северного отвершка в зарослях робинии (*Robinia pseudoacacia*). Потрявоженные птицы вылетели практически вместе и скрылись за ближайшим склоном. При тщательном осмотре отвершка признаки гнездования не обнаружены. Только в одном месте среди робиний было найдено около десятка линных перьев. Тем не менее, считаем встреченных птиц парой. Третья птица, предположительно неполовозрелая, возможно, ещё не покинула гнездовой участок родителей.

22 июня было осмотрено ещё одно перспективное урочище в Горшеченском районе – балка к северу от с. Богатырево, где профессором кафедры биологии и экологии КГУ А.В. Полуяновым была встречена «крупная коричневая птица, взлетевшая с земли». В этой балке с сильно рассечёнными верховьями и эродированными склонами птицы отмечены не были, но на склоне одного из отвершков были найдены два линных пера филина.

Ещё две встречи одиночных птиц были зафиксированы в период установки диктофонов: 14 сентября – в балке к северу от с. Нижние Борки, в западном отвершке, занятом байрачной дубравой и 16 сентября – в балке к юго-западу от с. Богородицкое. В первом случае филин слетел из-под одиночного дуба (*Quercus robur*) на средней части крутого склона. На противоположной бровке отвершка при этом найдено множество свежих перьев канюка (*Buteo buteo*). Во втором случае сова была вспугнута в крутом распадке первого южного отвершка и улетела через поле по направлению к следующему отвершку.

В ходе обследований, таким образом, были выявлены семь локаций с подтверждённым пребыванием хищника. Результаты акустического мониторинга оказались куда более скромными. При обработке аудиозаписей программой автоматического определения голосов птиц, только для 4 из 18 аудиопроб были проставлены метки голосовой активности филина. При этом все они были приведены с низким уровнем достоверности от 0.4 до 0.7 (возможный максимум 1.0). Фрагменты, определённые BirdNET-Analyzer как голос филина, были прослушаны дополнительно, проведено сравнение полученных спектрограмм с образцами, представленными на портале XenoCanto. Этот ресурс является крупнейшей библиотекой аудиозаписей голосов птиц, размещённой в сети Интернет.

Подтверждение осложнялось тихим звучанием криков птицы даже после программного усиления, что связано с удалённостью источника звука. Это усугубило дополнительную проблему – частотное сходство территориальных криков филина и ушастой совы (*Asio otus*). Несмотря на существенную разницу «силы» голоса у этих видов, на спектрограммах сигналы низкого качества выглядят сходно. Рабочим признаком в разведении видов считаются временные интервалы между отдельными криками. Так, территориальный крик самца филина, глухое громкое «ууугу», характеризуется частотой 200-420 Гц с интервалами между криками от 5 до 8 секунд (Андрейчев

и др., 2017), иногда от 40 секунд и более (Карякин, 2004). Крики самца ушастой совы представляют собой монотонно повторяющуюся последовательность коротких низких криков «хуу». Минимальная частота крика равна 299 Гц, максимальная 419 Гц, интервал между отдельными криками – 2.66 с. (Евсеева, Шариков, 2016).

На основе проведённого анализа записей и с учётом экспертного мнения специалистов по изучению филина, из четырёх исходных записей к достоверным нами были отнесены две. Первая запись (рисунок 1) датированная 21 августа, была сделана в большой не облесённой балке к западу от с. Среднедорожное. Балка пролегает у восточной границы Мантуровского района. Из наблюдений последних лет это самая западная и первая вне территории Горшеченского района встреча.

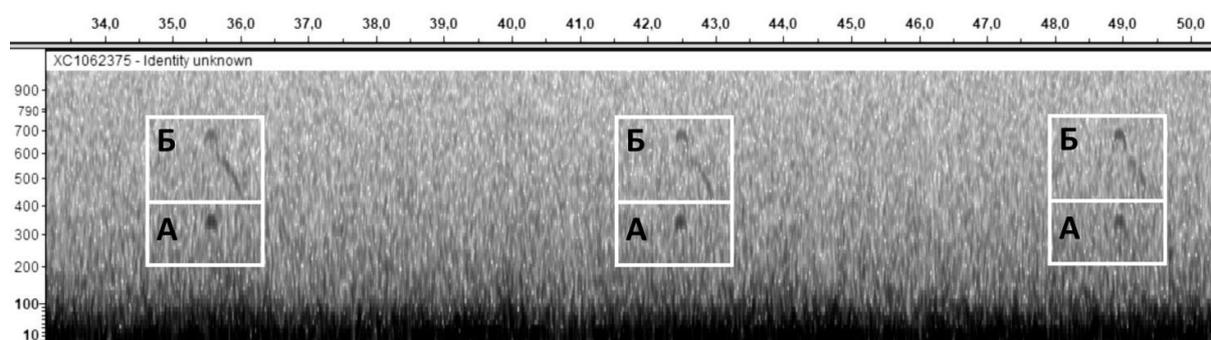

Рисунок 1. Спектрограмма записи голоса филина из балки в окрестностях села Среднедорожное. А – основной тон, Б – дополнительная модуляция

Вторая запись была сделана 14 сентября в степной балке к северо-западу от с. Нижние Борки. Эта точка располагается в наиболее плотной зоне наблюдений и удалена от ближайших мест встреч филина на 2-3 км. Возможно, на записи звучит голос хищника, зафиксированного визуальными средствами в соседних балках примерно в этот же период.

Выводы по оценке автоматической системы распознавания голосов в части выявления филина нами были сделаны неоднозначные. BirdNET-Analyzer успешно нашел фрагменты в записях, соответствующие голосу филина. Однако такие фрагменты были идентифицированы далеко не все. Так, например, на записи из балки в окрестностях с. Среднедорожное голосовые сигналы хищника при просмотре спектрограммы визуализируются на более чем десятиминутном отрезке, а программой они зафиксированы единожды, что соответствует всего лишь одному трёхсекундному отрезку. Это обстоятельство вынудило нас дополнительно просмотреть все имеющиеся записи без меток системы распознавания, но результатов дополнительный анализ не принес.

Причины низкой результативности пассивного акустического мониторинга до конца не ясны. Возможно, сыграли роль некоторые отступления от традиционной методики (Андрейчев и др., 2017). Время работы наших диктофонов незначительно превышало одни сутки вместо 3-4 суток. В отдельном

урочище использовался только один рекордер вместо нескольких. При этом использовались штатные микрофоны диктофона, а не отдельные выносные устройства. Ожидается, что снизилась и качество записи из-за ветренной погоды.

Тем не менее, эти причины не являются исчерпывающими. В трёх точках установки оборудования филин точно присутствовал. Такие записи должны были послужить своего рода контролем для оценки эффективности метода, но все они оказались «пустыми». Вероятно, это может объясняться индивидуальными особенностями птиц, а также зависимостью голосовой активности от метеоусловий, кормовых условий и освоённости местообитаний (Карякин, 2004).

Последняя попытка поиска была предпринята 7 декабря. Целью стало подтверждение обитания филина в Мантуровском районе, в месте, где на присутствие вида указывала аудиозапись. В намеченную балку попасть не удалось из-за размытых грунтовых дорог, поэтому была обследована соседняя, открывающаяся непосредственно в долину р. Оскол. При осмотре её верховий на меловых гребнях удалось отметить присады хищника. Они хорошо определялись по крупным кляксам помёта и колониям одноклеточных зеленых водорослей. Таких присад было обнаружено три. Под одной из них была найдена погадка и перья серой куропатки (*Perdix perdix*). Ещё несколько погадок были найдены под соснами на склоне балки, а вместе с ними перья куропатки и самки светлого луны (*Circus sp.*). Пятна помёта под деревьями были заметны с расстояния в 30-40 метров. Находки указывают на то, что хищник посещал балку неоднократно, во время обследования, вероятно, отсутствовал.

Общее распределение встреч филина на территории курского Поосколья представлено на рисунке 2. Мы располагаем данными о трёх гнездовых участках и двух случаях успешного гнездования. Присутствие отдельных птиц подтверждено ещё в шести локациях. Наибольшая плотность встреч филина отмечена для бассейна р. Убля и её притоков (площадь около 460 км²), где и зарегистрированы все случаи гнездового поведения вида. Гнездовые участки удалены друг от друга на расстояние 10.7, 12.2 и 15.6 км.

Важным наблюдением является подтвержденное обитание филина в Мантуровском районе. Находка определяет западную границу распределения вида по верховьям Оскола, что стало результатом расселения птиц из юго-восточных окраин региона. Также эта встреча позволяет предположить обитание хищника на территориях, где он ещё не был отмечен. Прежде всего, это долинно-балочная сеть рек Апочка, Клещёнка и Боровка в нижнем течении в западной части Горшеченского района.

Базовым местообитанием филина на территории области являются балки с обязательным наличием эрозионных форм склонового рельефа. Большинство из них имеют типичное строение долинного типа. Площадь заселяемых хищником балок варьирует в примерных пределах от 75 до 210 га, при средних значениях около 120 га. Вероятно, в охотничьи территории

отдельных птиц входит не одна, а несколько балок, практически всегда разделённых пашней. Работа сельхозтехники не является существенным ограничивающим фактором для пребывания филина. Более того, нередко птицы отмечаются у самых бровок в нескольких десятках метров от края обрабатываемых земель.

Рисунок 2. Распределение мест обитания филина в Курском Поосколье на основе данных 2025 года

Степень облесённости обитаемых балок различна и характеризуется преимущественно обширными открытыми участками с заросшими лесом отвершками. Различно и положение балок в общей структуре речного бассейна. Большинство из них не имеют прямой связи с долинами рек и ручьёв, а в их устьях нередко располагаются сельские населённые пункты. На склонах речных долин Оскола и его притоков встречи филина пока не зарегистрированы. Это, вероятно, связано с малым количеством участков с подходящими особенностями рельефа и высокой плотностью размещения населённых пунктов. Кроме того, так как речь идёт о верховьях Оскола и небольших реках-притоках, поймы этих водотоков маломощные, нередко распаханые. Это существенно сокращает кормовой потенциал местообитаний. Впрочем, отсутствие данных о регистрациях может быть связано и с редкой посещаемостью подобных территорий в процессе поиска хищника.

При растущей в последние годы терпимости филинов к близости человеческого жилья, подтверждённой, в том числе на смежных территориях (Соколов, 2011; Соколов, Щекало, 2011), в Курской области эта сова предпочитает наиболее «глухие» участки балочной сети. Удалённость мест встречи птиц от границ населённых пунктов варьирует от 0.8 до 2.7 км при

среднем значении около 1.6 км. В то же время они смиряются с умеренным беспокойством со стороны человека в случаях привязного выпасания скота, что отмечено в балке у с. Старомеловое. Однако от границ пос. Горшечное ближайшее место обитания филина (балка у дер. Отрада) удалено на 5.5 км.

Освоение филином Верхнего Поосколья – явление стремительное и, несомненно, для курской природы уникальное. По нашим оценкам формирование местной субпопуляции произошло в течение последних 10-15 лет. Своего рода индикатором локального присутствия вида становится появление «случайных» наблюдений. Так, например, во время подготовки данной заметки поступило сообщение от жительницы Курской области Н. Ельчиной о филине, погибшем от столкновения с автомобилем на грунтовой дороге в Горшеченском районе (подтверждено фото). Случай произошёл в июле 2021 года. Место происшествия соответствует области поиска и находок хищника нами в 2025 году.

Очевидно, на юго-восток нашего региона птицы расселились из соседней Воронежской области, где современная численность вида оценивается в 30-40 пар – максимальный показатель для Центрального Черноземья. Косвенно на это указывают наблюдения в сопредельных районах Воронежской области. Так, в 2020 году размножающаяся пара была отмечена в Хохольском районе недалеко от с. Еманча (Нумеров и др., 2021). Место обнаружения удалено от ближайшего гнездового участка в Курской области на расстояние в 50 км. Возможно, размножение филина в верховьях Оскола определило и попытки его расселения на север Белгородской области, результатом чего стала регистрация залётной птицы на территории участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» (Соколов, 2025).

Мониторинг дальнейшего состояния вида в Курском Поосколье является актуальным направлением орнитологических исследований, направленных на изучение принципов адаптации хищных птиц к жизни в антропогенно преобразованных ландшафтах Центральной лесостепи.

За помощь в идентификации записей голосовых сигналов филина автор благодарит Абушина А.А., Андрейчева А.В., Левашкина А.П., Шарикова А.В.

Работа выполнена при финансовой поддержке Союза охраны птиц России в рамках реализации проекта «Оценка численности и пространственного распределения филина (Vibco vibco) в Курском Поосколье с применением акустического мониторинга» и в рамках договора от 24 марта 2025г. № ЭО-2025-38 на оказание услуг по подготовке комплексного экологического обследования для организации особо охраняемых природных территорий (ООПТ) регионального значения (заказчик ОКУ «Дирекция ООПТ»).

Литература

- Андрейчев А.В., Лапшин А.С., Кузнецов В.А. Методика регистрации филина (*Bubo bubo*) по голосовой активности // Зоол. журн., т. 96, № 5. 2017. С. 601-605.
- Евсеева А.М., Шариков А.В. Акустический репертуар ушастой совы *Asio otus* // Рус. орнитол. журн., т. 25, эксп.-вып. 1338. 2016. С. 3463-3470.
- Карякин И.В. Пернатые хищники (методические рекомендации по изучению соколообразных и совообразных). Н. Новгород: «Поволжье», 2004. 351 с.
- Корнеева А.М., Скляр Е.А. Опыт применения суточного акустического мониторинга и автоматического анализа голосовой активности птиц на примере ООПТ «Петрова балка» (Курская область) // Мат-лы межрег. конф. «Птицы Среднерусской лесостепи». Курск: КГУ, 2025. С.
- Лапшин А.С., Андрейчев А.В., Кузнецов В.А. Суточная и сезонная динамика вокализации филина (*Bubo bubo*, Strigiformes, Strigidae) в Среднем Поволжье // Зоол. журн., т. 97, № 1. 2018. С. 77-88.
- Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Венгеров П.Д. Отряд Совообразные // Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастр. Белгород: изд-во Сангалова К.Ю., 2021. С. 322-334.
- Скляр Е.А. Современный статус филина *Bubo bubo* в Курской области. // Рус. орнитол. журн., т. 34, эксп.-вып. 2511. 2025. С. 1229-1233.
- Соколов А.Ю. К размножению филина в Прибитюжье // Теоретические и практические аспекты оологии. Киев, 2011. С. 323-327.
- Соколов А.Ю. Встречи некоторых регионально редких птиц в Воронежской и Белгородской областях в 2024 году // Рус. орнитол. журн., т. 34, эксп.-вып. 2489. 2025. С. 81-86.
- Соколов А.Ю., Щекало М.В. К экологии филина на территории природного парка «Ровеньский» // Экология птиц: виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения Н.Н. Сомова. Харьков. 2011. С. 241-247.

УДК 598.2

ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОРНИТОФАУНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЗАПОВЕДНИКА «ГАЛИЧЬЯ ГОРА»

Н.В. Слюсарева

*Воронежский государственный университет, Заповедник «Галичья гора»,
с. Донское, Задонский район, Липецкая область;
yazdes55@mail.ru*

Птицы – это оптимальная модельная группа для изучения реакций живых организмов на антропогенное преобразование природы. Изучение изменений в составе орнитофауны и численности модельных видов является важным диагностическим признаком. Особый интерес представляет орнитофауна антропогенно преобразованных территорий, расположенных возле охраняемых природных территорий.

Изучению структуры орнитофауны антропогенных ландшафтов окрестностей заповедника Галичья гора в 1984-1985 гг. посвящено исследование В.С. Гришкевича (1985). За прошедшие 40 лет существенно изменились структура и технологии сельского хозяйства, что сказалось на видовом составе и численности птиц, населяющих эти территории.

Целью работы являлось изучение изменений в составе фауны птиц сельскохозяйственных угодий, расположенных в окрестностях заповедника Галичья гора. Сбор полевого материала проводили в период с 30 июня по 12 июля 2025 г. на территории сельскохозяйственных угодий в радиусе примерно 5 км от заповедных участков Галичья гора и Морозова гора (рис. 1). Общая площадь угодий, охваченных наблюдениями, составила 19 км².

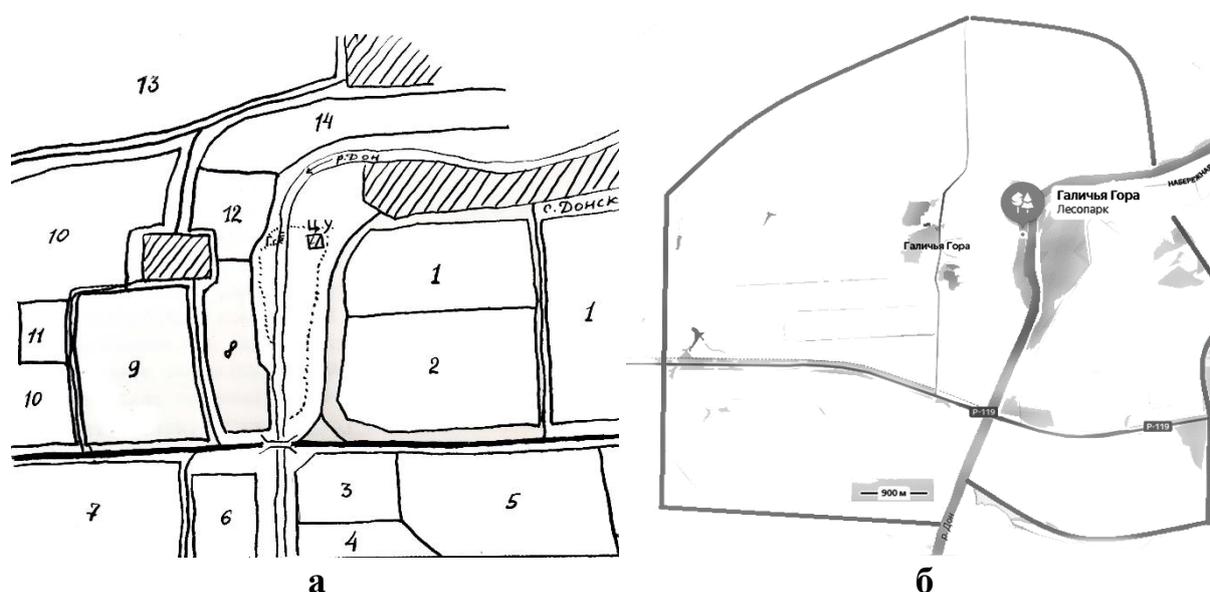

Рисунок 1. Схема территории, на которой проводили наблюдения в 1984-1985 гг. (а) и в 2025 г. (б).

Учёт проводили стандартным методом маршрутного учёта птиц, как и во время исследований в 1984-1985 гг. Суть метода состоит в регистрации всех птиц, находящихся в полосе шириной 50 м по обе стороны от наблюдателя, включая отмеченные пролетающие виды. Предварительно были составлены планы маршрутов как по самим полям, так и по лесополосам, их окружающим. Средняя протяженность каждого маршрута составляла 1,8 км.

Для фиксации наблюдений использовали 10-ти кратный полевой бинокль, фотокамеру и диктофон. Идентификацию птиц производили с помощью определителей В.К. Рябицева (2014) и Н. Heinzel, R. Fitter, J. Parslow (1995).

Названия птиц приведены в соответствии со Списком птиц Российской Федерации (Коблик и др., 2006).

В 1984-1995 гг. сельскохозяйственные поля включали кукурузу (поле №1), рожь (поле №2), люцерну (поле №3, 9), многолетние злаковые травы (поле №4), пастбище (поле №5), пашню (поле №6), горох (поле №7),

многолетние бобовые травы (поле №8), яровой ячмень (поле №10, 14), гречиху (поле №11), подсолнечник (поле №12), кормовую свёклу (поле №13).

В настоящее время на территории исследования распространены следующие культуры: свёкла (поле №1, 6, 7, 8, 9, 10), подсолнечник (поле №1), яровая пшеница (поле № 1, 2, 4, 5, 12, 14), кукуруза (поле №13), соя (поле №13, 14). Площадь проективного покрытия варьировалась от 45 % (поле №1 -подсолнечник), до 95 % (поле № 9 свёкла). Площадь проективного покрытия сорняков в основном не превышала 10 %, исключение составило поле № 1 – 45 %, и залежь (поле № 3) – 70 %. Лесополосы в основном состоят из берёзы, с редкими включениями яблони, осины и сосны. В состав лесополосы вдоль трассы Р-119 (федеральная автомобильная дорога Орёл-Тамбов) также входит лиственница.

На полях, имеющих наибольшее проективное покрытие (подсолнечник, кукуруза, свёкла), зарегистрирован самый бедный видовой состав птиц. Основное население этих полей – полевой жаворонок (*Alauda arvensis*) и перепел (*Coturnix coturnix*), из соколообразных – луговой лунь (*Circus pygargus*) и обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*). Единичные встречи коростеля (*Crex crex*) (определён по голосу) отмечены на полях, засеянных свёклой и подсолнечником.

В лесополосах доминирует обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella*) (4 особи на 1 км лесополосы). Также в лесополосах относительно часто встречаются: большая синица (*Parus major*), щегол (*Carduelis carduelis*), лесной конёк (*Anthus trivialis*) и пеночка-теньковка (*Phylloscopus collybita*). В карстовых воронках на полях гнездятся луговой чекан (*Saxicola rubetra*) и обыкновенный жулан (*Lanius collurio*). В лесополосах полей № 6 и № 7 многочисленна иволга (*Oriolus oriolus*), хотя в других местах этот вид не отмечен. В овраге вдоль поля № 10 зарегистрирована золотистая щурка (*Merops apiaster*). На территории залежи (поле №3) встречен взрослый самец обыкновенной каменки (*Oenanthe oenanthe*) (табл. 1).

Всего в 2025 г. на изучаемой территории зарегистрировано 44 вида птиц, что на 16 видов больше, чем во время исследования в 1984-1985 гг. В то же время, из орнитофауны полей исчезли: полевой лунь (*Circus cyaneus*), балобан (*Falco cherrug*), озёрная чайка (*Larus ridibundus*), болотная камышевка (*Acrocephalus palustris*), чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) и полевой конёк (*Anthus campestris*). Некоторые виды (сизый голубь (*Columba livia*), грач (*Corvus frugilegus*), галка (*Corvus monedula*), полевой воробей (*Passer montanus*)), вероятно, отсутствовали во время наших наблюдений, по причине того, что уборка полей ещё не началась (табл. 1).

Таким образом, в настоящее время орнитофауна сельхозугодий включает, в основном, такие виды как: полевой жаворонок, перепел, реже встречается жёлтая трясогузка (*Motacilla flava*). Из соколообразных обычны – обыкновенная пустельга, которая гнездится на опорах ЛЭП, расположенных в полях, и луговой лунь (самец и самка, используют поля как охотничьи

угодья). Единично был отмечен коростель (поле № 2 и поле № 9). Над полями иногда пролетали ласточки (деревенская (*Hirundo rustica*) и воронок (*Delichon urbica*)), чёрные стрижи (*Apus apus*), щеглы, обыкновенный канюк (*Buteo buteo*) и чёрный коршун (*Milvus migrans*).

Орнитофауна лесополос, окружающих с/х поля, более богата и включает в себя: обыкновенную овсянку, пеночку-теньковку, большую синицу, сороку (*Pica pica*). В лесополосе между полями № 1 и № 2 зарегистрирована гнездовая колония рябинников (*Turdus pilaris*).

В сравнении с данными 1984-1985 гг. снизилась численность жёлтой трясогузки и обыкновенные каменки. Уменьшилась численность садовой овсянки (*Emberiza hortulana*) (найдена только в лесополосе поля № 13), тогда как встречаемость обыкновенной овсянки возросла. Также возросла численность вяхиря (*Columba palumbus*) и сороки (многочисленны). Обыкновенный жулан из категории редких в 1980-х гг. отмечен в настоящее время как обычный.

Таблица 1

Изменения в составе орнитофауны сельскохозяйственных угодий в окрестностях заповедника Галичья гора в 1984-1985 гг. и 2025 г.

№	Вид	1984-1985	2025
1	Перепел - <i>Coturnix coturnix</i>	++	++
2	Обыкновенный канюк - <i>Buteo buteo</i>	-	++
3	Чёрный коршун - <i>Milvus migrans</i>	+	+
4	Тетеревятник - <i>Accipiter gentilis</i>	+	-
5	Перепелятник - <i>Accipiter nisus</i>	-	+
6	Чеглок - <i>Falco subbuteo</i>	-	+
7	Полевой лунь - <i>Circus cyaneus</i>	+	-
8	Луговой лунь - <i>Circus pygargus</i>	-	++
9	Балобан - <i>Falco cherrug</i>	+	-
10	Обыкновенная пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	++	++
11	Коростель - <i>Crex crex</i>	+	+
12	Озёрная чайка - <i>Larus ridibundus</i>	+	-
13	Сизый голубь - <i>Columba livia</i>	++	-
14	Обыкновенная горлица - <i>Streptopelia turtur</i>	++	-
15	Вяхирь - <i>Columba palumbus</i>	++	+++
16	Чёрный стриж - <i>Apus apus</i>	-	+
17	Дятел (пёстрый) - <i>Dendrocopos spp.</i>	-	+
18	Золотистая щурка - <i>Merops apiaster</i>	-	+
19	Удод - <i>Upupa epops</i>	-	+
20	Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	+++	+++
21	Хохлатый жаворонок - <i>Galerida cristata</i>	+	-

22	Полевой конёк - <i>Anthus campestris</i>	+++	-
23	Лесной конёк - <i>Anthus trivialis</i>	++	++
24	Жёлтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	+++	++
25	Воронок - <i>Delichon urbica</i>	-	+
26	Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	++	++
27	Иволга - <i>Oriolus oriolus</i>	-	+
28	Грач - <i>Corvus frugilegus</i>	+++	+
29	Ворон - <i>Corvus corax</i>	++	+
30	Серая ворона - <i>Corvus cornix</i>	++	++
31	Галка - <i>Corvus monedula</i>	+++	-
32	Сорока - <i>Pica pica</i>	++	+++
33	Рябинник - <i>Turdus pilaris</i>	+	+
34	Обыкновенная каменка - <i>Oenanthe oenanthe</i>	++	+
35	Луговой чекан - <i>Saxicola rubetra</i>	++	++
36	Варакушка - <i>Luscinia svecica</i>	-	+
37	Пеночка-теньковка - <i>Phylloscopus collybita</i>	-	++
38	Пеночки (неопр) - <i>Phylloscopus spp.</i>	+	+
39	Обыкновенный жулан - <i>Lanius collurio</i>	+	++
40	Чернолобый сорокопут - <i>Lanius minor</i>	+	-
41	Большая синица - <i>Parus major</i>	-	++
42	Буроголовая гаичка - <i>Parus montanus</i>	-	+
43	Серая славка - <i>Sylvia communis</i>	++	++
44	Болотная камышевка - <i>Acrocephalus palustris</i>	+	-
45	Серая мухоловка - <i>Muscicapa striata</i>	-	+
46	Коноплянка - <i>Acanthis cannabina</i>	+	+
47	Щегол - <i>Carduelis carduelis</i>	++	+++
48	Обыкновенная зеленушка - <i>Chloris chloris</i>	+	+
49	Полевой воробей - <i>Passer montanus</i>	++	-
50	Обыкновенная овсянка - <i>Emberiza citrinella</i>	++	+++
51	Садовая овсянка - <i>Emberiza hortulana</i>	++	+

+++ – многочисленный

++ – обычный

+ – редкий

- – отсутствует

Литература

Гришкевич В.С. Структура птичьего населения антропогенных ландшафтов окрестностей Галичьей горы. Дипломная работа. Воронеж, 1986. 50 с.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2006. 256 с.

Рябицев В.К. Птицы европейской части России: справочник-определитель: в 2 т. Т. 1, 2. Москва; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2020. 424 с., 427 с.

Сарычев В.С. Позвоночные Липецкой области: кадастр. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. 494 с.

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю. Позвоночные заповедника «Галичья гора». Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 165 с.

Heinzel H., Fitter R., Parslow J. Birds of Britain and Europe with North Africa and the Middle East. UK: Harper Collins, 1995. 384 p.

УДК 574.472

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПТИЦ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТАКСАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОЛЬШАНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Сухолозов

*Филиал ФБУ «Рослесозащита» – «ЦЗЛ Пензенской области»;
e.sukholozov@mail.ru*

Роль птиц в лесных насаждениях очевидна. С точки зрения защиты леса на первое место выходит сбор насекомых: личинок, куколок, имаго.

Рассматривая птиц как фактор регулирования численности вредителей, стоит определить характеристики и показатели орнитоценоза при относительно стабильных условиях, то есть в условиях, когда лесные насаждения не подвержены резким изменениям со стороны каких-либо причин. Распределение в зависимости от таксационных характеристик даёт возможность предположить представленность птиц на определённом участке леса, что, возможно, в дальнейшем стоит учитывать при планировании работ и мероприятий в лесу.

Исследования проводились с середины апреля до середины июля 2025 года в трёх кварталах Ольшанского участкового лесничества, входящего в Ленинское лесничество Пензенской области. Породный состав кварталов совпадает с породами, наиболее представленными в лесах области (Лесной план..., 2025; Лесохозяйственный регламент, 2025). Сами насаждения окружены другими лесными кварталами, что исключает краевой эффект на границе леса и открытых территорий. За последние 7 лет лесничество не подвергалось значительным влияниям негативных факторов, в том числе со стороны насекомых.

Из всех таксационных характеристик (Публичная лесная карта, 2025) выбраны преобладающая порода и полнота. Распределение в зависимости от возрастного состава не рассматривалось, так как согласно лесоустроительным документам все насаждения являются перестойными. Приуроченность к показателям насаждения определялась для птиц, которые участвуют в сборе насекомых в пределах насаждения.

Всего в указанный период в исследованных кварталах Ленинского лесничества было встречено 27 видов птиц: вальдшнеп (*Scolopax rusticola*), вертишейка (*Jynx torquilla*), дятлы седой (*Picus canus*), большой пёстрый (*Dendrocopos major*), белоспинный (*D. leucotos*), лесной конёк (*Anthus trivialis*), сойка (*Garrulus glandarius*), славка-черноголовка (*Sylvia atricapilla*), пеночки весничка (*Phylloscopus trochilus*), теньковка (*Ph. collybita*), трещотка (*Ph. sibilatrix*), мухоловки пеструшка (*Ficedula hypoleuca*), белошейка (*F. albicollis*), малая (*F. parva*), серая (*Muscicapa striata*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*), зарянка (*Erithacus rubecula*), дрозды чёрный (*Turdus merula*), певчий (*T. philomelos*), деряба (*T. viscivorus*), пухляк (*Parus montanus*), лазоревка (*Parus caeruleus*), большая синица (*Parus major*), обыкновенный поползень (*Sitta europaea*), обыкновенная пищуха (*Certhia familiaris*), зяблик (*Fringilla coelebs*), чиж (*Spinus spinus*).

Птицы посещают насаждения разных пород. Наибольшее количество видов зарегистрировано в березняке – 17 видов из 27, встреченных в этих кварталах: большой пёстрый и белоспинный дятлы, лесной конёк, сойка, славка-черноголовка, пеночки весничка, теньковка и трещотка, мухоловки пеструшка, белошейка, малая и серая, обыкновенная горихвостка, зарянка, чёрный и певчий дрозды, деряба, пухляк, лазоревка, большая синица, обыкновенный поползень, обыкновенная пищуха, зяблик. В липняке и сосняке отмечено примерно одинаковое количество видов – 12 и 11, соответственно. Однако видовые составы различались. Общими видами были пеночка-трещотка, малая мухоловка, зарянка, певчий дрозд, обыкновенная пищуха, зяблик, чиж.

В липняке дополнительно встречены лесной конёк, деряба, пухляк, лазоревка, большая синица; в сосняке – седой дятел, пеночка-теньковка, серая мухоловка, обыкновенная горихвостка. В осиннике зарегистрировано 7 видов: вертишейка, седой дятел, пеночка-трещотка, зарянка, чёрный и певчий дрозды, большая синица, зяблик. Наименьшее количество видов – 2 – в дубраве: певчий дрозд и зяблик. По обилию так же максимальное число птиц встречено в березняке – 41 пара. Сопоставимое количество пар было в сосняке, осиннике и липняке – 25, 23 и 21 пары. В дубраве учтено только 3 пары птиц.

У большинства видов индивидуальные участки включали насаждения с разными породами. Например, мухоловка-белошейка охотилась в сосняке и примыкающем к нему березняке. Участки дроздов часто располагались в липняке и осиннике. Вероятно, такое расположение может способствовать расширению кормовой базы и успеху при добыче насекомых.

Таким образом, насаждения березы оказались более предпочитаемыми птицами. Насаждения других пород, хотя и различны по набору видов птиц, заселены примерно одинаково. Уточнения требует низкое видовое разнообразие и плотность населения птиц в насаждениях дуба. В перестойной дубраве ожидалось большее количество гнездовых участков, прежде всего дуплогнездников ввиду значительного числа фауных деревьев.

Все насаждения в исследованных кварталах отнесены (Публичная лесная карта, 2025) к средне- и высокополнотным; низкополнотные выделы единичны. Индивидуальные участки почти всех птиц располагались в высокополнотных насаждениях. Среднеполнотные участки скорее являлись дополнением к основной части индивидуальных участков. Редко территории птиц полностью располагались в среднеполнотных участках. Таковы, например, единичные пары зябликов, певчего дрозда, пеночки-трещотки. К среднеполнотным тяготели мухоловки. Полнота насаждения косвенно связана с густотой древостоя, соответственно в среднеполнотных древостой более разреженный, что облегчает ловлю насекомых этими видами.

Из всех видов стоит отметить славку-черноголовку и лесного конька. Славка в качестве мест обитания выбирает кустарники; в отличие от других видов славок, может гнездиться под пологом леса. В ходе исследований территориальное поведение славки-черноголовки отмечено в сосняке, под пологом которого располагалась лещина. Лесной конёк отмечен на участках с редким древостоем, но определённых как среднеполнотные. То есть при разреженном древостое конёк встречается внутри насаждения, а не на краю стены леса, как это могло ожидаться.

Отмеченное в ходе исследования распределение птиц, возможно, является нормальным для данных насаждений в условиях Пензенской области, так как длительное время вспышек численности насекомых в лесничестве не наблюдалось. Дальнейшие исследования позволят расширить представление о распределении птиц в зависимости от таксационных характеристик.

Литература

Лесной план Пензенской области // URL: <https://minleshoz.pnzreg.ru/>. Дата обращения 19.11.2025.

Лесохозяйственный регламент Ленинского лесничества // URL: <https://minleshoz.pnzreg.ru/>. Дата обращения 19.11.2025.

Публичная лесная карта // URL: <https://pub.fgislk.gov.ru/map/?ysclid=midd23phot350396227>. Дата обращения 19.11.2025.

О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИНАМИКУ ЧИСЛЕННОСТИ ПТИЦ, ОБИТАЮЩИХ В АГРОЦЕНОЗАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Чернышев¹, С.Г. Казаков²

¹*Союз охраны птиц России, Курское региональное отделение, г. Курск;
ach3rn@yandex.ru*

²*Курский государственный университет, г. Курск; Stas.Kazakov@gmail.com*

Европейская лесостепь – зональный тип природного биома, характеризующийся в девственном состоянии чередованием сомкнутых, преимущественно лиственных лесов на серых лесных почвах с разнотравными степями на чернозёмах, расположенных на плакорах, и наличием интро- и экстразональных сообществ в долинах рек (Бережной, Бережная, 2000; Мильков, 1977). Данная разнородность природных комплексов формирует экологическую мозаику, являющуюся необходимым условием сохранения видового разнообразия биоты и стабильности экосистем (Дежкин, 2004).

В своём историческом развитии Европейская лесостепь претерпела значительные изменения под влиянием антропогенных факторов, из числа которых ведущую роль в пространственном отношении играло сельское хозяйство. Соответствующим образом это отражалось на формировании структуры орнитокомплексов сельскохозяйственных ландшафтов. Но общие тенденции развития сельского хозяйства в значительной степени менялись с учётом социально-экономической ситуации в обществе. Поэтому проведение долгосрочного мониторинга, как агроэкосистем, так и населяющей их орнитофауны, является одной из приоритетных задач. Актуальность исследований, направленных на изучение динамики заселения птицами сельхозугодий Европейской лесостепи, с середины минувшего столетия неоднократно отмечалась разными авторами (Владышевский, 1975; Чернышев, 2004; Венгеров, 2005; Власов, Миронов, 2008).

В 1960-е гг. в Курской области на пахотных землях высевалось до 20 культур с преобладанием озимой ржи (до 32 % площади к засеваемым соответствующим культурам; 13 % от общей площади области). В посевы зерновых культур входили пшеница (20 %), ячмень (25 %), овёс (3 %), просо (5 %), гречиха (4 %), горох (8 %) и т.д. Посевы кормовых растений включали 6-7 культур, с обязательным наличием многолетних трав (17 %; 3 %). Общая площадь кукурузы, подсолнечника, сахарной свёклы не превышала посевов озимых и многолетних трав (до 15 % от общей площади области). Овощные культуры и картофель занимали 3-4 % от общей площади области, садовые – 1.3 %, пастбища и сенокосы – до 13 % (Атлас..., 1968). Всё это разнообразие культур приводило к наличию в один фенологический период

различных экологических условий, которые хотя бы частично формировали экологическую мозаику.

С конца 1980-х гг. в европейской части России, как известно, происходили существенные изменения в концепции использования сельскохозяйственных земель, что в конечном итоге влияло и на динамику орнитофауны агроценозов, в том числе – в условиях Центрального Черноземья.

Проводимые нами исследования орнитофауны сельхозугодий в Курской области можно разделить на следующие периоды: 1-й – с 1991 по 1997 гг., 2-й – с 2001 по 2010 гг., 3-й – с 2012 по 2023 гг. Некоторые их результаты приводятся ниже.

На протяжении 1-го периода исследований по данным маршрутных учётов (при их проведении за основу бралась методика трансектов (Равкин, Челинцев 1990)), плотность населения птиц на исследуемых территориях сельхозугодий в гнездовой сезон колебалась от 90 до 500 ос./км², при среднем показателе в 140-160 ос./км², с ядром населения из 4-5 видов. Среди них доминирование и субдоминирование приходилось на жёлтую трясогузку (*Motacilla flava*) и полевого жаворонка (*Alauda arvensis*) (30-50 %), причём их плотность в агроэкосистемах в ряде случаев превышала аналогичный показатель, выявленный в естественных местообитаниях. Всего же гнездовая фауна насчитывала до 15-17 видов птиц, а общий видовой состав доходил до 25-30 видов (Чернышев, 2004).

Конец XX и начало XXI века характеризовались переходом значительной части пахотных угодий Курской области (по ряду административных районов – до 20 %) в разновозрастные залежи (возрастом до 12-15 лет). Формирование растительных сообществ на залежах было крайне неоднородным и зависело от ряда как основных, так и сопутствующих факторов. Если на плакорах Свапского ландшафта уже формировались древесные сообщества (берёзовые колки с порослями клёна и дуба), то в Осколо-Донецком меловом ландшафте преобладали бурьянистые сообщества. Всего же в залежные «земли» перешло до 25-30 % от общей посевной площади.

В этот период структура орнитокомплексов полей практически не претерпела изменений. На залежных площадях мы отмечали в целом схожие показатели (и даже несколько меньшие) по общей плотности населения птиц (80-100 ос./км²); гнездовая фауна включала 10-12 видов. На фоне доминирования полевого жаворонка и жёлтой трясогузки, доля участия в населении серой куропатки (*Perdix perdix*), перепела (*Coturnix coturnix*), коростеля (*Crex crex*) составляла от 3 % до 8 %, особенно – на залежах с бурьянистой растительностью (Чернышев, 2008).

В 2010-е гг. в Курской области имели место следующие тенденции в сфере сельскохозяйственного земледелия: перевод залежных, пастбищных, сенокосных, садовых угодий в пахотные; тотальное доминирование 4-5 яровых культур с поздней вегетацией; принципиально новые технологии в обработке полей; появление «интенсивно-экстенсивного» типа земледелия;

изменение отношения собственников к эксплуатации угодий; обеднение фауны и населения птиц не только сельхозугодий, но и прилегающих к ним местообитаний. Аналогичные изменения были отмечены и в других регионах России (Свиридова и др., 2019а, б; Гринченко и др., 2020; Свиридова, 2024).

Начиная с 2010 года в процессе исследований нами использовались не только статистические и картографические материалы (Атлас... 2000) но и результаты анализа данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), полученные с помощью геоинформационных технологий.

Соотношение площадей и типов засеянных культур нами было выявлено с помощью расчета аналитических и синтетических показателей (в основном нормализованного разностного вегетационного индекса NDVI и других вегетационных индексов), полученных при оверлейной обработке космоснимков со спутников серии Landsat-7, 8 и Sentinel-2. Вся обработка материалов ДЗЗ проводилась в свободно распространяемом программном комплексе QGIS (различных версий).

Кроме анализа вегетационных индексов применялся метод комбинаций каналов спутниковых спектрометров, в частности использовались сочетания 6-5-4 и 7-6-4, позволяющие получить псевдонатуральный цвет полей и проанализировать вегетационную активность растений; особенно эффективно это работало для определения озимых культур. Для подтверждения достоверности полученных данных проводились полевые маршрутные выезды и учёты протяжённостью от 15 до 300 км (при использовании автотранспорта) с применением приёмника систем глобального позиционирования.

По результатам данного анализа площади озимых культур в выбранных ключевых участках бассейнов рек Сейм, Свапа, Псел не превышали 10 % от общей площади исследуемой территории. В бассейне р. Псел площадь озимых колебалась от 2 % до 4 %, в бассейне р. Сейм – от 4 % до 7 %. Максимальная доля пашни (до 60 %) так же приходилась на бассейн Псла (Чернышев, 2011; Чернышев, Казаков, 2014, 2016). Повсеместно было зарегистрировано использование под пашню бывших пастбищ и сенокосов, с распахиванием низкой поймы вплоть до уреза воды.

Согласно официальным данным, опубликованным в «Статистическом ежегоднике Курской области», первое место в регионе занимала соя – до 4500 км² (15 % от общей площади области), далее озимая пшеница – до 3000 км² (10 %). На долю кукурузы и подсолнечника приходится до 4000 км² (13 %), рапса (озимого и ярового) – до 1000 км² (3 %), сахарной свёклы – так же до 1000 км² (3 %). Площади посевов озимой ржи занимали менее 10 км², многолетних трав (небольшие посевы вокруг с. Козыревка) – аналогично.

Одновременно с упрощением экологической мозаики пахотных угодий с 2011 года всё чаще стала практиковаться новая механизированная технология химической обработки полей, предусматривающая прокат поля «змейкой», с интервалом между витками 15-20 метров при равномерном внесении химикатов из двух отходящих от цистерны труб. При такой

методике расположенные на полях гнезда или раздавливаются техникой, или засыпаются (=заливаются) химическими препаратами. При выборочном отборе проб почвы на таких полях выявилось превышение ПДК по цинку (Zn раств.) до 23 раз, что стало следствием использования наиболее токсичного родентицида – фосфида цинка (Банник и др. 2011; Chernyshev, Kazakov 2014). Однако до 2016 года такая обработка, очевидно, ещё не имела повсеместного применения.

По результатам учётов птиц, проводившихся до 2017 года, плотность доминирующих видов по-прежнему была максимальной на полях озимых, но количественно снизилась в 9-10 раз: у жёлтой трясогузки – с 97,7 до 11,3 ос./км², у полевого жаворонока – со 105,0 до 12,3 ос./км²). Общая плотность населения птиц не превышала 35-40 ос./км², причём видовой состав был представлен на полях всего 2-3 видами.

Так, при проведении учёта на полях яровых культур, занятых преимущественно посевами кукурузы, подсолнечника и сои (лишь два поля площадью до 1 км² были заняты пшеницей и одно – ячменём) в первой декаде мая на маршруте протяженностью 15 км (при ширине учётной полосы до 0.2 км) нами было отмечено всего 13 жёлтых трясогузок, 7 полевых жаворонков и 4 луговых чекана (*Saxicola rubetra*), а также 2 пролетевших луны (*Circus sp.*). Последующие учёты на данном маршруте были ещё менее результативными.

В тот же период (до 2017 г.) на лугах низкой поймы гнездовая плотность жёлтой трясогузки, полевого жаворонка и лугового чекана оставалась ещё сравнительно высокой: около 90-110 ос./км² – у двух первых видов, и до 35 ос./км² – у чекана (при общей плотности до 250 ос./км²).

После 2017-2018 гг. при проведении многократных исследований состояния сельхозугодий на линейном протяжении до 400 км, мы отмечали буквально единичные случаи отсутствия на полях хорошо видимой «змейки». Встречи птиц на обработанных полях носили случайный характер. Исключение составляли «забытые» поля. Так, в 2020 году нами было обследовано одно поле озимого рапса в Беловском районе, не обработанное химикатами, на котором до конца августа регистрировались даже коростель и перепел, с плотностью населения каждого до 12-14 ос./км².

С 2018 года в области резко вырос процент низких пойм, подвергшихся распашке, вплоть до уреза воды. В ряде случаев этому предшествовали гидротехнические работы под видом «очистки реки», в реальности приводившие к полному осушению поймы. Данные луговины были распашаны и преимущественно засеяны кукурузой. Птицы в таких угодьях в гнездовой сезон практически не отмечались. Более того, с 2019 года резко упала численность полевого жаворонка и жёлтой трясогузки и на оставшихся не распаханymi луговинах. В лучшем случае нами отмечались 1-2 пары жаворонков и 4-5 пар трясогузок на 1 км².

Таким образом, результаты наших исследований по динамике населения птиц, обитающих в сельскохозяйственных угодьях Курской области,

показывают снижение их численности и видового состава за прошедшие три с половиной десятилетия. Процесс деградации орнитокомплексов, очевидно, обусловлен как существенным упрощением экологической мозаики угодий, так и интенсивной химизацией. Возрастающая тенденция расширения площади пахотных земель за счёт сенокосов и пастбищ на низких поймах критично усугубляет негативное состояние орнитокомплексов, характерных для этих типов ландшафтов. Вовлечение в сельскохозяйственный оборот до 90 % площади региона при использовании современных технологий возделывания агрокультур практически обнуляет все предпринимающиеся попытки охраны биоразнообразия типичной лесостепи.

Литература

Атлас Курской области. Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР. 1968. 40 с.

Атлас Курской области. Федеральная служба геодезии и картографии России. М., 2000. 48 с.

Банник М.В., Белик В.П., Атемасов А.А., Атемасова Т.А., Гончаров Г.Л., Гугуева Е.В., Девятко Т.Н., Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. Весенняя миграция гусей и места их остановок в центральной части Восточно-Европейской равнины // Казарка, т. 14. Москва, 2011. С. 90-123.

Бережной А.В., Бережная Т.В. Лесостепь, её инвариант и содержание // Степи Северной Евразии: Стратегия сохранения природного биоразнообразия и степного природопользования в XXI веке. Оренбург, 2000. С. 61-63.

Венгеров П.Д. Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области. Воронеж: Изд-во ООО «Кривичи», 2005. 152 с.

Владышевский Д.В. Птицы в антропогенном ландшафте. Новосибирск: Наука, 1975. 199 с.

Власов А.А., Миронов В.И. Редкие птицы Курской области. Курск, 2008. 126 с.

Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Конторщиков В.В. Многолетняя динамика экосистем северного Подмосковья (обоснование создания природного парка Журавлиный край) // Экосистемы: экология и динамика. Вып. 4. 2020. С. 104-137.

Дежкин В.В. Охотничье хозяйство Северной Америки и российские реалии: обоснованность сопоставлений // Охота и охотничье хоз-во. 2004. № 10. С. 42-45; № 11. С. 40-44.

Мильков Ф.Н. Природные зоны СССР. М.: Изд-во Мысль, 1977. 300 с.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц. М.: ВНИ ин-т природы и заповедного дела, 1990. С. 33.

Свиридова Т.В. Неблагоприятный прогноз для гнездящихся куликов северного Подмосковья из-за изменения использования сельскохозяйственных земель // Птицы трансформированных территорий. Иваново, 2024. С. 266-272.

Свиридова Т.В., Маловичко Л.В., Гришанов Г.В., Венгеров П.Д. Условия размножения птиц в современном агроландшафте европейской части России: влияние интенсификации и поляризации сельского хозяйства. Часть I. Местообитания // Поволжский экол. журн. Вып. 1. 2019а. С. 61-77.

Свиридова Т.В., Маловичко Л.В., Гришанов Г.В., Венгеров П.Д. Условия размножения птиц в современном агроландшафте европейской части России: влияние интенсификации и поляризации сельского хозяйства. Часть II. Птицы // Поволжский экол. журн. Вып. 4, 2019б. С. 470-492.

Чернышев А.А. Изучение орнитофауны естественных и антропогенных ландшафтов. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. 190 с.

Чернышев А.А. Особенности формирования орнитокомплексов залежных земель в различных типах ландшафтов Центральной Лесостепи (на примере Курской области) // Проблемы природопользования и экологическая ситуация в Европейской России и сопредельных странах. Мат-лы III Международн. конф. Ч. 2. Экологические проблемы и ситуации. М., Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 147-152.

Чернышев А.А. Сельхозугодья как гнездовые станции фоновых видов степно-полевых птиц Центральной лесостепи // Уч. зап. КГУ: Эл. журн. № 1 (16). 2011. 20 с.

Чернышев А.А., Казаков С.Г. Влияние земледелия на параметры питания рек Курской области // Эколого-географические исследования в речных бассейнах. Мат-лы четверт. Всероссийск. научн.-практ. конф. Воронеж, 2014. С. 147-149.

Чернышев А.А., Казаков С.Г. Особенности заселения орнитофауной эрозийных форм рельефа в Суджанском ландшафте // Экологические аспекты эрозийных и русловых процессов. М.: МГУ, 2016. С. 63-67.

Chernyshev A.A., Kazakov S.G. The current state and problems of the Russian central forest-steppe wetland ecosystems. Acta Geographica Silesiana, 15. WnoZ US, Sosnowiec, 2014. s. 5-12.

УДК 574.472

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОРНИТОФАУНЫ КРАСИВОМЕЧЕНСКОГО УЧАСТКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ТУЛЬСКИЕ ЗАСЕКИ»

О.В. Швец^{1,3}, Д.В. Бородин^{2,3}

¹*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, г. Тула; olgashvets@mail.ru*

²*Тульский государственный университет, г. Тула*

³*Национальный парк «Тульские засеки», г. Тула; lupussivestris1395@mail.ru*

Национальный парк «Тульские засеки» с современной площадью порядка 5787 га создан постановлением Правительства РФ от 27 мая 2023 г. №839 и в настоящее время является одним из самых молодых национальных парков. В его состав входят три участка – «Засечный-Озёрный», «Малиновая засека», «Красивомечье». Две первых территории представляют собой массивы широколиственных лесов юга лесной зоны. Третья – располагается в зоне северной лесостепи и включает участки остепнённых дубрав. Примыкающие к лесам крутые южные, юго-восточные и юго-западные склоны заняты степными сообществами.

Фауна птиц Красивомечья не отличается высокой степенью изученности и наличием длительных мониторинговых наблюдений. Некоторые сведения о составе летней орнитофауны относятся к концу 1990-х – началу 2000-х гг., часть из них вошла в Красную книгу ООПТ (2007). Материалы наблюдений 2009–2018 гг. вошли в Красные книги животных Тульской области (Красная..., 2013, 2023), Атлас гнездящихся птиц европейской части России (2020), а также документацию для обоснования создания национального парка. В настоящее время первоочередной задачей национального парка является инвентаризация фауны, в рамках которой и проведено данное исследование; его результаты представлены ниже.

Планомерное изучение современного состава орнитофауны рассматриваемого участка было начато в сентябре 2024 г. Наблюдения и маршрутные учёты в зимний период проводили с 21 декабря 2024 г. по 18 февраля 2025 г., в летний – с конца 17 мая по 7 июля 2025 г. К итоговому списку также были добавлены нерегулярно встречающиеся виды, отмечавшиеся на рассматриваемой территории в последние 5 лет.

Общая протяженность зимних маршрутов составила порядка 140 км, летних – порядка 100 км. Были обследованы островные леса; долинные комплексы р. Красивая Меча, представленные чередованием кустарниковых зарослей, открытых пространств и узких полос байрачных дубрав; открытые пространства (поля-перелески) на плакорах, чередующиеся с лесополосами и пересечённые балочными комплексами; участок р. Красивая Меча, находящийся в пределах национального парка. Для выявления совообразных проводили ночные учёты с воспроизведением аудиозаписей в сентябре 2024 и 2025 гг. и в мае–июне 2025 г. Наблюдения за миграцией проводились эпизодически в сентябре 2024 и апреле 2025 гг.

При проведении инвентаризации современной орнитофауны на Красивомеченском участке национального парка было отмечено 165 видов птиц с разным характером пребывания, относящихся к 15 отрядам (табл. 1).

Преобладающим по количеству видов отрядом, как и повсеместно, являются воробьиные, составляющие в летний период до 54 %, в зимний – до 49 % местной фауны (75 и 51 вид соответственно). Во все сезоны года существенно представительство соколообразных (до 10 % летом и 8 % зимой), совообразных и дятлообразных (по 6 % летом, 15 и 13 % зимой соответственно). В летний период значительна (до 8 %) и доля в составе фауны ржанкообразных, к зиме сильно снижающаяся (до 2 %). Представительство остальных отрядов в составе летней орнитофауны не превышает 3 % (1 – 4 вида), а зимой и вовсе падает до 0 %. Ярким исключением в 2024/25 г. был отряд гусеобразных, представленный такими видами, как крякva (*Anas platyrhynchos*), гоголь (*Bucephala clangula*), луток (*Mergellus albellus*) и лебедь-шипун (*Cygnus olor*). Значительная протяженность незамерзших участков р. Красивая Меча способствовала зимовке водоплавающих, доля которых в фауне в этот период возросла до 8 %.

Таблица 1

Таксономический состав орнитофауны Красивомеченского участка национального парка «Тульские засеки» по материалам на 2025 г.

Отряды	Количество видов					
	гнездовой период			отмечены только в период миграций	зимний период	всего
	гнездятся на территории	гнездятся в ближайших окрестностях	летующие			
Пеликанообразные <i>Pelecaniformes</i>			1			1
Аистообразные <i>Ciconiiformes</i>	1	2		2	1	5
Гусеобразные <i>Anseriformes</i>	1	3		6	4	12
Соколообразные <i>Falconiformes</i>	9	4	1	3	2	18
Курообразные <i>Galliformes</i>	2		1		1	3
Журавлеобразные <i>Gruiformes</i>	1	2	1			4
Ржанкообразные <i>Charadriiformes</i>	6	5		1	1	12
Голубеобразные <i>Columbiformes</i>	2	2		1	2	5
Кукушкообразные <i>Cuculiformes</i>	1					1
Совообразные <i>Strigiformes</i>	7		1		8	9
Козодоеобразные <i>Caprimulgiformes</i>	1					1
Стрижеобразные <i>Apodiformes</i>		1				1
Ракшеобразные <i>Coraciiformes</i>	1	1				2
Дятлообразные <i>Piciformes</i>	8				7	8
Воробьеобразные <i>Passeriformes</i>	63	11	1	2	27	83
Всего	103	31	6	15	53	165

Максимальное количество видов (140) было отмечено для летнего периода. Большинство из них (103) здесь гнездятся. Ядро фауны лесных участков представлено зябликом (*Fringilla coelebs*), пеночками трещоткой (*Phylloscopus sibilatrix*) и теньковкой (*Phylloscopus collybita*), чёрным (*Turdus merula*) и певчим (*Turdus philomelos*) дроздами, большой синицей (*Parus major*), лазоревкой (*Parus caeruleus*), черноголовой славкой (*Sylvia atricapilla*), поползнем (*Sitta europaea*), мухоловкой-белошейкой (*Ficedula albicollis*). Для долинных комплексов Красивой Мечи типичны соловей (*Luscinia luscinia*), садовая (*Sylvia borin*) и серая (*Sylvia communis*) славки, чечевица (*Carpodacus erythrinus*), нередко варакушка (*Luscinia svecica*) и, местами, ястребиная славка (*Sylvia nisoria*). Для остепнённых участков наиболее характерными являются луговой чекан (*Saxicola rubetra*), полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), серая славка, обыкновенная овсянка (*Emberiza*

citrinella). Характерная для них ранее садовая овсянка (*Emberiza hortulana*) в текущем году демонстрировала тенденцию к снижению численности.

Среди представителей соколообразных самыми массовыми видами являются канюк (*Buteo buteo*) и луговой лунь (*Circus pygargus*), из дятлообразных – большой (*Dendrocopos major*) и средний (*Dendrocopos medius*) пёстрые дятлы. Говорить о соотношении разных видов совообразных не позволяет незначительный период наблюдений. Следует лишь отметить, что эта группа демонстрирует присутствие в лесостепной зоне, наряду с широко распространенными и южными видами, например, домовым сычом (*Athene noctua*) и сплюшкой (*Otus scops*), типичных таёжников – длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*), воробьиного (*Glaucidium passerinum*) и, имеющего пока неясный статус, мохноногого (*Aegolius funereus*) сычей.

Еще 31 вид гнездятся в окрестностях рассматриваемого кластера национального парка, однако регулярно отмечаются на его территории во время охоты или сбора корма. Среди них необходимо отметить как птиц, тяготеющих к сельским населённым пунктам, например, белого аиста (*Ciconia ciconia*), кольчатую горлицу (*Streptopelia decaocto*), сизого голубя (*Columba livia*), чёрного стрижа (*Apus apus*), воронка (*Delichon urbica*) и деревенскую ласточку (*Hirundo rustica*), грача (*Corvus frugilegus*), галку (*Corvus monedula*), скворца (*Sturnus vulgaris*), горихвостку-чернушку (*Phoenicurus ochrurus*), полевого (*Passer montanus*) и домового (*Passer domesticus*) воробьёв, так и ряд обитателей открытых ландшафтов – степного (*Circus macrourus*) и полевого (*Circus cyaneus*) луней, и водно-болотных угодий – серую цаплю (*Ardea cinerea*), болотного луня (*Circus aeruginosus*), озёрную чайку (*Larus ridibundus*), речную крачку (*Sterna hirundo*).

Неежегодно в летний период отмечалось ещё 5 видов, очевидно, не гнездящихся и требующих дальнейшего внимания – большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), скопа (*Pandion haliaetus*), фазан (*Phasianus colchicus*), серый журавль (*Grus grus*), хохлатый жаворонок (*Galerida cristata*).

В зимний период на территории было встречено 53 вида птиц. При этом следует отметить, что только 10 из них – гоголь, луток, зимняк (*Buteo lagopus*), ястребиная сова (*Surnia ulula*), свиристель (*Bombycilla garrulus*), желтоголовый королёк (*Regulus regulus*), снегирь (*Pyrrhula pyrrhula*), чиж (*Spinus spinus*), чечётка (*Acanthis flammea*), пуночка (*Plectrophenax nivalis*) – отсутствуют здесь в летний период.

Ядро фауны лесных участков составляли большая синица, поползень, лазоревка, ополовник (*Aegithalos caudatus*), пищуха (*Certhia familiaris*), снегирь, большой пёстрый дятел, желтоголовый королёк. Возможно, с мягкой зимой были связаны зимние встречи крапивника (*Troglodytes troglodytes*), а также зарянки (*Erithacus rubecula*), зяблика и скопы¹ (Швец, Бородин, 2025).

¹ Вызывает серьёзные сомнения верность определения видовой принадлежности скопы и соответствующее указание её в числе зимующих видов для территории Тульской области. (ред.)

В долинных комплексах самыми массовыми были щегол (*Carduelis carduelis*) и большая синица, в открытых местообитаниях водоразделов – серая куропатка (*Perdix perdix*) и обыкновенная овсянка.

Наименьшей изученностью характеризуется фауна пролетных видов. Тем не менее, наблюдения сентября 2024 г. позволили отметить здесь таких интересных и нетипичных для Тульской области представителей, как жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*), пеганка (*Tadorna tadorna*), могильник (*Aquila heliaca*).

Для территории отмечены встречи 25 видов, занесённых в Красные книги Российской Федерации (7 видов) и Тульской области (табл. 2).

Таблица 2

Краснокнижные виды Красивомеченского участка национального парка «Тульские засеки» по материалам на 2025 г.

Название вида	Красная книга, категория		Последняя регистрация на ООПТ	Сведения о характере пребывания
	РФ	ТО		
Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>		5	2025	гн
Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>		3	2025	пр, нрзим
Серая утка <i>Anas strepera</i>		3	2025	пр
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	3	1	2025	пр, л, нрзим
Осоед <i>Pernis apivorus</i>		3	2025	гн
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>		2	2025	гн
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	3	4	2025	л (гн в бл. окр.)
Змееяд <i>Circaetus gallicus</i>	3	2	2025	гн
Орёл-карлик <i>Hieraetus pennatus</i>		3	2025	гн
Беркут <i>Aquila chrysaetus</i>	3	0	2024	пр
Могильник <i>Aquila heliaca</i>	2		2024	нрзал
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	5	0	2025	нрзал, пр, нрзим
Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>		3	2025	пр, гн?
Погоныш <i>Porzana porzana</i>		3	2025	пр, гн?
Фифи <i>Tringa glareola</i>		3	2025	гн
Клинтух <i>Columba oenas</i>		3	2024	пр
Об. горлица <i>Streptopelia turtur</i>	2	2	2025	гн
Сплюшка <i>Otus scops</i>		3	2025	гн
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>		4	2025	ос?
Домовый сыч <i>Athene noctua</i>		1	2025	ос
Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>		5	2025	ос
Об. козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>		2	2024	гн
Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>		3	2025	гн
Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>		1	2024	гн?
Серый сорокопуд <i>Lanius excubitor</i>		3	2025	гн, зим

Сокращения: гн – гнездится; пр – встречается на пролете; ос – оседлый; зим – зимует; л – летует; нр – нерегулярно

При этом для 3 видов из Красной книги РФ отмечены признаки гнездования на территории рассматриваемого кластера национального парка (змеяяд и обыкновенная горлица) или в его окрестностях (степной лунь). Следует отметить, что встречи этих видов регистрировались для территории и ранее.

Проведённые исследования подтвердили высокую природоохранную ценность Красномеченского участка национального парка, где на территории порядка 2 500 га на начальном этапе инвентаризации орнитофауны было встречено 165 видов, 25 из которых являются редкими. Несомненно, этот список неполон. Максимального его пополнения следует ждать от проведения наблюдений в период послегнездовых кочёвок и миграций, а также более подробного изучения фауны околородных видов.

Литература

Атлас гнездящихся птиц европейской части России. М.: Фитон XXI, 2020. 908 с.
Красная книга Тульской области. Животные. Тула; Воронеж: «Кварта», 2013. 416 с.

Красная книга Тульской области: Животные. Изд. 2-е. Белгород: Константа, 2023. 397 с.

Красная книга. Особо охраняемые природные территории Тульской области. Тула: Гриф и К, 2007. 316 с.

Швец О.В., Бородин Д.В. Первые итоги учётов зимующих птиц в национальном парке «Тульские засеки» // Проблемы изучения и охраны заповедных природных комплексов: история и современность»: сборн. научн. мат-лов, посвящ. 90-летию Хопёрского гос. природн. заповедника. Воронеж, 2025. С. 418-423.

УДК 591.5:599.742.41:568.28/29

ОСОБЕННОСТИ ХИЩНИЧЕСТВА ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ *MARTES MARTES* НА ГНЕЗДАХ ЛЕСНЫХ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ В ВОРОНЕЖСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

В.С. Шевченко¹, П.Д. Венгеро^{1,2}

¹Воронежский государственный природный биосферный заповедник
им. В.М. Пескова, г. Воронеж; valeria.shevchen@gmail.com

²Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж

Среди факторов, влияющих на успешность размножения лесных воробьиных птиц, гнездящихся открыто, наибольшее значение имеет гнездовое хищничество (Паевский, 1985). Разорение гнёзд хищничающими животными в Воронежском заповеднике у разных видов достигает 31-63 % (Венгеро, Шевченко, 2024). Из множества потенциальных разорителей гнёзд лесная куница (*Martes martes*), исходя из её известных трофических связей, может являться одной из главных, особенно там, где её численность высока.

Целью данной статьи является оценка влияния хищничества лесной куницы на успешность размножения лесных воробьиных птиц в разные годы в Воронежском заповеднике, изучение её суточной и сезонной активности и иных особенностей поведения, связанных с разорением гнёзд.

В Воронежском заповеднике лесная куница – обычный вид; обитает во всех биотопах, предпочитая старовозрастные участки лиственного леса с множеством упавших деревьев (Мишин и др., 2022).

Лесная куница – типичный эврифаг. В Усманском бору, северную часть которого занимает Воронежский заповедник, как и в других частях ареала, основу её питания (до 50 % рациона) составляют мышевидные грызуны, преимущественно рыжая полёвка (*Myodes glareolus*), а также лесная (*Apodemus uralensis*) и желтогорлая (*A. flavicollis*) мыши. Второстепенное значение в составе рациона имеют представители отряда Насекомоядных (Eulipotyphla), а также птицы, различные беспозвоночные, растительная пища (Простаков, Комарова, 2009; Масленникова, 2012). Доля альтернативной пищи увеличивается в годы с низкой численностью мышевидных грызунов. Есть данные, свидетельствующие, что в весенне-летний период в питании лесной куницы небольшую долю могут занимать яйца и птенцы воробьиных птиц (Helldin, 2000; Weidinger, 2009). Следовательно, этот хищник, при определённой экологической обстановке, может оказывать заметное влияние на успешность размножения лесных воробьиных птиц.

Исследования по выявлению разорителей гнёзд воробьиных птиц проведены нами в 2024-2025 гг. на территории Воронежского заповедника. Основными модельными участками выступали пойменные ольшаники и дубравы с подлеском из черёмухи и лещины, расположенные вдоль реки Усманки и впадающих в неё ручьёв. В меньшей степени были затронуты другие лиственные леса и субори.

Объектами исследований служили 5 видов кустарниковых и кроногнёздных видов птиц: певчий (*Turdus philomelos*) и чёрный (*T. merula*) дрозды, зяблик (*Fringilla coelebs*), черноголовая (*Sylvia atricapilla*) и садовая (*S. borin*) славки. Поиск гнёзд и прослеживание их судеб вели в течение двух гнездовых сезонов со второй декады апреля до последней декады июля. Для наиболее полного контроля гнёзд и выявления хищников-разорителей использовали автоматические фоторегистраторы (20 штук) фирм Bushnell, Keerguard и Seelock. Установку фотоловушек производили на шестах или на растущих вблизи деревьях, на расстоянии 1-3 м от гнезда, стараясь как можно меньше нарушить естественную среду обитания.

Всего за два полевых сезона прослежена судьба 207 гнёзд у названных 5 видов птиц (109 гнёзд в 2024 г. и 98 – в 2025 г.), из них с помощью фотоловушек – 145 (76 гнёзд в 2024 г., 69 – в 2025). В 48 случаях разорения видовая принадлежность гнездового хищника определена точно. Хищничающие животные принадлежали к 10 видам млекопитающих и птиц: лесная куница, лесная соня (*Dryomys nitedula*), рыжая полёвка, обыкновенная белка

(*Sciurus vulgaris*), кошка (*Felis catus*), осоед (*Pernis apivorus*), серая неясыть (*Strix aluco*), серая ворона (*Corvus cornix*), сойка (*Garrulus glandarius*) и большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*). На долю лесной куницы приходится 38 % разорённых гнёзд.

За два года наблюдений выявлено 18 случаев разорения гнёзд лесной куницей. В 2024 г. она разорила 5 гнёзд у трёх видов птиц: у певчего дрозда – 3 гнезда, у чёрного дрозда и черноголовой славки – по одному гнезду. Это 21 % от общего количества гнёзд с точно установленным разорителем. При этом её вклад в гибель гнёзд у отдельных видов птиц не превышал 33 % (рис. 1). Садовую славку в 2024 г. не изучали по причине низкой её численности, а на гнездящегося в кронах деревьев зяблика лесная куница тогда не нападала вовсе.

Рисунок 1. Количество разоренных гнёзд лесной куницей и их доля от общего числа разорённых гнёзд с установленным хищником в различные годы

В 2025 г. частота разорения гнёзд лесной куницей возросла более чем в два раза. В общей сложности ею разорено 13 гнёзд: 8 гнёзд певчего дрозда (более половины разорённых гнёзд с точно установленным разорителем), 2 гнезда чёрного дрозда, 2 гнезда зяблика, и 1 гнездо садовой славки. Разорители черноголовой славки в 2025 г. остались неизвестными по причине сбоя в работе фотоловушек. Гнёзда зябликов, в отличие от 2024 г., были разорены лесной куницей в 2-х случаях, причём одно гнездо располагалось в топком ольшанике.

Есть основания полагать, что интенсивность хищничества лесной куницы в отношении гнёзд лесных воробьиных птиц в разные годы определяется её обеспеченностью основными кормами. По данным учётов на территории исследований в 2025 г. произошло резкое снижение численности

рыжей полёвки – доминирующего вида среди мышевидных грызунов в заповеднике, что негативно сказалось на кормовой базе лесной куницы. Число особей рыжей полёвки на 100 ловушко-суток весной в лиственном лесу составило 2 единицы, при соответствующей численности в предыдущем году 10 ед. и средней многолетней – 7,7. Падение численности было обусловлено недостатком пищи и неблагоприятными погодными условиями в зимнее время, прежде всего, продолжительными оттепелями и связанными с ними ледяными корками на поверхности земли в местах обитания. Следует отметить, что рыжая полёвка в 2025 г. не отмечена у гнезд птиц в качестве хищника, возле которых были установлены фотоловушки, хотя в 2024 г. она нередко (17 % случаев) наносила ущерб как кладкам, так и птенцам дроздов.

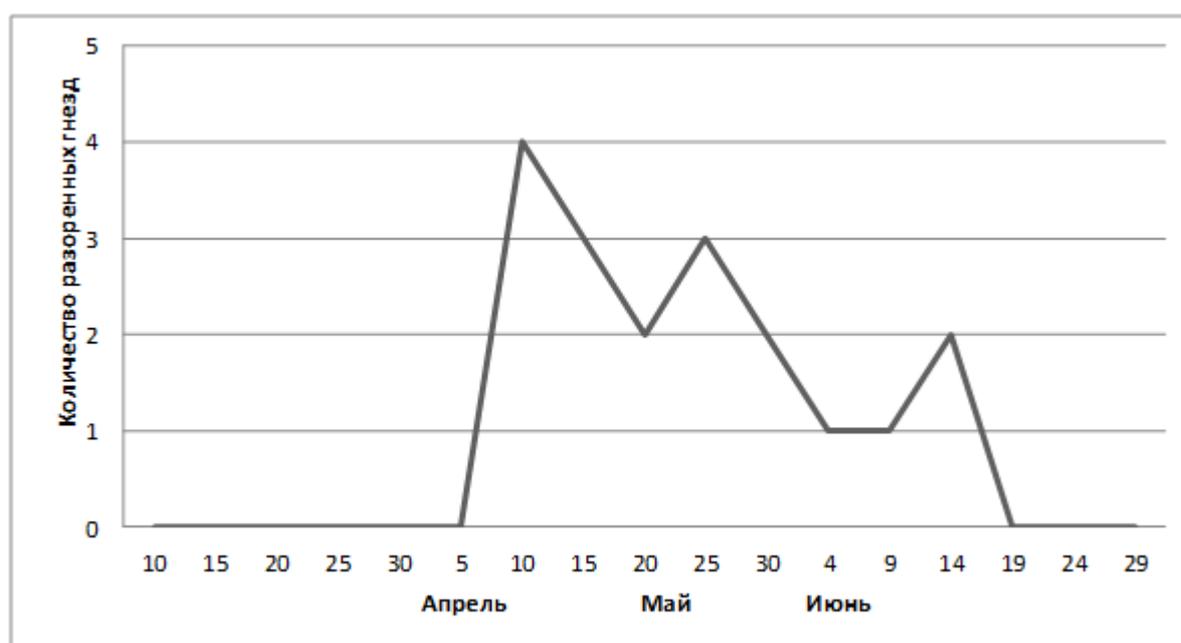

Рисунок 2. Динамика сезонной активности разорения гнезд лесной куницей по объединённым двухлетним данным для всех исследованных видов птиц

Общая динамика сезонной активности разорения гнезд лесной куницей в гнездовой период характеризовалась резким пиком в начале сезона размножения – наибольшее количество гнезд разорено во вторую пятидневку мая (рис. 2). Затем происходит постепенный спад активности с чередующимися меньшими пиками. Во второй половине июня лесная куница гнезд у исследуемых видов птиц уже практически не разоряла, вероятно, как по причине резкого уменьшения самих гнезд, так и с возрастанием обилия других кормов.

Суточную активность хищника (рис. 3) рассчитывали как количество разорённых гнезд, в том числе посещение одного и того же гнезда в разное время суток, за единицу времени – трёхчасовой промежуток. Суточный режим характеризовался одним пиком активности в ночное время, с полуночи

до 6 часов утра, при этом наибольшее количество гнёзд разорено в промежуток с 3 до 5 часов. Далее активность снижалась вплоть до полного прекращения к 12 часам. Возобновлялась она после 17 часов и далее постепенно нарастала к полуночи.

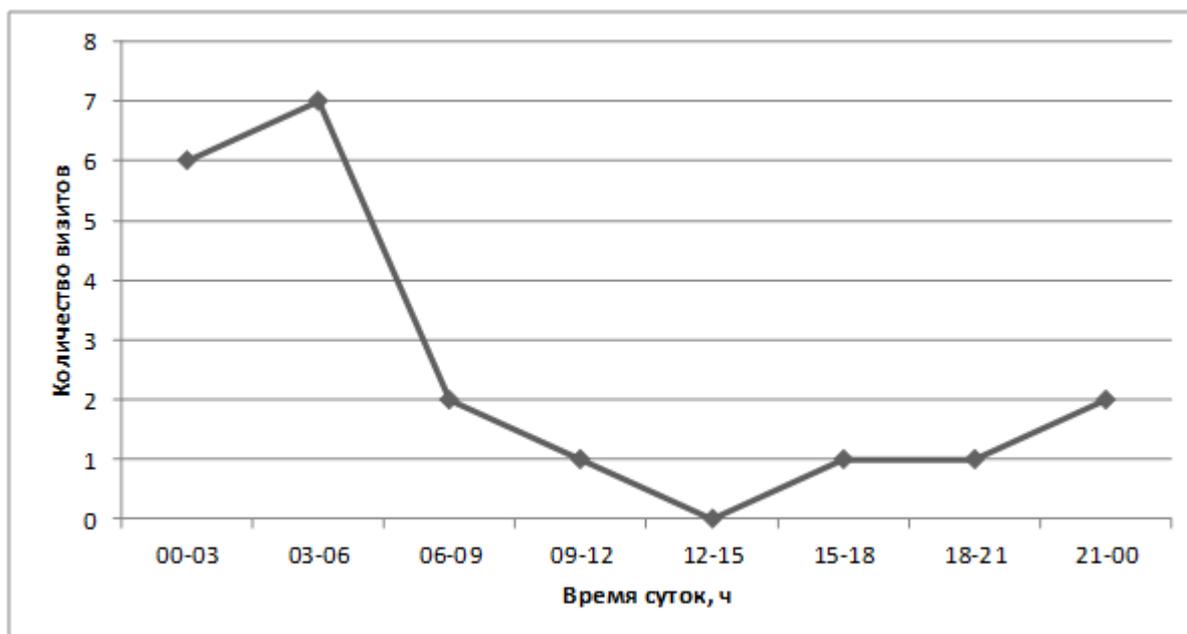

Рисунок 3. Суточная активность разорения гнёзд лесной куницей по объединённым двухлетним данным по всем исследованным видам птиц.

При разорении лесная куница предпочитала гнёзда с птенцами, о чём особенно свидетельствует случай нескольких последовательных посещений хищником в 2024 г. одного гнезда певчего дрозда с кладкой и затем маленькими птенцами, как бы в ожидании вылупливания птенцов и набора ими массы, и только потом – его разорения.

Яйца из гнезда куница не уносила, в подавляющем большинстве случаев после разорения в лотке оставались скорлупки (рис. 4А). Птенцов в гнезде она ела редко, чаще уносила в зубах, спускаясь на землю, видимо, для удобства (рис. 4Б). Отмечен случай мечения гнезда мочой вскоре после разорения.

Исследования двух гнездовых периодов 2024-2025 гг., проведённых с помощью автоматических фоторегистраторов, подтверждают, что ключевым лимитирующим фактором успешности размножения лесных воробьиных птиц является гнездовое хищничество. Лесная куница разорила более трети исследуемых гнёзд в Воронежском заповеднике. В условиях дефицита основного корма, мышевидных грызунов, в весенне-летний период хищничество лесной куницы в отношении гнёзд существенно возрастает.

Рисунок 4. Лесная куница разоряет гнезда певчего дрозда (слева – с кладкой в ночное время, справа – с птенцами в дневное время)

Литература

Венгеров П.Д., Шевченко В.С. Успешность размножения воробьиных птиц в лесостепи Европейской России // Наука Юга России. 20 (3). 2024. С. 109-117.

Масленникова О.В. Трофические связи лесной куницы *Martes martes* L. на северо-востоке европейской части России // Биодиагностика состояния природных и природно-техногенных систем: Мат-лы X Всероссийск. научн.-практ. конф. с международн. участием. Кн. 1. Киров: ООО «Лобань», 2012. С. 139-141.

Мишин А.С., Сапельникова И.И., Сапельников С.Ф. Млекопитающие // Позвоночные животные Воронежского заповедника: аннотированный список / Под ред. Н.Б. Ромашовой. Воронеж, изд-во Цифровая полиграфия, 2022. С. 110-138.

Паевский В.А. Труды ЗИН АН СССР. Т. 125. Демография птиц. Л.: Наука, 1985. 285 с.

Простаков Н.И., Комарова Н.И. Питание и биотопическое распределение лесной куницы (*Martes martes* L.) в условиях Усманского бора и смежных территорий Воронежской и Липецкой областей // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Химия. Биология. Фармация. № 2. Воронеж: ВГУ, 2009. С. 116-123.

Helldin, J.-O. Seasonal diet of Pine Marten *Martes martes* in southern boreal Sweden // Acta Theriologica. 45. 2000. P. 409-420.

Weidinger K. Nest predators of woodland open nesting songbirds in central Europe // Ibis. 151. 2009. P. 352-360.

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ НА ВОРОНЕЖСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ В ОСЕННИЙ ПЕРИОД

М.А. Шишкин, Е.В. Кибасова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж; newt.sr@bk.ru

Урбанизация и антропогенное изменение естественных экосистем приводят к изменению мест обитания диких животных, самыми подвижными представителями которых являются птицы. Масштабы антропогенного преобразования естественных ландшафтов всё больше ограничивают возможности расселения птиц по относительно естественным местообитаниям, вынуждая их приспосабливаться к новым условиям. В этом отношении становится актуальным изучение распределения разных групп птиц в преобразованной человеком среде. Такие исследования позволяют выявить возможности и способы приспособления разных таксономических категорий и экологических групп, а также создать наиболее оптимальные условия в антропогенных системах для сохранения биологического разнообразия. Птицы, как одна из наиболее подвижных групп животных, могут стать индикаторами экологического благополучия преобразованных человеком природных систем.

Воронежское водохранилище – единственное в России целиком расположенное в городской черте. Данный водный объект испытывает серьёзные проблемы, связанные с загрязнением, засорением и снижением процессов самоочищения (Романенко, 2017; Манченко, 2018). Кроме химического и теплового (что особое значение имеет в зимний период) загрязнения для обитателей акватории важным является фактор беспокойства, связанный с близостью городской среды и активным использованием водного транспорта. Однако, несмотря на не самое благополучное экологическое состояние, водохранилище в течение всего года привлекает большое количество водных и околоводных птиц. Здесь можно встретить и редкие виды водоплавающих, особенно в период осенних миграций; известны также случаи зимовки двух видов лебедей – шипуна (*Cygnus olor*) и кликуна (*Cygnus cygnus*) (Киселев, 2018).

Очевидно, что при отсутствии крупных озёр искусственные водоёмы, несмотря на серьёзное загрязнение, являются важными объектами с точки зрения поддержания видового разнообразия и сохранения уязвимых видов околоводных и водоплавающих птиц. В этой связи актуально проведение ряда мероприятий по экологической оценке и защите наиболее значимых участков водохранилищ и прудов.

Проведённое нами исследование в осенний период 2025 г. на части Воронежского водохранилища показало, что птицы в основном группируются вблизи берегов, островов или искусственных возвышений. При этом разные

участки акватории посещаются птицами в разном соотношении по числу видов и особей.

Для исследования была выбрана часть акватории водохранилища между Чернавским и Вогрэсовским мостами (с береговой полосой), характеризующаяся сильным воздействием антропогенного фактора (преобразованные набережные, большое число посетителей, работающий водный транспорт, шумовое загрязнение и т.д.). Данный участок позволяет определить наиболее предпочтительные места скопления птиц в условиях достаточной кормовой базы, но при этом сильного воздействия антропогенных факторов и высокой степени трансформированности среды обитания. Наблюдения велись посредством маршрутных учётов с суши по всему периметру означенного участка в течение двух дней (23.09 и 07.10), в одно и то же время. При наблюдении использовали бинокли и фотоаппарат с большим оптическим зумом. Первый маршрут проходил по правому берегу, второй охватил левый берег и акваторию в непосредственной близости от мостов. В ходе учётов были выделены 8 участков с разным характером населения птиц. 5 из них расположены со стороны правого берега, 3 – со стороны левого и 1 отдельный объект, не являющийся территориальной частью акватории: акватория вдоль насыпи Чернавского моста (на удалении от берегов); новая набережная вдоль правого берега (между мостами); остров Петровский около правого берега; набережный ручей (на стороне правого берега); заводь около Вогрэсовского моста со стороны правого берега; заводь около парка «Алые паруса»; набережная вдоль левого берега; заводь около Вогрэсовского моста со стороны левого берега. Как отдельный объект мы выделили опоры линий электропередач (ЛЭП) (всего 4 опоры), так как количество особей некоторых видов (преимущественно бакланов и чаек) на них сравнимо с некоторыми территориальными частями водохранилища.

Нами были определены 6 фоновых видов (кряква (*Anas platyrhynchos*), лысуха (*Fulica atra*), большой баклан (*Phalacrocorax carbo*), чомга (*Podiceps cristatus*), озёрная чайка (*Larus ridibundus*)). Кроме данных видов было обнаружено 2 широконоски (*Anas clypeata*) и 3 серых цапли (*Ardea cinerea*). Чайки (кроме озёрной) не были определены до вида. В таблице 1 приведены данные по общему количеству водоплавающих и околоводных птиц на каждой из выделенных территорий.

Длины берега были определены с вычетом участков, не просматриваемых с суши. Из таблицы можно видеть, что наибольшее количество особей разных видов с учётом длины берега характерно для заводей, острова и ручья, наименьшее – для участков набережной, параллельных току воды (не вдающихся в берега), и моста. Такое распределение говорит о том, что в заводях, около острова и в зарослях вдоль ручья птицы чувствуют себя в большей безопасности.

Таблица 1

Количество встреченных особей на каждом из выделенных участков

	1	2	3	4	5	6	7	8	9 (4 опоры)
Количество встреченных особей	58	26	41	10	76	29	27	28	62
Количество особей на 100 м береговой линии	0.4	0.8	9.1	5.0	7.7	2.8	1.3	5.6	-

Однократные наблюдения на каждом из участков не позволяют достоверно судить о закономерностях распределения отдельных видов, однако некоторые количественные закономерности для отдельных видов можно отметить даже в отсутствие повторных наблюдений. Так, опоры ЛЭП следует рассматривать отдельно от остальных участков потому, что из 62 особей птиц, отмеченных на них, 56 являлись большими бакланами. Кроме опор ЛЭП бакланы встречались в малых количествах (1-4 особи) на отдельных небольших искусственных выступах из воды на удалении от берега. Это говорит о том, что отдельные, даже небольшие выступающие из воды объекты, удалённые от берегов, являются предпочтительными местами остановок и отдыха для большого баклана. Кроме бакланов на опорах ЛЭП были отмечены чайки (включая озёрную) и серые цапли. Для чаек и крякв отмечено равномерное распространение вдоль берегов водохранилища. Остальные виды в наибольших количествах встречались в заводях и вблизи острова.

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы: Заводи (вогнутые в берег участки) и острова на искусственных водоёмах являются наиболее предпочтительными местами обитания для водных и околоводных птиц и нуждаются в особой охране.

Опоры ЛЭП, удалённые от берегов, являются излюбленными объектами для большого баклана и чаек. Они используются в качестве присад для отдыха и наблюдения за окружающей обстановкой. Их высота и большое количество перекладин дают возможность для соседства на одной опоре нескольких десятков птиц (в нашем случае – до 40).

Наличие естественных и искусственных поднятий, удалённых от берегов водоема, привлекает своей защищённостью водных и околоводных птиц.

Между тем, полученные результаты требуют подтверждения в ходе более продолжительных исследований.

Литература

Киселёв О.Г. Встречи редких видов водоплавающих птиц на Воронежском водохранилище // Рус. орнитол. журн. Т. 26, эксп.-вып. 1508. 2017. С. 4216-4217.

Манченко Е.В. Актуальные проблемы Воронежского водохранилища // Человек и общество: современные проблемы безопасности: Сборн. научн. статей по материалам Всероссийск. научн.-практ. конф. с международн. уч-м. Курск, 2018. С. 38-42.

Романенко А.К. Оценка безопасности вод Воронежского водохранилища для рекреационных нужд населения // Экология и управление природопользованием: Сборн. научн. тр. Первой Всероссийск. научн.-практ. конф. с международн. уч-м. Вып. 1. Томск, 2017. С. 43-44.

УДК 598.2

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОЛОВУШЕК ДЛЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ФАУНЫ ПТИЦ НА УЧАСТКЕ «ЛЕС НА ВОРСКЛЕ» ЗАПОВЕДНИКА «БЕЛОГОРЬЕ»

М.В. Щекало

*Государственный природный заповедник «Белогорье», пгт. Борисовка,
Белгородская область; hot-12yak@yandex.ru*

В последнее время для изучения ряда аспектов экологии наземных позвоночных, в том числе на территориях различных ООПТ, довольно активно используются фотоловушки. В частности, подобный опыт уже не первый год практикуется и в заповедниках Центрального Черноземья (например: Сапельников, Сапельникова, 2015; Сапельников, Штарёв, 2015; Мишин, 2022; Шевченко, Венгеров, 2025 и др.). На территории заповедника «Белогорье» с помощью фотоловушек проводится мониторинг численности норных хищников (лисица, барсук, енотовидная собака). Также фотоловушки устанавливаются на местах водопоя для инвентаризации фауны крупных млекопитающих. Съёмка обычно устанавливается в видеорежиме с записью звука, что, помимо получения визуальной картины, позволяет по голосу определить объекты, не попадающие в объектив устройства. Таким образом, использование фотоловушек кроме основных данных позволяет собирать попутные сведения авифаунистического характера.

Исследования проводили преимущественно в весенне-летний период (с апреля по июль) в 2023-2025 гг. на территории участка «Лес на Ворскле» заповедника «Белогорье». Устанавливали фотокамеры преимущественно на жилых норах лисиц и барсуков, а также на местах водопоя внутри леса (кабаны купалки, пруд в квартале №8). Для регистрации животных использовали фотоловушки следующих моделей: Browning Recon Force 4K, SEELOCK S308, SEELOCK S308W.

Таблица 1

Места установки фотоловушек на территории участка «Лес на Ворскле»
заповедника «Белогорье»

Место установки фотоловушки	Количество установленных фотоловушек			Всего: ловушко-суток			Всего: полученных видеоклипов		
	2023	2024	2025	2023	2024	2025	2023	2024	2025
1 квартал, барсучья нора в овраге		2	2		23	24		75	823
3 квартал, барсучья нора			1			22			243
5 квартал, лисья нора возле поймы р. Ворскла	1	4	2	7	46	16	19	455	344
6 квартал, барсучий городок-1, Вервейков яр	1	1	2	6	12	30	58	1395	1027
6 квартал, барсучий городок-2, Вервейков яр		1			12			108	
6 квартал, кабанья купалка, Волчий яр		1	3		15	57		289	610
6 квартал, нора возле просеки 6/7			1			33			380
8 квартал, пруд в Монастырском яру			1			22			418
8 квартал, барсучий городок в овощехранилище	2	1	1	16	15	21	76	197	336
10 квартал, барсучий городок	2		1	10	27		75		616
Всего	6	10	14	39	150	225	228	2519	4797

За три года сбора материала отработано 414 ловушко-суток, собрано 7544 результативных видеозаписей с функцией записи звука. При анализе данных с фотоловушек установлена регистрация 30 видов птиц, за единственным исключением (Чиж - *Spinus spinus*) относящихся к гнездовой фауне участка и его охранной зоны (таблица 2). Систематический порядок и названия видов даны в соответствии с работой «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Таблица 2

Список видов птиц, отмеченных на участке «Лес на Ворскле»
с помощью фотоловушек

№	Вид	2023	2024	2025	Примечание
Гусеобразные Anseriformes					
<i>Утиные (Anatidae)</i>					
1	Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>			+	принесена лисицей к норе
Соколообразные Falconiformes					
<i>Ястребиные (Accipitridae)</i>					
2	Обыкновенный осоед - <i>Pernis apivorus</i>		+		визуально
3	Перепелятник - <i>Accipiter nisus</i>		+		визуально
4	Канюк - <i>Buteo buteo</i>		+	+	визуально и по голосу
Голубеобразные Columbiformes					
<i>Голубиные (Columbidae)</i>					
5	Вяхирь - <i>Columba palumbus</i>		+	+	визуально, отмечалось до 10 особей одновременно на водоёмах
Кукушкообразные Cuculiformes					
<i>Кукушковые (Cuculidae)</i>					
6	Обыкновенная кукушка - <i>Cuculus canorus</i>	+			по голосу
Совообразные Strigiformes					
<i>Совиные (Strigidae)</i>					
7	Серая неясыть - <i>Strix aluco</i>	+	+	+	визуально и по голосу
Дятлообразные Piciformes					
<i>Дятловые (Picidae)</i>					
8	Седой дятел - <i>Picus canus</i>		+		визуально и по голосу
9	Желна - <i>Dryocopus martius</i>		+	+	визуально
10	Большой пёстрый дятел - <i>Dendrocopos major</i>	+	+	+	визуально и по голосу
Воробьеобразные Passeriformes					
<i>Врановые (Corvidae)</i>					
11	Сойка - <i>Garrulus glandarius</i>	+	+	+	визуально
12	Ворон - <i>Corvus corax</i>	+		+	визуально
<i>Славковые (Sylviidae)</i>					
13	Пеночка-теньковка - <i>Phylloscopus collybita</i>	+	+	+	по голосу
14	Пеночка-трещотка - <i>Phylloscopus sibilatrix</i>		+	+	по голосу
<i>Мухоловковые (Muscicapidae)</i>					
15	Мухоловка-белошейка - <i>Ficedula albicollis</i>		+	+	визуально
16	Серая мухоловка - <i>Muscicapa striata</i>			+	визуально

Дроздовые (<i>Turdidae</i>)					
17	Зарянка - <i>Erithacus rubecula</i>	+	+	+	визуально и по голосу
18	Чёрный дрозд - <i>Turdus merula</i>	+	+	+	визуально и по голосу
19	Певчий дрозд - <i>Turdus philomelos</i>	+	+	+	визуально и по голосу
Синицевые (<i>Paridae</i>)					
20	Пухляк - <i>Parus montanus</i>		+		визуально
21	Лазоревка - <i>Parus caeruleus</i>		+	+	визуально и по голосу
22	Большая синица - <i>Parus major</i>	+	+	+	визуально и по голосу
Поползневые (<i>Sittidae</i>)					
23	Обыкновенный поползень - <i>Sitta europaea</i>	+	+	+	визуально и по голосу
Пищуховые (<i>Certhiidae</i>)					
24	Обыкновенная пищуха - <i>Certhia familiaris</i>		+	+	визуально и по голосу
Воробьиные (<i>Passeridae</i>)					
25	Домовый воробей - <i>Passer domesticus</i>		+	+	по голосу
26	Полевой воробей - <i>Passer montanus</i>		+		по голосу
Вьюрковые (<i>Fringillidae</i>)					
27	Зяблик - <i>Fringilla coelebs</i>	+	+	+	визуально и по голосу
28	Коноплянка - <i>Acanthis cannabina</i>		+		по голосу
29	Чиж - <i>Spinus spinus</i>			+	визуально и по голосу
30	Обыкновенный дубонос - <i>Coccothraustes coccothraustes</i>		+	+	визуально и по голосу

С учётом того, что современная авифауна участка «Лес на Ворскле» включает не менее 110 видов птиц (Соколов, 2023), доля зарегистрированных с помощью фотоловушек представителей составляет чуть более 27 %. Таким образом, для инвентаризации авифауны данная методика, очевидно, является не самой оптимальной. Вероятно, более интересные и объёмные сведения именно фаунистического характера можно было бы собрать при установке фотоловушек в ограниченных условиях местах концентрации пернатых – на подкормочных площадках, незамерзающих в зимнее время участках водоёмов и т.п., что планируется проверить в будущем опытным путём.

Литература

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Тов-во научн. изд. КМК. 2006. 256 с.

Мишин А.С. Рысь (*Lynx lynx* L.) в Воронежском заповеднике // Млекопитающие в меняющемся мире: актуальные проблемы териологии (XI Съезд

Териологического общества при РАН). Мат-лы конференции с международным участием. М.: Тов-во научн. изд. КМК. 2022. С. 235.

Сапельников С.Ф., Сапельникова И.И. Особенности питания выводков болотного луня в окрестностях Воронежского заповедника (по данным фотоловушек) // Сохранение разнообразия животных и охотничье хоз-во России: мат-лы 6-й Междунар. научн.-практ. конф. М. 2015. С. 456-458.

Сапельников С.Ф., Штарёв Р.Ф. Опыт учёта орлана-белохвоста и беркута в Воронежском заповеднике с помощью подкормки и фотоловушек // Сохранение разнообразия животных и охотничье хоз-во России: мат-лы 6-й Междунар. научн.-практ. конф. М. 2015. С. 455-456.

Соколов А.Ю. Аннотированный список птиц государственного природного заповедника «Белогорье». Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2023. 120 с.

Шевченко В.С., Венгеров П.Д. Первые результаты исследований по выявлению видового состава разорителей гнёзд лесных воробьиных птиц с помощью фотоловушек в Воронежском заповеднике // Мат-лы XVI Междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. Казань: Редакционно-издательский центр «Школа». 2025. С. 270.

II. ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ОРНИТОЛОГИЯ, ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ПТИЦ

УДК 377.031

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ: ПТИЦЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА

А.В. Белугин

Колледж информационных технологий, г. Курск; andrey_belugin@vk.com

Современная экологическая ситуация требует пересмотра подходов к экологическому воспитанию в системе среднего профессионального образования. Речь идёт не просто о передаче знаний, а о формировании целостного экологического мировоззрения, системы ценностных ориентаций и готовности к практической природоохранной деятельности (Вербицкий, 2017). В этом контексте птицы представляют собой уникальный образовательный ресурс, обладающий значительным педагогическим потенциалом для реализации задач экологического воспитания. Их изучение позволяет наглядно демонстрировать экологические взаимосвязи, формировать бережное отношение к природе и развивать навыки исследовательской работы (Методы полевых экологических исследований, 2019).

Использование птиц в образовательном процессе обладает рядом существенных преимуществ для экологического воспитания. Прежде всего, птицы являются высокодоступным объектом для наблюдения – они присутствуют в городской среде, парках, лесопарковых зонах, что позволяет организовать практические занятия без сложной логистики (Ильичёв и др., 2018). Эстетическое восприятие птиц, их пение, полёт, модели родительского поведения вызывают живой интерес и положительные эмоции у студентов, что является мощным мотивационным фактором. Кроме того, птицы выполняют важную биоиндикаторную функцию, позволяя на конкретных примерах изучать влияние антропогенных факторов на окружающую среду. Снижение численности домового воробья (*Passer domesticus*) в городах или изменение сроков миграции перелетных птиц служат наглядными примерами экологических изменений (Формирование экологической культуры, 2021).

Реализация образовательного потенциала орнитологии требует системного подхода, сочетающего аудиторные и внеаудиторные формы работы. В рамках учебной дисциплины «ОД.11 Биология» традиционные лабораторные работы могут быть дополнены проектными заданиями, например, «Анализ орнитофауны территории колледжа» или «Влияние кормовой базы на видовой состав зимующих птиц» (Дайтер, 2020). Особую ценность

представляют долгосрочные экологические проекты, такие как «Скворечники как способ привлечения дуплогнездников в городскую экосистему», которые сочетают элементы практической деятельности с научным наблюдением. Участие в общероссийских программах типа «Серая шейка» или учётах зимующих водоплавающих птиц даёт студентам ощущение причастности к большому научному сообществу и формирует гражданскую позицию.

Внеаудиторная работа открывает дополнительные возможности для экологического воспитания через орнитологию. Организация кружка «Юный орнитолог» позволяет осуществить глубокое погружение в тему, подготовку к конкурсам и конференциям (Методы полевых экологических исследований, 2019). Полевые выходы и экскурсии в природные заказники развивают навыки наблюдения, терпения и концентрации внимания, одновременно формируя эстетическое восприятие природы. Волонтерские акции по подкормке птиц в зимний период или помощь в реабилитационных центрах для диких птиц воспитывают чувство ответственности и практические навыки природоохранной деятельности. Знакомство с работой орнитологов, экологов и специалистов по охране окружающей среды расширяет профессиональные горизонты студентов и способствует осознанному выбору будущей профессии (Вербицкий, 2017).

Внедрение орнитологического компонента в образовательный процесс колледжа позволяет достичь значительных результатов в экологическом воспитании. Студенты переходят от абстрактного знания экологических проблем к пониманию их конкретных проявлений на локальном уровне (Формирование экологической культуры, 2021). Формируется экологическое сознание, основанное на глубоком эмоциональном восприятии природы через наблюдение за птицами. Развиваются практические навыки исследовательской работы, умение работать в команде, публично представлять результаты своих исследований. Особую ценность представляет воспитание биоэтического отношения к природе, когда принцип «не навреди» становится внутренним убеждением. Перспективы развития данного направления видятся в создании комплексных междисциплинарных проектов, усилении интеграции с информационными технологиями и расширении сети партнёрств с природоохранными организациями (Ильичёв и др., 2018).

Таким образом, целенаправленное и систематическое использование образовательного потенциала птиц в экологическом воспитании студентов колледжа является высокоэффективной педагогической стратегией. Орнитологическая составляющая способствует не только формированию экологической культуры, но и развитию критического мышления, исследовательских компетенций и социальной ответственности будущих специалистов (Дайтер, 2020). Интеграция теоретических знаний с практической деятельностью создаёт условия для формирования целостной личности, что способствует совершенствованию системы экологического воспитания в учреждениях среднего профессионального образования.

Литература

Вербицкий А.А. Экологическое образование в интересах устойчивого развития: новые подходы // Высшее образование в России. № 12. 2017. С. 51-60.

Дайтер А.Б. Полевой практикум по зоологии позвоночных: учебное пособие для вузов. М.: Академия, 2020. 256 с.

Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. Птицы Москвы и Подмосковья. М.: Наука, 2018. 332 с.

Методы полевых экологических исследований: Учебное пособие для студентов учреждений СПО / Под ред. Н. В. Хомяковой. СПб.: Лань, 2019. 198 с.

Формирование экологической культуры студентов в процессе естественно-научного образования // Современные проблемы науки и образования. № 4. 2021. С. 45-52.

УДК 598.2.009

О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ПТИЦ СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Г.С. Ерёмкин¹, К.В. Ивановский²

*¹Московское общество испытателей природы, г. Москва;
geremkin@narod.ru*

²Союз охраны птиц России, г. Москва; kir-ivanovskiy@yandex.ru

Хотя Московская область практически полностью расположена в лесной зоне, в её составе имеется один участок, который по своим ландшафтам, почвам и характеру растительности сильно отличается от основной её части и в полной мере может быть отнесён к лесостепи. Это Серебряно-Прудский округ (до 2015 года – Серебряно-Прудский район); он расположен существенно южнее долины Оки, граничит с Венёвским районом Тульской и Михайловским районом Рязанской областей, а его южная окраина расположена не более чем в 30 км от истока Дона.

Южнее р. Осетр – правого притока Оки, на которой стоит центр округа, широко распространены чернозёмы, встречаются участки со степной растительностью, в том числе ковыльные степи северного варианта, а в местах близкого залегания известняков (особенно в долине правого притока Осетра – р. Полосни) в изобилии произрастают такие растения, как адонис весенний, ирис безлистный, песчанка мелкожелезистая, гвоздика Андржеевского и ряд других классических степных видов. Существенно обогащена южными видами и местная фауна насекомых.

Если говорить о птицах Серебряно-Прудского округа, то их видовой состав отличается от типичного для Московской области в целом слабее, но, всё-таки, и для местной орнитофауны характерны некоторые специфические особенности, обусловленные южным положением и лесостепным характером указанной территории. К таковым, в частности можно отнести наличие

относительно устойчивых гнездовых группировок золотистой шурки (*Merops apiaster*), среднего пёстро́го дятла (*Dendrocopos medius*), мухоловки-белошейки (*Ficedula albicollis*) и садовой овсянки (*Emberiza hortulana*).

Распаханность Серебряно-Прудского округа весьма высока и составляет около 70 % его площади; в то же время, леса носят преимущественно островной характер и бывают двух типов: реликтовые дубравы с участием липы, ясеня и полевого клёна и посадки. Также значительная часть искусственных насаждений имеет вид полезащитных лесополос, которые являются очень характерным элементом местного ландшафта; суммарная площадь их весьма велика. При этом в сажёных лесах могут присутствовать мало характерные для лесостепи лесные породы, в том числе ель и лиственница сибирская, которые при соответствующем уходе растут на чернозёмах вполне хорошо. Этой особенностью можно объяснить присутствие в округе на гнездовании ряда видов, характерных для хвойного леса, таких как дёрба (*Turdus viscivorus*), пухляк (*Parus montanus*), московка (*Parus ater*), чиж (*Spinus spinus*), клёст-еловик (*Loxia curvirostra*).

Фауна водно-болотных птиц округа обеднена по сравнению с общей региональной, что связано с отсутствием здесь больших рек и стоячих водоёмов; в основном они концентрируются на рыбопродуктивных прудах, расположенных на стрелке рек Осетра и Кудесны, в окрестностях пос. Серебряные Пруды.

Далее остановимся на статусе в округе некоторых краеарейальных, регионально редких и малочисленных видов.

Серая цапля (*Ardea cinerea*) встречается по всему округу, гнездование установлено на Осетре ниже пос. Серебряные Пруды, у границы с Зарайским округом Московской области.

Белый аист (*Ciconia ciconia*). Известны единичные случаи гнездования на водонапорных башнях близ животноводческой фермы южнее с. Шеметово и д. Ламоново, на столбе местной ЛЭП в д. Серково.

Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) отмечен на рыбхозе, прудах близ д. Петрово, пруду в верховьях р. Свинки близ д. Красновские Выселки, пруду на р. Солонице севернее с. Красное; в последнем месте в текущем году отмечено гнездование, вывелось пять птенцов (наблюдения Н. Ренковой).

Чёрный коршун (*Milvus migrans*) – один из наиболее характерных хищников округа; тяготеет к долинам рек и окрестностям прудов; жилые гнёзда найдены в окрестностях рыбхоза и в долине р. Свинки близ д. Красновские Выселки; может образовывать крупные скопления (десятки особей) в местах обилия корма – близ животноводческих комплексов (например, возле д. Куребино) и на полях, при уборке зерна или покосах кормовых культур.

Самка степного лу́ня (*Circus macrourus*) 10.05.2024 г. встречена в полях между д. Ламоново и д. Куребино.

Луговой лушь (*Circus pygargus*) гнездится, в том числе небольшими колониями, в зарослях крапивы, нередко на местах старых заброшенных животноводческих ферм (например, на юго-восточной окраине д. Лишняги). 13-14.07.2024 г. выводок лугового луся (пара с двумя молодыми) держался в зарослях крапивы у д. Красновские Выселки.

Орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*) отмечен 20.05.2023 г. (пара), 06.08.2023 и 22.06.2025 гг. (одиночные птицы) возле р. Полосни, в районе Лобановского леса и полей вокруг д. Лишняги; возможно гнездование.

Тетерев (*Lyrurus tetrrix*) и серая куропатка (*Perdix perdix*) регулярно встречаются в долине р. Полосни, на прилегающих к ней полях регулярно отмечается перепел (*Coturnix coturnix*).

Чёрная крачка (*Chlidonias niger*) встречена на одном из прудов в пойме р. Солоницы близ с. Красное.

Кольчатая горлица (*Streptopelia decaocto*) встречается и гнездится отдельными парами в пос. Серебряные Пруды, пос. Узуново, с. Шеметово; в населённых пунктах нередко тяготеет к посадкам колючей ели и других хвойных.

Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur*) в последние годы сильно сократила свою численность в Московском регионе, однако до последнего времени сохранялась в долине р. Полосни. В частности, две территориальные пары встречены 20.05.2023 г. в сосновых посадках по правому борту долины Полосни и на опушках Лобановского леса.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*) встречается отдельными парами по рекам Осётр и Полосня.

Золотистая щурка встречается и регулярно гнездится небольшими колониями в песчано-гравийных карьерах близ д. Благодать, д. Ламоново, д. Лишняги и в обрывах близ д. Красновские Выселки.

Зелёный дятел (*Picus viridis*) был отмечен в лесах западнее и южнее пос. Серебряные Пруды

Токующие особи седого дятла (*Picus canus*) встречены 23.04.2025 г. на опушке леса юго-восточнее д. Столбовка.

Средний пёстрый дятел регулярно встречается и гнездится в лесах, предпочитает реликтовые дубравы; гнездование достоверно установлено в старовозрастной дубраве восточнее д. Столбовка.

Белоспинный дятел (*Dendrocopos leucotos*) отмечен по долинам Осетра, Мордвеса и Полосни.

Пение лесного жаворонка (*Lullula arborea*) отмечено 10.05.2024 г. на окраине сосновых посадок по борту долины р. Полосни в окрестностях д. Лишняги.

Чернолобый сорокопут (*Lanius minor*) один раз зарегистрирован в долине р. Полосни летом (наблюдение А. Балаева), но немного юго-восточнее, в окрестностях г. Михайлова Рязанской области. В последние годы этот вид в гнездовой период встречается регулярно.

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*) встречается в Серебряно-Прудском округе как в зимнее время, так и в гнездовой сезон. В частности, 18.06.2021 г. территориальная пара, в том числе поющий самец, замечены возле нижнего пруда на р. Солонице (наблюдения А. Строгановой); 09.06.2024 г. одна птица, по-видимому, этого вида отмечена нами в Ламоновском карьере.

Пение обыкновенного (*Locustella naevia*) и соловьиного (*Locustella luscinioides*) сверчков отмечено летом 2025 г. на рыбхозе.

Ястребиная славка (*Sylvia nisoria*) отдельными парами отмечена по долине Осетра (ниже пос. Серебряные Пруды) и на р. Полосне.

Мухоловка-белошейка обычна в реликтовых дубравах, реже встречается в посадках.

Черноголовый чекан (*Saxicola torquata*) встречается в округе существенно реже лугового (*Saxicola rubetra*); отмечены птицы двух подвидов – *S. t. torquata* и *S. t. maura*. Размножение достоверно установлено для первого: 03.07.2024 г. встречена пара с двумя слётками (наблюдение М. Дёрова).

Поющие самцы европейского вьюрка (*Serinus serinus*) впервые отмечены в текущем году в двух местах в пос. Серебряные Пруды; регистрировались в течение полутора недель во второй половине мая и начале июня (наблюдения Н. Ренковой).

Садовая овсянка встречается по всему округу, но чаще всего – по долине р. Полосни и впадающим в неё балкам; в последние годы численность вида сокращается. В частности, 09.05.2021 г. поющий самец садовой овсянки отмечен в крутой балке, по которой протекает р. Боршовка (левый приток Осетра). 23.05.2024 г. поющий самец встречен близ д. Митякино (наблюдение К. Шаминой); 02.06.2025 г. самка с гнездовым материалом в клюве сфотографирована на правом берегу р. Полосни южнее д. Лишняги (наблюдение А. Балаева); 09.06.2024 г. садовая овсянка встречена между Ламоновским карьером и д. Куребино.

Кроме перечисленных выше, из хищников в период пролёта на рыбхозе появляется скопа (*Pandion haliaetus*), а в гнездовой период по всему округу встречаются обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*) (в том числе 14.06.2025 г. – птица в токовом полёте близ д. Боршово), канюк (*Buteo buteo*), тетеревятник (*Accipiter gentilis*), перепелятник (*Accipiter nisus*), болотный лунь (*Circus aeruginosus*), чеглок (*Falco subbuteo*) и обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*); из совообразных отмечено пребывание серой неясыти (*Strix aluco*), ушастой (*Asio otus*) и болотной (*Asio flammeus*) сов. В последние годы увеличивается численность вяхиря (*Columba palumbus*), причём наметилась тенденция к его синантропизации. Нередок и регулярно гнездится ворон (*Corvus corax*).

КОНКУРС ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗИМНЕЙ ПОДКОРМКИ ПТИЦ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Р.Ю. Колесников¹, Е.А. Скляр²

¹*Школа № 60 им. героев Курской битвы, г. Курск;
kolesnikov95roman@yandex.ru*

²*Курский государственный университет, г. Курск; evgenijsklyar@yandex*

Идея зимней подкормки птиц исторически очень близка нашему народу. Славный обычай охраны некоторых близких к человеку птиц уходит своими корнями глубоко в историю. На Руси крестьяне питали исключительно уважительное чувство к большим синицам (*Parus major*), считая, что данные птицы находятся под особым покровительством высших сил и приносят удачу. В день Святого Зиновия Синичника – покровителя пернатых – было принято делать кормушки и заготавливать пищу для птиц, остающихся зимовать (Благосклонов, 1949).

Одну из первых попыток организовать централизованную работу по охране птиц в школах нашей страны предприняли в 1918 году, когда в Сокольниках была организована Центральная биостанция юных натуралистов, сыгравшая огромную роль в организации, в том числе и зимней подкормки птиц. Работавший на этой станции зоолог Н.И. Дергунов первым поднял вопрос о проведении всесоюзного школьного праздника «Дня птиц», который, начиная с 1925 года, проводился в СССР ежегодно и год от года собирал всё большее количество участников. Основная цель экологического праздника – привлечение птиц-дуплогнездников путём развешивания искусственных гнездовий: скворечников, синичников, дуплянок. Однако не забывали юные натуралисты и о зимней подкормке. Так в наказе первого Всесоюзного слёта пионеров говорилось: «Каждый пионер должен изготовить в году один скворечник и две кормушки для птиц» (Благосклонов, 1949).

Работа по экологическому воспитанию подрастающего поколения продолжилась в послевоенные годы. Начиная с 1955 года, в учебные программы по биологии и географии стали шире включать темы, связанные с природой и её охраной. Огромную помощь в деле организации природоохранной работы и формирования экологической культуры у учащихся оказывала Центральная станция юных натуралистов Министерства просвещения РСФСР. Она давала методические рекомендации, инструкции по организации природоохранной деятельности, в том числе о проведении ежегодной Всесоюзной акции «Покормите птиц зимой», включавшей в себя мероприятия по изготовлению кормушек и их размещению, организации регулярной подкормки, наблюдению за посетителями зимних столовых и

последующие отчёты, а также задания по созданию поделок, рисунков и других творческих работ, посвящённых птицам (Терехова, 2011).

Развитие экологического образования в СССР продолжалось на протяжении всего существования страны, вплоть до её распада. После 1991 года движение перестало быть общественным и утратило массовость, а юннатские станции, центры и кружки юных биологов и экологов сохранились лишь в системе дополнительного образования. Природоохранная деятельность, прежде охватывавшая миллионы школьников по всей стране, стала носить локальный характер (Рассолова, Галкин, 2024).

В настоящий момент в России экологическое воспитание подрастающего поколения становится всё более важной проблемой, требующей изменения преподавательских и просветительских практик в сфере экологического образования, дополнительной подготовки педагогических кадров, совершенствования системы биологического и экологического образования (Рассолова, Галкин, 2024).

Под экологическим воспитанием следует понимать единство экологического сознания и поведения, гармоничного с природой. Экологическое сознание, в свою очередь, – это осознание человеком своей роли на Земле, ощущения себя и окружающего мира как единого целого. Ядром экологического сознания является экологическое мышление – глубокое понимание взаимовлияния человека и природы, формирование экологически ориентированного мировоззрения, культуры щадящего отношения к природе. Экологическую воспитанность можно представить в качестве результата процесса экологического воспитания, проявляющегося в наличии у человека экологического сознания и мышления, а также в развитии данных качеств (Сальникова, 2021).

Одним из важных механизмов, способствующих экологическому воспитанию подрастающего поколения нашей области, является региональный конкурс по организации зимней подкормки птиц «Покормите птиц!» (далее – Конкурс), целями которого являются привлечение внимания населения Курской области, прежде всего учащихся школ и воспитанников детских садов, к необходимости бережного отношения к природе, выработка и усиление активной позиции в деле помощи птицам городских и сельских поселений, а также повышение уровня экологической воспитанности подрастающего поколения.

Одной из главных задач Конкурса является информирование о возможностях помощи птицам в зимнее время. Ежегодно в его преддверии на странице «Птицы города Курска» ВКонтакте публикуется серия заметок об особенностях организации зимней подкормки и меню для пернатых. Кроме этого уже не первый год Курским региональным отделением Союза охраны птиц России (КРО СОПР) проводится акция «Семечки для синички», суть которой – содействие в приобретении семян подсолнечника жителями города Курска для зимней подкормки птиц.

Старт Конкурсу был дан 5 декабря 2022 года по инициативе председателя КРО СОПР Е.А. Скляра. Организаторами ежегодно выступают: Курское региональное отделение Союза охраны птиц России, сообщество «Птицы города Курска» и Курский государственный университет. Конкурс проводился в двух возрастных категориях: детской (до 18 лет) и взрослой.

Для участия в Конкурсе необходимо:

- изготовить одну или несколько кормушек и разместить их в доступном для птиц месте;
- регулярно поддерживать запасы корма в кормушке во время проведения конкурса;
- регулярно проводить наблюдения за птицами на кормушке и фиксировать результаты своих наблюдений;
- регулярно предоставлять организаторам конкурса подтверждающие фото и/или видео наблюдений птиц на кормушке.

Главный принцип Конкурса, отличающий его от подобных мероприятий, проводимых в нашем регионе, заключается в осуществлении регулярной зимней подкормки птиц в течение всего холодного периода. Эта особенность, на наш взгляд, является ведущим средством, способствующим повышению уровня экологической воспитанности подрастающего поколения. Ведь работа по экологическому воспитанию, как считал К.Н. Благосклонов, должна проводиться систематически и непрерывно. Это предполагает комплексный подход, который формирует у человека экологическую культуру и ответственное поведение, основанное на знаниях, умениях и навыках взаимодействия с природой (Благосклонов, 1949).

Проанализируем активность подрастающего поколения в Конкурсе за 3 предыдущих сезона (таблица 1).

Таблица 1

Активность участников детской возрастной группы (до 18 лет) в конкурсе «Покормите птиц!»

Показатели	Всего регистраций	Приступили к подкормке	Осуществляли подкормку			
			1-4 недели	5-8 недель	9-12 недель	более 12 недель
2022-2023	159	76	22	24	17	13
2023-2024	279	131	43	30	23	35
2024-2025	70	47	10	5	16	16

Для начала обратим внимание на количество детей, приступивших к зимней подкормке птиц, среди общего количества зарегистрировавшихся в данной возрастной категории. В первый год проведения Конкурса доля таких участников составила 48 %, во второй – 47 %, в сезоне 2024-2025 – 67 %.

Невысокие показатели вовлечённости детей в Конкурс зимой 2022-2023 года можно объяснить новым, непривычным для нашего региона форматом проведения. Само по себе развешивание кормушек не являлось достаточным условием для участия в Конкурсе. Главная задача – привлечь птиц, зафиксировать наблюдения и обеспечить функционирование кормушки на протяжении как можно более продолжительного периода. В следующем году число участников значительно возросло, что было связано с проведением конкурса на всероссийском уровне в коллаборации Курского отделения СОПР и Российского географического общества. В итоге во II конкурсе «Покормите птиц!» зарегистрировались для участия 400 человек из 20 регионов России. Третий сезон мероприятия показал, с одной стороны, самый небольшой охват детской аудитории, однако, с другой, самый высокий процент вовлечённости подрастающего поколения в организацию зимней подкормки птиц (67%), что, на наш взгляд, является важным показателем качественного роста Конкурса в связи с уходом от формалистского подхода при его организации.

Второй аспект, заслуживающий внимания, – это показатели регулярности, с которой участники детской возрастной категории, приступившие к зимней подкормке, подходили к её организации (рис. 1).

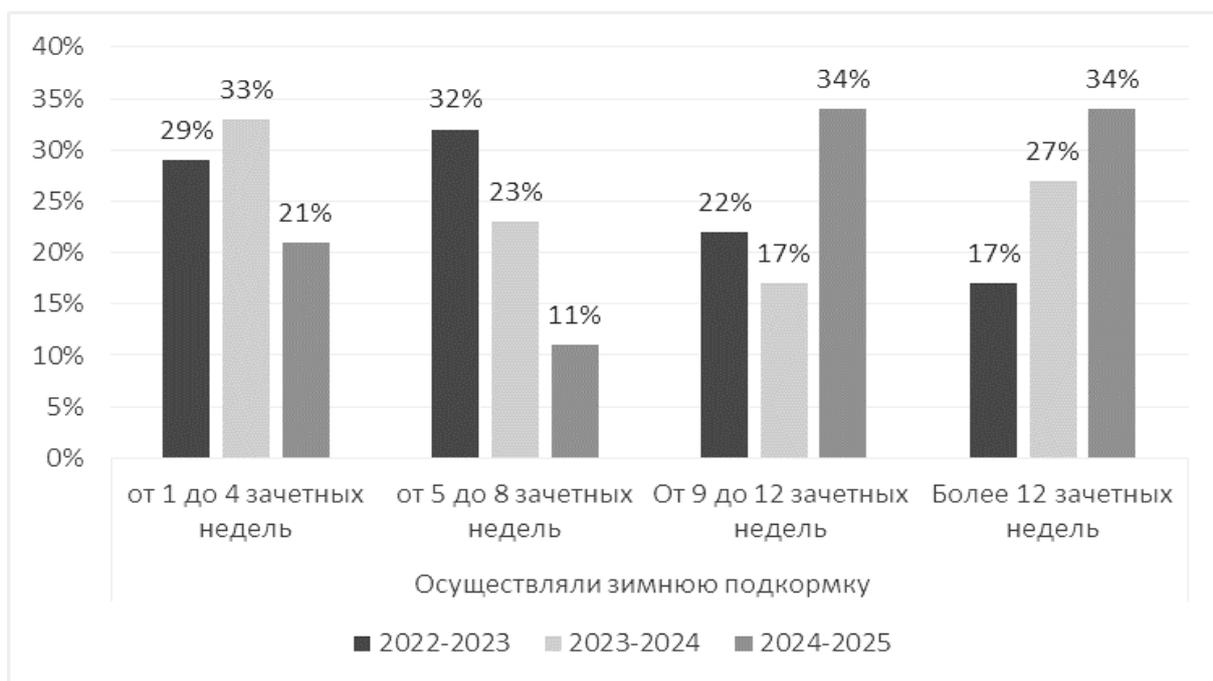

Рисунок 1. Регулярность зимней подкормки птиц участниками детской возрастной категории

Анализ итоговых результатов за трёхлетний период показывает, что участники детской возрастной категории стали более осознанно подходить к вопросам её организации. Если в конкурсном сезоне 2022-2023 гг. регулярно подкармливали птиц в течение 9 и более недель лишь 39% участников, то в

Конкурсе 2024-2025 гг. их доля составила уже 68%! Высокие показатели вовлечённости детей в организацию зимней подкормки, а также рост доли кормушек с её высокой продолжительностью в III Конкурсе можно объяснить тем, что многие юные конкурсанты являлись участниками в предыдущие годы, а значит, знакомы и с зимней подкормкой птиц, и с Конкурсом не понаслышке, то есть подошли к данным вопросам более осознанно.

Безусловно, мы отдаём себе отчёт в том, что львиная доля участников в детской возрастной категории была зарегистрирована на Конкурс своими родителями, воспитателями и учителями, которые и отправляют фото- и видеоотчёты членам жюри каждую зачётную неделю. Однако не забываем о самом главном принципе конкурса «Покормите птиц!» – регулярности осуществления зимней подкормки на протяжении всего холодного периода. Данная особенность создает условия по вовлечению в процесс зимней подкормки подрастающего поколения на протяжении нескольких месяцев: у детей появляется возможность наблюдать за родителями (воспитателями, учителями), ежедневно пополняющими кормушки; за птицами, прилетающими на них; а в последствии и самим стать активными участниками данного процесса, перенимая положительный опыт старших.

Хотим поделиться личным опытом участия в Конкурсе учителя географии МБОУ «СОШ № 60 им. героев Курской битвы» г. Курска Р.Ю. Колесникова совместно с учащимися школы. Педагог принимал участие в III региональном конкурсе «Покормите птиц» вместе с учащимися своего класса (на тот момент 6 «Г»). Участие в Конкурсе предшествовал подготовительный этап, включивший в себя:

1. Проведение классного часа по особенностям организации зимней подкормки птиц.
2. Отбор обучающихся, заинтересованных данным вопросом, и формирование на их основе волонтерского отряда «Снегири» для дальнейшей координации работы.
3. Приобретение мешка семян подсолнечника в рамках акции «Семечки для синички» Курского регионального отделения СОПР.

После регистрации кормушки, находившейся на территории школы, последовал конкурсный этап, работа на котором была организована следующим образом:

1. Регулярное пополнение семечками кормушки: утром, до начала уроков его осуществлял учитель, после уроков, в выходные и праздничные дни – члены волонтерского отряда «Снегири».
2. Фото- и видеофиксация птиц на кормушке учащимися 6 «Г» класса, отправка файлов педагогу для формирования отчёта к концу зачётной недели.
3. Отправка фотоотчёта организаторам Конкурса.

В результате такой работы членам волонтерского отряда «Снегири» под руководством Романа Юрьевича удалось:

- осуществлять регулярную подкормку птиц на протяжении всех 15 зачётных недель;

- отметить на кормушке 7 видов птиц (по уменьшению количества регистраций): большую синицу, лазоревку (*Cyanistes caeruleus*), полевого воробья (*Passer montanus*), большого пёстрого дятла (*Dendrocopos major*), сойку (*Garrulus glandarius*), обыкновенную зеленушку (*Chloris chloris*) и сирийского дятла (*Dendrocopos syriacus*);

- стать победителями Конкурса в номинации «Лучшая кормушка!».

Но главное, конечно, не победа, а то, что пернатые посетители зимней столовой ежедневно получали необходимый корм на протяжении всего холодного периода года. Ещё одним важным показателем большого воспитательного потенциала Конкурса, на наш взгляд, может служить проявление инициативы детей. В 2025 году при приближении «Синичкиного дня» всё чаще стали звучать вопросы от учащихся 7 «Г» класса: «Роман Юрьевич, когда мы пойдём вешать кормушку?»

Зимняя подкормка птиц представляет собой важнейший механизм экологического воспитания подрастающего поколения. Региональный конкурс на лучшую организацию зимней подкормки «Покормите птиц!» имеет большой воспитательный потенциал, поскольку подчёркивает важность регулярного подхода к поддержке птиц в зимний период. Статистика трёх сезонов показывает значительный прогресс в вовлечённости подрастающего поколения в зимнюю подкормку птиц, свидетельствующий о росте экологической сознательности среди юных участников. Опыт успешного участия педагогов и учеников подтверждает, что организация такого рода мероприятий способна прививать детям ценности заботы о природе и уважения к окружающей среде.

Литература

Благосклонов К.Н. Охрана и привлечение птиц полезных в сельском хозяйстве. Пособие для учителя. М.: «Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР», 1949. 224 с.

Рассолова Е.Н., Галкин К.А. Экологическое просвещение в СССР в контексте развития юннатского движения // Знание. Понимание. Умение. №2. 2024. С. 94-104.

Сальникова М.В. Экологическое образование и воспитание обучающихся // Молодой ученый. № 49 (391). 2021. С. 423-425.

Терехова О.П. Осуществление экологического обучения и воспитания учащихся в системе образования Чувашии в 50-ые гг. XX века // Сибирский педагогический журнал. №6. 2011. С. 247-253.

**МЕЖДУ НАУКОЙ И РАЗВЛЕЧЕНИЕМ.
ОСОБЕННОСТИ СБОРА ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ
В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ**

П.В. Кудрин

*Союз охраны птиц России, Курское региональное отделение, г. Курск;
textred@yandex.ru*

Когда мы читаем или слышим, казалось бы, стандартную речевую конструкцию в описании того или иного вида птиц применительно к территории целого региона – «встречается крайне редко» или «встречается часто» – порой остается незадаанным (а зачастую и неосознанным) важный вопрос: встречается кем? Кто эти люди?

Фактически здесь скрыт не один вопрос, а целый спектр. Кто именно, когда и где, при каких обстоятельствах встречает или встречал данный вид в данном регионе? Кем конкретно и на каком фактическом материале установлены характер его пребывания, гнездовой статус? Кто именно обследовал те или иные территории в рамках региона, насколько широк охват этих наблюдений? Безусловно, такая информация, причём высокого качества, имеется в работах по орнитофауне ООПТ и прежде всего заповедных территорий, а также иных участков, обследованных специалистами. Но если мы хотим сформировать представление о фауне птиц региона в целом, кто является (или может являться) источником релевантных сведений?

Не случайно в обзоре итогов Первого Всероссийского орнитологического конгресса (2018 г.) отмечено, что одной из проблем отечественной орнитологии следует считать «невыгодное» соотношение площади страны и относительно небольшого числа профессиональных орнитологов (Калякин и др., 2019). Проблема сокращения численности профессионального сообщества, заметим, актуальна не только в России. Так, по словам научного сотрудника казахстанского Института зоологии, «образовательная система глобализировалась и выпускает только экологов широкого профиля, а не специалистов более узкого характера. К тому же сейчас мы работаем по грантовой системе, т. е. нет гарантированной зарплаты. Поэтому молодёжь к нам идёт неохотно. Сегодня осталось около 10 специалистов в сфере орнитологии (в Институте зоологии Республики Казахстан – ред.)» (Гаврилов, 2022).

Соответствующих сводных данных по России найти не удалось, однако картина для нас очень узнаваема. Профессиональных орнитологов в Курской области единицы, так что задача систематических наблюдений за пределами ООПТ вряд ли может быть решена только силами профильных специалистов. Но это не значит, что она нерешаема, поскольку ответ на поставленный выше вопрос – «Кем же встречаются птицы?» – можно поискать за пределами собственно научной сферы. Речь о взаимодействии

представителей научного сообщества с орнитологами-любителями, однако, к сожалению, до серьёзных практических шагов в соответствующем направлении порой так же далеко, как, например, 125 лет назад.

В классической работе «Птицы Европы» (1901 г.) профессор Н.А. Холодковский специально посвятил этой теме несколько страниц, написанных весьма ярким и живым языком (что, впрочем, часто характерно для классики). Автор отмечал, что в современной ему российской орнитологии «для пополнения разных пробелов специалистами предпринимаются экскурсии в разные места и организуются целые экспедиции, причём в эти краткие и дорогостояще наезды приходится наскоро и зачастую с разными лишениями добывать то, что для местных жителей составляет наиобыкновеннейшее явление» (Холодковский, Силантьев, 1901, с. 76). В то же время «любители-орнитологи... накапливают известный запас знаний, становятся даже подчас знатоками своего дела, производят много интереснейших наблюдений, но, к сожалению, в огромном большинстве случаев вся эта масса данных остаётся мёртвым капиталом, непроизводительно пропадающим для науки. Умирает такой любитель, – и все накопленные им знания, и наблюдения, которые он держал про себя, исчезают вместе с ним. А между тем, сколько пользы могли бы принести такие любители своими знаниями и добытыми фактами при иной, более рациональной постановке дела!» (там же, с. 75).

Многое ли изменилось в российской орнитологии с тех пор? Безусловно, есть яркие примеры успешного взаимодействия учёных и любителей: из последних можно назвать масштабные проекты по созданию атласов птиц Москвы, Подмосковья или Уфы. Но говорить о достаточно широком распространении подобного опыта пока не приходится. Дело за малым: нужны конкретные организационные практики, формы «рациональной постановки дела», выстраивания «сотрудничества профессиональных орнитологов и любителей птиц, как для выполнения масштабных научных проектов, так и для повышения квалификации любителей и начинающих орнитологов» (Калякин и др., 2019, с. 1330).

На наш взгляд, для этого в настоящее время сложились оптимальные условия – и технические, и социальные. Цифровые фото, видео, звук, системы геопозиционирования позволяют совместить функции определения и фиксации, а современные сетевые платформы дают возможность вести и сохранять дневники наблюдений в любых масштабах и обмениваться данными. Наконец, удобным и эффективным средством для объединения усилий орнитологов-любителей может стать работа в социальных сетях, по возможности сочетающая онлайн- и офлайн-форматы.

Некоторые особенности такой работы можно рассмотреть на примере деятельности интернет-сообщества «Птицы города Курска» (далее – сообщество или ПГК). ПГК представляет собой открытую группу в социальной сети ВКонтакте, созданную в 2018 г. Е.А. Скляр для всех, кто интересуется птицами и любительской орнитологией (администраторы Е.А. Скляр и

П.В. Кудрин). Сообщество призвано решать ряд эколого-просветительских и собственно научных задач (в формате гражданской науки).

Публикация материалов в сообществе подчинена нескольким принципам: «фокусировка (только птицы, за небольшими исключениями), локализация (только птицы, встречающиеся в Курске и Курской области), документальность (для каждого наблюдения и/или фото известны дата, место, наблюдатель), достоверность (все идентификации птиц проверяются)» (Кудрин, Скляр, 2024).

В ПГК на данный момент зарегистрировано более 4400 участников. При этом абсолютное большинство из них не принимает участия в сборе орнитологической информации, тем не менее, на наш взгляд, общая численность имеет значение, поскольку она – со всеми оговорками – определённым образом «конвертируется» в число активных наблюдателей.

Основой для оценки такого рода конвертации могут быть, например, данные проекта «Птицы Курской области» на сайте inaturalist.org. За время существования проекта, созданного одновременно с запуском ПГК, в базе данных (далее БД) собрано более 90 000 наблюдений 260 видов птиц на территории региона, подтверждённых фото или записью голоса. Абсолютное большинство наблюдений относится к периоду 2018-2025 гг., также есть незначительное количество более ранних сведений. Общее число наблюдателей, внёсших хотя бы одну запись, превысило 160 человек, однако подавляющее большинство из них пока так и ограничились единичными (часто случайными) наблюдениями. Основной же массив БД собран усилиями небольшой группы участников со следующими результатами: более 10 тыс. наблюдений – 2 чел., 5-10 тыс. – 5 чел., 1-5 тыс. – 13 чел., 0,1-1 тыс. – 8 чел. Данные от 20 наблюдателей с максимальными результатами по количеству наблюдений (более 1000 у каждого) составляют 94 % массива.

Если сделать выборки наблюдателей по двум показателям их результативности – количеству личных наблюдений (например, 100 и более) и количеству зафиксированных видов в личном списке (например, 50 и более) – и объединить их, количество активных наблюдателей на данный момент составит 28 человек, или 0,6 % от общего количества участников ПГК. Это и будет текущее значение коэффициента конвертации (со временем оно, естественно, может меняться). Наивно было бы полагать, что каждая тысяча новых участников сообщества гарантированно принесёт шесть новых активных наблюдателей, но порядок соотношения величин можно считать примерно таким.

Приведём некоторые примеры результативности работы ПГК за неполные восемь лет, в масштабе города и области. Так, в 2024 г. был впервые составлен и опубликован видовой список современной орнитофауны г. Курска (в административных границах), основанный почти полностью на данных участников сообщества за период 2018-2023 г. г. (Кудрин, Скляр, 2024). Общий подход к формированию указанного списка, дополненного

фенологическими данными, представляет собой совмещение сеточного картирования с маршрутными учетами. Массив данных по состоянию на 31.07.2023 г. состоял из 14 500 записей по 203 видам птиц от 51 наблюдателя. Работа эта продолжается: так, на 31.10.2025 г. объём БД по городу Курску вырос уже до 25 369 записей от 94 наблюдателей, количество зафиксированных видов увеличилось до 217. Добавились, в частности, такие достаточно редкие (тем более для городских условий) виды, как чёрный аист (*Ciconia nigra*), пеганка (*Tadorna tadorna*), щёголь (*Tringa erythropus*), сплюшка (*Otus scops*), рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*), клёст-еловик (*Loxia curvirostra*), пуночка (*Plectrophenax nivalis*) и др.

В региональном масштабе, на наш взгляд, представляют ценность первые находки восьми новых для Курской области видов птиц, среди которых:

- индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) (2017, Курск, наблюдатель Скляр Е.);
- красноносый нырок (*Netta rufina*) (2019, Курск, Кудрин П.);
- жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*) (2020, Глушковский р-н, Ткачёва В.);
- обыкновенная гага (*Somateria mollissima*) (2022, Курский р-н, Хромова Д.);
- моевка (*Rissa tridactyla*) (2023, Курчатовский р-н, Хромова Д.);
- сибирская завирушка (*Prunella montanella*) (2023, Железногорский р-н, Басова Л.);
- красноголовый королёк (*Regulus ignicapilla*) (2025, Солнцевский р-н, Скляр Е.);
- сипуха (*Tyto alba*) (2025, Поньоровский р-н, Дудин М., Скляр Е.).

К этой же группе, вероятно, можно отнести встречу длиннохвостой неясыти (*Strix uralensis*) (2023, Железногорский р-н, Анурьев М.) – последняя известная нам находка данного вида в Курской области отмечена у М.А. Рязанцева (1929), т. е. около 100 лет назад.

Особое место среди собранных за время работы ПГК данных занимают находки, позволяющие подтвердить современный гнездовой статус нескольких редких видов, занесённых в Красную книгу РФ. Так, в Обоянском р-не группой активных участников ПГК (Скляр Е., Кудрин П., Агибалов М.) в январе 2023 г. было найдено гнездо орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), при дальнейшем мониторинге зафиксировано успешное гнездование в ближайшем сезоне и в течение следующих лет. В 2024 г. в Горшеченском р-не Е. Скляром найдено гнездо филина (*Bubo bubo*) с двумя птенцами, далее в том же районе установлен второй случай гнездования (Скляр, 2025). Наконец, в мае 2025 г. в Обоянском р-не И. Захарьина обнаружила жилое гнездо чёрного аиста (насколько нам известно, первое документированное подтверждение гнездования данного вида в Курской области) и сообщила в ПГК; мониторинг в течение сезона (Скляр Е.) показал успешность гнездования.

Также интересны встречи редких и крайне редких для региона видов: горной трясогузки (*Aegolius funereus*), красношейной поганки (*Podiceps auritus*), краснозобой гагары (*Gavia stellata*), синьги (*Melanitta nigra*), стрепета (*Tetrax tetrax*), белоглазого нырка (*Aythya nyroca*), белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos*), песчанки (*Calidris alba*), камнешарки (*Arenaria interpres*), среднего кроншнепа (*Numenius phaeopus*) и некоторых других.

Необходимо отметить, что ценные (и при этом подтвержденные) наблюдения поступают не только от постоянных и активных участников сообщества. Таковы, например, встречи редких видов семейства Совиных, сообщения о которых поступили в ПГК от людей, не занимающихся регулярными наблюдениями: мохноногий сыч (*Aegolius funereus*) (2023, Железнодорожский р-н, Карякин Д.), сплюшка (2024, г. Курск, Толокова А.), сипуха (2025, Поньровский р-н, Дудин М.).

Документированные истории указанных находок были опубликованы в сообществе, послужившем удобной и эффективной площадкой для приёма, проверки и оценки информации.

Подчеркнём, что следует адекватно воспринимать собираемые данные, не впадая ни в эйфорию, вызванную значительной широтой охвата и/или яркими находками, ни в скепсис, основанный на объективно неизбежных методических погрешностях, затрудняющих экстраполяцию оценок и выводов – и в том, что касается количественных характеристик, и в географии данных.

В частности, число наблюдений в БД конкретного вида нельзя рассматривать как некий прямой коррелят его относительной численности или встречаемости. Этот параметр правильнее было бы называть «фиксируемостью», то есть величиной, полученной в результате наложения на реальную численность/встречаемость конкретного вида личных предпочтений конкретных наблюдателей.

Так, например, сизый голубь (*Columba livia*) и галка (*Corvus monedula*) в городах многочисленны, но их систематическая фиксация обычно не представляет интереса для орнитологов-любителей и фотографов-натуралистов. Зато у большинства из них есть свои предпочитаемые виды: кому-то интересны крапивники (*Troglodytes troglodytes*) с корольками (*Regulus regulus*), кому-то хищники, кому-то коростель (*Crex crex*), чомга (*Podiceps cristatus*) или малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*). Соответственно, встречи таких предпочитаемых видов регистрируются в БД с частотой, превышающей их реальную численность или встречаемость. Например, общее количество наблюдений в БД пустельги (*Falco tinnunculus*) (887) больше числа наблюдений сизого голубя (845), а количество зафиксированных встреч орлана-белохвоста (Красная книга РФ) и чёрной крачки (*Chlidonias niger*) равны (по 299). Но такого рода соотношения мы не считаем «ошибочными», это всего лишь следствие специфики методов сбора информации, требующее разумной и осторожной интерпретации.

Аналогичным образом, у каждого активного наблюдателя есть конечный набор регулярно посещаемых участков, которые в итоге становятся наиболее детально обследованными. В шутку можно даже предложить для таких участков специальный термин – ОППТ, «особо посещаемые природные территории». Данные по многим другим участкам, к сожалению, малы или вовсе не поступают. Однако, например, для Курска площадь так или иначе обследованной территории больше суммы площадей «белых пятен», к тому же она включает практически все локации с высоким биоразнообразием, соответствующие значимым элементам экологического каркаса города. Это и позволяет, с соответствующими оговорками, делать определённые выводы о составе современной городской орнитофауны.

Плотность наблюдений на территории области значительно ниже, чем в областном центре, что объясняется прежде всего нехваткой активных наблюдателей в большинстве районов. На данный момент имеющиеся в БД наблюдения сконцентрированы, помимо г. Курска, преимущественно в Курском, Октябрьском, Курчатовском, Железнодорожном, Фатежском, Касторенском, Солнцевском районах, тогда как северо-восточные и юго-западные районы пока обследованы мало. Тем не менее, работа продолжается.

Таковы некоторые предварительные результаты деятельности сообщества за указанный период. На наш взгляд, полезно отдельно остановиться на определённых формах и методах этой работы, на том, что позволяет создавать оптимальные условия для неё.

Прежде всего, нужно чётко понимать: никто из участников – даже наиболее активных – не обязан ничего делать сверх того, что считает приемлемым и комфортным для себя. Это прежде всего хобби, развлечение, способ отдохнуть душой и «перезарядиться» в контакте с природой (а также с другими любителями), но не дополнительная обязательная работа. ПГК существует прежде всего как площадка для свободного общения всех, кому интересны птицы Курской области, для обмена информацией и впечатлениями. Сбор научных данных является весьма ценным, но побочным результатом этого хобби, во всяком случае, для большинства, поэтому фиксация (или передача) наблюдений должна быть удобной и ненавязчивой.

Одним из ключевых условий развития сообщества, на наш взгляд, следует считать бережное отношение не только к активным наблюдателям, но и ко всем участникам – обязательная и быстрая помощь в определении видов, предоставление информации по запросам, внимание даже к неподтверждённым сообщениям, поддержка интереса к птицам (и природе в целом) в разных формах. Важен также преобладающий стиль общения в группе. Сухое, краткое, чисто информационное общение (характерное и оправданное для научного дискурса) в данном контексте будет, мягко говоря, непродуктивно. Полная объективность и особенно безэмоциональность, а тем более демонстрируемое чувство превосходства, неизбежно приведут к разрушению живой связи, оттолкнут начинающих или не слишком уверенных.

В то же время нельзя скатываться в чисто развлекательный формат, ограничиваясь красивыми или забавными картинками без информативного наполнения. Красивые, яркие материалы публикаций радуют постоянных подписчиков и привлекают новых, но это не самоцель, а условие создания оптимального фона для элементов просветительской работы. Точные названия видов, ключевые признаки для их определения, особенности поведения разных птиц и прочие достоверные сведения научного характера намного лучше воспринимаются (и прочнее запоминаются) благодаря красивой подаче – при правильной «дозировке», без перегрузки. Желательно постоянно и осознанно поддерживать баланс между развлечением и наукой, дополняя качественные и яркие фото/видеоматериалы разумными порциями достоверных знаний, а тексты преимущественно информативного характера – привлекательными и достойными иллюстрациями.

Критически важной представляется и сбалансированность используемого языка, в результате чего научная информация должна быть доступна читателям, которые в большинстве своем не являются профессиональными биологами, и изложена понятными им средствами (включая лексику и грамматические конструкции). Здесь существенна неразрывность двух сторон. Язык изложения (форма, подача, лексический состав) должен быть понятен непрофессионалу, однако содержание должно при этом оставаться научно обоснованным. Задача обязательного перевода с научного языка на повседневный и обратно может показаться достаточно сложной и (при отсутствии навыков) трудоёмкой. Но точно такая же задача решается при переводе, скажем, с русского на английский – в обоих случаях нужно максимально точно передать смыслы, не теряя их и не искажая, в другой знаковой системе. Никто же не считает обычные литературные или технические переводы чем-то сверхъестественным (или, хуже того, бесполезным)?

Иногда приходилось встречать мнение, что научное знание обычным пользователям соцсетей не нужно. Опыт показывает однобокость такой точки зрения. Мы видим, что в ПГК есть немалый запрос на качественную и достоверную информацию, причём отдельные участники весьма глубоко вникают в орнитологическую проблематику. Есть живой интерес не только к привлекательным и динамичным фото, но и к объяснению: что происходит в этом кадре, чем птица занята, почему она ведёт себя так, а не иначе? Сообществу хотелось бы услышать голоса не только птиц, но и орнитологов. Было бы, вероятно, полезно публиковать заметки профессиональных учёных, прежде всего сотрудников ЦЧЗ – о птицах Курской области, о птицах вообще (с точки зрения их анатомии, физиологии, этологии) и в целом об экологии, о проблемах, способах защиты и сохранения орнитофауны в целом и отдельных видов.

Может быть, когда-то в будущем дело дойдет и до совместных проектов, по примеру упомянутых выше Воронежа или Уфы. Возможны любые иные формы, но сегодня, как и 125 лет назад, важнее всего – словами

Н.А. Холодковского – «живая связь, в которую могут и должны быть соединены в интересах науки труды местных исследователей и кабинетных учёных, равно как и та важная роль, которая выпадает на долю рассеянных по всему лицу земли русской упоминаемых выше любителей, интересующихся птицами» (Холодковский, Силантьев, 1901, с. 75). Лучше, пожалуй, и не скажешь.

Литература

Гаврилов А. Птиц всё меньше, как и орнитологов. [Электронный ресурс] <https://newtimes.kz/mneniya/162753-ptic-vse-menshe-kak-i-ornitologov-ostalos-okolo-10-specialistov> (дата обращения 27.10.2025)

Калякин М.В., Харитонов С.П., Чернецов Н.С., Сыроечковский Е.Е., Зиновьев А.В. Краткий обзор итогов Первого всероссийского орнитологического конгресса. // Зоол. журн. Т. 98. № 12. 2019. С. 1325-1330.

Кудрин П.В., Скляр Е.А. Современная фауна птиц города Курска: возможности анализа на основе данных орнитологов-любителей // Проблемы зоокультуры и экологии. Вып. 7. М.: ГАУ «Московский зоопарк»; ЕАРАЗА; СОЗАР, 2024. С.118-139.

Птицы города Курска, группа ВКонтакте [Электронный ресурс] <https://vk.com/birdskursk> (дата обращения: 30.10.2025)

Птицы Курской области. Проект на сайте inaturalist.org [Электронный ресурс] <https://www.inaturalist.org/projects/3a75d042-6788-4a4b-96c1-40a63c3e1ef4> (дата обращения: 30.10.2025).

Скляр Е.А. Современный статус филина *Bubo bubo* в Курской области. // Рус. орнитол. журн. Т. 34, эксп.-вып. 2511. 2025. С. 1229-1233.

Холодковский Н.А., Силантьев А.А. Птицы Европы. Практическая орнитология с атласом европейских птиц. С.-Пб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1901. [Электронный ресурс] <http://books.e-heritage.ru/book/10075396> (дата обращения 19.10.2025).

УДК 591

АВИФАУНА СТАРОГО ОСКОЛА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ОРНИТОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ

О.И. Малахова¹, А.Ю. Гладкова²

¹Союз охраны птиц России, Белгородское региональное отделение,
г. Белгород; ox_t73@mail.ru

²Государственный природный заповедник «Белогорье», пгт Борисовка,
Национальный парк «Тульские засеки», г. Тула

Старый Оскол расположен на северо-востоке Белгородской области (200.8 км², 215.9 тыс. чел., 1075.4 чел/км²), в южной части Среднерусской возвышенности (Мигунов, Сорокин, 1994), на берегах р. Оскол и её притоков – Осколец, Убля, Котёл, Чуфичка. Находится в 153 км от Белгорода, в 125 км от Курска и в 103 км от Воронежа. Техногенная нагрузка на Старый Оскол весьма значительна: в 20 км от центра города расположен

Оскольский электрометаллургический комбинат, в 13 км – Лебединский горно-обогатительный комбинат, ещё ближе, в 8 км – Стойленский горно-обогатительный комбинат.

Город продолжает застраиваться. За последние 20 лет тысячи человек переселились в районы индивидуальной жилой застройки. Это, однако, дало ряд преимуществ и для птиц. Биоразнообразие таких районов намного выше, чем в районах высотных многоквартирных домов.

Смягчают негативное воздействие на городскую среду расположенные на его окраинах особо охраняемые природные территории (ООПТ) регионального значения природный парк «Урочище «Ублинские горы», природный парк «Урочище «Горняшка» (ПП Белгородской области, 2016), а также расположенные в черте города и на его окраинах леса: Ямской, Атаманский, Гуменский, Троицкий, Пушкарский, Половской. При этом рекреационная нагрузка на указанные лесные массивы и урочища, служащие, в том числе, местообитанием различных видов птиц, существенна и продолжает расти.

Количественный и качественный состав авифауны Старого Оскола оценивали по открытым данным, полученным, в основном, за последние 5 лет с помощью платформы INaturalist (проекты «Птицы Белгородской области» и «Красная книга Белгородской области. Птицы»), а также сообщений от орнитологов-любителей и горожан в группу Белгородского регионального отделения Союза охраны птиц России (СОПР) «Птицы Белгородской области» в социальной сети «ВКонтакте», подтверждаемых фото- и видеоматериалами. Некоторое количество данных было собрано в том числе при проведении всероссийских акций СОПР, таких как: «Российская зима», «Весна: день за днём», «Соловьиные вечера», «Воробьи на кустах», «Серая шейка». Развитие гражданской науки, существенный рост числа наблюдателей и наблюдений в 2019 г. на платформе INaturalist и подобных, привели к тому, что во многих регионах России биологи, в том числе орнитологи, стали чаще использовать материалы этих источников (Кудрин, Скляр, 2024). Первоначальный скепсис сменился ростом доверия к таким данным, подкреплённым в подавляющем числе случаев фото- и аудиофайлами.

Значительная часть материалов была получена в наиболее перспективных с точки зрения авифаунистического разнообразия местах города: вдоль рек Оскол и Осколец (включая пляжи и набережные), водохранилищ на Оскольце в юго-западной части города, урочищ (по большей части – урочища «Ублинские горы»), районах малоэтажной индивидуальной застройки и высотных многоквартирных домов (микрорайонов в юго-западной и северо-восточной частях города). Отдельно были проанализированы встречи на территории Старого Оскола птиц из Красной книги Белгородской области. Большая часть наблюдений по г. Старый Оскол была выполнена с 2019 по 2025 г.г. включительно. Также были использованы личные наблюдения

орнитологов-любителей, полученные ранее 2019 г., но недавно загруженные ими в компьютерные базы данных.

Следует отметить, что для ряда видов птиц (наиболее распространённых, встречаемых ежедневно, таких как сорока (*Pica pica*), грач (*Corvus frugilegus*), полевой воробей (*Passer montanus*), сизый голубь (*Columba livia*) и т.п.) полученные значения количества встреч меньше реальных приблизительно на порядок и более, так как наблюдатели реже отмечают эти виды из-за небольшого интереса к ним наблюдателей.

Всего за исследуемый период было отмечено по г. Старый Оскол 126 видов птиц из 39 семейств (см. ниже), в скобках указано число встреченных видов: Утиные (12), Ястребиные (11), Дроздовые (11), Славковые (9), Вьюрковые (9), Дятловые (7), Врановые (6), Чайковые (5), Трясогузковые (5), Пастушковые (4), Голубиные (3), Ласточковые (3), Мухоловковые (3), Синицевые (3), Цаплевые (3), Соколиные (2), Фазановые (2), Жаворонковые (2), Воробьиные (2), Овсянковые (2), Поганковые (2), Ржанковые (1), Бекасовые (1), Скопиные (1), Стрижиные (1), Зимородковые (1), Щурковые (1), Кукушковые (1), Журавлиные (1), Иволговые (1), Скворцовые (1), Свиристелевые (1), Корольковые (1), Ополовниковые (1), Ремезовые (1), Поползневые (1), Пищуховые (1), Совиные (1), Баклановые (1).

Наиболее наблюдаемые виды (более 50 встреч на территории города): кряква (*Anas platyrhynchos*) (132), большая синица (*Parus major*) (118), полевой воробей (109), коноплянка (*Acanthis cannabina*) (98), грач (85), серая ворона (*Corvus (corone) cornix*) (82), сизый голубь (66), обыкновенная пустельга (*Falco tinnunculus*) (64), обыкновенная зеленушка (*Chloris chloris*) (62), зяблик (*Fringilla coelebs*) (61), рябинник (*Turdus pilaris*) (59).

В черте города Старый Оскол из включенных в региональную Красную книгу видов встречены малая поганка (*Tachybaptus ruficollis*), большая белая цапля (*Casmerodius albus*), лебедь-шипун (*Cygnus olor*), огарь (*Tadorna ferruginea*), обыкновенный осоед (*Pernis apivorus*), чёрный коршун (*Milvus migrans*), курганник (*Buteo rufinus*), орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*), орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), чеглок (*Falco subbuteo*), обыкновенная пустельга (в том числе неоднократно встречи на зимовке – в ноябре-феврале), серый журавль (*Grus grus*), белощёкая крачка (*Chlidonias hybridus*), речная крачка (*Sterna hirundo*), домовый сыч (*Athene noctua*), обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*), средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*), обыкновенная горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus*). При этом отмечено довольно стабильное гнездование двух видов – обыкновенной пустельги (в северо-восточной части города, где в микрорайонах преобладает многоэтажная застройка из 9- и 16-этажных домов) и домового сыча (в нескольких районах ИЖС, где птиц наблюдают около 6 лет).

48 видов птиц, относящихся к 20 семействам, встречено непосредственно в урочище «Ублинские горы»; из них 3 вида включены в Красную книгу Белгородской области (2019): обыкновенная пустельга, чёрный

коршун, средний пёстрый дятел. Один вид – седой дятел (*Picus canus*) – является кандидатом на внесение в региональную Красную книгу.

Отдельные местообитания значительного числа видов птиц, в том числе редких, подвергаются на территории Старого Оскола (вдоль рек Оскол, Осколец, в урочище «Ублинские горы») значительной рекреационной нагрузке. Особое беспокойство вызывают планы по застройке таких территорий и превращению их места активного отдыха и развлечений населения на основании голосования местных жителей, но без серьёзного привлечения к обсуждению специалистов в области экологии и природоохранной деятельности.

Начатая работа по изучению видового состава наиболее важных для Старого Оскола местообитаний птиц, в рамках которой проводятся исследования в урочище «Ублинские горы» в северо-восточной части города (Гладкова, Малахова, 2023), будет продолжена. Природный парк нуждается в особом внимании в силу всё возрастающей антропогенной нагрузки в связи с хозяйственной и промышленной деятельностью в Старооскольском городском округе. Аналогичная работа будет продолжена и для участков, расположенных вдоль рек Оскол и Осколец.

Литература

Гладкова, А.Ю. Малахова О.И. Птицы природного парка «Урочище «Ублинские горы» // Сто лет охраны: уроки заповедания. Сборник статей по итогам Всероссийск. науч. конф., посвящ. 100-летию юбилею Воронежского заповедника. Воронеж: «Цифровая полиграфия». С. 285-290.

Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, лишайники, грибы и животные. 2-е официальное издание / Общ. науч. ред. Ю.А. Присный. Белгород: ИД «БелГУ», 2019. 668 с.

Кудрин П.В., Скляр Е.А. Современная фауна птиц города Курска: возможности анализа на основе данных орнитологов-любителей // Проблемы зоокультуры и экологии: Сборн. научн. трудов. Москва: Московский зоопарк, ЕАРАЗА, СОЗАР, 2024. С. 118-139.

Мигунов А.М., Сорокин Н.А. Природная среда Старого Оскола. Б.м., 1994. С. 111.

Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении перечней особо охраняемых природных территорий регионального значения Белгородской области» от 5 августа 2016 года № 299-пп.

**ВКЛАД ОРНИТОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ И ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ
В ПОПОЛНЕНИЕ ФАУНИСТИЧЕСКИХ СПИСКОВ
БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ
В ТЕКУЩЕМ СТОЛЕТИИ**

А.Ю. Соколов

*Государственный природный заповедник «Белогорье», пгт Борисовка,
Белгородская область; falcon209@mail.ru*

В текущем столетии в обиходе жителей России довольно широкое использование получила ставшая вполне доступной цифровая фототехника. Появление различных Интернет-платформ для размещения авторских фотоснимков (что стало популярным трендом), наряду с проведением всевозможных фотоконкурсов различного ранга, способствовало вовлечению большого числа наших сограждан в процесс фотосъёмки объектов живой природы в среде их обитания. В случае конкретно с птицами активное развитие получило такое направление как фото-бёрдвотчинг, пришедшее на смену «классическому» бёрдвотчингу – простому наблюдению птиц с фиксацией результатов в дневниках или чек-листах. Многие орнитологи-любители или фотолюбители уделяют этому занятию значительный объём времени и нередко в процессе своих наблюдений получают весьма интересные с фаунистической точки зрения сведения, регистрируя представителей регионально редких видов пернатых, или даже открывая новые для региональных фаун виды. Такие данные, в совокупности с результатами исследований профессиональных орнитологов, безусловно, имеют важное значение в контексте мониторинга биологического разнообразия того или иного региона.

В настоящем сообщении анализируется вклад фотолюбителей и орнитологов-любителей (к последним отнесены, в том числе, профессиональные ботаники, а также зоологи не орнитологического профиля, не практикующие в области орнитологии в своей непосредственной исследовательской деятельности) в пополнение фаунистических списков птиц Белгородской и Воронежской областей на протяжении текущего столетия. Сведения по регистрациям встреч большинства новых для региональных фаун видов пернатых в своё время были опубликованы в различных научных изданиях; в данном случае приводится общая статистика.

Современные опубликованные авифаунистические списки для Белгородской области отсутствуют. В обозримом прошлом известна единственная такая попытка – в 1980 г. была опубликована фаунистическая сводка за авторством А.С. Будниченко и П.С. Козлова (Будниченко, Козлов, 1980). Данными авторами в состав региональной фауны было включено 279 видов птиц. Однако объективность включения ряда видов вызывает серьезные и вполне обоснованные вопросы, на что уже обращалось внимание ранее

(например: Соколов, 2023). По другим данным, включая анализ прочих литературных источников, на сегодняшний день можно говорить о достоверных встречах в границах региона 254 видов птиц. Хотя и эти цифры, скорее всего, не совсем объективны; очевидно, порядка 10-15 видов до сих пор не были зарегистрированы из-за недостаточного числа работавших и работающих в регионе в настоящее время орнитологов, а также недостаточного объёма полевых исследований.

На протяжении текущего столетия региональная авифауна была пополнена 8 видами, из них 5 видов – белый гусь (*Anser caerulescens*), курганник (*Buteo rufinus*), черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*), индийская камышевка (*Acrocephalus agricola*) и северная бормотушка (*Hippolais caligata*) – были отмечены профессиональными специалистами (Сапельников и др., 2008; Соколов, Шаповалов, 2009; Соколов, 2010, 2013, 2014). Два новых вида – горная трясогузка (*Motacilla cinerea*) и красноголовый королёк (*Regulus ignicapilla*) – зарегистрированы орнитологами-любителями (Гладкова, Зеленкова, 2022; Зеленкова, 2025) и ещё один – жёлтая цапля (*Ardeola ralloides*) – фотолюбителем Ю.А. Лыковым. Последняя была встречена 30.05.2020 г. на р. Северский Донец в верховье Белгородского водохранилища. Таким образом, на указанном временном отрезке более трети новых для Белгородской области видов птиц впервые на территории региона были отмечены не профессиональными орнитологами.

Фауна птиц Воронежской области на данный момент насчитывает (с некоторыми коррективами и дополнениями) 314 видов, из которых 3 регистрировались единично в середине XIX и начале XX вв. – чёрный гриф (*Aegypius monachus*), стервятник (*Neophron percnopterus*) и розовый фламинго (*Phoenicopterus roseus*) (Огнёв, Воробьёв, 1923; Северцов, 1950). Из общего числа на протяжении XXI века было зарегистрировано 14 видов. При этом представители двух видов – нильский гусь (*Alopochen aegyptiaca*) и мандаринка (*Aix galericuata*) – с большой долей вероятности могли иметь не природное происхождение, то есть изначально быть выведенными в неволе (Соколов и др., 2021). В целом, в случае с авифауной Воронежской области, на долю профессиональных орнитологов приходится 8 нововыявленных видов, на долю любителей – 6 видов. В числе первых – белошекая казарка (*Branta leucopsis*), малый лебедь (*Cygnus bewickii*), курганник, черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*), длиннохвостая неясыть (*Strix uralensis*), северная бормотушка, синехвостка (*Tarsiger cyanurus*), желчная овсянка (*Granativora bruniceps*) (Соколов, 2004, 2007, 2011, 2022, 2025; Венгеров, 2005; Венгеров, Нумеров, 2021; Нумеров и др., 2021). Ко второй группе, помимо уже упомянутых нильского гуся и мандаринки, относятся глухая кукушка (*Cuculus (saturatus) optatus*), горная трясогузка, сибирская завирушка (*Prunella montanella*) и бурый дрозд (*Turdus eunotus*) (Успенский, 2002, 2017; Соколов, 2014; Успенский, Химин, 2020; Зяблова, 2022).

Как видно из приведенного анализа, вклад не профессиональных орнитологов в пополнение региональных фаун в последние десятилетия является весьма значимым. С учётом всё ещё растущего интереса к фотографированию диких птиц в природе (как и прочих объектов животного мира) в дальнейшем можно ожидать сохранения данной тенденции, поскольку потенциал расширения фаунистических списков пока не исчерпан.

Литература

Будниченко А.С., Козлов П.С. О составе и структуре авифауны Белгородской области // Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР. Научн. труды Курского пед. инст-та, т. 202. 1980. С. 64-82.

Венгеров П.Д. Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области. Воронеж: «Кривичи», 2005. 152 с.

Гладкова А.Ю., Зеленкова В.Н. О первой встрече горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Белгородской области // Рус. орнитол. журн., т. 31, эксп.-вып. 2154. 2022. С. 352-354.

Зеленкова В.Н. Первая регистрация красноголового короляка *Regulus ignicapilla* в Белгородской области // Рус. орнитол. журн., т. 34, эксп.-вып. 2509. 2025. С. 1132-1133.

Зяблова Н.И. Залётный бурый дрозд *Turdus eunomus* в Воронеже // Рус. орнитол. журн., т. 31, эксп.-вып. 2247. 2022. С. 4984-4986.

Нумеров А.Д., Соколов А.Ю., Венгеров П.Д. Отряд Сивообразные *Strigiformes* // Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастр. Белгород, 2021. С. 322-334.

Огнёв С.И., Воробьёв К.А. Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. М.: Новая деревня, 1923. 225 с.

Сапельников С.Ф., Власов А.А., Шаповалов А.С. Гнездование курганника на особо охраняемых природных территориях Курской и Белгородской областей // Мат-лы региональн. совещ. «Проблемы ведения Красной книги». Липецк: изд-во ЛГПУ, 2008. С. 99-102.

Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 308 с.

Соколов А.Ю. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004г. // Мат-лы рабоч. совещ. по проблемам ведения региональн. Красных книг. Липецк: изд-во ЛГПУ, 2004. С. 155-158.

Соколов А.Ю. Птицы Бобровского Прибитюжья // Тр. Воронежск. гос. запovedн. Вып. 25. Воронеж: изд-во ВГПУ, 2007. С. 133-193.

Соколов А.Ю. Авифауна особо охраняемых территорий Белгородской области // Стрепет (Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики). Т. 8, вып. 1. Ростов-на-Дону, 2010. С. 36-59.

Соколов А.Ю. Новые виды птиц в фауне Прибитюжья (Воронежская область) // Орнитология, №36. 2011. С. 223-224.

Соколов А.Ю. Первая регистрация индийской камышевки *Acrocephalus agricola* в Белгородской области // Рус. орнитол. журн., т. 22, эксп.-вып. 881. 2013. С. 1379-1380.

Соколов А.Ю. Встреча северной бормотушки *Hippolais caligata* в Белгородской области // Рус. орнитол. журн., т. 23, эксп.-вып. 1049. 2014. С. 2908-2909.

Соколов А.Ю. Сибирская завирушка *Prunella montanella* – новый вид в фауне Воронежской области // Рус. орнитол. журн., т. 23, эксп.-вып. 1062. 2014. С. 3322-3324.

Соколов А.Ю. Первая регистрация малого лебедя *Cygnus bewickii* в Воронежской области // Рус. орнитол. журн., т. 31, эксп.-вып. 2187. 2022. С. 2101-2102.

Соколов А.Ю. Аннотированный список птиц государственного природного заповедника «Белогорье». Воронеж: ИПЦ «Научная книга». 2023. 120 с.

Соколов А.Ю. Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* – новый вид в фауне Воронежской области // Рус. орнитол. журн., т. 34, эксп.-вып. 2531. 2025. С. 2192-2194.

Соколов А.Ю., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Отряд Гусеобразные Anseriformes // Наземные позвоночные Воронежской области. Кадастр. Белгород, 2021. С. 148-183.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // Научн. вед. Белгородск. гос. ун-та. №3 (58), вып. 8. 2009. С. 108-122.

Успенский К.В. Глухая кукушка в Воронеже // Мир птиц. № 3 (24). 2002. С. 17.

Успенский К.В. Первая встреча горной трясогузки *Motacilla cinerea* в Воронежской области // Рус. орнитол. журн., т. 26, эксп.-вып. 1539. 2017. С. 5304-5305.

Успенский К.В., Химин А.Н. Первая встреча мандаринки *Aix galericulata* в Воронежской области // Рус. орнитол. журн., т. 29, эксп.-вып. 1951. 2020. С. 3337-3340.

УДК 598.2, 636.09

ИЗ ОПЫТА РЕАБИЛИТАЦИИ ТРАВМИРОВАННЫХ И БОЛЬНЫХ ПТИЦ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Л.К. Усенко, А.А. Попов

Союз охраны птиц России, Белгородское региональное отделение;
usenko_lk@mail.ru

В последние годы в силу ряда обстоятельств и причин всё острее становится проблема оказания квалифицированной и своевременной помощи диким птицам, попадающим в угрожаемые ситуации в условиях городской среды (и не только). В то же время подобные ситуации далеко не всегда оцениваются объективно организациями или частными лицами (при отсутствии у них должного профессионального опыта), пытающимися оказывать такую помощь пернатым, что в конечном итоге тоже может скорее навредить последним.

В России на сегодняшний день не сформирована единая система помощи диким животным, включая птиц. В различных регионах подходы к оказанию помощи травмированным и больным диким пернатым

существенно различаются. В этот процесс вовлечены организации различных уровней и статусов: федеральные и региональные государственные структуры, государственные и общественные некоммерческие организации, а также благотворительные фонды. При этом основную работу по реабилитации птиц в настоящее время выполняют волонтеры, а также частные и государственные НКО – преимущественно за счёт собственных средств и благотворительных пожертвований (Романов, 2018).

Процесс оказания помощи больным и травмированным птицам существенно осложняется отсутствием нормативно-правового регулирования деятельности по реабилитации диких животных в Российской Федерации. Это создаёт правовые препятствия для легального оказания помощи животным и влечёт риски привлечения к административной ответственности граждан, занимающихся подобной деятельностью. В частности, статья 8.35 КоАП РФ («Причинение вреда редким и находящимся под угрозой исчезновения видам животных», 2025-2026) предусматривает для физических лиц наложение штрафа в размере до 5 тыс. рублей. Дополнительную сложность представляет отсутствие утверждённых стандартов содержания, лечения и выпуска реабилитированных животных.

В июле 2025 г. Минприроды опубликовало проект поправок к федеральному закону «О животном мире»*, касающихся реабилитации диких животных. Ведомство предлагает ввести правила для работы центров по реабилитации травмированных животных, например, закрепить понятия «реабилитация объектов животного мира», «реабилитационное изъятие» и «центр реабилитации объектов животного мира». Однако этот законопроект ещё находится на стадии доработки.

До 2024 г. в Белгородской области отсутствовала системная организация помощи больным и травмированным птицам. В случаях обнаружения населением крупных птиц в опасных ситуациях (например, травмированного лебедя-шипунa (*Cygnus olor*) в замерзающей полынье водоёма) на место выезжали сотрудники МЧС. Спасённых птиц, относящихся к охотничьим ресурсам, либо к редким видам Белгородской области, передавали инспекторам регионального Управления экологического и охотничьего надзора. Дальнейшая судьба особи зависела от характера травмы и видовой принадлежности. Зачастую инспекторы принимали решение о возврате птицы в естественную среду обитания без предварительного ветеринарного осмотра. Хищных птиц направляли частному лицу – В. Парфёнову, который организовал на своём подворье в черте г. Белгорода вольеры для их содержания и передержки.

Птицы также передавались в государственный природный заповедник «Белогорье», однако его возможности были ограничены – в распоряжении организации имелось лишь несколько клеток для пернатых. В 2016 г. на территории центральной усадьбы заповедника (в пос. Борисовка) по инициативе директора А.С. Шаповалова были сооружены новые вольеры. После

этого в заповедник начали направлять птиц с необратимыми увечьями для пожизненного содержания. Вольеры с птицами органично вписались в экскурсионную программу посещения заповедника, став частью просветительской работы учреждения. Одновременно в Белгороде действовали частные лица – биологи или специалисты по содержанию диких животных, которые на добровольной основе брали птиц на передержку.

Из-за нехватки ресурсов помощь птицам, обитающим в городских условиях (чёрному стрижу (*Apus apus*), воронку (*Delichon urbica*), сизому голубю (*Columba livia*), грачу (*Corvus frugilegus*) и др.) не оказывалась, а обращения граждан по этим вопросам игнорировались. Проблема оказания помощи травмированным птицам обострилась в 2022 г. Это было связано не только с появлением дополнительных травмирующих факторов, но и с усилением нравственных переживаний населения, связанных с желанием оказать помощь «братьям меньшим» в сложное время.

В 2024 г., после реорганизации Белгородского регионального отделения Союза охраны птиц России (БО СОПР), его члены приняли решение включить в перечень направлений деятельности оказание помощи травмированным и больным птицам. В рамках данного направления предполагалось выполнение координационных и консультационных функций для всех участников процесса оказания помощи пернатым. В июле 2024 г. прошла встреча заместителя председателя БО СОПР с представителями Управления экологического и охотничьего надзора Белгородской области. В ходе переговоров обсуждались вопросы разработки алгоритмов совместной работы по оказанию помощи диким птицам, оказавшимся в бедственном положении.

Согласно принятому итоговому решению, все обращения граждан по вопросам помощи птицам должны направляться к специалистам-биологам – членам отделения. Изъятию птицы из естественной среды обитания должен предшествовать анализ каждой конкретной ситуации. В случаях обнаружения, например, слётков птиц в черте города и в окрестностях необходимость их изъятия отсутствует. В случаях обнаружения птицы с лёгкой травмой ситуация может быть урегулирована путём её передачи местному жителю (после консультации со специалистом) для кратковременной передержки с последующим выпуском в естественную среду.

Таким образом, с 2024 г. в Белгородской области стала формироваться система оказания помощи травмированным птицам. Регистрация всех обращений граждан в журнал учёта, в котором фиксируется основная информация (вид птицы, местонахождение особи, состояние и т.п.) производится членами БО СОПР. Обращения граждан с вопросами о необходимости оказания помощи птицам, поступающие в МЧС и Управление экологического и охотничьего надзора Белгородской области (Экоохотнадзор), перенаправляются в БО СОПР, для чего предусмотрены следующие каналы: телефонный звонок; социальная сеть «ВКонтакте»; мессенджеры WhatsApp и Telegram.

На основании фото- и видеоматериалов специалисты определяют вид птицы, характер травмы, общее состояние особи. После анализа ситуации принимается решение о дальнейших действиях. При наличии тяжёлой травмы, требующей срочной ветеринарной помощи, птицу транспортируют в областной центр и передают члену БО СОПР. Транспортировку осуществляют местные жители или сотрудники Экоохраннадзора, в исключительных случаях на место выезжают представители отделения.

Одной из ключевых проблем остаётся дефицит профильных ветеринарных специалистов. В Белгородской области сотрудничество ведётся с единственным специалистом – А.В. Шакуровым. Он принимает травмированных птиц в Стрелецком ветеринарном госпитале и с 2003 г. является членом регионального отделения СОПР.

После оказания ветеринарной помощи птицу передают волонтерам или направляют в реабилитационные центры ЦФО. Основные партнёры – центры «Воронье гнездо» (г. Москва) и «Сердце Леса» (г. Воронеж). Заповедник «Белогорье» принимает птиц на пожизненное содержание при наличии свободных вольеров.

Примечательно, что большинство птиц остаются на временной поддержке у самих заявителей. Местные жители добровольно берут на себя заботу о пернатых с незначительными травмами, пока те не восстановятся, – при обязательном сопровождении процесса квалифицированным специалистом.

Помощь диким птицам – процесс, требующий не только практических действий, но и психологических навыков общения с населением. Проблема в том, что люди без специальных знаний о биологии видов нередко, желая помочь, невольно вредят пернатым – чаще всего из-за неверной оценки угроз и поспешного изъятия птицы из естественной среды. Наиболее типичны случаи со слётками: в 2024-2025 гг. они составили 32 % от общего числа обращений о необходимости оказания помощи птицам. Население ошибочно воспринимает слётков как больных особей.

В зимний период фиксируются обращения о якобы замерзающих на водоёмах водоплавающих птицах (прежде всего о лебедях-шипунках, занесённых в Красную книгу Белгородской области). В течение двух лет бригады МЧС трижды выезжали на водоёмы для спасения лебедей, однако при приближении спасателей птицы улетали. Также поступают обращения о необходимости отлова сов, замеченных в городских парках и скверах. Такие заявления составляют 19 % от общего числа, но в действительности касаются здоровых особей. Таким образом, лишь 49 % птиц из числа упомянутых в обращениях граждан, действительно нуждались в помощи.

По итогам деятельности отделения по оказанию помощи птицам, попавшим в угрожаемое положение, в 2024-2025 гг. было зафиксировано 105 обращений по 127 особям птиц, принадлежавших к 32 видам (таблица 1). Из них 8 видов включены в Красную книгу Белгородской области, 2 вида – в Красную книгу РФ. В частности, интересен случай с обнаружением окольцованной

молодой особи балобана (*Falco cherrug*). В истощенном состоянии сокола нашел местный житель и связался с Экоохотнадзором. Оперативная работа по поиску владельца птицы, консультация специалистов по её передержке, помогли вернуть её здоровой законному владельцу.

Таблица 1

Список видов птиц, по которым были зарегистрированы обращения граждан в период с 2024 по 2025 годы

№ п/п	Вид	Кол-во особей
1.	Балобан (<i>Falco cherrug</i>)*	1
2.	Белый аист (<i>Ciconia ciconia</i>)	14
3.	Большая выпь (<i>Botaurus stellaris</i>)	1
4.	Большой пёстрый (<i>Dendrocopos major</i>)	2
5.	Вальдшнеп (<i>Scolopax rusticola</i>)	4
6.	Водяной пастушок (<i>Rallus aquaticus</i>)	1
7.	Воронок (<i>Delichon urbica</i>)	5
8.	Вяхирь (<i>Columba palumbus</i>)	4
9.	Галка (<i>Corvus monedula</i>)	4
10.	Горихвостка-чернушка (<i>Phoenicurus ochruros</i>)	6
11.	Грач (<i>Corvus frugilegus</i>)	3
12.	Домовой сыч (<i>Athene noctua</i>)	5
13.	Канюк (<i>Buteo buteo</i>)	4
14.	Кольчатая горлица (<i>Streptopelia decaocto</i>)	1
15.	Коростель (<i>Crex crex</i>)	4
16.	Лазоревка (<i>Parus caeruleus</i>)	1
17.	Лебедь-шипун (<i>Cygnus olor</i>)	10
18.	Лесной конёк (<i>Anthus trivialis</i>)	1
19.	Обыкновенная горихвостка (<i>Phoenicurus phoenicurus</i>)	5
20.	Обыкновенная кукушка (<i>Cuculus canorus</i>)	1
21.	Обыкновенная пустельга (<i>Falco tinnunculus</i>)	13
22.	Орлан-белохвост (<i>Haliaeetus albicilla</i>)	1
23.	Серая неясыть (<i>Strix aluco</i>)	3
24.	Серебристая чайка (<i>Larus argentatus</i>)	2
25.	Сирийский дятел (<i>Dendrocopos syriacus</i>)	1
26.	Сойка (<i>Garrulus glandarius</i>)	1
27.	Сорока (<i>Pica pica</i>)	1
28.	Ушастая сова (<i>Asio otus</i>)	2
29.	Хохотунья (<i>Larus cachinnans</i>)	1
30.	Чеглок (<i>Falco subbuteo</i>)	1
31.	Чёрный коршун (<i>Milvus migrans</i>)	1
32.	Чёрный стриж (<i>Apus apus</i>)	23

Нормирование числовых показателей помогло оценить эффективность работы отделения в этом направлении:

- предотвращено изъятие из среды обитания здоровых особей – 27 %;
- реабилитировано и возвращено в естественную среду обитания – 28 %;
- оставлено на пожизненное содержание в неволе – 12 %;
- направлено в реабилитационные центры – 4 %;
- погибло – 29 %.

Таким образом, проведённая Белгородским отделением Союза охраны птиц России работа – включая координацию мероприятий по спасению пернатых, консультации и экологическое просвещение местного населения – позволила достичь значимого результата: было спасено 55 % птиц, что составило более половины от общего числа особей, которым угрожала гибель, в том числе вследствие потенциально опасных действий человека.

Литература

«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2026).

Романов В.В. Реабилитация и реинтродукция диких птиц в России // Актуальные проблемы охраны птиц. Мат-лы Всероссийск. научн.-практ. конф., посвящ. 25-летию Союза охраны птиц России. М.-Махачкала, 2018. С. 210-212.

*Проект поправок к закону «О животном мире», касающихся реабилитации диких животных, <https://veterinarian.ru/o-zakonodatelnyh-izmeneniyah-po-reabilitatsionnym-tsentrarn-v-rossii-proekt-zakona>.

УДК 502.4: 598.2 (471.323)

ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АКЦИИ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Л.Н. Харченкова

*Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник имени профессора В.В. Алехина, пос. Заповедный,
Курская область; harchenkova@zapoved-kursk.ru*

Птицы являются самой массовой по числу видов группой наземных позвоночных животных в нашей природе и одним из самых доступных объектов для изучения и наблюдений. Помимо безусловной большой их значимости в природных сообществах, велико их значение и с эстетической точки зрения. В последние десятилетия птицам уделяется все больше внимания, как в природоохранном, так и в пропагандистско-воспитательном контексте.

Центрально-Черноземный заповедник (ЦЧЗ), являющийся своеобразным центром экологического просвещения в регионе, с каждым годом расширяет сотрудничество с образовательными учреждениями,

органами государственной власти и местного самоуправления, средствами массовой информации, учреждениями культуры (библиотеками и музеями). В заповеднике ежегодно проводятся комплексные мероприятия, направленные на популяризацию изучения и охраны птиц: тематические кампании, просветительские акции, вовлечение общественности в мониторинг состояния региональной орнитофауны. Следует выделить несколько основных направлений, в которых имеются образовательные и природоохранные элементы, повышающие мотивацию гражданской активности населения.

Птица года. С 1996 года в России проводится природоохранная кампания «Птица года». Её цель – привлечь внимание к определённому виду пернатых и проблемам его охраны. Выбранная птица становится символом и центром просветительской работы на весь год: проводятся наблюдения, сбор данных и мероприятия, рассказывающие о её роли в природе.

В ЦЧЗ ежегодно проводится конкурс детского рисунка, который с каждым годом набирает популярность. Так, в 2025 году, посвященном грачу, на конкурс поступило рекордное количество рисунков – 713. География работ охватила 22 региона России: Свердловскую, Московскую, Брянскую, Вологодскую, Курскую, Рязанскую, Ростовскую, Ивановскую, Ленинградскую, Амурскую, Воронежскую, Нижегородскую, Кировскую, Архангельскую области, Краснодарский и Ставропольский край, Республики Татарстан и ЛНР, города Санкт-Петербург, Калугу, Великий Новгород, Москву.

День птиц. Каждый год 1 апреля проходит Международный День птиц – экологический праздник, который отмечают с 1905 года. Для заповедника это не просто дата в календаре, а ключевое событие, с которого начинается череда весенних акций, направленных на изучение и защиту пернатых.

К этому празднику приурочено много мероприятий. Проходят выставки сотрудников заповедника, а также сторонних авторов, как любителей, так орнитологов-профессионалов. В школах и детских садах проводятся тематические уроки с сопровождением интерактивных заданий: «определи птиц по голосам», «найди лишнюю птицу», «собери картинку из фрагментов» и т.д.

Акция «Серая шейка». С 2015 года этот среднезимний учёт стал Всероссийской акцией, которая в большинстве регионов страны традиционно проводится в третьи выходные января. Учёт проводят специалисты-орнитологи, однако им, зачастую, не под силу охватить все места зимовок, и не обо всех местах зимних скоплений уток они знают. Широкое участие населения становится большим подспорьем учёным. К тому же, учёт – это прекрасная возможность для представителей экологически активной общественности познакомиться с зимующими водоплавающими своего края.

Заповедник активно принимает участие в акции совместно с Курским региональным отделением Союза охраны птиц России. Подведение итогов акции проходит на набережной «Утинового острова» в г. Курске, где

специалисты-орнитологи и любители птиц могут покормить уток и обсудить результаты акции.

Акция «Покормите птиц зимой!» – самая массовая и продолжительная общероссийская акция. Её проводят с 12 ноября по март-апрель. Дата старта приурочена к Синичкиному дню (12 ноября), а кульминацией считается День зимующих птиц 15 января, посвящённый памяти писателя-фронтовика Евгения Носова. Данное мероприятие направлено на помощь зимующим птицам, а также воспитание бережного отношения к природе у детей и взрослых. Завершается она с приходом весны – 1 апреля (в Международный день птиц).

Центрально-Черноземный заповедник является активным участником акции. На его центральной усадьбе ежегодно устанавливаются стационарные кормушки. А сами сотрудники заповедника размещают кормушки возле своих домов, на балконах и деревьях. Не остаются равнодушными к акции «Покормите птиц!» и корпоративные волонтеры «Росатом Энергосбыта» – ежегодно привозят различные корма для подкормки пернатых.

В рамках акции организуются просветительские программы для школьников и жителей. Проводятся мастер-классы по изготовлению кормушек и скворечников, выездные лекции для школьников и их семей. С детьми дошкольного возраста проводятся экологические уроки о правилах подкормки и разнообразии видов зимующих птиц с закреплением информации в виде интерактивных игр и творческих заданий. В соцсетях и на сайте заповедника размещаются информационные материалы с карточками зимующих видов, советы по помощи птицам в населенном пункте, приглашение к участию в акции. Заповедник, выступая её центром, превращает разовую помощь птицам в системную работу по экологическому воспитанию.

Акция «Соловьиные вечера» – майская акция по учёту поющих соловьёв в городах, которая проводится ежегодно в третьи выходные мая. Впервые она прошла в Воронеже в 1999 году, с 2000 года проводится в Москве, затем присоединились и другие российские города. Цели акции – научные и эколого-просветительские: сбор данных о численности соловьёв в городах, привлечение внимания горожан к птицам и проблемам их охраны.

Подсчёт соловьёв – хороший пример «народного мониторинга», регулярного получения научной и важной для охраны природы информации с помощью широких слоёв населения. Для жителей Курской области, помимо всего прочего, данное мероприятие во многом является символическим в традиционном культурном аспекте.

Региональная научно-практическая школьная конференция «Мой заповедный остров». Ежегодно в последнюю субботу ноября Центрально-Черноземный заповедник проводит Региональную школьную научно-практическую конференцию «Мой заповедный остров», в которой участвует до 50 школьников и педагогов из г. Курска и Курской области.

Часть докладов посвящена изучению и наблюдению за птицами в городской среде, а также в дикой природе. Дети с удовольствием включаются в научно-исследовательскую деятельность и восторженно рассказывают о проделанной работе на конференции.

Перечисленные мероприятия являются не разовыми акциями, а частью системной работы по экологическому просвещению широких масс населения региона. Возрастающая с каждым годом обратная связь наглядно свидетельствует об их актуальности и целесообразности дальнейшего развития направлений и масштабов данной деятельности.

УДК 373.5:502:598.2

ИЗ ОПЫТА НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПТИЦАМИ СО ШКОЛЬНИКАМИ В ПАВЛОВСКОМ ПРИДОНЬЕ

А.Н. Химин

*МКОУ Павловская СОШ №2, Павловское местное отделение РГО,
г. Павловск, Воронежская область; himin_geo@mil.ru*

Орнитология – одно из традиционных направлений в системе дополнительного образования естественнонаучной направленности. Доступность наблюдений, привлекательный внешний облик и сложное интересное поведение птиц привлекают школьников к орнитологическим исследованиям.

Изучение птиц имеет многогранную образовательную и воспитательную ценность; оно является важным как для формирования представлений о биоразнообразии и взаимосвязях в экосистемах, так и для воспитания ответственного отношения к охране природы. Такой подход позволяет наиболее полно реализовать межпредметные связи и использовать исследовательские методы, что не всегда возможно в ходе образовательного процесса на уроках биологии. Развитие гражданской науки и общественных научных сообществ способствует привлечению школьников к наблюдениям за птицами.

Муниципальное казённое общеобразовательное учреждение Павловская средняя общеобразовательная школа № 2 города Павловска Воронежской области, далее МКОУ Павловская СОШ №2, на протяжении ряда лет является одним из региональных лидеров по организации дополнительного эколого-биологического образования школьников. С 2003 г. в школе действует Научное общество учащихся, одной из задач которого является организация изучения обучающимися природы Павловского Придонья. В своей работе Научное общество активно сотрудничает с учёными Воронежского государственного университета и Воронежского государственного педагогического университета, региональным центром по работе с одарёнными детьми «Орион», Союзом охраны птиц России и Воронежским отделением Русского географического общества. Орнитологические исследования играют большую роль в

работе Научного общества учащихся. Не случайно на логотипе общества, разработанном учащимися, изображён дятел, долбящий книгу.

Каждую зиму в школе проходит традиционная акция «Покормите птиц зимой». Она включает в себя конкурс кормушек, организацию подкормки птиц и наблюдения за их поведением в местах подкормки. Особенно активное участие в указанной акции принимают учащиеся начальной школы, для которых это мероприятие является первым знакомством с деятельностью Научного общества. На территории школы ежегодно вывешивается несколько кормушек, ведутся регулярная (что принципиально по ряду позиций) подкормка птиц и наблюдения за ними. Благодаря основательности подхода к данной деятельности, организаторам удалось добиться того, что в зимний период на территории школьного двора в последние годы, помимо привычных большой синицы (*Parus major*), полевого воробья (*Passer montanus*), кольчатой горлицы (*Streptopelia decaocto*) и прочих, периодически стали регистрироваться такие птицы, как серая куропатка (*Perdix perdix*) и фазан (*Phasianus colchicus*). Ряд наблюдений, сделанных школьниками на кормушках, пополнили базу данных фенологического портала РГО «Окружающий мир». Кроме того, по итогам наблюдений учащимися было успешно защищено несколько проектных работ.

Более серьёзные орнитологические исследования проводятся с учащимися средних и старших классов. Регулярным является их участие в массовых кампаниях Союза охраны птиц России. Осенние Дни наблюдения птиц проходят как в формате организованных орнитологических экскурсий в окрестностях г. Павловска, так и самостоятельных наблюдений школьников и их родителей. МКОУ Павловская СОШ №2 на протяжении ряда лет занимает первое место по числу участников Дней наблюдения птиц среди образовательных учреждений Воронежской области. Результаты наблюдений обобщаются и регулярно докладываются на муниципальной научно-практической конференции школьников.

Регулярно учащиеся и педагоги участвуют в акции «Серая шейка», проводя зимние учёты водоплавающих птиц. В последние годы более активному участию волонтеров способствуют теплые зимы и наличие незамерзающих участков на р. Дон в черте г. Павловска, что привлекает большие скопления водоплавающих птиц и позволяет провести интересные наблюдения. Так, в частности, помимо традиционно зимующих на Дону крякв (*Anas platyrhynchos*), в разные годы участникам удавалось регистрировать на зимовках малую поганку (*Tachybaptus ruficollis*), гоголя (*Bucephala clangula*), лутка (*Mergellus albellus*), большого крохалея (*Mergus merganser*).

Одним из наиболее значимых исследовательских направлений Научного общества учащихся МКОУ Павловской СОШ №2 является участие в зимних учётах птиц по программе «Parus» (а в их рамках – и в Евроазиатских Рождественских учётах), координируемых Мензбировским орнитологическим обществом, Союзом охраны птиц России и биологическим

кружком «ВООП» при Дарвиновском музее под руководством Е.С. Преображенской. Начиная с зимнего сезона 1999-2000 гг. проводятся учёты птиц в сосновых насаждениях, пойменном лиственном лесу, в черте г. Павловска. На текущий момент это одна из наиболее продолжительных серий зимних учётов в Центральном Черноземье (Результаты зимних учётов, 2024).

В наблюдениях на зимних каникулах обычно принимают участие небольшие группы, состоящие из 3-4 школьников и педагога; всего в течение сезона в учётах обычно участвуют 10-15 школьников, которые проходят за всё время наблюдений от 30 до 80 км. Результаты учётов публикуются в соответствующих тематических сборниках. Помимо этого, по итогам учётов обычно выполняется несколько исследовательских работ, которые учащимися представляются на региональных научно-исследовательских конференциях и конкурсах естественнонаучной направленности. Высокий уровень таких работ неоднократно был отмечен профильными специалистами.

Помимо зимних, ежегодно также проводятся при непосредственном участии школьников учёты птиц и в весенне-летний период. Постоянные маршруты для этих учётов заложены в сосновых насаждениях и на пойменных лугах Павловского Придонья. Данное направление позволяет познакомить учащихся с видовым разнообразием птиц, методами проведения учётов, а при подготовке впоследствии исследовательских работ по результатам учётов – ещё и с методами статистической обработки данных. Работы, посвящённые орнитофауне сосновых насаждений и пойменных лугов Павловского Придонья, в числе прочих, неоднократно представлялись на региональных научно-исследовательских конференциях и конкурсах естественнонаучной направленности.

С 2008 года регулярно проводится летняя экологическая экспедиция школьников «Битюг» – сплав на байдарках по нижнему течению р. Битюг и далее по р. Дон. Маршрут обычно проходит от г. Боброва, расположенного на р. Битюг, до г. Павловска (на Дону) и составляет 140 км, или по укороченному варианту от моста на трассе М4 «Дон» через р. Битюг до г. Павловска – 80 км. Инвентаризация орнитофауны на всём маршруте является одной из основных задач участников экспедиции. При движении и во время остановок отмечаются все увиденные позвоночные животные. По окончании экспедиции составляется подробный отчёт по видовому составу встреченных позвоночных животных. За 17 лет, таким образом, накоплен большой объём данных как по встречам редких и охраняемых видов птиц, так и по динамике численности обычных видов.

Результаты этих исследований обычно докладываются на ежегодной научно-исследовательской конференции школьников в ВГУ; частично собранные сведения были опубликованы (Толмачёв, Химин, 2009; Свинолупов, Химин, 2010; Савченко, Химин, 2011; Горлов, Химин, 2012; Доценко, Химин, 2013; Зеленов, Химин, 2014; Пономарёв и др., 2015; Лукьянов, Химин, 2016; Васильченко и др., 2017; Лукьянов, Химин, 2018). Кроме того, некоторые

данные, собранные в ходе отдельных экспедиций, были использованы при подготовке материалов для Атласа гнездящихся птиц европейской части России (Соколов, Химин, 2013; Соколов и др., 2013), Кадастра наземных позвоночных Воронежской области и второго издания Красной книги Воронежской области.

Литература

Васильченко В.И., Лукьянов А.Д., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2016». // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы XI региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2017. С. 155-157.

Горлов А.И., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2011» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы VI региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2012. С. 133-135.

Доценко И.Н., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2012» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы VII региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2013. С. 156-157.

Зеленов Д.С., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2013» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы VIII региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2014. С. 207-208.

Лукьянов А.Д., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2015» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы X региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2016. С. 140-141.

Лукьянов А.Д., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2017» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы XII региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2018. С.154-156.

Пономарёв В.А., Сырых А.С., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2014» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы IX региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2015. С. 129-130.

Результаты зимних учетов птиц России и сопредельных регионов. / сост. Е.С. Преображенская. Вып. 38. М., 2024. 65 с.

Савченко А.В., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2010» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы V региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2011. С. 117-118.

Свинолулов А.С., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2009» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы IV региональн. научн.-практ. конф. уч-ся г. Воронежа и Воронежской обл. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 213-216.

Соколов А.Ю. Химин А.Н. Квадрат 37UES4. Воронежская область // Фауна

и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». №1. 2013. С. 281-284.

Соколов А.Ю., Химин А.Н., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф. Квадрат 37UER3. Воронежская область // Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья». №1. 2013. С. 269-272.

Толмачев П.В., Химин А.Н. Наблюдения позвоночных животных в летней экологической экспедиции «Битюг 2008» // От любви к природе – к культуре природопользования: мат-лы III обл. научн.-практ. конф. уч-ся южн. образовательного окр. и г. Воронежа. Воронеж: ВГПУ, 2009. С. 10-12.

УДК 598.2

ВСТРЕЧИ РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В ДОЛИНЕ Р. ДОН НА ТЕРРИТОРИИ ХОХОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024-2025 ГГ.

Н.Р. Христолюбова

Орнитолог-любитель, г. Воронеж; hind2005@mail.ru

В публикации приводятся сведения по регистрациям регионально редких видов птиц, отмеченных в 2024-2025 гг. в пойме р. Дон у с. Гремяче Хохольского района Воронежской области.

Непосредственные наблюдения проводились с января 2024 г. по ноябрь 2025 г. в северо-восточной части указанного населенного пункта на правом берегу Дона. Повышенное внимание уделялось акватории реки, береговой зоне и небольшому безымянному пойменному озеру, очевидно, старичного происхождения, в настоящее время окруженному сельхозземлями. В последнем в 2025 г. из-за предшествовавшей малоснежной зимы уровень воды критически снизился, вплоть до обсыхания большей его части. Сильный апрельский пал уничтожил прибрежно-водную и береговую травянистую растительность, значительно пострадали деревья и кустарники.

Регистрации всех перечисленных ниже видов подтверждены авторскими фотоснимками. Результаты наблюдений загружались на платформу iNaturalist. Приведенные данные, очевидно, будут актуальны для ведения Красной книги Воронежской области и регионального кадастра позвоночных животных. Систематический порядок и названия видов даны в соответствии с работой «Список птиц Российской Федерации» (Коблик и др., 2006).

Поганкообразные Podicipediformes

Поганковые (Podicipedidae)

Малая поганка - *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764). Взрослая птица с двумя птенцами была отмечена на пойменном озере 01.06.2024 г. Здесь же 11.08.2024 г. встречена подростящая молодая особь.

Аистообразные Ciconiiformes

Цаплевые (Ardeidae)

Большая белая цапля - *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758). Транзитные одиночные особи наблюдались над акваторией Дона 11.08.2024 г., 29.03 и 19.07.2025 г.

Аистовые (Ciconiidae)

Белый аист - *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758). Одиночные кормившиеся особи отмечены близ пойменного озера 08.06.2024 г. и 26.04.2025 г. 16.05.2025 г. одновременно 3-х аистов видели на крыше нового здания школы в с. Гремячье. Случаи гнездования в районе наблюдений и его окрестностях неизвестны.

Гусеобразные Anseriformes

Утиные (Anatidae)

Лебедь-шипун - *Cygnus olor* (J.F. Gmelin, 1789). 2 транзитных особи отмечены 07.04.2024 г. над акваторией р. Дон.

Огарь - *Tadorna ferruginea* (Pallas, 1764). Над акваторией пойменного озера 2 транзитных особи, пролетевших к руслу р. Дон, отмечены 22.03.2025 г.

Серая утка - *Anas strepera* Linnaeus, 1758. Одиночная особь встречена на пойменном озере 01.06.2024 г.

Соколообразные Falconiformes

Ястребиные (Accipitridae)

Полевой лунь - *Circus cyaneus* (Linnaeus, 1766). Транзитный лунь отмечен над руслом р. Дон 16.02.2025 г.

Змеяяд - *Circaetus gallicus* (J.F. Gmelin, 1788). Паривший над полем в пойме р. Дон змеяяд, вероятно высматривавший добычу, встречен 23.03.2025 г.

Орёл-карлик - *Hieraetus pennatus* (J.F. Gmelin, 1788). 13.06.2025 г. в долине Дона наблюдалась охотящаяся птица.

Орлан-белохвост - *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). Встречи одиночных орланов в пойме р. Дон в окрестностях с. Гремячье имели место 20.01 и 10.02.2024 г., 23.02 и 30.03.2025 г.; 18.01.2025 г. над руслом Дона отмечены одновременно 3 птицы.

Соколиные (Falconidae)

Сапсан - *Falco peregrinus* Tunstall, 1771. 2 одиночных транзитных сокола отмечены над руслом Дона 19.01.2025 г.

Обыкновенная пустельга - *Falco tinnunculus* Linnaeus, 1758. Одиночная пустельга 11.05.2025 г. встречена в долине р. Дон.

Журавлеобразные Gruiformes

Журавлиные (Gruidae)

Серый журавль - *Grus grus* (Linnaeus, 1758). 23.03.2025 г. 3 транзитных особи отмечены над акваторией р. Дон. 26.07.2025 г. 2 журавля кормились на убранном поле в пойме Дона.

Ржанкообразные Charadriiformes

Чайковые (Lariidae)

Клуша - *Larus fuscus* Linnaeus, 1758. 10.02.2024 г. одиночная транзитная особь отмечена над Доном вблизи с. Гремячье.

Речная крачка - *Sterna hirundo* (Linnaeus, 1758). 20.06.2024 г. над акваторией р. Дон отмечена одиночная транзитная птица.

Дятлообразные Piciformes

Дятловые (Picidae)

Средний пёстрый дятел - *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758). Неоднократно встречен в лиственных древесных насаждениях правобережья Дона осенью 2024 г., зимой 2023-2024 и 2024-2025 гг.

Воробьеобразные Passeriformes

Сорокопутовые (Laniidae)

Чернолобый сорокопут - *Lanius minor* J.F. Gmelin, 1788. 01.06.2024 г. одиночная особь встречена в древесных насаждениях близ пойменного озера.

Так как по долине р. Дон проходят важные миграционные пути большого числа водоплавающих, околоводных и прочих видов птиц, в том числе редких на региональном и федеральном уровнях, целесообразно проведение дальнейших авифаунистических наблюдений в данном районе.

Литература

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Тов-во научн. изд. КМК. 2006. 256 с.

УДК 598.2:001.891

РАЗВИТИЕ БЁРДВОТЧИНГА КАК ГРАЖДАНСКОЙ ФОРМЫ ОРНИТОЛОГИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Л. Шавыкина

*Союз охраны птиц России, Орловское региональное отделение, г. Орёл;
Svetlanasvetelka1966@yandex.ru*

Мероприятия на пути к полному учёту и контролю за таким биоресурсом, как птицы, должны включать создание соответствующих баз данных, объединённых в единый портал, формирование системы мониторинга численности птиц, развитие региональных сообществ орнитологов – профессионалов и любителей, нацеленных на осуществление данных задач в своих регионах (Калякин, Волцит, 2023).

Популярность бёрдвотчинга в России как активной формы досуга в последние годы растёт и захватывает всё большее число людей. В Орловскую область такое движение пришло сравнительно недавно, и несколько лет было представлено буквально двумя людьми, впервые

объединившимися для участия в межрегиональном турнире по спортивной орнитологии «Средняя полоса – 2023», организаторами которого выступили интернет-сообщество г. Курска и Курское отделение СОПР при поддержке Центрального Совета Союза охраны птиц России.

Это мероприятие для орловских любителей стало первым ориентиром в исследовании орнитофауны родного края. Появилось стремление сфотографировать и зарегистрировать как можно большее число видов птиц в нашей области, чтобы пополнить банк данных проекта «Птицы Орловской области», существующего на платформе сайта iNaturalist. Для наглядности приведем данные проекта за последние 5 лет (таблица 1).

Таблица 1

Результаты общих наблюдений в Орловской области в 2021-2025 гг.

Год	Количество видов, зарегистрированных на конец года (количественный прирост в сравнении с предыдущим годом)	Количество наблюдений, зарегистрированных на конец года (количественный прирост в сравнении с предыдущим годом)
2021	115	571
2022	134 (+ 19)	1037 (+ 466)
2023	160 (+ 26)	2110 (+ 1073)
2024	190 (+ 30)	3118 (+ 1008)
2025 (за 10 месяцев)	205 (+ 15)	5486 (+ 2368)

В своём увлечении бёрдвотчингом орловчане не открывали что-то новое, но с интересом через соцсети изучали опыт деятельности других подобных сообществ любителей, в том числе в соседних областях, и стали тоже многое применять. Например, в течение двух лет (весной 2024 г. и весной 2025 г.) мы составляли Календарь прилёта птиц. За указанный период участниками группы были отмечены даты самой ранней весенней фотофиксации 120 видов представителей авифауны (89 видов в 2024 г, 114 видов в 2025 г).

Планируем продолжить данную работу в течение последующих лет для получения более объективных сведений. При этом живой интерес вызывают регистрации птиц, не гнездящихся в области, но мигрирующих через наш регион, а также выявление географического положения мест их миграционных остановок. В результате у нас появились данные о встречах в Орловской области на пролёте ряда видов куликов, краснозобого конька (*Anthus cervinus*), западного лесного гуменника (*Anser fabalis fabalis*) (подвидовая принадлежность определена А. Баздыревым на платформе iNaturalist) и других гусеобразных. Из самых необычных регистраций бёрдвотчерской группы можно

назвать фотофиксацию гибрида красноглазого (*Aythya ferina*) и белоглазого (*Aythya nyroca*) нырков (06.04.2025 г., А. Анисимов).

Полученные результаты обобщаются в журнале наблюдений с более подробным описанием, для наглядности оформляются в виде таблиц, с указанием даты и места наблюдений, фамилии наблюдателя, названия вида птиц и количества встреченных особей.

Определённой ступенькой в развитии нашего любительского сообщества стало стремление больше внимания уделять наблюдениям за краснокнижными видами птиц. Для этого в сентябре 2024 г. на платформе сайта iNaturalist нами создан проект «Красная книга Орловской области» для автоматического сбора данных о редких видах и возможности посмотреть статистику частоты их регистраций.

К настоящему времени у нас зарегистрировано 387 наблюдений, в которых фигурируют 39 из 47 видов, включённых в региональную Красную книгу. Динамика роста числа наблюдений показана в таблице 2.

Таблица 2

Динамика роста числа наблюдений видов из Красной книги
Орловской области

Год	Количество наблюдений	Количество видов
2021	21	10
2022	35	14
2023	70	20
2024	80	31
2025 (за 10 месяцев)	170	35

Среди самых редких можно отметить встречи со следующими видами: ястребиная славка (*Sylvia nisoria*) (25.05.2025 г., С. Шавыкина), большая выпь (*Botaurus stellaris*) (23.09.2025 г., С. Шавыкина), малая мухоловка (*Ficedula parva*) (11.05.2025 г. – Д. Пронин, 30.09.2025 г. – А. Анисенков).

Зарегистрированы нами также встречи с птицами, включёнными в Красную книгу России, такими как клуша (*Larus fuscus*) (15.04.2021 г., С. Шавыкина), кулик-сорока (*Haematopus ostralegus*) (13.04.2021 г., С. Шавыкина), большой подорлик (*Aquila clanga*) (11.09.2024 г., Е. Абрамов), красношейная поганка (*Podiceps auritus*) (17.10.2024 г., С. Шавыкина), степной лунь (*Circus macrourus*) (17.09.2024 г. – С. Шавыкина, 19.09.2025 г. – С. Шавыкина и Г. Полехина).

Первыми проектами, организованными Союзом охраны птиц России, в которых участвовала орловская команда бёрдвотчеров, стали «Российская зима 2024-2025» и «Весна: день за днём – 2025». При этом в зимнем проекте мы начали участвовать намного позже остальных, но всего лишь за два

месяца по количеству зарегистрированных зимующих видов ($n=78$) оказались на втором месте среди шести областей Центрально-Черноземного региона.

Хотелось бы отметить, что такие мероприятия значительно повышают неподдельный интерес людей с фотоаппаратом в руках к бёрдвотчингу, потому что заниматься поиском и фиксацией птиц гораздо привлекательнее, ощущая какую-то значимость своих наблюдений для орнитологии в целом. К нам стали присоединяться новые участники, благодаря которым наблюдения проводились на территории 13 районов (из 24-х в области): Орловского, Болховского, Глазуновского, Дмитровского, Залегощенского, Корсаковского, Краснозоренского, Кромского, Ливенского, Мценского, Троснянского, Урицкого, Хотынецкого.

Наше сообщество любителей наблюдать за птицами представлено людьми, далекими от орнитологии в своей основной трудовой деятельности. Анонимное анкетирование выявило, что все наши участники имеют высшее образование; два человека трудятся в области информационных технологий, по одному человеку – в области здравоохранения, сфере финансов, в правоохранительных органах, торговле и сельском хозяйстве. Из семи человек только один является членом Союза охраны птиц России. К слову, председатель Орловского отделения С.В. Недосекин доброжелательно отнесся к появлению бёрдвотчеров в регионе. У него мы всегда находили и находим не только поддержку, но и содействие.

Своё сообщество в соцсети с названием «Орнитофауна Орловской области» мы образовали всего лишь год назад, поэтому и подписчиков у нас пока совсем немного. При этом тематика нашей группы не только привлекает любителей наблюдений за птицами, но и даёт возможность присоединиться тем, кому интересно следить за публикациями бёрдвотчеров, кого увлекает живой контент о природе родного края. Поэтому площадку сообщества мы используем для повышения орнитологических знаний среди населения, для ознакомления жителей области с видовым разнообразием птиц нашего региона; размещаем фотографии орловских наблюдателей, популяризируем бёрдвотчерское движение и освещаем вопросы этического поведения в природе.

Логично, что большее количество людей, вовлеченных в наблюдения за птицами, увеличивает вероятность встреч с редкими видами, способствует более эффективному мониторингу орнитофауны и экологического состояния региона. Чем больше членов в любительском сообществе, тем живее общение и интереснее жизнь группы. Но наша бёрдвотчерская команда крайне медленно прирастает новыми участниками. Причин такому состоянию много, а в числе основных можно назвать высокую стоимость хорошей фототехники и дефицит свободного времени, которого требует регулярное наблюдение за птицами. Впрочем, это, очевидно, характерно для любого региона страны.

Из обстоятельств, особенно актуальных именно для нашей области, на первый план выходит совершенное отсутствие популяризации бёрдвотчерского движения в орловских средствах массовой информации. Хотелось бы, чтобы участие любителей орнитологии в проектах Союза охраны птиц России освещалось на площадках, имеющих многотысячную аудиторию. Хотелось бы иметь возможность размещать на сайтах районных администраций или в пабликах местных СМИ в соцсетях приглашения в сообщество орловских любителей орнитологии. В настоящее время почти все наши бёрдвотчеры – жители города Орла, а наше желание, чтобы в сообщество входили люди из всех районов области, особенно из самых отдаленных, пока остается нереализованным. Между тем, популяризацию движения любителей птиц можно освещать средствами массовой информации как увлечение людей, ведущих здоровый и активный образ жизни. Его можно рассматривать и как семейный досуг родителей вместе с детьми. Замечательно, если бёрдвотчинг станет модным и привлекательным именно для молодежи.

При этом не каждый бёрдвотчер сам по себе, а именно любительское сообщество наблюдателей за птицами должно стать частью природоохранного движения в регионе. Размещённые в ленте соцсетей материалы в ненавязчивой форме повышают осведомлённость читателей о краснокнижных видах, о важности защиты пернатых и среды их обитания. Неформальная обстановка соцсетей располагает к более доверительному общению, даёт возможность через группу задавать вопросы, сообщать об увиденных птицах, в том числе раненых или попавших в беду, уведомлять о замеченных экологических нарушениях.

Регистрация орловскими бёрдвотчерами всех орнитологических наблюдений в настоящее время осуществляется на сайте iNaturalist, и мы это рассматриваем как наш вклад в накопление базы общих российских данных, которые уже используются как часть мониторинга состояния орнитофауны в разных регионах. Собранные нами орнитологические сведения могут быть подспорьем, например, при составлении очередного издания Красной книги области. К примеру, готовящийся к изданию «Атлас птиц Московской области» содержит информацию, которую несколько лет собирали не только профессионалы, но и любители.

Таким образом, развитие в регионе бёрдвотчинга, как научного волонтерства, во многом зависит от правильной организации, и для Орловской области важно объединить всех любителей орнитологии в региональное сообщество, тесно сотрудничающее с Союзом охраны птиц России.

Литература

Калякин М.В., Волцит О.В. Принципы и подходы к учёту птиц как национального биоресурса // Тез. 2-го Всероссийск. орнитол. конгр. С-Пб., 2023. С. 107.

Красная книга Орловской области. Грибы, растения, животные // С-Пб., 2021. С. 332-378.

III. ПТИЦА КОНФЕРЕНЦИИ – ПРОСЯНКА *MILIARIA CALANDRA*

УДК 591.9:598.296.4:(470.323)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОСЯНКИ В ЛЕСОСТЕПНЫХ БИОТОПАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Власов, Е.А. Власов, О.П. Власова

*Центрально-Черноземный государственный природный биосферный
заповедник имени профессора В.В. Алехина, пос. Заповедный,
Курская область; andrejvlassoff@mail.ru*

Просянка (*Miliaria calandra*) распространена на юго-западе и юге европейской части бывшего СССР, в Предкавказье и Средней Азии; в России северная граница её ареала проходит, в том числе, по территории южных районов Курской области (Спангенберг, Судиловская, 1954; Портенко, 1960; Иванов, Штегман, 1964; Иванов, 1976; Иванов, Штегман, 1978; Степанян, 2003). Просянка занесена в Красную книгу Курской области, категория статуса 3 – редкий вид (Приказ ..., 2021). В зоогеографическом плане она является представителем пустынно-степного фаунистического комплекса Номадийского типа фауны Палеарктики (Белик, 2023).

В начале XX столетия М.А. Рязанцев (1928) отмечал просянку как редкий гнездящийся вид бывшей Курской губернии. Е.С. Птушенко, изучавший её орнитофауну в 20-30-е гг. прошлого века, в ходе своих исследований этот вид не отмечал (Птушенко, Иноземцев, 1968). Этот же исследователь в 1937 г. собрал первые сведения о фауне птиц и млекопитающих Стрелецкого и Казацкого участков Центрально-Черноземного заповедника (ЦЧЗ); среди 61-го отмеченного им вида птиц просянка отсутствует (Птушенко, 1940). В 1950-е гг. В.И. Елисеева (1959) считала эту овсянку обычным гнездящимся видом степных плакоров только на территории Ямского участка ЦЧЗ, расположенного в Губкинском районе Белгородской области. В последующем в отдельные годы просянка гнездилась единичными парами на степных участках – Стрелецком, Казацком и Ямском (Елисеева, 1978). В 1970-е гг. проводивший изучение орнитофауны Курской области В.Н. Сердюк (1980) просянку не отметил. Однако к началу 1980-х гг. В.И. Елисеева (1984) охарактеризовала её как очень редкий залётный, нерегулярно гнездящийся вид четырёх (Стрелецкий, Казацкий, Баркаловка, Ямской) участков ЦЧЗ, из пяти существовавших на тот момент. Вид не был отмечен только на участке Букреевы Бармы. В конце XX века в списке птиц Ямского участка ЦЧЗ (Белгородская область), просянка так же значилась как залётный, нерегулярно гнездящийся вид (Корольков, Миронов, 2000). Таким образом, на современной территории Курской области (в 1954 г. часть её районов

отошла в состав новообразованной Белгородской области) этот вид, по всей видимости, до начала 1970-х гг. не регистрировался.

С начала XXI века в северо-восточных частях Украины, Центрально-Чернозёмном регионе России и во многих районах центра европейской части страны, наметился рост численности и увеличение встречаемости просянки (Банник, Вергелес, 2000; Завьялов и др., 2002; Фионина, Лобов, 2012; Венгеров, 2014; Беляченко и др., 2015; Витер, 2015; Соколов, 2015а и др.). С 2012 г. рост численности просянки начался в различных районах Белгородской области, хотя ранее она единично гнездилась только на юго-востоке этого региона, и на территории участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» (до 1999 г. – Ямского участка ЦЧЗ) сформировалось сравнительно плотное гнездовое поселение до 10-12 территориальных самцов на площади около 500 га (Соколов, 2015б). В этом же году, 22 мая, гнездо просянки (с кладкой из четырёх яиц) было обнаружено на пастбище Стрелецкого участка ЦЧЗ (Власов и др., 2016). С этого момента просянка начинает регулярно отмечаться на территории Стрелецкого участка ЦЧЗ, однако, её численность вплоть до 2019 г. не превышала 2-5 территориальных самцов. В 2020 г. в Стрелецкой степи отмечено 7 птиц, а в 2021 г. – 13. Необходимо уточнить, что сплошного учёта численности просянок в это время на заповедном участке не проводили.

В 2021 г. при плановом учёте численности гнездящихся птиц на Стрелецком участке ЦЧЗ в ежегодно косимой луговой степи, на постоянной пробной площади (25 га), было отмечено увеличение численности просянки в 9 раз (!) по сравнению с предыдущим годом. В этой связи весной 2022 г. нами была предпринята попытка оценить современное распространение и численность просянки на площади четырёх лесостепных участков заповедника (Стрелецкий, Казацкий, Букреевы Бармы и Баркаловка) и их охранных зон (Власов и др., 2023). Вся территории луговой степи была обследована параллельными маршрутами через 150-200 м; в общей сложности со второй половины мая по вторую декаду июня было пройдено более двухсот километров. С помощью навигатора GPS Garmin Monterra отмечали всех поющих территориальных самцов просянки (условная гнездовая пара). В гнездовой период 2022 г. птицы обитали на трёх участках заповедника: Стрелецком (и в его охранный зоне) и Казацком, один поющий самец отмечен в охранный зоне участка Букреевы Бармы (впервые); на участке Баркаловка вид не встречен. Всего было зарегистрировано: на Стрелецком участке – 48 территориальных самцов, в охранный зоне – 3 самца; на Казацком участке – 67 территориальных самцов; 1 поющий самец в охранный зоне участка Букреевы Бармы. Впоследствии учёты на Стрелецком и Казацком участках ЦЧЗ стали ежегодными и были проведены в 2023-2025 гг., на двух других участках просянки больше не отмечались (рис. 1).

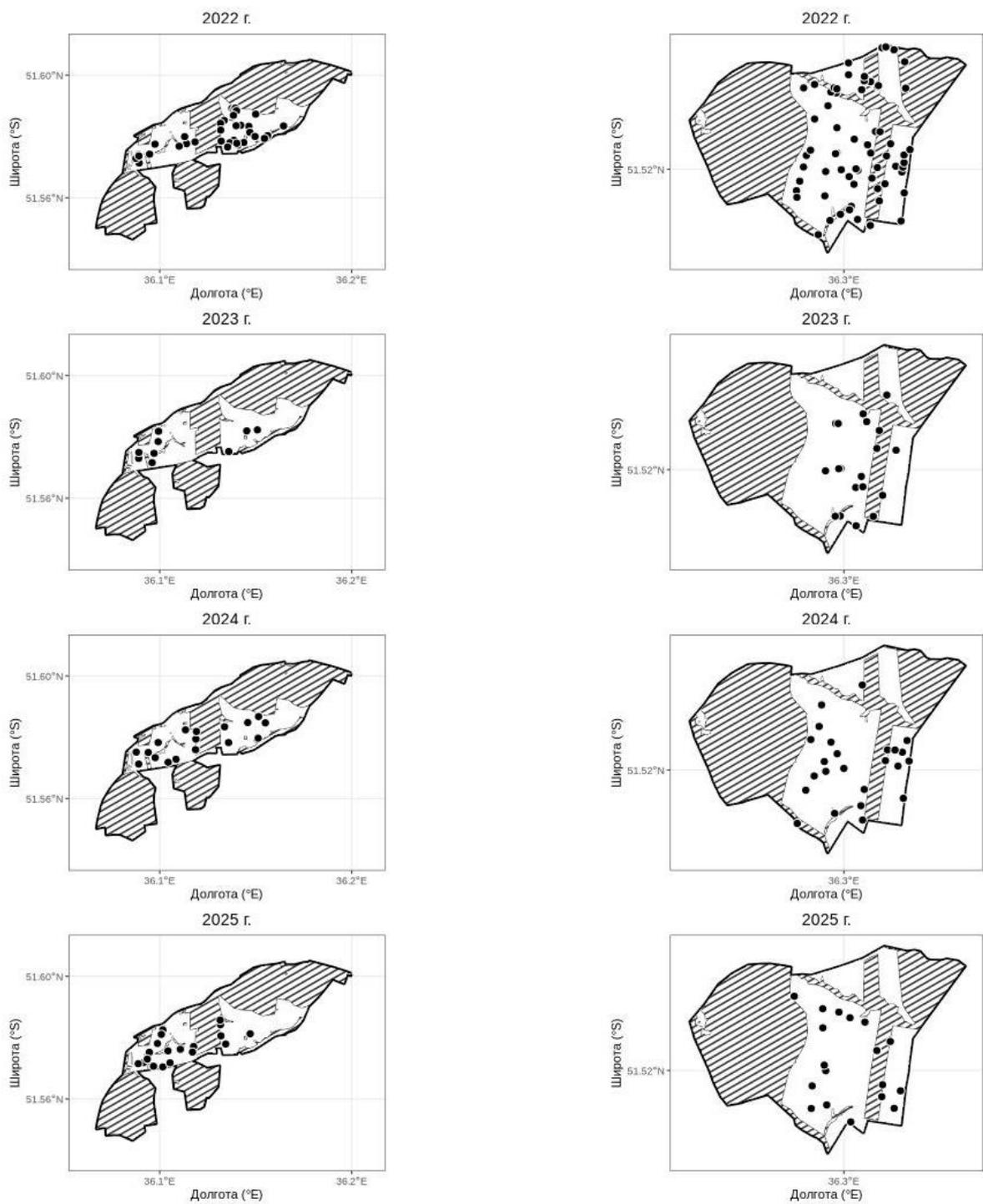

Рисунок 1. Пространственное распределение просянки на Стрелецком (слева) и Казацком (справа) участках Центрально-Черноземного заповедника в 2022-2025 гг.

На территории заповедника самая ранняя встреча просянки зарегистрирована 03.04.2025 г., самая поздняя – 30.07.2022 г., причем, 28.07.2022 г. встречена самка с кормом для слетков, что, по всей видимости, свидетельствует о втором (повторном) размножении. Необходимо отметить, что осенний прилет просянок сильно растянут, даже в пределах одного

Стрелецкого участка ЦЧЗ. Так, в 2021 г. первые поющие самцы в ур. Хвощёв лог были отмечены 3 мая, а первая встреча просянки в окрестностях центральной усадьбы заповедника зарегистрирована 18 мая, хотя расстояние между этими урочищами составляет менее 3 км.

В.И. Елисева (1978) сообщает об одной интересной особенности обитания просянки в заповеднике – птицы совсем не отмечались в ЦЧЗ в годы с холодным и дождливым маем. Наши наблюдения не подтверждают такой закономерности. Так, если в 2022 г. численность просянки на двух участках заповедника составила 118 условных пар, то в 2023 г. она снизилась до 28-ми пар, то есть более чем в 4 раза. При этом май 2022 г. был довольно прохладным (средняя температура равнялась +16.1 С°); за этот месяц зарегистрировано 4 сильных заморозка и отмечено 9 дождливых дней, а май 2023 г. был существенно теплее (средняя температура +19.0 С°), заморозков не было и отмечено всего три дождливых дня. Возможно, ситуация, описанная В.И. Елисевой, была характерна для второй половины XX века, когда численность просянки в заповеднике была крайне низкой.

В ЦЧЗ просянка обитает только в степной части, птицы заселяют участки косимой и сенокосооборотной луговой степи, краевые участки абсолютно заповедной степи, пастбище и территории, прилегающие к общественным огородам на центральной усадьбе заповедника. Для самцов просянки желательны наличие невысоких кустарников и отдельно стоящих деревьев. Однако это условие не является обязательным – при отсутствии подобных присад птицы используют высокие травянистые растения или искусственные сооружения. Самцы просянок поют на вершинах небольших кустов и невысоких одиночных деревьев, квартальных столбах, сетчатой изгороди, изредка на телефонных проводах; в косимой луговой степи – на высоких и прочных стеблях травянистых растений, возвышающихся над травяным покровом, в основном, на коровяке метельчатом.

Просянки избегают близости сплошных массивов дубрав и обычно держатся на расстоянии не менее 100-150 м от опушки относительно крупных лесных урочищ. Они терпимо относятся к близости человеческого жилья и могут селиться на расстоянии в 100-150 м от границ населённых пунктов. В охранной зоне Стрелецкого и Казацкого участков заповедника просянки в 2022 г. встречены на пустыре на краю д. Екатериновка Курского района и по краю степных балок с отдельными небольшими деревцами в окрестностях с. Панино Медвенского района. На Казацком участке ЦЧЗ просянки явно предпочитают местообитания по краям степных логов и балок в косимой и сенокосооборотной степи.

В мае-июне 2022 г. просянки, вместе с полевыми жаворонками, создавали основной звуковой фон в Стрелецкой степи. В начале первого месяца лета самцы просянок начинали петь в 3:50 и заканчивали в 21:14, то есть период максимальной продолжительности пения достигал 17 часов 24 минут в сутки (73 % времени суток), при этом за одну минуту просянка может

спеть 4-5 раз или 4000-5000 раз в сутки! В конце июня интенсивность пения резко снизилась, и в начале июля отмечались только единичные, очень редко поющие птицы, последняя регистрация, как уже отмечалось, имела место 23.07.2022 г. Подобный характер звуковой активности просянки отмечен и в Казахстане (Кузьмина, 1974).

В 2023-2025 гг. произошло значительное снижение численности просянок в Центрально-Черноземном заповеднике и такого акустического фона, как в 2022 г., мы не фиксировали. Скорее, наоборот, при четырехкратном уменьшении плотности населения вида интенсивность пения самцов была выражена значительно меньше и осуществлялась с довольно продолжительными перерывами. Наибольший период песенной активности просянок был зарегистрирован в 2023 г. и составил 76 суток (25.04-10.07).

Численность территориальных самцов просянки в гнездовой период 2022-2025 гг. на двух основных лесостепных участках ЦЧЗ приведена в таблице 1. На Букреевых Бармах и Баркаловке вид не встречен. Судя по показателям плотности населения вида в лугово-степных биотопах, просянка была здесь обычным, а в 2022 г. - многочисленным видом.

Таблица 1

Численность и плотность населения просянки в ЦЧЗ в 2022-2025 гг.

Участок ЦЧЗ / год	2022	2023	2024	2025	Плотность населения (усл. гн. пар/км ² луговой степи)
Стрелецкий	50	9	17	19	1.0-5.6
Казацкий	66	19	24	18	1.6-6.0
Всего:	116	28	41	37	1.4-5.8

В проекте № 31676 «Птицы Курской области» интернет-портала iNaturalist (<https://www.inaturalist.org>) на территории региона отмечено 114 встреч просянки на протяжении 2019-2025 гг., из них более 10 % приходится на Стрелецкий участок ЦЧЗ. Просянка в основном зарегистрирована в центральной (Курчатовский, Курский, Медвенский и Солнцевский районы) и северо-западной (Железногорский, Фатежский и Дмитриевский районы) частях Курской области. Отдельные регулярные встречи отмечены на крайнем северо-востоке – в Касторенском районе. Птицы обитают в регионе в основном, в гнездовой период (май-июль), на это время приходится 92 % всех регистраций, и всего по одной – в августе и в сентябре. Самая ранняя встреча по этим данным зарегистрирована 07.04.2023 г. (Irina Zolotukhina), самая поздняя – 25.09.2024 г. (Tatyana Kalugina).

В Курской области устойчивые гнездящиеся группировки просянки, сформировавшиеся в лугово-степных биотопах Стрелецкого и Казацкого участков ЦЧЗ в 2022-2025 гг., насчитывали от 28 до 118 условно гнездящихся пар. Даже несмотря на значительное снижение в период 2023-2025 гг.

до 28-41 условно гнездящейся пары, они остались крупнейшими по численности и плотности населения этого вида не только в Курской области, но и, по всей видимости, во всем Центрально-Чернозёмном регионе России.

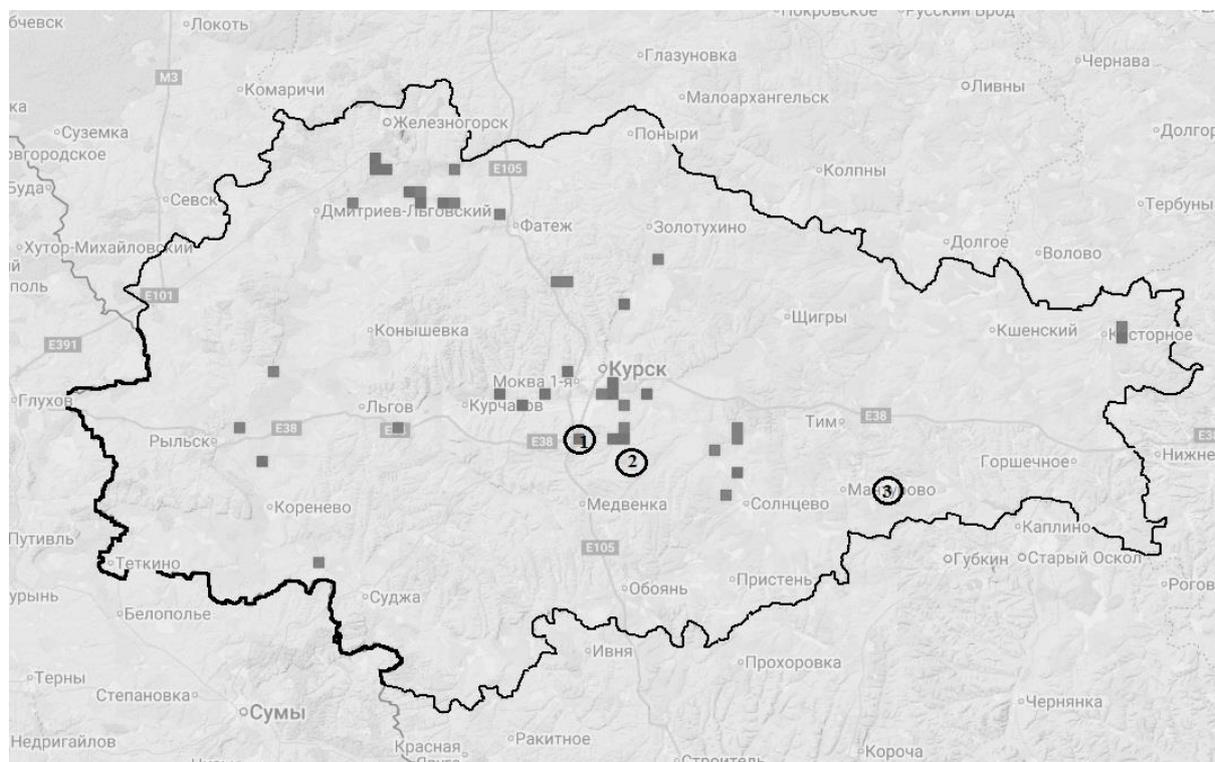

Рисунок 2. Встречи просянки на территории Курской области в 2019-2025 гг. (по материалам интернет-портала iNaturalist – <https://www.inaturalist.org>) и нашим данным. Номерами обозначены участки ЦЧЗ: Стрелецкий (1), Казацкий (2) и Букреевы Бармы (3)

Учитывая то обстоятельство, что просянка может служить индикаторным видом при определении качества сельскохозяйственных ландшафтов для размножения других видов птиц открытых пространств (Fischer, Schneider 1996; Fischer, 1998 – цит. По: Венгеров, 2014), а также то, что во всех регионах Центрального Черноземья этот вид внесён в Красные книги субъектов, гнездовые поселения просянок на двух участках Центрально-Черноземного заповедника приобретают особое природоохранное значение.

Литература

Банник М.В., Вергелес Ю.И. Просянка (*Emberiza calandra* L.) в Харьковской области: возвращение вида или флуктуации численности в ареале? // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7. 2000. С. 20-27.

Белик В.П. Птицы Южной России: Материалы к кадастру. Т. 2: Воробьиные – Passeriformes. Ростов-на-Дону - Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2023. 618 с.

Беляченко А.В., Пискунов В.В., Беляченко А.А. Экспансия просянки и степного жаворонка в саратовском Правобережье // Рус. орнитол. журн. Т. 24, эксп.-вып. 1118. 2015. С. 885-894.

Венгеров П.Д. Возвращение просянки *Miliaria calandra*: результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область) // Рус. орнитол. журн. Т. 23, эксп.-вып. 970. 2014. С. 503-511.

Витер С.Г. Просянка в Харьковской области // Рус. орнитол. журн. Т. 24, эксп.-вып. 1131. 2015. С. 1308-1311.

Власов А.А., Власов Е.А., Власова О.П. Птицы // Центрально-Черноземный государственный природный биосферный заповедник имени профессора В.В. Алехина (Под общ. ред. А.А. Власова, О.В. Рыжкова, Н.И. Золотухина). Курск: Мечта, 2016. С. 195-228.

Власов А.А., Власова О.П., Власов Е.А. Просянка в Центрально-Черноземном заповеднике и Курской области // Второй Всеросс. орнитол. конгр. Тез. докл. М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2023. С. 37-38.

Елисеева В.И. Список млекопитающих и птиц Центрально-Черноземного заповедника и некоторые данные по фенологии их миграций и размножения // Тр. Центрально-Черноземного гос. заповедника им. проф. В.В. Алехина. Курск: Курское книжное издательство, 1959. С. 377-418.

Елисеева В.И. Позвоночные животные // Заповедные уголки соловьиного края: Центрально-Черноземный государственный заповедник им. проф. В.В. Алехина. Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1978. С. 102-136.

Елисеева В.И. Состав и структура орнитофауны Центральнoчерноземного заповедника // Эколого-фаунистические исследования Центральной лесостепи Европейской части СССР Сб. научн. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1984. С. 104-130.

Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. К вопросу о статусе просянки на севере Нижнего Поволжья // Рус. орнитол. журн. Т. 11, эксп.-вып. 196. 2002. С. 809-814.

Иванов А.И. Каталог птиц СССР. М.: Наука, 1976. 276 с.

Иванов А.И., Штегман Б.К. Краткий определитель птиц СССР. М.-Л.: Изд-во «Наука», 1964. 528 с.

Иванов А.И., Штегман Б.К. Краткий определитель птиц СССР. Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1978. 560 с.

Кныш Н.П., Статива А.И., Малышок В.М. Материалы по распространению и биологии просянки *Emberiza calandra* на северо-востоке Украины // Рус. орнитол. журн. Т. 23, эксп.-вып. № 977. 2014. С. 737-751.

Корольков А.К., Миронов В.И. Авифауна участков Центрально-Черноземного заповедника в Белгородской области // Птицы бассейна Северского Донца. Вып. 6-7. Донецк, 2000. С. 10-15.

Кузьмина М.А. Семейство Овсянковые // Птицы Казахстана (Отв. ред. А.Ф. Ковшарь). Т. V. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1974. С. 121-200.

Портенко Л.А. Птицы СССР. Часть IV. (Определители по фауне СССР, издаваемые ЗИН АН СССР, т. 69), М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 414 с.

Приказ Комитета природных ресурсов Курской области от 08.11.2021 № 01-08/783 «О внесении изменений в Приказ Комитета природных ресурсов Курской области от 15.01.2021 № 01-08/20 «Об утверждении Перечней редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и редких и находящихся под угрозой исчезновения дикорастущих растений и грибов, обитающих на территории Курской области, для занесения в Красную книгу Курской области и утверждении Перечней видов и таксонов животных и сосудистых растений, которые нуждаются в

особом внимании к их состоянию в природной среде и мониторинге – кандидатов на включение в Красную книгу Курской области. Курск, 2021. 34 с.

Птушенко Е.С. Предварительные сведения о фауне позвоночных Стрелецкой и Казацкой степей // Тр. Центрально-Черноземного гос. зап-ка имени проф. В.В. Алехина, Вып. 1. М., 1940. 313-320.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. М.: Изд-во МГУ, 1968. 461 с.

Рязанцев М.А. Птицы юго-западной части Ц.-Ч.О. // Известия Курского общества краеведения. Вып. 4,5, 6. Курск, 1928. С. 8-26.

Сердюк В.Н. Птицы Курской области. Курск: КГПИ, 1980. 173 с. Рукопись.

Соколов А.Ю. Современное состояние популяции просянки на юге Центрального Черноземья // Рус. орнитол. журн. Т. 24, эксп.-вып. 1137. 2015а. С. 1512-1520.

Соколов А.Ю. Современное значение участка «Ямская степь» заповедника «Белогорье» для сохранения регионально редких представителей степной авифауны // Мат-лы юбилейной научн.-практич. конф., посвящ. 80-летию Окского гос. природн. биосферн. заповедника «Роль заповедников России в сохранении и изучении природы» / Тр. Окского заповедника. Вып. 34. Рязань, 2015б. С. 221-226.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М: ИКЦ «Академкнига», 2003. 808 с.

Судиловская А.М. Просянка *Emberiza calandra* L. // Птицы Советского Союза (Под общ. ред. Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова), Т. V. М.: «Советская наука», 1954. С. 376-381.

Фиолина Е.А., Лобов И.В. Новые находки просянки в Рязанской области // Рус. орнитол. журн. Т. 21, эксп.-вып. 829. 2012. С. 3249-3253.

Fischer S. 1998. Corn Buntings *Miliaria calandra* profit by set-asides in agricultural landscapes // *Ostrich* 69, 3/4. P. 283-284.

Fischer S., Schneider R. 1996. Die Grauammer *Emberiza calandra* als Leitart der Agrarlandschaft // *Vogelwelt* 117, 4/6. P. 225-234.

<https://www.inaturalist.org/projects/3a75d042-6788-4a4b-96c1-40a63c3e1ef4?tab=species> (дата обращения 16.12.2025).

УДК 598.2(470.322)

ПРОСЯНКА *MILIARIA CALANDRA* В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В.С. Сарычев

*Заповедник «Галичья гора», Воронежский государственный университет;
Липецкий областной краеведческий музей, с. Донское, Липецкая область;
vssar@yandex.ru*

Просянка (*Miliaria calandra*) в Липецкой области относится к редким видам птиц, включённым в региональную Красную книгу. Сведений о её былом пребывании на территории современной Липецкой области и близ её

границ крайне мало. Так, она приведена в списке птиц П. Даниловым, проводившим наблюдения в середине XIX века в юго-восточной части Орловской губернии в окрестностях с. Нижний Воргол (Daniloff, 1864). В конце XIX века в южных уездах Тульской губернии просьянка не была обнаружена (Сушкин, 1892), хотя он и написал, что, по данным М.А. Мензбира, в 1870-х годах в этой части губернии она была обыкновенна. В начале XX в. просьянка была указана как очень редкий гнездящийся вид (отмеченный лишь однажды) для юго-восточной части Орловской губернии (Малоархангельский уезд) (Огнёв, 1908). На севере Воронежской области в 1930-40-х гг. она изредка гнездилась в окрестностях Воронежского заповедника, где 12.05.1937 г. был добыт самец, ещё один добыт 31.05.1937 г. и там же в этот день наблюдалась пара, носившая корм птенцам (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948).

Нами орнитологические исследования на территории Липецкой области ведутся непрерывно с 1983 г.; полученные за это время материалы по просьянке приведены ниже. Так, в 1980-х гг. поющие самцы были отмечены 16.06.1984 г. на луговом склоне долины р. Воргол в окрестностях с. Рябинки (Елецкий район) и 21.06.1984 г. в зарослях бурьянов у отстойников сахарного завода в окрестностях с. Борино (Липецкий район). В 1990-х гг. она наблюдалась 09.04.1995 г. – одиночная особь в лесополосе близ Морозовой горы заповедника «Галичья гора» (Задонский район) (Сарычев и др., 1995); 30.06.1996 г. на лугу в пойме р. Кшень в окрестностях д. Турчаниново (Воловский район); 17.07.1997 г. на склоне балки в окрестностях с. Мазейка (Добринский район) (Сарычев и др., 1999).

В 2000-х гг. просьянка была отмечена 16.06.2000 г. – на солонце Цыганское озеро и 17.06.2000 г. – на солонце у д. Наливкино (Добринский район); 09.06.2003 г. на луговом склоне долины р. Воргол в окрестностях с. Рябинки (Елецкий район) и 19.06.2009 г. на склоне балки в ур. Казинская степь в окрестностях с. Казинка (Елецкий район).

В 2010-х гг. вид наблюдался 18.05 и 10.06.2012 г. на сухом каменистом склоне с отдельными деревьями у карьера в окрестностях с. Донское (Задонский район); 12.06.2012 г. на сухом выпасе в с. Голиково (Елецкий район); 22.05.2013 г. в зарослях сорняков на днище Куйманской балки в окрестностях с. Докторово (Лебедянский район); 07.06.2013 г. на остепнённом склоне долины р. Байгора в с. Княжая Байгора (Грязинский район); 07.06.2013 г. на заросшем откосе насыпи полигона ТБО у пос. Добринка (Добринский район); 08.06.2013 г. на солонце Цыганское озеро; 08-09.06.2013 г. у края солонца на залежи с единичными деревцами у с. Приозёрное (Добринский район); 08.07.2013 г. в лесополосе у заброшенного поля в окрестностях с. Соколье (Елецкий район); 21-22.05.2014 г. в долине р. Олым близ с. Грязное (Тербунский район) на выпасаемой залежи (4 территориальных самца), там же ещё 1 самец держался у реки и 1 – в пойме р. Олым в ур. Кузилинка уже на территории Орловской области; 22.06.2014 г. – в зарослях высокотравья по балке близ с. Троицкое (Липецкий район); 03.07.2014 г. – на степном

склоне долины р. Битюг у с. Ровенки (Добринский район); 23.05.2018 г. на краю поля с посевами многолетних трав у с. Петровка (Грязинский район); 17.06.2019 г. на склоне балки в ур. Казинская степь в окрестностях с. Казинка (Елецкий район). Но наиболее многочисленна в это десятилетие просянка была в 2020 г. Так, с 13.05 по 04.06.2020 г. интенсивно певший самец отмечался на остепнённом склоне долины Дона у южной окраины с. Донское, а с 15.05 по 02.06.2020 г. ещё один – на степном участке в 1,5 км южнее (Задонский район); 17.05.2020 г. – на выгоне у с. Черкассы (Елецкий район); 19.05.2020 г. – 2 поющих самца на остепненном склоне долины р. Байгора в с. Княжая Байгора; 19.05.2020 г. – 2 поющих самца (на дамбе отстойников и в лесополосе) у пос. Пластица (Добринский район); 19.05.2020 г. – 2 самца в 100 м друг от друга на солонце на восточной окраине пос. Добринка; 05.06.2020 г. – 3 самца на выгонах у с. Бутырки (Задонский район); 09.06.2020 г. – 3 самца на выпасах в парке «Кудыкина гора» у с. Каменка (Задонский район); 18.06.2020 г. – 2 самца у с. Синявка (Задонский район); 08.07.2020 г. – на пустыре у окраины с. Частая Дубрава (Липецкий район). Также в середине лета активно певший самец наблюдался в парке «Олений» (Краснинский район) (Сарычев, 2021).

В 2020-х гг. просянка была отмечена 07.06.2024 г. на солонце на южной окраине пос. Добринка; 08.06.2024 г. – на выпасе у с. Салтычки (Грязинский район); 15.06.2024 г. – в бурьянах у солонца среди полей в окрестностях д. Фёдоровка (Усманский район); 29.06.2024 г. – 2 самца на солонце близ полигона ТБО у пос. Добринка; 29.06.2024 г. – 2 самца на солонце у д. Наливкино; 11.06.2025 г. – 2 самца на луговине в долине р. Снова у с. Ольшанец (Задонский район), 28.06.2025 г. – 2-3 самца на солонце у д. Наливкино.

Помимо этого, данные о встречах просянок на территории Липецкой области приведены в ряде публикаций. Так, в 1987 г. в пойме р. Воронеж в окрестностях пос. Дальний (Добровский район) она отмечалась как очень редкий гнездящийся вид, гнездовая плотность которого на сенокосном лугу составила 0,3 особи/км² (Ежова, Бутьев, 1997). В 1995 г. в первой декаде июня пение одной птицы неоднократно слышали на сухом участке Сокольской поймы (в окрестностях г. Липецка), а 05-07.07.1995 г. активно певших самцов наблюдали на юго-востоке области, где вид был довольно обычен на окраинах сёл (Мосалов, Коблик, 1995). В 1999 г. в июле выводок отмечен у нежилого хут. Семенёк, а в начале августа 2000 г. встречена одиночная особь в полевозащитной лесополосе в окр. с. Сухой Семенёк (Измалковский район) (Леденёв, 2009). 24.05.2013 г. поющие в разных местах просянки наблюдались на лугу у с. Беловка (Усманский район) (Венгеров, 2016). В 2018 г. пара птиц 27 и 31 мая держалась на обширном лугу правобережья р. Воронеж у Троицкого леса (Липецкий район), а 26.06.2018 г. токовавшая птица наблюдалась на проводах ЛЭП в 4 км к западу от с. Талицкий Чамлык (Добринский район) (Ключников, 2019). В 2020 г. по две пары отмечены 23.05 на лугах правобережья р. Воронеж у Троицкого леса и 24.05 – на солонцах у с.

Наливкино (Ключников, 2024); 10.07.2020 г. один певший самец держался в балке на северной окраине д. Колосовка (Елецкий район) (Климов, 2025); гнездование пары наблюдалось на пустыре на окраине д. Лаухино (Краснинский район) и одна пара отмечена 13.06.2020 г. на луговине в с. Черкассы (Елецкий район) (Тикунова, 2022). В 2021 г. пара птиц встречена 25.05 у с. Троицкое (Липецкий район), там же одиночная особь наблюдалась 19.06 (Ключников, 2024). В 2022 г. просянка отмечена В. Востриковым 10.04 у р. Олым близ с. Веселое (Долгоруковский район) (Коробова, 2024), а 31.05 два поющих самца наблюдались в разных местах на пастбище в пойме р. Воронеж у с. Каликино (Тикунова, 2024). В 2023 г. просянка отмечена 24.09 у автодороги в окр. д. Морево (Краснинский район) (Тикунова, 2024); там же она регистрировалась 26.06.2024 г. (Тикунова, 2025). Кроме того, в 2024 г. поющий самец наблюдался 26.05 на западной окраине пос. Добринка (30.06 там же регистрировались уже 2 самца) (Салий, 2025); 30.06.2024 г. просянка отмечена на ЛЭП, проходящей вдоль автотрассы в окр. с. Каменка (Тербунский район) (Салий, 2025); 05.07.2024 г. одна особь наблюдалась в окрестностях с. Трбунки (Данковский район) (Минчик, 2025).

Таким образом, всего с 1983 г. для территории Липецкой области имеются данные о 82 регистрациях просянок, места встреч которых приведены на карте области (разбитой на квадраты 10x10 км) (рис. 1). Всего из 296 квадратов, в пределах которых лежит Липецкая область, просянка была встречена в 36 (12,2 %), что показывает выраженную спорадичность её распределения.

Наиболее часто и относительно регулярно просянка встречалась в восточной части Липецкой области, лежащей в пределах Окско-Донской равнины. Здесь она была характерна для водораздельных солонцов, а также иногда встречалась на степных склонах балок и речных долин, где выбирала участки с куртинными зарослями высокотравья (как правило, на месте заброшенных ферм или летних стойл для скота) и отдельно стоящими низкорослыми деревцами.

В западной части области, находящейся на Среднерусской возвышенности, просянки отмечались преимущественно на сухих каменистых склонах речных долин или крупных балок, реже – по залежам или по лесополосам, окаймляющим поля. Одним из важнейших условий являлось наличие на гнездовой территории зарослей высокотравной сорной растительности, а также одиноко стоящих деревьев или линий электропередач.

В долине реки Воронеж, являющейся границей между этими двумя географическими провинциями, просянка лишь иногда отмечалась на сухих пойменных лугах-выпасах или по балкам, но всегда это были участки с сорной растительностью.

Ещё одной особенностью просянки является исключительно выраженное непостоянство её пребывания в местах гнездования. Значительная часть таких выявленных мест обследовалась неоднократно как до, так и после регистраций на них птиц, но в подавляющем большинстве случаев

птицы на них были встречены только в какой-либо один год. И лишь в редких случаях пребывание регистрировалось повторно и, чаще всего, после длительного отсутствия. Так, показательны наблюдения, проводимые в окрестностях центральной усадьбы заповедника «Галичья гора» (урочище Морозова гора, Задонский район), которые непрерывно и круглогодично ведутся орнитологами с 1980 г. За все эти годы, несмотря на обилие потенциально пригодных для гнездования вида местообитаний, просянки были отмечены здесь только в 2020 г.

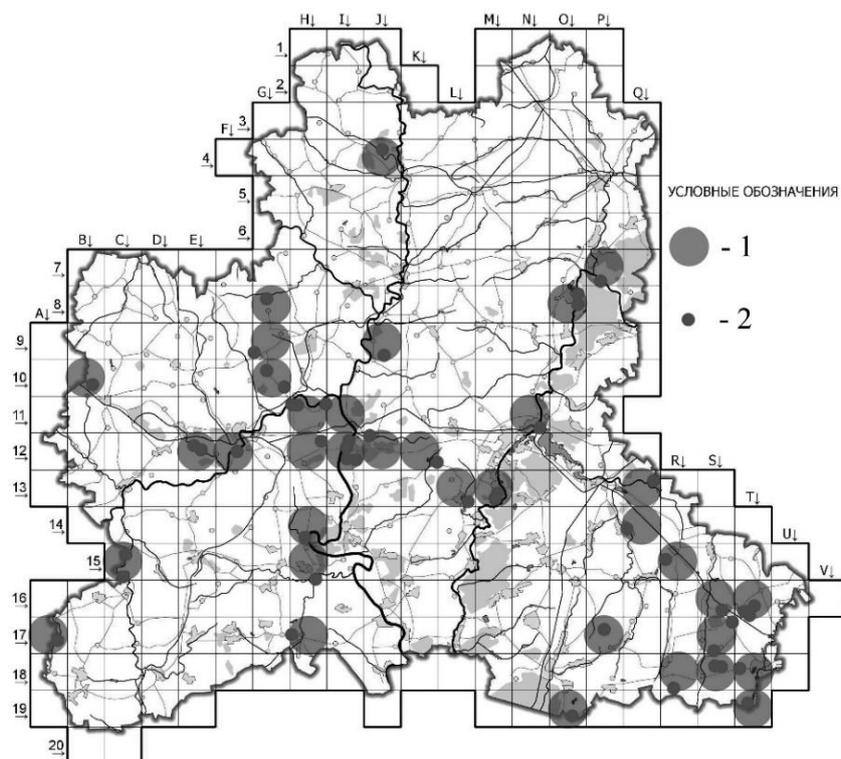

Рисунок 1. Места регистраций просянки в 1983-2025 гг. на территории Липецкой области. Условные обозначения:

- 1 – выделенные квадраты 10x10 км, в пределах которых был отмечен вид;
- 2 – точки регистрации вида

Помимо спорадичности распространения и непостоянства пребывания для просянки в Липецкой области также характерны резкие колебания её численности. Так, в 1980-х гг. она была встречена только в 1984 г. (2 регистрации), в 1990-х гг. – в 1995-1997 и в 1999-2000 гг. (суммарно 9 регистраций), в 2000-х гг. – в 2003 и 2009 гг. (всего 2 регистрации). Однако в 2010-х гг. она стала наблюдаться значительно чаще – всего на это десятилетие приходится 49 регистраций. При этом птицы встречались в 2012-2014 гг. (17 регистраций) и, после небольшого перерыва, в 2018-2020 гг. (32 регистрации, из которых 28 пришлось на 2020 г.). В 2020-х гг. просянки отмечаются ежегодно (всего 20 регистраций, из которых 11 пришлось на 2024 г.). Динамика числа регистраций просянки в 1983-2025 гг. на территории Липецкой области представлена на рис. 2.

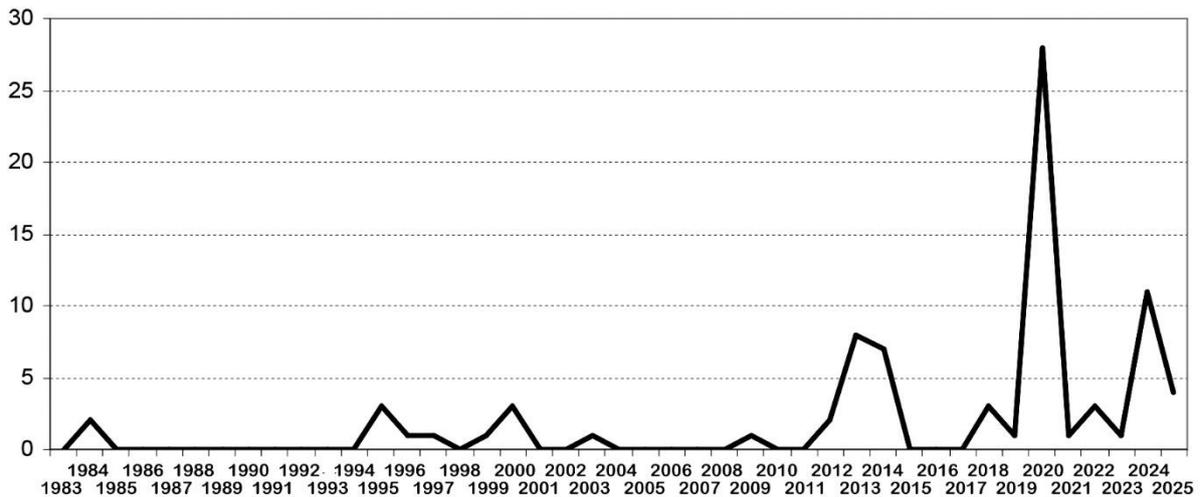

Рисунок 2. Динамика числа регистраций просянки в 1983-2025 гг. на территории Липецкой области. По оси X – число регистраций вида, по оси Y – годы наблюдений.

Весной наиболее ранние встречи просянок в Липецкой области отмечались в конце первой декады апреля. Так, одиночные особи отмечены 09.04.1995 г. близ Морозовой горы заповедника «Галичья гора» (Сарычев и др., 1995) и 10.04.2022 г. у с. Весёлое (Долгоруковский район) (Коробова, 2024). Однако подавляющее число регистраций приходится на период со второй декады мая и до конца первой декады июля (рис. 3), когда самцы просянок находятся на гнездовых участках и интенсивно поют. Во второй декаде июля пение прекращается (самое позднее наблюдение имело место 17.07.97), после чего просянки регистрировались лишь в единичных случаях. Наиболее поздняя встреча отмечена в конце сентября (24.09.2023 г.) (Тикунова, 2024).

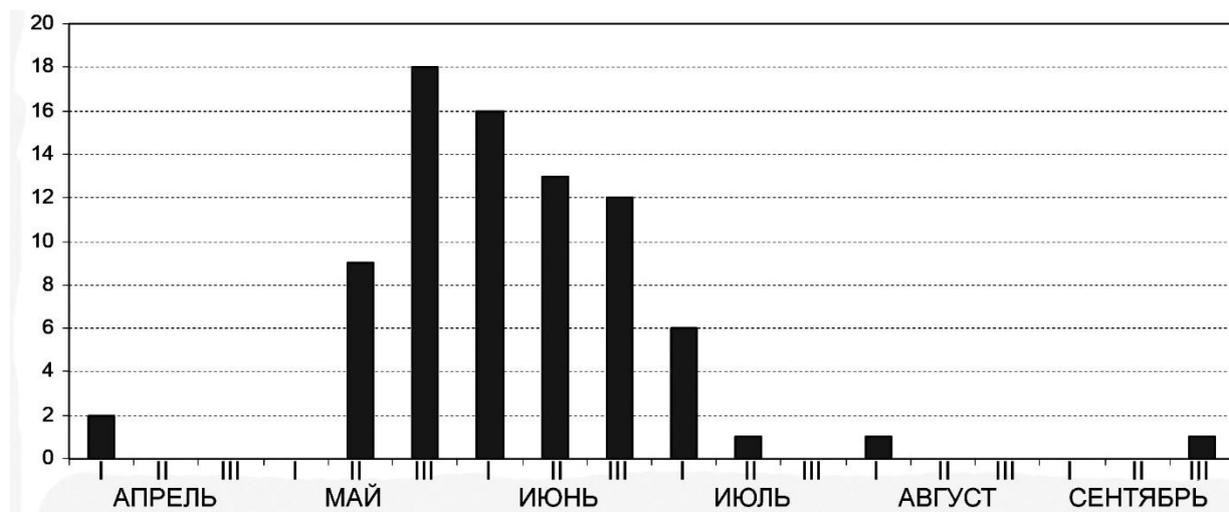

Рисунок 3. Регистрации просянки на территории Липецкой области в зависимости от времени года. По оси X – число регистраций вида, по оси Y – месяцы и декады.

В целом, для просянки в пределах Липецкой области характерна выраженная спорадичность распространения, непостоянство пребывания и незначительная численность, которая, тем не менее, имеет, особенно в последние два десятилетия, тенденцию к росту. При этом в 1980-х гг. вид был исключительно редок, но во второй половине 1990-х гг. его встречи немного участились. Позже, в 2000-х гг., просянка опять практически исчезла, но затем, с начала 2010-х гг. и, особенно, в 2020-х гг., её численность стала возрастать, хотя и при этом были годы, когда она совсем не регистрировалась. Всего же за более чем 40-летний период наблюдений заметные подьёмы численности просянки в Липецкой области наблюдались только в 2013-2014, 2020 и в 2024 гг.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. Фауна наземных позвоночных животных Воронежского государственного заповедника // Тр. Воронежского гос. заповедника. Вып. 2. Воронеж, 1948. С. 7-128.

Венгеров П.Д. Орнитологические находки и наблюдения редких видов птиц в Воронежском заповеднике и на прилегающих территориях в 2012-2016 годах // Тр. Воронежского гос. заповедника. Вып. XXVIII. Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. С. 255-277.

Ежова С.А., Бутьев В.Т. Население птиц луговых сообществ Липецкой области // Научное наследие П.П.Семёнова-Тян-Шанского и его роль в развитии современной науки. Липецк, 1997. С. 27-29.

Климов И.С. Сведения о распространении редких видов птиц на территории Липецкой области (по наблюдениям 2020-2024 гг.) // Липецкий орнитол. вест. Вып. 5. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2025. С. 35-37.

Ключников С.В. Дополнительные сведения о распространении редких видов птиц в Липецкой области // Липецкий орнитол. вест. Вып. 2. / Под ред. В.С. Сарычева. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2019. С. 18-24.

Ключников С.В. Сведения о редких видах птиц, отмеченных в 2019-2022 годах в Липецкой области // Липецкий орнитол. вест. Вып. 4. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2024. С. 48-55.

Коробова Е.А. Орнитофенологические наблюдения в Липецкой области в 2022 году // Липецкий орнитол. вест. Вып. 4. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2024. С. 69-72.

Леденёв П. Редкие виды птиц в окрестностях деревни Сухой Семенёк (Измалковский район Липецкой области) // Редкие виды Липецкой области: Инф. сборн. мат-лов по состоянию редких видов Липецкой обл. Липецк: ЛГПУ, 2009. С. 13-14.

Минчик В.Н. Встречи редких видов птиц в северных районах Липецкой области (по наблюдениям 2023-2024 гг.) // Липецкий орнитол. вест. Вып. 5. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2025. С. 41-45.

Мосалов А.А., Коблик Е.А. Редкие птицы Липецкой области // Тез. научн.-краеведч. конф., посвящ. основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк, 1995. С. 158-162.

Огнёв С.И. Материалы для фауны зверей, птиц и гадов юго-восточной части Орловской губернии // Дневник зоол. отд. Об-ва любит. естеств., антроп. и

этногр. Т. 3, вып. 9. 1908. С. 10-63.

Салий Н.В. О встречах редких и малочисленных птиц Липецкой области // Липецкий орнитол. вест. Вып. 5. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2025. С. 73-76.

Сарычев В.С. Сведения о новых видах птиц природного парка «Олений» и его ближайших окрестностей // Природа парка «Олений». Научн. труды. Вып. 2. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2021. С. 197-199.

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Турчин В.Г. Материалы по редким видам птиц Липецкой области // Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 82-85.

Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Ушаков М.В. Новые данные о редких видах наземных позвоночных Липецкой области // Тез. научн.-краеведч. конф., посвящ. основателю Липецкого областного краеведческого музея Трунову М.П. Липецк, 1995. С. 173-175.

Сушкин П.П. Птицы Тульской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. Вып. 1. М., 1892. С. 1-105.

Тикунова М.М. Редкие виды птиц, отмеченные на территории Липецкой области в 2019-2021 гг. // Липецкий орнитол. вест. Вып. 3 / под ред. В.С. Сарычева. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2022. С. 188-193.

Тикунова М.М. Редкие виды птиц, отмеченные на территории Липецкой области в 2022-2023 годах // Липецкий орнитол. вест. Вып. 4. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2024. С. 134-139.

Тикунова М.М. Редкие виды птиц, отмеченные на территории Липецкой области в 2023-2024 годах // Липецкий орнитол. вест. Вып. 5. Воронеж: Изд-во «Цифровая полиграфия», 2025. С. 134-138.

Daniloff P. Catalogue des oiseaux, de la partie sud-est du gouvernement d`Orel // Bullet. de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moskou. 1864. P. 452-464.

УДК 598.296.1

ПРОСЯНКА *MILIARIA CALANDRA* НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.А. Свиридов

*Союз охраны птиц России, Орловское региональное отделение, г. Орёл;
den.sviridoff2012@yandex.ru*

В начале XX века просянка (*Miliaria calandra*) на территории Орловской губернии встречалась крайне редко, и статус её пребывания так и не был определён до конца.

С.И. Огнёв наблюдал её лишь один раз в летний период у сельца Ивановского Малоархангельского уезда (д. Ивановка Покровского района). Ссылаясь на материалы М.А. Мензбира и П.П. Сушкина, он сделал предположение, что просянка ранее была распространена более широко. Действительно,

А. Ефимов три раза отмечал поющих самцов просянки в 1906 году на территории современного Глазуновского района (Недосекин, 2013).

В последующие десятилетия какая-либо информация о встречах просянки в Орловской области отсутствовала, и лишь 16.05.2004 г. на окраине пруда завода «Химмаш» в Орловском районе был встречен поющий самец, явно демонстрировавший территориальное поведение.

В 2012 г., после довольно продолжительного промежутка времени, просянка вновь была встречена в Орловской области. 06.05. одиночного поющего территориального самца наблюдали в д. Макеево Кромского района.

В 2013 г. сначала поющий самец, а впоследствии – кормящие птенцов взрослые птицы, отмечались с 21.05 по 27.06 на заросшем бурьяном пойменном лугу на окраине д. Малая Драгунская в Кромском районе. На этом же пойменном лугу уже 2 поющих самца наблюдались и в 2014 г. – с 21.05 по 26.06, а 28.06 здесь же был встречен недавно покинувший гнездо выводок, который продержался в окрестностях до 15.07.

В 2015 г. одиночный поющий самец был вновь встречен на пойменном лугу на окраине д. Малая Драгунская 12.06, а затем – в период времени с 25.06 по 12.07. Помимо Кромского района, в 2015 г. так же одиночного поющего самца наблюдали 07.06 в Дмитровском районе у пруда близ д. Мошки.

С 2016 по 2020 гг. встречи просянки на территории Орловской области не фиксировались. Однако 10.06.2018 г. при посещении граничащих с Орловской областью территорий Комаричского района Брянской области было встречено в общей сложности 5 территориальных поющих самцов.

В 2020 г. в Орловской области регистрации возобновились. Так, 04.05 вдоль автодороги Кромы – Макеево в Кромском районе были встречены 3 поющих самца. 24.05 на поросших бурьяном пустырях окраины д. Рублино в Дмитровском районе отмечена локальная группировка, состоящая из 5 территориальных самцов. 24.06 одиночный поющий самец встречен возле зарастающей взлётно-посадочной полосы недействующего аэропорта в черте г. Орла.

В последующие годы, за исключением 2022, когда не было зафиксировано ни одной встречи, просянки в Орловской области встречались намного реже. Так, 16.05.2021 г. не менее 2 поющих самцов отмечено в пойме р. Крома и р. Ока у д. Голубица в Кромском районе, 14.05.2023 г. – один поющий самец на окраине д. Голубица, 16.06.2024 г. – два поющих самца, проявляющих территориальное поведение, на суходольном лугу возле бывшей д. То-Поле в Хотынецком районе, 18.05 и 01.06.2025 г. – один самец на клеверном поле у пос. Докукинский в Орловском муниципальном округе.

Достоверно гнездование просянки после 2013 и 2014 гг. подтверждено лишь в 2025 г., когда 05.07 был встречен выводок, состоящий из 4 молодых птиц и одной взрослой на склоне сухой балки недалеко от д. Хомуты в Орловском муниципальном округе.

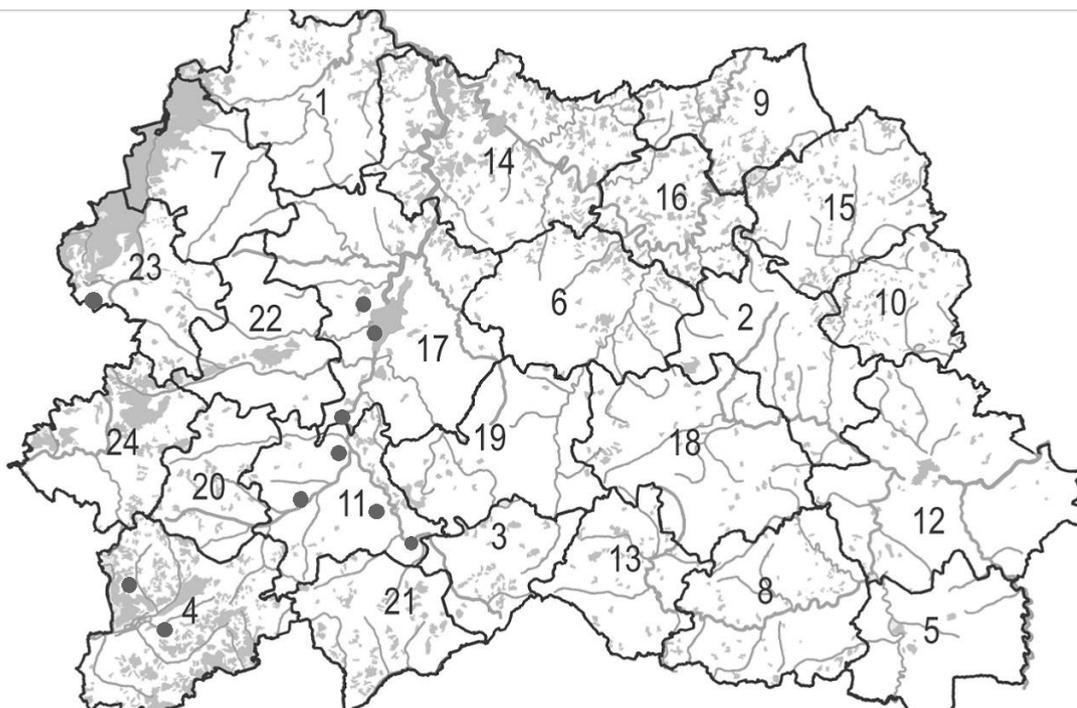

Рисунок 1. Встречи просянки на территории Орловской области

В целом, наиболее ранние регистрации просянки на территории Орловской области приходятся на начало-середину мая, а период активного пения самцов продолжается до середины июля. Установить период отлета в пределах региона не представляется возможным из-за малочисленности вида и спорадичности распространения.

Безусловно, просянка остается недоучтённой из-за недостаточно обследованной южной и юго-восточной части Орловской области, где, возможно, её плотность будет немного выше, чем на остальной территории региона, так как эти районы изобилуют пустошами и сухими балками.

Современный статус просянки на территории Орловской области по-прежнему неоднозначен; она может рассматриваться в качестве редкого гнездящегося вида, факт размножения которого (носящего при этом нерегулярный характер) установлен только в текущем столетии. В целом число встреч заметно увеличилось, расширилась и география распространения на территории региона, что, впрочем, вряд ли серьезно изменит её статус в Орловской области в обозримом будущем.

Литература

Недосекин С.В. Орнитофауна Орловской области и её исследователи. Орёл, 2013. 111 с.

**ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ
ПРОСЯНКИ (*MILIARIA CALANDRA*) НА ТЕРРИТОРИИ
БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В XXI ВЕКЕ**

А.Ю. Соколов

*Государственный природный заповедник «Белогорье», пгт Борисовка,
Белгородская область; falcon209@mail.ru*

Как известно, оптимум гнездового ареала просянки (*Miliaria calandra*) находится южнее и юго-западнее Центрального Черноземья. В границах последнего, в частности, в его южных регионах – Белгородской и Воронежской областях, гнездование данного вида традиционно носило характер циклических инвазий, в разной степени протяжённых по времени и сменявшихся довольно длительными периодами полного отсутствия птиц на указанной территории (Огнёв, Воробьёв, 1923; Северцов, 1950; Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Новиков и др., 1963; Нумеров, 1996; Венгеров, 2004; Соколов, 2015 и др.). Очередной такой цикл начался в первой половине 2000-х гг. (Венгеров, 2004; Соколов, 2004) и в той или иной степени продолжается по настоящее время. Предпринимавшиеся попытки объяснить подобную динамику применительно к территориям, расположенным за пределами основного ареала, с позиции цикличности увлажнения (Завьялов и др., 2002; Венгеров, 2014) были, пожалуй, не вполне убедительными (Соколов, 2015). В значительной мере опровергаются эти доводы, например, локальной вспышкой численности просянки в Курской области в 2021 и 2022 гг. (Власов и др., 2023) и в ещё большей степени – сведениями о неоднократных регистрациях данного вида в Липецкой области в 1980-1990-е гг. (Сарычев, наст. сборник), когда на юге Черноземья просянка вовсе не встречалась.

О местах гнездования (или регистраций) и степени обилия просянки в минувшем столетии на территории Белгородской области имеется крайне скудная информация. Во многом, это, вероятно, объясняется недостаточностью объёмов и локальностью проводившихся полевых исследований. Известно о ряде встреч и находок представителей данного вида на западе региона в конце 1940-х гг. – в окрестностях Леса на Ворскле (Новиков и др., 1963). В качестве обычного гнездящегося вида в середине прошлого века просянка указывалась для участка «Ямская степь» (северо-запад Белгородской области), тогда еще относившегося к Центрально-Черноземному заповеднику (Елисеева, 1959). К началу 1980-х гг. в Ямской степи она перешла в категорию залётных видов; какие-либо конкретные сведения о регистрациях птиц до конца 1990-х гг. более не приводились (Елисеева, 1984; Корольков, Миронов, 2000). Помимо этого, упоминалась встреча одиночной особи (с неясным статусом) в 1975 г. близ урочища «Острасевы яры»

(в западной части области), позже вошедшего в качестве кластера в состав заповедника «Белогорье» (Овчинникова, 1999) (рис. 1).

Рисунок 1. Точки регистрации просянки в Белгородской области

В 2001 г., а затем с 2008 по 2016 гг. просянка в количестве 1-4 пар регулярно регистрировалась на юго-востоке Белгородской области – в Ровеньском районе, на участках Ровеньского природного парка (Вакуленко, 2005; Соколов, Шаповалов, 2009, 2012; Соколов, 2019, 2025). В 2012 г. территориальные самцы одновременно были отмечены в местах прежнего обитания в окрестностях Леса на Ворскле (Дьяконова, 2012) и в Ямской степи (Соколов, 2012) (рис. 1); в обоих случаях было учтено по 3 поющих самца. В 2013 г. на втором участке держалось уже не менее 11-12 самцов (Соколов, 2013). Это число было максимальным за все годы современных наблюдений, однако, уже в 2014 г. оно сократилось вдвое. Вплоть до 2022 г. включительно показатель обилия в границах степного кластера колебался в пределах 2-5 пар; в репродуктивный период 2023 г. просянку здесь обнаружить не удалось вовсе (Соколов, 2023). Аналогичные результаты имели место и в 2024 г., но в 2025 г. в заповедной степи вновь отмечено не менее 2 территориальных самцов. Ситуация с динамикой обилия просянки на территории Ровеньского района из-за введенного там пограничного режима в последние годы не контролировалась.

Имеющийся объем данных по динамике территориального распространения и обилия просянки в ходе инвазий в пределах Воронежской области значительно богаче, в том числе, во многом – благодаря вовлеченности в процесс полевых исследований большего числа орнитологов, а также благодаря большему охвату обследованных территорий.

В границах Воронежской области цикличность гнездования просянки наглядно прослеживается за период исследований, начиная с середины XIX века (Огнёв, Воробьёв, 1923; Северцов, 1950; Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Нумеров, 1996; Венгеров, Нумеров, 2012а). Согласно сведениям, имевшимся на период середины XX века (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963), просянка не представляла особой редкости на большей части территории области, но позже фактически перестала здесь встречаться. После очередного довольно длительного перерыва первая встреча данного вида в регионе была зарегистрирована в 2003 г. – в Вехнемамонском районе, на юге области, где регулярные наблюдения проводились с 1996 г. (Венгеров, 2004); в этот и последующие годы на фоне поступательного роста численности, особенно проявившегося с 2011 г., регистрации территориальных птиц имели место и в других точках (Соколов, 2004, 2005, 2007, 2015; Венгеров, Нумеров, 2012б и др.) (рис. 2). В числе основных местообитаний просянки в условиях указанного региона выступали умеренно забурьяненные днища и выположенные склоны степных балок, суходольные пойменные луга, остепнённые неудобья и залежи в агроценозах, заброшенные выгоны для с/х скота, обширные пустыри по окраинам населённых пунктов и т.п. С большой долей уверенности можно говорить о том, что в большинстве точек регистрации территориальных птиц имели место и факты размножения, не отслеженные из-за недостатка времени обследования данных участков.

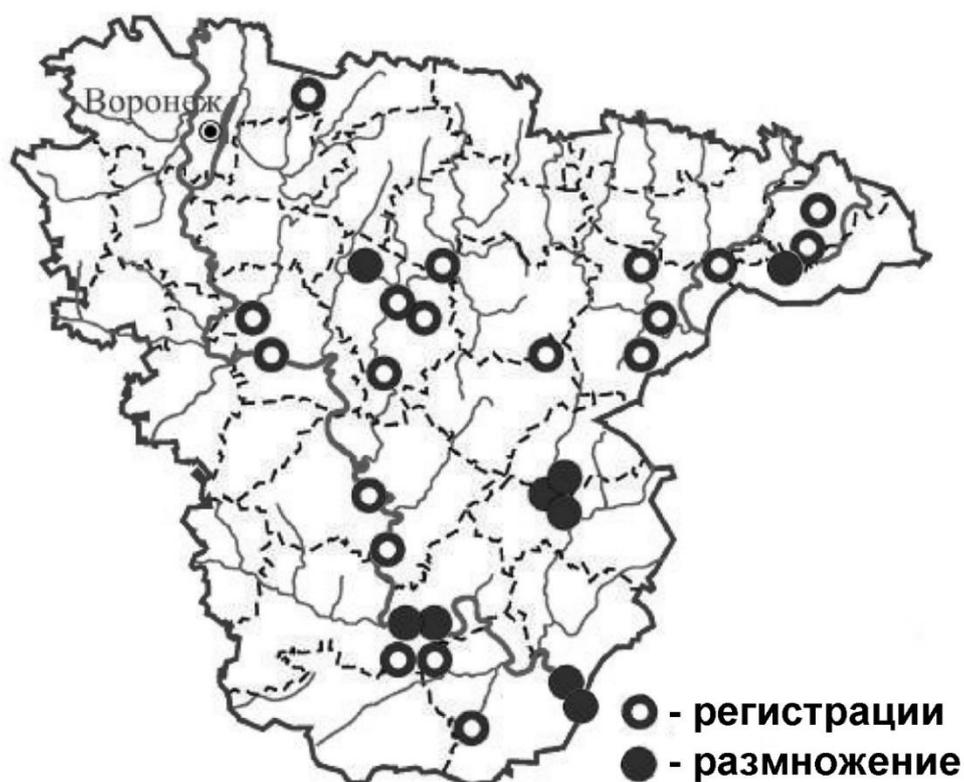

Рисунок 2. Точки регистрации просянки в Воронежской области

При том, что на протяжении текущего столетия наиболее высокая степень обилия просянки наблюдалась в южных и юго-восточных районах (то есть в основном в пределах степной зоны) – до 4-6 пар на площади в 10-100 га, размножавшиеся (по всей видимости) особи опять-таки были отмечены на большей части территории Воронежской области (Венгеров и др., 2018). Между тем, и здесь, как и в Белгородской области, после 2015-2016 гг. численность вида демонстрировала явный спад. В первой половине 2020-х гг. более-менее стабильная плотность фиксировалась только на суходольных лугах в пойме р. Дон на юге Петропавловского района. В то же время в ряде точек, где просянка стабильно регистрировалась ранее, в частности, в центральной части региона, в этот период она не встречалась, вплоть до 2025 г., когда вновь были отмечены единичные территориальные пары.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж: ВГУ, 1963. 210 с.

Вакуленко А.Г. Просянка // Красная книга Белгородской области. Редкие и исчезающие растения, грибы, лишайники и животные. Офиц. издание. Белгород, 2005. С. 503.

Венгеров П.Д. Динамика популяции просянки (*Emberiza calandra* L.) в Воронежской области и о необходимости внесения её в региональную Красную книгу // Мат-лы раб. совещ. по проблемам ведения региональных Красных книг. Липецк: ЛГПУ, 2004. С. 99-103.

Венгеров П.Д. Птицы и малоиспользуемые сельскохозяйственные земли Воронежской области. Воронеж: «Кривичи», 2005. 152 с.

Венгеров П.Д. Возвращение просянки *Miliaria calandra*: результат циклических колебаний климата и изменений в сельском хозяйстве (Воронежская область) // Рус. орнитол. журн., т. 23, эксп.-вып. 970. 2014. С. 503-511.

Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. Малая поганка, серощёкая поганка, огарь, белощёкая крачка, домовый сыч, сизоворонка, просянка (Мат-лы к Красной книге Воронежской обл.) // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: «Научная книга», 2012. С. 33-43.

Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. Наблюдения за редкими видами птиц Воронежской области в 2006-2011 годах // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: «Научная книга», 2012. С. 145-168.

Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Соколов А.Ю. Просянка // Красная книга Воронежской области. Т. 2. Животные. Воронеж: Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. С. 398.

Власов А.А., Власова О.П., Власов Е.А. Просянка в Центрально-Чернозёмном заповеднике и Курской области // Второй Всеросс. орнитол. конгресс. Тез. докл. М.: Тов-во научн. изд. КМК, 2023. С. 37-38.

Дьяконова Т.П. Новое появление просянки *Miliaria calandra* в окрестностях «Леса на Ворскле» // Рус. орнитол. журн., т. 21, эксп.-вып. 778. 2012. С. 1753-1755.

Елисеева В.И. Список млекопитающих и птиц Центрально-Черноземного заповедника и некоторые данные по фенологии их миграций и размножения // Тр. Центрально-Чернозёмного гос. заповедника, вып. 5. Курск, 1959. С. 377-420.

Елисеева В.И. Состав и структура орнитофауны Центрально-Черноземного заповедника // Эколого-фаунистич. исследования Центр. лесостепи Европ. части СССР: Сб. науч. тр. ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М., 1984. С. 104-130.

Завьялов Е.В., Якушев Н.Н., Табачишин В.Г. К вопросу о статусе просянки *Emberiza calandra* на севере Нижнего Поволжья // Рус. орнитол. журн., т. 11, эксп.-вып. 196. 2002. С. 809-814.

Корольков А.К., Миронов В.И. Авифауна участков Центрально-Чернозёмного заповедника в Белгородской области // Птицы бассейна Северского Донца, вып. 6-7. Донецк, 2000. С.10-15.

Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С. Птицы «Леса на Ворскле» и его окрестностей // Вопросы экологии и биоценологии, вып. 8. Л, 1963. С. 9-118.

Нумеров А.Д. Класс Птицы Aves // Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж: «Биомик», 1996. С. 48-159.

Овчинникова Н.П. Птицы водно-болотных стадий окрестностей заповедника «Лес на Ворскле» // Рус. орнитол. журн., т. 8, эксп.-вып. 70. 1999. С. 10-23.

Огнёв С.И., Воробьёв К.А. Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. М.: Новая деревня, 1923. 225 с.

Северцов Н.А. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. М.: Изд-во АН СССР, 1950. 308 с.

Соколов А.Ю. Зоологические находки и встречи регионально редких видов позвоночных животных в поймах рек Дон и Битюг в 2004г. // Мат-лы рабоч. совещ. по проблемам ведения региональных Красных книг. Липецк: изд-во ЛГПУ, 2004. С. 155-158.

Соколов А.Ю. О тенденциях изменения численности некоторых видов птиц в фауне Бобровского Прибитюжья // Стрепет (Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики), т. 3, вып. 1-2. Ростов-на-Дону, 2005. С. 51-56.

Соколов А.Ю. Птицы Бобровского Прибитюжья // Тр. Воронежского гос. заповедника. Вып. 25. Воронеж: изд-во ВГПУ, 2007. С. 133-193.

Соколов А.Ю. Встречи просянки и зелёной пеночки на особо охраняемых территориях Белгородской области // Рус. орнитол. журн., т. 21, эксп.-вып. 766. 2012. С. 1384-1386.

Соколов А.Ю. Просянка *Miliaria calandra* на участке «Ямская степь» заповедника «Белогорье» в 2013 году // Рус. орнитол. журн., т. 22, эксп.-вып. 903. 2013. С. 2050-2052.

Соколов А.Ю. Современное состояние популяции просянки на юге Центрального Черноземья // Степные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов. Изучение, использование, охрана. Мат-лы междунар. конф. Ростов-на-Дону: Академцентр, 2015. С. 142-151.

Соколов А.Ю. Просянка // Красная книга Белгородской обл. Редкие и исчезающие растения, лишайники, грибы и животные. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2019. С. 601.

Соколов А.Ю. Аннотированный список птиц государственного природного заповедника «Белогорье». Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2023. 120 с.

Соколов А.Ю. Фауна и население птиц долины реки Айдар на территории природного парка «Ровеньский» // Тр. гос. заповедника «Белогорье». Вып. I. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2025. С. 253-265.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. К распространению редких видов птиц на территории Белгородской области // Научн. вед. Белгородского гос. ун-та. №3 (58). Вып. 8. 2009. С. 108-122.

Соколов А.Ю., Шаповалов А.С. Дополнения по авифауне Белгородской области // Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж: «Научная книга», 2012. С. 242-246.

Сарычев В.С. Просянка *Emberiza calandra* в Липецкой области: история и современность // Птицы Среднерусской лесостепи. Мат-лы конф. – в печати.

УДК 598.296.4

ПРОСЯНКА *MILARIA CALANDRA* В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Фионина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань;
fionina2005@mail.ru

Просянка (*Miliaria calandra*) в Рязанской области впервые была зарегистрирована еще в 1985 г., однако вплоть до 2012 г. для региона оставались известны лишь две встречи этого вида – в июне 1985 г. в Спасском районе и в июле 2003 г. в Шацком районе (Котюков, Лавровский, 1998; Иванчев, Назаров, 2004). Вышеупомянутые находки обусловили занесение просянки в региональную Красную книгу (в первое и второе её издания – в 2001 и 2011 гг.) со статусом 4 – «редкий вид, который невозможно отнести к определённой категории из-за недостатка информации». В авифаунистической сводке по Рязанской области (Иванчев, 2005) просянка определяется как редкий, вероятно гнездящийся вид.

Нами ранее сообщалось о массовом появлении просянки в Рязанской области в 2012-2013 гг. (Фионина, Лобов, 2012; Фионина, 2014) и дана информация о единичном наблюдении этого вида в 2015 г. (Фионина и др., 2015). За прошедшие с тех пор 10 лет сведения о просянке в Рязанской области нами не публиковались. Вместе с тем, огромный интерес представляют этапы заселения просянкой нашего региона и современное состояние этого вида близ северных границ её распространения. Для прояснения этого вопроса мы проанализировали данные собственных наблюдений за птицами Рязанской области в ходе обследования разных её районов в 2015-2025 гг., а также сведения международной базы данных iNaturalist (проект «Птицы Рязанской области»), охватывающий всю территорию региона за все годы).

Начиная с 2012 г. на территории Рязанской области произошла экспансия просянки. В мае-июле 2012 г. эта овсянка была найдена в пяти точках – Спасском районе близ с. Ижевское, с. Троица, с. Перкино, в Сасовском районе на территории памятника природы регионального значения «Темгеновские известняки», а также в Клепиковском районе близ с. Бусаево (Фиолина, Лобов, 2012). В Клепиковском районе в мае 2012 г. обнаружено одновременно не менее 7 поющих самцов просянки, а в июне 2012 г. наблюдали не менее двух пар с кормом для птенцов. Здесь же найдено жилое гнездо просянки с птенцами 6-7-дневного возраста (Фиолина, Лобов, 2012).

В 2013 г. просянка была встречена в семи новых точках области. Поющие самцы зарегистрированы в мае-июне в рязанской лесостепи – на территории памятника природы регионального значения «Урочище Зеркалы» Милославского района и близ с. Хавертово Михайловского района (Фиолина, 2014). Несколько новых находок этого вида отмечено в Спасском районе – близ с. Папушево, с. Деревенское, г. Спасск-Рязанский, с. Иванково, с. Одоевские Горы. Везде наблюдались поющие самцы – от одиночных птиц до группировок из 4 особей (Фиолина, 2014). Поселение просянок близ с. Бусаево Клепиковского района продолжило существовать, но насчитывало лишь 3 поющих самца. Гнездовых находок за 2013 г. сделано не было (Фиолина, 2014).

Таким образом, за 2012-2013 гг. нам стало известно о 12 местах находок просянки в Рязанской области. В общей сложности за этот период встречено 30 поющих самцов и обнаружено одно жилое гнездо.

На последующие 6 лет (2014-2019 гг.) просянка в области практически исчезла. Так, в 2014 г. этот вид в Рязанской области мы не наблюдали. В 2015 г. имели место две встречи данного вида – в мае близ с. Ижевское (Фиолина и др., 2015) и в июне близ с. Устрань (данные М.Е. Никоноровой). Следующая находка просянки в регионе произошла лишь в 2017 г. – 27 мая поющий самец просянки был встречен в окрестностях с. Старая Рязань Спасского района. Итого за 6 лет наблюдений просянка встречена лишь в два сезона – в количестве трёх поющих самцов.

В 2020 г. произошёл новый всплеск численности просянки в Рязанской области. 8 мая эту овсянку обнаружили в окрестностях с. Ижевское Спасского района (данные Е.В. Валовой и О.В. Натальской). 9 мая вблизи с. Ижевского, оз. Ванда и д. Одоевские горы встречено 8 поющих самцов, 11 июня близ оз. Ванда отмечены 3 самца (наши данные). 11 мая 2 поющих самца встречены близ с. Старый Киструс (наши данные), а 23 мая здесь держались 4 самца и 1 самка (данные В.А. Вишневого). 12 мая поющего самца регистрировали в с. Хавертово Михайловского района (данные Е.В. Валовой и О.В. Натальской). 13 мая в окрестностях с. Коростово и с. Заокское наблюдали четырех поющих самцов, а 29 мая несколько птиц видели в районе с. Алканово Рязанского района (данные В.Н. Гришачева). 30 мая одну птицу наблюдали близ с. Заборье Рязанского района (данные В.А. Вишневого). 6 июня один самец отмечен вблизи г. Михайлова (данные П.Я. Нехаевой). 9 и

16 июня три поющих самца держались близ г. Спасска-Рязанского (наши данные). 14 июня самец просянки встречен близ д. Денисово Пронского района (данные В.А. Вишневого). Птиц, беспокоящихся с кормом, отмечали 2 июля 2020 в окрестностях с. Дядьково Рязанского района (данные В.Н. Гришачева) и с. Старая Рязань Спасского района (наши данные). 8 августа просянка встречена близ г. Михайлова (данные П.Я. Нехаевой). Таким образом, за сезон 2020 отмечено не менее 24 самцов просянки и дважды отмечены птицы, проявившие гнездовое поведение.

В 2021-2022 гг. просянка в Рязанской области встречалась значительно реже по сравнению с предыдущим сезоном. Все встречи в 2021 г. были приурочены к Спасскому району. 16 мая 2 самца пели в окрестностях г. Спасск-Рязанский близ оз. Боброво и оз. Лужное. 17 мая 2 самца отмечены в окрестностях с. Старая Рязань. 22 мая в лугах близ г. Спасска-Рязанского встречено 4 поющих самца, 23 мая одна просянка пела у озера в с. Ижевское. В 2022 г. отмечено лишь три встречи просянки – 24 апреля в парке Морской славы в г. Рязани (данные И. Собашниковой) и в Окской пойме близ г. Рязани (данные Е.В. Валовой). 22 мая одна просянка встречена в урочище Старая Рязань (наши данные). Всего за два сезона отмечено 12 поющих самцов, главным образом в известных ранее местах.

В 2023 г. просянка встречена лишь однажды – одну птицу по голосу зарегистрировали Е.В. Валова и О.Н. Натальская 18 мая в Рыбновском районе. Сфотографировать или записать голос её не удалось, так что существует некоторая вероятность ошибки в определении. Других находок этого вида в сезоне не было.

В 2024 и 2025 гг. в регионе просянка снова встречалась многократно и на широкой территории. Так, в базе данных платформы iNaturalist за все годы функционирования имеются сведения о 46 наблюдениях этого вида в Рязанской области. При этом большинство наблюдений (41 из 46) приходится именно на период с 2024 по 2025 гг. Часть сведений дублируют наблюдения одной из той же птицы. Просянок в 2024 г. отмечали в окрестностях Рязани, а также в Рязанском, Спасском и Кораблинском районах, а в 2025 г. – в Рязанском, Рыбновском, Спасском и Михайловском районах и областном центре.

18.05.2024 г. поющий самец встречен в окрестностях с. Красильниково Спасского района (наши данные). 19 мая этого же года просянку наблюдали близ с. Перекаль Рыбновского района (данные Д. Митина); 20 мая одна птица встречена близ Рязани (данные Е.В. Валовой). Несколько поющих самцов видели в окрестностях с. Шумашь и Коростово Рязанского района 21.05.2024 г. (данные Е.А. Бойковой). Здесь же двух поющих самцов наблюдали 2 и 9 июня (наши данные). 24 и 26 мая поющие самцы отмечены близ г. Спасск-Рязанский у оз. Боброво, здесь же они держались 1 июня (наши данные). 8 июня одна птица держалась и пела близ с. Дмитриевка Спасского района (наши данные). Самца по голосу зарегистрировали близ с. Семион Кораблинского района 21 июня (данные М. Горбуновой). Одну птицу видели

близ г. Рязани в пойме Оки 22 июня (данные О. Кулаковой). 3 августа в окрестностях г. Спасск-Рязанский наблюдали одну птицу (наши данные).

В 2025 г. наиболее ранняя встреча просянки произошла 12 марта в окрестностях с. Вышгород Рязанского района (наши данные). Но впоследствии вплоть до мая других встреч в области не было. 1 мая несколько самцов встретили близ с. Шумашь Рязанского района (данные Д. Митина). Один поющий самец держался близ г. Рязани в пойме Оки 12 и 24 мая (наши данные). 5 июня одну птицу наблюдали в районе с. Пощупово Рыбновского района (данные И. Подгородецкой). Поющего самца видели 8 июня близ Змеинского карьера Михайловского района, 12 июня близ с. Поярково (наши данные). В окрестностях г. Спасск-Рязанский двух самцов наблюдали 14 июня (наши данные).

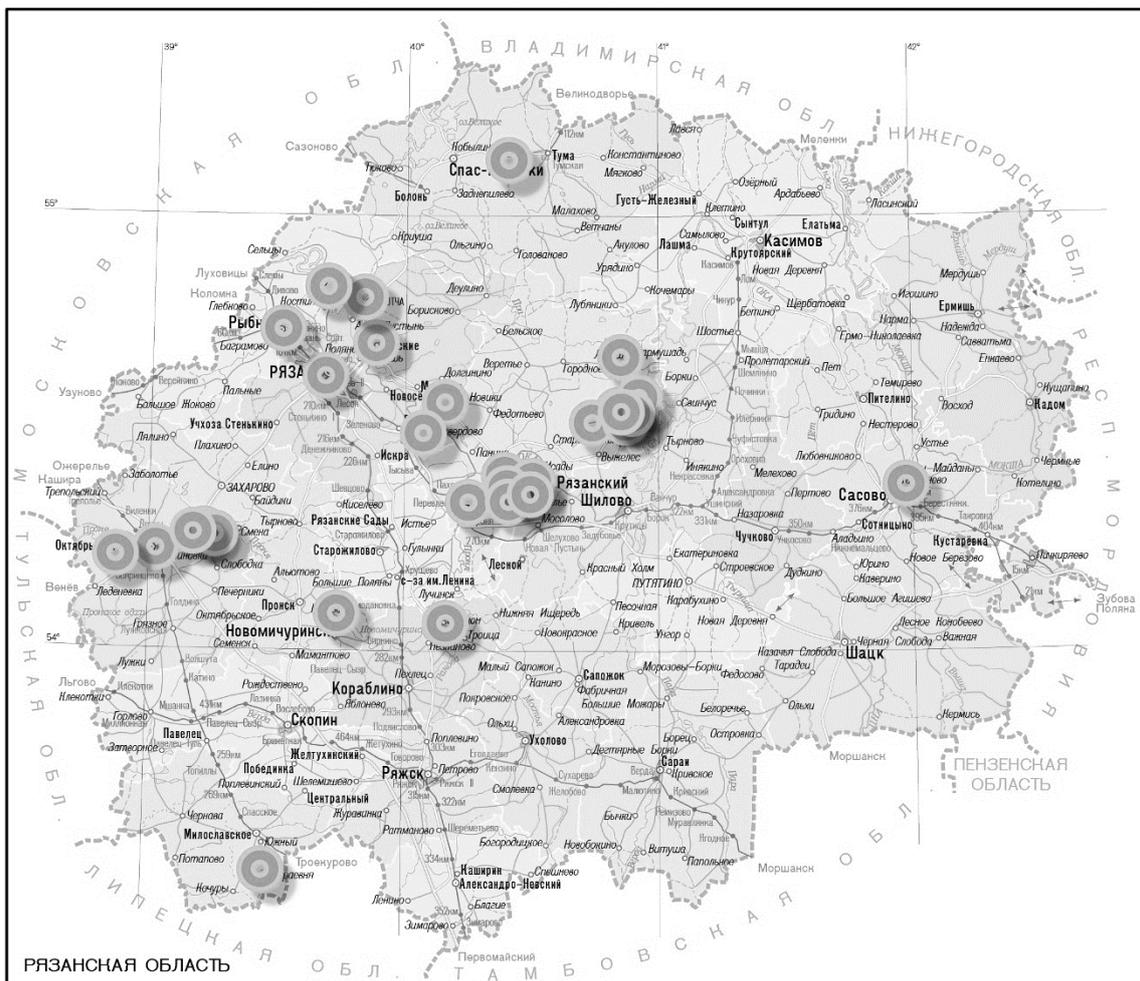

Рисунок 1. Точки регистрации просянки в Рязанской области

В Рязанской области просянка населяет разные типы биотопов – пойменные луга, берега пойменных водоёмов, окрестности населённых пунктов. Она тяготеет к сенокосным лугам с отдельно произрастающими кустарниками (шиповник, разные виды ив), которые самцы используют в качестве

песенных присад. Иногда присадами служат высокие деревья, сухие стебли прошлогодних трав, провода и опоры ЛЭП.

Наиболее ранняя встреча просянки в регионе – 12.05.2025 г. Однако первые песни при этом начинают регистрироваться лишь в мае; тогда птицы становятся гораздо заметнее для наблюдателя. Пик регистраций просянки – май-июнь. На середину июня – начало июля приходится период выкармливания птенцов, о чем свидетельствуют находки жилого гнезда и тревожащихся с кормом взрослых птиц. К середине августа, возможно, просянки откочёвывают южнее. Наиболее поздние летние встречи этой овсянки на Рязанщине – 08.08.2020 г. и 03.08.2024 г.

Характер пребывания просянки на территории Рязанской области отличается непостоянством. Птицы заселяют наш регион не ежегодно, но в моменты массовых экспансий (2012-2013, 2020, 2024-2025 гг.) показывают высокую численность и встречаются в разных районах области.

Автор выражает искреннюю признательность всем коллегам за предоставление сведений о встречах просянки в Рязанской области, а также за ведение базы данных на платформе iNaturalist.

Литература

Иванчев В.П. Динамика орнитофауны Рязанской области (с конца XIX до начала XXI вв.) // Тр. Окского заповедника. Т. 24. 2005. С. 534-567.

Иванчев В.П., Назаров И.П. Орнитологические наблюдения на юго-востоке Рязанской области // Тр. Окского заповедника. Т. 23. 2004. С. 496-499.

Котюков Ю.В., Лавровский В.В. Фаунистические находки в Рязанской области // Рус. орнитол. журн. 7 (33), 1998. С. 20-21.

Красная книга Рязанской области. Изд. 2-е. / Отв. ред. В.П. Иванчев, М.В. Казакова. Рязань, 2011. 626 с.

Красная книга Рязанской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / Под ред. В.П. Иванчева. Рязань, 2001. 312 с.

Фиолина Е.А. Изменение современного состояния просянки в Рязанской области в 2012-2013 гг. // Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Матлы V совещ. «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России». М., 2014. С. 241-243.

Фиолина Е.А., Валова Е.В., Никонорова М.Е. Встречи редких видов птиц в Рязанской области в 2012-2015 годах // Рус. орнитол. журн. 24 (1209). 2015. С. 3939-3960.

Фиолина Е.А., Лобов И.В. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // Рус. орнитол. журн. 21 (829). 2012. С. 3249-3253.

Проект «Птицы Рязанской области» <https://www.inaturalist.org/projects/ptitsy-ryazanskoj-oblasti>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
I. БИОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПТИЦ.....	5
<i>Е.В. Валова, О.В. Натальская, Е.А. Фионина</i> НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ДОМОВОГО СЫЧА <i>ATHENE NOCTUA</i> НА СЕВЕРНОЙ ГРАНИЦЕ ЕГО ОБИТАНИЯ (РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ).....	5
<i>И.П. Венгеров, П.Д. Венгеров, В.С. Шевченко</i> СРОКИ ПРИЛЁТА ПТИЦ В ВОРОНЕЖСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ В 2025 ГОДУ: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЛИНЕЙНЫХ ТРЕНДОВ У РЯДА БЛИЖНИХ И НЕКОТОРЫХ ДАЛЬНИХ МИГРАНТОВ.....	11
<i>П.Д. Венгеров, В.С. Шевченко, А.А. Давыденко</i> РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ ХОПЁРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА, ВНЕСЁННЫЕ В КРАСНУЮ КНИГУ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ	17
<i>А.А. Власов</i> ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОРНИТОФАУНЫ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЗАПОВЕДНИКА (20-30-Е ГГ. XX ВЕКА).....	28
<i>Е.А. Власов, А.А. Власов, О.П. Власова</i> ЧТО МЫ УЖЕ ЗНАЕМ О ПАРАЗИТИЧЕСКИХ ЧЕРВЯХ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ЗАПОВЕДНИКА И ДРУГИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА.....	35
<i>Н.И. Дегтярёв, Е.П. Калагина, М.Г. Анурьев, Ю.И. Соколов</i> ОРНИТОФАУНА УРОЧИЩ УСТЬЕ-ВОРОНКА, ЩЕКА И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ АКВАТОРИИ ПОГАРЩИНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА	39
<i>В.Н. Зеленкова, О.И. Малахова, А.А. Попов, М.В. Щекало, А.Ю. Гладкова, Н.С. Мартынова</i> ВСТРЕЧИ РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИХ И МАЛОИЗУЧЕННЫХ ВИДОВ ПТИЦ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	45
<i>В.В. Иванцуккий, Ю.С. Безрукова, А.А. Власов, М.В. Михайлова, И.М. Марова</i> МНОГОЛЕТНЯЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПЕСНИ ВОСТОЧНОГО СОЛОВЬЯ (<i>LUSCINIA LUSCINIA</i>) В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ	51
<i>Е.П. Калагина</i> ПТИЦЫ СТРЕЛЕЦКОГО УЧАСТКА ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УЧЁТОВ 2025 ГОДА	56

<i>А.М. Корнеева, Е.А. Скляр</i> ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ СУТОЧНОГО АКУСТИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА И АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ГОЛОСОВОЙ АКТИВНОСТИ ПТИЦ НА ПРИМЕРЕ ООПТ «ПЕТРОВА БАЛКА» (КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ)	61
<i>Лоскутова А.А.</i> АНАЛИЗ РАЦИОНА УШАСТОЙ СОВЫ (<i>ASIO OTUS</i>) В ЗИМНИЙ ПЕРИОД В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДА КУРСКА ПО МАТЕРИАЛАМ 2023-2025 ГОДОВ	67
<i>Е.А. Лохов</i> АКТУАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О КОЛОНИИ СЕРОЙ ЦАПЛИ <i>ARDEA CINEREA</i> НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КУЛИКОВО ПОЛЕ».....	72
<i>А.А. Милованова</i> РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИЕ ВИДЫ ПТИЦ, ВСТРЕЧЕННЫЕ В ОТДЕЛЕНИИ «ПРОВАЛЬСКАЯ СТЕПЬ» ЛУГАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО ЗАПОВЕДНИКА И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В 2025 ГОДУ	76
<i>А.Д. Нумеров, Е.И. Труфанова</i> ИСКУССТВЕННЫЕ ГНЕЗДОВЬЯ ДЛЯ ПТИЦ-ДУПЛОГНЁЗДНИКОВ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ МНОГОЛЕТНИХ НАБЛЮДЕНИЙ	78
<i>А.М. Паллак, И.М. Марова, М.В. Михайлова, П.В. Квартальнов, В.В. Иваницкий</i> ПАРАЗИТЫ КРОВИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПЕНИЕ ВОСТОЧНОГО СОЛОВЬЯ <i>LUSCINIA LUSCINIA</i> В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЁМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ	84
<i>В.И. Перерва</i> ДИНАМИКА ФАУНЫ ХИЩНЫХ ПТИЦ ПРИОКСКО-ТЕРРАСНОГО ЗАПОВЕДНИКА ЗА 80 ЛЕТ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	88
<i>М.В. Сапрыкина, Е.А. Скляр, П.В. Кудрин</i> ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФАУНЫ ЗИМУЮЩИХ ВОДОПЛАВАЮЩИХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ГОРОДЕ КУРСКЕ ЗА ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ПЕРИОД	94
<i>Д.А. Свиридов</i> БОЛЬШОЙ БАКЛАН <i>PHALACROCORAX CARBO</i> В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	103
<i>Д.А. Свиридов</i> СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРНИТОФАУНЫ КОПЁНСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ.....	106
<i>И.А. Сикорский</i> ОСОБЕННОСТИ ГНЕЗДОВОЙ ЭКОЛОГИИ РЕЧНОЙ КРАЧКИ <i>STERNA HIRUNDO</i> В ГПЗ «ОПУКСКИЙ» (ФГБУ «ЗАПОВЕДНЫЙ КРЫМ») И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ.....	115
<i>Е.А. Скляр</i> НОВЫЕ ДАННЫЕ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ФИЛИНА (<i>BUBO BUBO</i>) В КУРСКОМ ПООСКОЛЬЕ.....	121

<i>Н.В. Слюсарева</i> ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОРНИТОФАУНЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЛАНДШАФТОВ ОКРЕСТНОСТЕЙ ЗАПОВЕДНИКА «ГАЛИЧЬЯ ГОРА».....	128
<i>Е.А. Сухолозов</i> РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПТИЦ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТАКСАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИК В ОЛЬШАНСКОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	133
<i>А.А. Чернышев, С.Г. Казаков</i> О НЕГАТИВНОМ ВЛИЯНИИ СОВРЕМЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ДИНАМИКУ ЧИСЛЕННОСТИ ПТИЦ, ОБИТАЮЩИХ В АГРОЦЕНОЗАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	136
<i>О.В. Швеи, Д.В. Бородин</i> ПЕРВЫЕ ИТОГИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ОРНИТОФАУНЫ КРАСИВОМЕЧЕНСКОГО УЧАСТКА НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «ТУЛЬСКИЕ ЗАСЕКИ»	141
<i>В.С. Шевченко, П.Д. Венгеров</i> ОСОБЕННОСТИ ХИЩНИЧЕСТВА ЛЕСНОЙ КУНИЦЫ <i>MARTES MARTES</i> НА ГНЕЗДАХ ЛЕСНЫХ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ В ВОРОНЕЖСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ.....	146
<i>М.А. Шишкин, Е.В. Кибасова</i> ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДНЫХ И ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ НА ВОРОНЕЖСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ В ОСЕННИЙ ПЕРИОД.....	152
<i>М.В. Щекало</i> ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОТОЛОВУШЕК ДЛЯ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ФАУНЫ ПТИЦ НА УЧАСТКЕ «ЛЕС НА ВОРСКЛЕ» ЗАПОВЕДНИКА «БЕЛОГОРЬЕ».....	155
II. ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ОРНИТОЛОГИЯ, ЭКОПРОСВЕЩЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И РЕАБИЛИТАЦИЯ ПТИЦ	160
<i>А.В. Белугин</i> ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ: ПТИЦЫ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА.....	160
<i>Г.С. Ерёмкин, К.В. Ивановский</i> О НЕКОТОРЫХ ВИДАХ ПТИЦ СЕРЕБРЯНО-ПРУДСКОГО ОКРУГА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	162
<i>Р.Ю. Колесников, Е.А. Скляр</i> КОНКУРС ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗИМНЕЙ ПОДКОРМКИ ПТИЦ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ВОСПИТАННОСТИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	166
<i>П.В. Кудрин</i> МЕЖДУ НАУКОЙ И РАЗВЛЕЧЕНИЕМ. ОСОБЕННОСТИ СБОРА ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	172
<i>О.И. Малахова, А.Ю. Гладкова</i> АВИФАУНА СТАРОГО ОСКОЛА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ ОРНИТОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ.....	179

<i>А.Ю. Соколов</i> ВКЛАД ОРНИТОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ И ФОТОЛЮБИТЕЛЕЙ В ПОПОЛНЕНИЕ ФАУНИСТИЧЕСКИХ СПИСКОВ БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ТЕКУЩЕМ СТОЛЕТИИ	183
<i>Л.К. Усенко, А.А. Попов</i> ИЗ ОПЫТА РЕАБИЛИТАЦИИ ТРАВМИРОВАННЫХ И БОЛЬНЫХ ПТИЦ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	186
<i>Л.Н. Харченкова</i> ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АКЦИИ ПО ОХРАНЕ ПТИЦ В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ ЗАПОВЕДНИКЕ.....	191
<i>А.Н. Химин</i> ИЗ ОПЫТА НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ПТИЦАМИ СО ШКОЛЬНИКАМИ В ПАВЛОВСКОМ ПРИДОНЬЕ	194
<i>Н.Р. Христолюбова</i> ВСТРЕЧИ РЕГИОНАЛЬНО РЕДКИХ ВИДОВ ПТИЦ В ДОЛИНЕ Р. ДОН НА ТЕРРИТОРИИ ХОХОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 2024-2025 ГГ.....	198
<i>С.Л. Шавыкина</i> РАЗВИТИЕ БЁРДВОТЧИНГА КАК ГРАЖДАНСКОЙ ФОРМЫ ОРНИТОЛОГИИ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	200
III. ПТИЦА КОНФЕРЕНЦИИ – ПРОСЯНКА <i>MILIARIA CALANDRA</i>	205
<i>А.А. Власов, Е.А. Власов, О.П. Власова</i> РАСПРОСТРАНЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОСЯНКИ В ЛЕСОСТЕПНЫХ БИОТОПАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ	205
<i>В.С. Сарычев</i> ПРОСЯНКА <i>MILIARIA CALANDRA</i> В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	212
<i>Д.А. Свиридов</i> ПРОСЯНКА <i>MILIARIA CALANDRA</i> НА ТЕРРИТОРИИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	219
<i>А.Ю. Соколов</i> ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ЧИСЛЕННОСТИ ПРОСЯНКИ (<i>MILIARIA CALANDRA</i>) НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В XXI ВЕКЕ	222
<i>Е.А. Фионина</i> ПРОСЯНКА <i>MILIARIA CALANDRA</i> В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	227

Центрально-Черноземный государственный природный биосферный
заповедник имени профессора В.В. Алехина
Союз охраны птиц России
Курское отделение Союза охраны птиц России
Курский государственный университет

ПТИЦЫ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
30-ЛЕТИЮ КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА ОХРАНЫ ПТИЦ
РОССИИ И 120-ЛЕТИЮ НАЧАЛА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОГО
ЗАПОВЕДНИКА**

Подписано в печать 06.02.2026 г.
Формат 60X84/16. Цифровая печать
Усл. печ. л. 13,72.
Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство
Курского государственного университета
305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии КГУ

ISBN 978-5-6045709-8-2

*Сизоворонка. Воронежская область, окрестности города Калач,
02.07.2015. Фото А.Ю. Соколова*

*Болотная сова. Центрально-Черноземный заповедник,
Стрелецкий участок, 16.09.2024. Фото А.А. Власова*

2026 ПТИЦЫ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ